

**АЛИНА
СМИРНОВА**

**Ледяной
Король**

2017

Начинается война Хранителей, она коснется всех миров без исключения. Первыми сражение готовятся принять ледяные Королевства Нифльхельма. Заклятые враги — Король Драконов Эльреба и Ледяной Король Эвергрин, готовы пожертвовать всем ради победы. Открываются тайны древней вражды, и близится кровавая развязка, конец которой принесет одному из них победу, другому наказание.

Смирнова Алина Михайловна

Ледяной Король

Ледяной Король — восьмая книга цикла.

Каждый желает исполнить свои мечты, посылая их в центр невозможных событий. Сердце, которое не ведает печали и больше не может ничего желать для себя. Став вместилищем коллективного бессознательного. Никто не знает, что появилось прежде... желание вечности создать драконов, либо желание самих драконов создать вечность. Это история об истинном противостоянии.

Пролог

За миллиарды тысячелетий до событий, происходящих сейчас, во времена, когда в вечности царило лишь пламя драконов... двое из них, самые сильные и самые верные друг другу друзья сыскали среди своих сородичей славу и бесконечное уважение. И летели они высоко в небесах всегда бок о бок, никогда не желая грядущей битвы за власть. Верные друг другу и истине, не было меж ними никакого раздора. Из золотого пламени одного родилась материя Хаоса, из ледяного дыхания второго произошла материя Созидания, и пожелали два дракона создать Вселенную и населить ее мирами. И установили они равновесие, способное управлять желаниями этих миров, и поклялись они друг другу хранить это равновесие и никогда не нарушать. Так дали друг другу клятву ледяной дракон Имир и дракон золотого пламени Эльреба. И нарушение данной клятвы положило начало войне.

Мир Драконов — будущий мир Тьмы.

Два великих дракона, осматривая свои несметные владения, встречаются у границ пустынной равнины самого величественного некогда мира драконов, в котором сейчас не осталось ничего кроме пепла. Никто из них еще не был Повелителем... они были свободны. Они свободно бороздили небо Вселенной, создавая новые миры вместе со своими сородичами. Оба они сыскали славу мудрейших среди себе подобных, именно поэтому их любили и уважали остальные драконы. Оба они спикировали вниз, и опустились на пустынную равнину и приветствовали друг друга, как равные. исполинский черный дракон, с чешуей покрытой золотыми узорами, и такими же золотыми рогами на голове. массивное мускулистое тело дракона испускало пар, его прекрасные, глубокие, золотые глаза с янтарной охрой внимательно смотрели на своего друга. Изумрудно-ледяного дракона с длинным извивающимся хвостом, его тело было таким же длинным, вокруг него мерцали клубы черного снега, ясно синие глаза с мудростью окинули взором равнину.

— Имир, приветствую тебя, о великий дракон холода... — голос золотого дракона был похож на гром среди ясного неба.

— Эльреба, а ты по-прежнему летаешь выше всех и пламя твое горячее других, итак, мой хороший друг... если мы встретились, то не случайно... расскажи мне, поведай о тех мирах, что ты построил... расскажи мне и том, что будешь делать дальше... — голос ледяного дракона был холодным и когда он открывал пасть, из нее вырывались вихри черного снега.

— Хорошо, я поведаю тебе о чем мечтаю... а ты, Имир, почему до сих пор не возьмешь бремя Короля?

Ледяной дракон выдохнул струю холода, и пустыня вокруг покрылась изумрудным льдом, золотой дракон сложил свои лапы и крылья, и вокруг него лед расступался, словно объятый золотым пламенем.

— Мне никогда не быть Королем. Думаю, я не готов кем-то повелевать и нести такое бремя расплаты в угоду равновесию.

— Но если бы остальные драконы признали тебя Королем Драконов, я бы с радостью поддержал тебя.

Как будто бы ледяной дракон ухмыльнулся.

— Неужели? Так сильно ты хочешь убежать от собственного бремени? Эльреба, как бы сильно ты ни хотел... это твой удел. Ты знаешь, что я никогда не был способен к власти, я также вероятно не могу вынести бремени, которое она несет вслед за собой. Чего нельзя сказать о тебе, мой друг. Недавно я пришел к интересному выводу, наша сила постоянно растет, а число драконов при этом стремительно сокращается, мы превращаемся в целые миры, забывая свою истинную форму, теряя связь с истинным голосом Вселенной. Я верю, что только тебе под силу жить и не подчиняться этому голосу. Я верю в твою свободу, а еще я верю... что ты, Эльреба, рано или поздно признаешь себя достойным вынести бремя Короля...

Золотой дракон удивленно развел крылья.

— Что ты имеешь в виду, Имир?

Но ледяной дракон в ответ лишь кивнул своей головой.

— Не злись... Эльреба, когда меня не станет... ты останешься один... и когда это случится ты поймешь... что одиночество было первой ступенью на пути лестницы величия Короля Драконов. Но даже когда твое могущество возрастет до пределов бесконечности и больше не будет ничем сдерживаться, когда ты познаешь все, прошу тебя... хотя бы раз оглянись на ту лестницу, по которой тебе удалось взобраться и вспомни, что я заложил первую ступень твоего величия. Думаю, это будет самой лучшей наградой мне. Эльреба, наступит день, когда ты станешь Повелителем Драконов.

Глава первая — "Ледяное покаяние"

1.

Третья Вселенная. Нифльхейм. Дворец Аугосфер.

Я никогда не понимал ее. Правда, с самого начала... я никогда ее не понимал, не стремился понять и не видел в ней ничего сверхвыдающегося. И я не скрывал этого, а еще я не понимал почему в итоге я стал так презираем? Что имею право выбора? Потому что не преклоняюсь перед ней? Потому что желаю силы, которая могла превзойти ее? Да это действительно так. Наши мысли никогда не были похожими, и я не стремился к этому. Но разве я виноват в этом? Наша история началась очень давно и даже сейчас отголоски тех лет я все еще помню. Все началось с того, что я осознал свою слабость и предпринял попытку исправить это.

— Бесконечная история, без края и предела. Интересно сколько времени прошло с тех самых пор, хотела бы я знать...? но похоже даже я не в силах ответить на этот вопрос... — сквозь замершее озеро я посмотрел в дальний конец своего тронного зала.

Она как всегда улыбалась и танцевала. Мерзость... почему она так любит вселяться в

тела маленьких девочек? Ее жалкие попытки вселить в себя жизнь, каждый раз выглядят бессмысленными и жалкими.

— Ты не оставляешь меня ни на секунду. Я уже давно мог себе представить, что важнее меня для тебя никого нет. Но нам обоим известно, что это не так. Выпусти меня.

Она остановилась. Ее пышное черное платье с золотым корсетом развивал ветер, сквозь лиловый цвет на меня смотрели глаза черного дракона.

— Ты уже достаточно давно не подавал голоса, с тех пор как мы с тобой здесь оба заперты. Теперь ты удостоил меня своим вниманием? С чего бы? Стало скучно, Эвергрин?

Я не склонял перед ней колени и никогда не присягал на верность. Я был единственным кто не мог себе даже представить подобного.

— Я не могу ни с кем говорить кроме тебя уже целую вечность. Часть тебя заперта здесь со мной, удерживая меня в пределах тронного зала Аутосфера, но ведь я-то знаю тебя лучше всех. Ты не всесильна.

Она засмеялась. Этот ужасный смех я слышал уже много раз — ненастоящий, притворный.

— Нет, не всесильна и правда в том, что удерживать тебя здесь вовсе не входит в мои планы на будущее. Скажу тебе больше — наши с тобой проблемы в рамках подобного явно не решить. Мы оба знаем, что можем все выяснить только в сражении. Мы живем ради друг друга, скажешь не так? Ты же всегда хотел моей смерти.

Я хмыкнул, все не так... я не просто хочу ее смерти.

— Я хочу, чтобы ты вопила от боли и твои страдания каждый раз приумножались и ощущая все свою беспомощность... ты бы пала на колени и была лишена всех своих сил. Что может быть ужаснее для дракона чем потерять свободу, так Эльреба?

Она кружилась вокруг какой-то воображаемой оси, я предполагал... что она вновь и вновь видит их танец с Серебряным Драконом, и раз за разом переживает этот момент. Доставляет ли ей это истинную боль? Чувствует ли она постоянный страх потерять все, что ей дорого? Как я когда-то очень давно. Когда был слабым.

— Не хилое желание... и ты веришь в его исполнение?

— Я ни во что кроме себя давным-давно не верю. А еще я знаю, что могу с тобой сражаться.

Она вдруг перестал танцевать и снова смерила меня презрительным взглядом.

— Ты привносишь в мою жизнь главный элемент забавы. Наблюдать за тобой всегда было интересно. У тебя есть силы сражаться, но применить их ты не можешь. Пока я не решу, что настал час тебя освободить. Я уже дважды сражалась против тебя и если ты сохранил свои воспоминания из прошлых Вселенных, то оба сражения были не в твою пользу. Эвергрин, несмотря на якобы "твою силу", которой ты обладаешь, выше головы тебе не прыгнуть.

— Сгинь в Бездну, чудище! Дай мне в конце концов побыть одному!

И чтобы я ни делал... не испытывал страха, не считал ее особенной, показывал ей свое презрение и неуважение, она все время была столь же невозмутима. Казалось, ей удавалось это без всякого напряжения, да сила холода давала мне некоторые привилегии, я действительно считал себя сильным. И я имел право на высокомерие, но она... в ней было не высокомерие, а невозмутимость. Будто бы между мной и ней, как между двумя Королями, была огромная пропасть и даже сейчас, спустя столько лет бесконечной борьбы... я не могу найти ответ, почему это так.

Она действительно исчезла, я увидел лиловую кристаллическую цепочку шагов, оставшуюся после нее. Целые миры в одном шаге... я ненавидел ее и за это в том числе. Она открыто демонстрировала свою силу, даже не скрывая своих возможностей. Да, здесь она не могла действовать свободно, из-за того, что силы холода могли сковывать ее, а сила ее огня сковывала мое холодное пламя. Фактически мы друг друга обнуляли. Но это только здесь, только пока.

Она могла меня держать здесь сколько угодно времени, но уже говорит в контексте о том, что не плохо было бы меня освободить. Она умна... и сильна и конечно же всегда будет держать себя со мной предельно строго. Как в старые добрые времена подловить ее на искренней симпатии к кому-либо уже не удастся. Конечно же, есть Волшебник Измерения, но уж больно хорошо она позаботилась о том, чтобы никто и никогда не смог использовать его против нее. Однако рассчитывать на одну лишь силу холода глупо и опасно. Сила холода не стабильна, потому что меня до сих пор мучают воспоминания Имира. Глупое же вышло у него покаяние тогда. Он хотел ей помочь, а в итоге я получил силу, чтобы окончательно отравить само ее существование. Ну что ж все-таки стоит отдать должное... Имир, спасибо... ты преподнес мне самый дорогой и ценный подарок и уж, пожалуй, я воспользуюсь им по-настоящему правильно.

2.

Третья Вселенная. Нифльхейм. Дворец Аутосфер.

Ледяные двери тронного зала с глухим звоном распахнулись. На пороге стоял высокий молодой мужчина. Да мы были несомненно очень похожи, ведь он часть меня. Эверглосс был одет как обычно в белый трикотаж и длинную накидку с изумрудными узорами, его черные волосы с бело-нефритовыми прядями были аккуратно уложены в высокий хвост. Эверглосс не был человеком, он порождение ледяной силы Созидания. Он "снежный", "ледяной", "хладный" демон. Для меня в нем не было абсолютно никаких эмоций, и все же я старался обращаться с ним хорошо. Он был мне нужен, и это единственная причина, по которой он существует. Я не так сентиментален в отношении своих созданий, как Эльреба или Имир в прошлом. Нет у меня таких убеждений, я считаю... что все мои создания созданы только для того, чтобы мне служить.

— Докладывай, как прошло заседание в Замке Стихий?

Он присел на одно колено. Я запрещал кому-либо из своих подчинённых пересекать ледяной зал. Они должны были уважать меня и стоять рядом со мной они не достойны.

— Все прошло успешно, от вашего имени я заключил договор с Богами мира Ночи. Мы используем их мир, как поле битвы для использования силы ледяных демонов, но они даже не догадываются об этом, не смотря на весьма впечатляющие силы Джульетт Эренгер.

— Молодец, — я улыбнулся. Замечательно, маховик времени пришел в движение в тот момент, когда Эльреба отправилась в Эшфер. Я уверен она принимала с болью в сердце решение об его уничтожении и своего любимчика. Надо сказать, к Гильгамешу она всегда относилась иначе, чем ко мне, как и он сам. Беспросветный дурак, он ведь всегда верил ей, всегда восхищался ей! Вот почему убедить его предать ее было проще простого, я разрушил доверие между ними одним своим словом, просто потому что он так боготворил ее, а Эльреба относилась к нему со снисхождением. Снисхождение не то, что должен испытывать Повелитель Вселенной. — Да возможно Джульетт Эренгер и владеет впечатляющей силой, но толку от нее на поле боя будет мало.

— Ваше Величество, почему вы так считаете? Ведь мы же согласились на союз с ними,

хотя и отказали до этого... более сильному союзнику... и Салидину Рэдгрейву и властителю Площади Пяти Лун, — один из его голубых глаз был затянута черной пленкой, у него нет одного из глаз. Я вырезал ему правый глаз собственной рукой, но на самом деле, когда он покидает пределы дворца, глаз в его правой глазнице возникает. Я перемещаю туда собственный глаз с помощью ледяной магии, и тем самым с помощью него я всегда могу наблюдать за тем, что происходит. Конечно же я не обладаю силой переселять часть своего сознания в живые тела, как не безызвестная властительница драконов... но с этим весьма неплохо мне все это время удавалось следить за действиями всех Хранителей.

— Если ты внимательно за ней наблюдаешь, чтобы отметить ее силу, то не мог не заметить, она слишком сильно привязана к мальцу, чтобы играть не по правилам. Если ему будет грозить малейшая опасность, она потеряет всякую ценность и ринется защищать его. Эльреба знает это не хуже, чем мы. Поэтому посылает туда своих лучших Хранителей после нее самой.

— Как такое возможно, господин?! Мертвецы же вторглись в мир Ина, попавшись в ловушку, я думал наш план с Магрогорианом сработал. И враги, попавшись на нашу ловушку, отправили свою армию в мир Ина.

— Еще один глупец это Магрогориан, если думает, что обретя права архитектора, сможет совладать с силой Созидания настолько... чтобы дать отпор Кириту. Он слаб, а слабакам никогда не выиграть. Аки и Амэ фон Штэтэрн гениальные волшебники, соприкоснувшись с измерением самой Бездны, они поумнее Магрогориана. Они направили туда лишь часть своей армии и далеко не самую большую. Я помог Магрогориану только для того, чтобы он уверовал в собственную силу и с той же уверенностью познал отчаяние от собственной слабости. У Короля не может быть друзей или союзников. Это не простительная роскошь. У истинного Короля, с потенциалом Повелителя и выше, также не может быть никаких привязанностей, потому что они сковывают твоё движение вперед. Вот почему от Джульетт Эренгер не будет никакого проку. Мы просто используем их, а потом пускай разбираются с Эльребой, как хотят.

— Какие будут указания, мой господин?

— Отправляйся обратно в Замок Стихий мы не можем позволить Дэмиану и Эллессу переманить Элементалей на свою сторону, они нужны мне... только их силы позволят идеально сражаться с армией теней из Дэливирина.

— Слушаюсь, Ваше Величество... "да прибудет ваш холод вечно, и да снизойдут с небес черные снега".

Он поклонился, как делал это всегда, принимая новый приказ и растворился в вихре черного снега. Да именно так я видел себе отношения Короля и его подчиненного. Возможно, мое мировоззрение привело к тому, что я отсекал всякие попытки образовать союз, прекрасно осознавая, что весь ее гнев обращен именно ко мне. Магрогориан, Боги Смерти, Салидин, Сиджей и Джейси Морган... они всего лишь горстка дураков, которые да условно, считают Эльребу главным воплощением зла. Но... глубоко внутри них все еще теплится надежда, что она не уничтожит Вселенную просто так, от нечего делать. Они верят, что без объективной причины она никогда этого не сделает. Искренне полагая, что Эльреба сражается за них... но я-то знаю ее лучше, чем кто-либо, похоже даже лучше Харэ, если он не представляет себе на самом деле, как велик ее Хаос. И вот, что я знаю... ее не волнует эта Вселенная, когда-то волновала, когда-то она была другой. Сейчас, она практически занимается тем же... чем старый правитель Оскурас, она самоустранилась от Вселенной,

судьбы миров ее больше не трогают. И то единственное за что она сражается — будущее для Харэ и остальных Хранителей Хаоса. Эльреба поглощена безумной идеей, и в жертву ей она готова принести все, и милость и снисхождение к Хранителям Созидания с ее стороны не более, чем уловка. Харэ... он смысл ее существования, Повелитель, обреченный нести свое бремя, Эльреба никогда не сможет быть с ним. Вот, что по-настоящему точит ее бессмертное сознание и порождает ужасы вроде Дэливирина или Города Потерянных Душ. Харэ центр всего к чему ведут ее мысли и поступки. Я всегда это знал. И на ее счет в отличие от остальных я никогда не ошибался.

Я знал лучше, чем кто-либо другой, что она никогда не скрывала свое зло под маской какой-либо добродетели, просто все вокруг привыкли возлагать на нее свои желания и ждать их исполнения. Я ошибся только один раз, попробовав возложить на нее свою мечту и в итоге получил разрушенный мир, построенный моими руками. Да, Имир помогал мне на начальном этапе строительства, однако я был первым избранным Королем Атлантиды, пройдя путь от начала и до величия... я был тем, кто создал себя, как Короля без помощи Эльребы, я желал стать сильным и могущественным, и я стал. Я построил государство, возможности которого превосходили все современные города. Я сделал невозможное и перешел границы генетического предела, вплотную приблизившись к пределу пустоты. И я ошибся.

Встретив Эльребу, я еще не понимал всех тонкостей ее великодушия к избранным Великим Королям. Я был поражен и восхищен ее силой и мощью, которая уже тогда лежала далеко за пределами пустоты, словно она вообще никогда не была Королем, а стала Повелителем сразу же, не переходя все пределы силы постепенно. Впрочем, моя гипотеза оказалась не так уж и далека от истины. И я возложил на нее всего лишь одно желание — процветания для Атлантиды и что я получил? Разрушенный до основания мир, мои любимые атланты были развоплощены и заперты навеки в Шалаале. Я не знал и не спрашивал у нее, как она планирует исполнить мое желание, пока не узнал об этом практически случайно...

"В том виде в котором твой мир существует сейчас, большего процветания ему не добиться. Если мы уничтожим Атлантиду, то на ее пространственно-временной линии сможет развиваться бессчетное количество веток будущего в одном из которых, вероятнее всего, Атлантида станет величайшим городом во всех мирах, во всех остальных версиях тебя ожидает крах. Я знаю это", — вот, что она сказала мне. И я ощутил в то мгновение, что она не пощадит никого и ничего. В тот самый момент я явственно увидел приближающийся конец Вселенной. Она никогда не должна была существовать. Она венец конца всего, она его начало, и она же его конец. И в тот момент, когда я это понял, было уже поздно... но все-таки был шанс убить ее и я воспользовался им. У меня был шанс испытать удачу много раз и каждый раз я хватался за каждую нить, чтобы попытаться победить ее. Возможно, только я один понимал всю опасность и весь ужас этого положения.

Имир не согласился помочь мне, но с того момента как я узнал правду... у меня не было доверия к драконам, и я решил...использовать его в собственных целях.

Предполагая, что все будет именно так, я ни о чем не сожалел. Однако сейчас на кон поставлено очень много. Последняя война, последний шанс, я не могу позволить себе проиграть. Но если все же это случится, пожалуй, стоит все вспомнить, чтобы понять нужно ли мне снежное раскаянье.

3.

Первая Вселенная. Атлантида. Королевство Риэминор — начало времени.

Не ошибаясь, можно было сказать, что миры Атлантиды и центральное королевство — царство Риэминор были самыми великолепными творениями во всей истории Вселенной. Даже сейчас, когда никто кроме Эльребы не принимал участия в полном творении, она сама признавала... что не была способна создать такой красивый мир, наполненный такими невероятными городами. Эльреба, как дракон всегда признавала Имира равным и достойным, она считала, что в первой версии Вселенной лишь ему одному было под силу создать миры, которые были лучше... чем те, что создавала она. У драконов не была Короля в те времена, и Эльреба не хотела им быть, как и все остальные она дорожила своей свободой. Она если и видела необходимость в Короле для драконов видела им только Имира. Вселенная расширялась, и драконы постепенно рассеивались в ней, обитая глубоко внутри своих миров. Имир выбрал своим домом холодным мир Нифльхейма, мира, который был построен уже после Атлантиды. Однако Имир все же был мудрее и как никто осознавал, что бремя Короля Драконов, а вместе с тем и последующее превращение в Повелителя может вынести только Эльреба. Не думаю, что Имир видел будущее, он просто знал об этом. Они редко виделись, но каждый раз не уставали восхищаться друг другом, а точнее силой воображения друг друга. И все было хорошо. Эльреба, как дракон, жил в мире драконов, который в последствии был назван миром Тьмы и сохранил только один некогда величественный замок — Минас-Аретир. Имир обитал в Нифльхельме, приглядывая своим мудрым взором за мирами Атлантиды. Но вся их прекрасная гармония рухнула в мгновение ока.

Однако они по-прежнему дружили и путешествовали, принимая различный облик, познакомились с творениями друг друга. И вот настал момент начала конца. Имир пригласил Эльребу посетить миры Атлантиды, а также выказать уважение его любимому Королю — Риэминору. Король Атлантиды — атлант, что-то среднее между богом и человеком. Атланты — удивительные создания, сотканные из материи Созидания, чистые и величественные. Им был неведом страх, но справедливости ради стоит отметить, что все до одного атланты были тщеславными созданиями. Имир не был таким, но это были его любимые создания, и он позволил им развиваться самостоятельно, и самоустранился... тем самым дав им поверить, что их сила безгранична. Эльребе не стоило посещать Атлантиду без Имира. Имир всегда был уравнивающей противоположностью Эльрбы, он относился ко всему более спокойно. Эльреба была полна противоречий и главное она делила мир только на черное и белое. Поэтому ненависть к Эвергрину вовсе не была мгновенной и не возникла в тот момент, когда он убил Имира, хотя это отдельная история. Но ненависть между ними возникла с самого первого момента их знакомства, с одного единственного взгляда. Они понимали, что будут ненавидеть друг друга всегда и никогда не смогут пойти разными путями и жить в одной Вселенной. Так почему Имир понимая это, поступил так? Буквально столкнув их лбами?

Тогда я не понимал в чем смысл поступков Имира, однако все действия ледяного дракона были направлены только для того, чтобы избавиться от нависшего над ним бремени. Имир не хотел быть Королем Драконов... никогда не хотел, его логика дракона кардинально отличалась от мыслей Эльребы. И он никогда не видел себя в роли Повелителя, а самое главное он не знал, как поступить с бременем Короля. Он был в таком глубоком замешательстве, что единственное, чем он мог попытаться помочь Эльребе, это сделать ее сильнее, проложить ей дорогу от Короля до Повелителя.

Драконы всегда должны скрывать перед людьми свой могущественный истинный

облик, так было принято до недавнего времени. И Эльреба, Имир и другие старые драконы всегда строго подчинялись этим правилам. И так как Эльреба относилась к Имиру с большим уважением и почтением, она не стала нарушать правил и в этот раз. Посетить созданные Имиром миры Атлантиды она могла только одним способом — вселиться в живое тело.

Семья Лилианны Холлинджер жила в королевстве Риэминор, названным в честь его Короля. Это был центральный и самый прекрасный из всех миров, который я когда-либо видел, а я повидал бессчётное количество миров на своем веку. Атланты коренным образом отличались от людской расы, хотя в принципе были на нее похожи. Они были более высокими, все до одного мужчины были статными, с отличным телосложением, сильные духом и телом. Мужчины носили длинные золотые, белые или черные волосы. Они заплетали их в длинные косы, наверное, ещё оттуда у меня появилась страсть к отращиванию волос. Они были очень красивыми, этим мужчинам с великолепными мышцами длинные волосы совсем не мешали и не уменьшали их мужественности, Имир действительно достиг какой-то особой гармонии в их создании. Потому что атланты действительно были идеальными. То же можно было сказать и о женщинах, все они были стройные и красивые, никогда не старели и никогда не плакали, не знали горя и печали. Голубой, синие или ярко изумрудный цвет глаз отличал их от остальных. Дети атлантов были беззаботными, на их лицах сияли улыбки, они всегда играли в шикарных садах безумно красивых вилл и дворцов. Риэминор был городом, построенным посреди океана, он был соткан из воды и пронизан ею, это было настолько удивительно, что не поддавалось никакому описанию. Все же тогда он был несравненным Королем Атлантиды, первым Королем... и это было правдой, первым кто получил титул Короля была не Эльреба, это был он — Риэминор.

Первым великим Королем стал Риэминор, причем действительно надо отметить, что он был первым истинно избранным Королем. Его привел к власти и наделил силой свой собственный народ. Поэтому ему и правда было чем тягаться с Эльребой. Она стала Королем тогда, когда драконы стали нуждаться в Короле, она пришла к власти потому, что к этому привели нити сплетённых обстоятельств и причин. Она никогда не хотела быть им, она положила на алтарь благополучия этой Вселенной больше всех других и никогда не желала этого. Но справедливости ради, Риэминор до определённого момента также не желал претендовать на место Повелителя Вселенной.

Столица Королевства находилась под облаками. Она парила в воздухе, но вокруг столицы простирался бескрайний океан, миры Атлантиды отличала удивительная гравитация, с помощью специальных браслетов каждый атлант мог парить в воздухе, словно птица. Город не находился на одном уровне, он располагался на холмах, окруженных водой, нижние части города оказывались под верхними и соединялись водопадными порогами. Фантастически красивые дома, с синими круглыми крышами, повсюду цветущие сады с певчими птицами и разнообразными дикими животными, улицы, мощенные синезумрудным мрамором, прямо посреди улицы в специальных каналах текла вода, в которой плескалась рыба, площади всегда украшали невероятные фонтаны с украшениями из драгоценных камней и прозрачного мрамора.

Моряки, ремесленники, художники — все атланты были равны, они были счастливыми, потому что, наверное, их государственность была удивительной. Никаких чиновников, никаких жрецов и церквей, дипломатов или юристов, все это жители Атлантиды возложили на одного единственного и неповторимого Короля Риэминора. Король решал все вопросы

Королевства, решение Короля было не приложенным. Король всегда был справедлив и всегда был прав. Каким-то образом народ Атлантиды верил в своего Короля безоговорочно, доверяя ему решение всех вопросов. Король Атлантиды был всем, и был для всех, в этом смысле они были похожи с Эльребой. Но не более того, ничего общего у них больше не было.

Даже мне не ведомо, как сложилась бы судьба всех миров, если бы их встреча никогда не произошла. Хотя такого варианта будущего даже представить себе было сложно. Но все же ни один из них не воспрепятствовал этой встрече, и она произошла. Они были ремесленниками, семья Лилианны Холлинджер, у них было пятеро детей, и один ребенок умер. Атланты верили в то, что смерть является дорогой будущего и шли с ней рука об руку, не страшась. Они клали тела умерших атлантов в золотые ладьи и отправляли их в бескрайний океан. Так же было и с телом юной Лилианны. Эльреба никогда не использовала живые тела для переселения части своего сознания, осколка своей души, только мертвые. Души должны отправляться в бесконечный цикл перерождения, врата которого открывают Боги Смерти. Если Эльреба поселит даже малую часть своей души в чье-то живое тело, ее сознание просто поглотит чужую душу. Эльреба выбрала тело погибшей маленькой девочки по имени Лилианна Холлинджер.

Имир известил Риэминора о визите своего друга великого Золотого Дракона, при этом сам остался в Нифльхельме. Нифльхельм и его два народа — ледяные великаны и снежные демоны, был вторым удивительным творением Имира, которому и сейчас не найдется никакого аналога. И несмотря на то, что я считаю его до сих пор удивительным драконом, если бы он захотел, он бы смог быть буфером между ними и не допустить вспыхнувшей вражды. Но он этого не сделал, предпочтя подвести Эльребу к пределу пустоты и заставив ее стать Королем Драконов, а в последствии и Повелителем, чтобы не быть самому на ее месте. Возможно, он был единственным здравомыслящим величественным созданием, который никогда не желал оказаться на месте Эльребы, в отличие от Салидина и Эвергрин в будущем. Хотя я бы не стал так голословно заявлять о здравомыслии, возможно это было проявлением всего лишь трусости. Однако мне, как вольному наблюдателю и тогда еще просто сикигами — бездушной кукле с огромным функциональным потенциалом, было неизвестно. Я был свидетелем, того как началась великая война. С одного мгновения, с одного взгляда, с одной фразы, они начали ее одновременно и обоюдно. Эверигрин и Эльреба никогда не смогут жить, не сражаясь друг с другом.

4.

Третья Вселенная. Нифльхейм. Дворец Аутосфер.

— Смотрю ты все вспоминаешь былое?

— Зачем ты здесь? Если Эльреба узнает, что нечто вроде тебя было здесь она сожжёт тебя и того, кто создал твои проводящие пути... — она или точнее оно не могло пересечь замершую воду между входными дверьми в тронный зал и моим троном.

— Как не вежливо с твоей стороны, Ледяной Король, так пренебрегать моим желанием помочь... — она выглядела как девушка среднего роста, с очень узкой талией и короткими волосами черного цвета, концы которых обрамляли лицо идеальной формы. Немного раскосые глаза темно-бордового цвета, которые переливались перламутровым блеском, неестественно бледно-белая кожа, словно почти прозрачная. Она была одета в длинное черно-нефритовое платье странного кроя, с длинными разрезами по бокам. Оно могло

принять какую угодно форму, но почему-то ей приглянулась именно эта. Ведь эта форма — собирательный образ, так? На ее лбу сияла черная татуировка, в виде змея, кусающего свой хвост, татуировка уробороса — змея Вечности, который представляет собой материальный образ Оскураса. Значит она получила беспрепятственный доступ на Равнину Высокого Неба? Но как, алые врата всегда запечатаны? Всегда перемещаются во времени и пространстве... только айолы Белого Города имеют этот знак. — Эльреба все равно обо всем узнает. Она же не глупа и не слепа. Так почему мы должны собой жертвовать, если нас переполняют желания? Ее "Генезис" уже не справляется с возросшим числом желаний Вселенной. Почему я не могу воспользоваться помощью еще кого-то? Согласись, в этом нет ничего зазорного?! — она все время подмигивала, шутила и улыбалась, кокетливо общаясь с окружающими, полная противоположность Эльребы.

— Я не хочу в этом участвовать. У меня свои желания и они не имеют ничего общего с теми, которые несешь в себя ты или вы... убирайся из моего дворца немедленно!

Она свела руки и виновато поклонилась, держа их перед собой. Коллективный разум Вселенной — копилка для всех желаний живых существ. Никогда бы не подумал, что стану общаться с ней лично.

— Прости меня за дерзость, о великий Король холода... или мне лучше сказать дракон? Не играй с нами в свои игры всевластия, на это у тебя есть Золотой Дракон. Мы здесь потому, что нам выгодно быть здесь, только и всего. Не хочешь объединять наши желания? Тогда может отправишь весточку кому-то жаждущему справедливости, как и ты? — она едва коснулась своей татуировки на лбу.

Никто не может пересекать ледяной зал, если только он не на коленях. Я не позволял никому и никогда стоять перед моим тронном, ни будучи Королем Атлантиды, ни являясь сейчас Ледяным Королем Нифльхельма. Как смеет оно, не имеющее ни формы, ни смысла так фривольно со мной общаться? Эльреба с Оскурасом тоже так позволяют себя вести с ними? Однако, пожалуй, предложение и правда интригующее.

— Каким образом? Иенн, каким образом ты связана с Белым городом, эта печать позволяет тебе связываться с Белым Городом, но как? Блуждающие координаты действуют, никому не известно где и когда окажутся алые врата и ключи от них.

— Не рассказывай мне сказки, Ледяной Король. Уж тебе-то известно, что эта печать дает не только право войти на Равнину Высокого Неба, вместе с тем, это еще и проводящий путь. А проводящий путь дает право сознательной связи, вот только почему ты решил, что это я связываюсь с Оскурасом? Не один ты качаешь весы равновесия и надеешься, что нашего общего черно-золотистого друга это окончательно выведет из себя.

Она села на корточки и обняла руками колени, раскачиваясь в стороны как маленький ребенок.

— Почему я должен верить тебе? Эльреба все еще остается твоим Повелителем, ты не сможешь избежать ее наказания, так почему я должен верить, что ты помогаешь мне и Оскурасу из благих побуждений?

Оно вдруг остановилось, и я словно эхом услышал стук часового механизма качающихся весов равновесия. Мое время будто бы застыло на месте, я впервые испытывал нечто подобное, никогда еще я не видел и не ощущал весы равновесия так близко. Иенн их носитель, не удивительно, что при общении с ней или правильнее сказать "ими", можно почувствовать нечто подобное, но оно вдруг замерло и подняло на меня взгляд полный Вселенской боли, происхождение которой мне было не ясно.

— Ни у кого на этой войне нет благих побуждений, в том числе и у меня. Разве это не все, что тебе нужно знать обо мне, чтобы поверить?

— Признаешься в собственной нечестивости, что ж... весьма впечатляюще. Но я не был бы Великим Королем, если бы верил всем, кто признается в том, что его душа покрыта тьмой. У тебя есть что-нибудь, по-настоящему заслуживающее моего внимания?

Невидимый маховик времени продолжал тикать, переливающиеся рубиновые глаза смотрели на меня с интересом и воодушевлением.

— Хорошо. Если компания по защите мира Ночи провалится, Эльреба вместе со своей крылатой армией вторгнется в Нифльхельм. Не зависимо от того, какой силой ты обладаешь, в одиночку тебе не выстоять. Битва за Эшфер закончена и по моим сведениям, Салидин Рэдгрейв перешел на сторону Короля Драконов и сейчас находится в Кирите.

Я перестал слышать тиканье механизма, который приводил в движение весы равновесия. Оно сосредоточено сощурило на мне взгляд, тысячи и сотни сознаний и душ смотрели на меня. Я рассмеялся.

— Вот же идиот. Я всегда знал, что он был зависим от нее, но что настолько, даже представить себе не мог. Так Эшфер пал... а значит его Короля Салидина можно теперь окончательно списать со счетов.

Всегда он был таким. Приходил ко мне просить помощи спасти Эшфер, а сам уже знал, что присоединится к ней! И как он спрашивается намеревался сражаться со мной бок о бок! Его всегда было легко толкнуть на какое-то действие, подкупив благородными идеалами. И каждый раз, когда он в них разочаровывался это не придавало ему силы! Подумать только, даже когда раскрылось, что я обманул его, чтобы он убил Лилианну Холлинджер, он не перестал считать меня другом! Он был Гильгамешем, стал Салидином, но так и не стал мыслить многополярно! Я вообще не понимаю, как он стал Великим Королем? Как такое могло вообще произойти? Не было ни единой причины, делавшей его таковым!

— Тебе известно почему Эльреба его простила, Эверигрин? — еще это странное создание решило меня известить этим вопросом!

— Их взаимоотношения всегда походили на хозяина и собаку. Думаю, не надо объяснять кто хозяин, а кто собака. И я что-то не припомню, чтобы разрешал тебе называть меня по имени. Ты всего лишь голос Вечности, а я Великий Король, обращайся ко мне так как этого требует мой титул

— Конечно, прошу прощения, — оно лукаво улыбнулась. Все чем коллективное бессознательное занимается сейчас, это почему-то в обход воли Эльребы раскачивает весы равновесия. — Так все же может объяснишь мне на более понятном мне языке людей?

Кто-то должен его приструнить, пока Эльребе не надоело выполнять мерзкие желания этого разума, и она не решила все опять сжечь дотла.

— Так и быть, я тебе расскажу, что думаю на сей счет. Так как тебе понятны понятия "хозяин" и "собака", я делаю вывод, что этот пример подходит как нельзя лучше. Умный хозяин не выкидывает свою собаку, когда она единожды ослушается команды и поддавшись игривому настроению, цапнет своего хозяина. Рана будет не большой, следы укуса конечно же останутся, но хозяин продолжит дрессировать собаку, дабы повысить уровень воспитания и подчинения. То же самое Эльреба делает с Салидином.

Иенн рассмеялось, я все гадал, ненавидит она Короля Драконов или побаивается, но здесь, похоже, одно вытекало из другого.

Ладно, пора заканчивать бессмысленный разговор с этим существом. Я встал со своего

трона. В перламутрово-бардовых глазах промелькнула тень страха.

— Ты можешь встать с ледяного трона?

— А никто и не говорил, что я не могу. В пределах замерзшей воды, до самых врат тронного зала я могу спокойно передвигаться, если ты об этом.

Способность перемещаться, которую использую снежные демоны и им подобные — сила скольжения холода, она позволяет нам, отталкиваясь от поверхности, скользить по ней с высокой скоростью. Если подумать, то ледяная поступь может быть в определённый момент быстрее тени медиумов. Так случилось и сейчас, я оказался прямо перед коллективным разумом, ее прозрачная кожа покрывалась изумрудным инеем.

— Чего же ты боишься, Иенн?

— Ты просто приблизился очень быстро...

— Ты же хотела передать Оскурасу сообщение. Можешь открывать свой проводящий путь... и передай ему вот, что... — я тоже носил перчатки, как Харэ или Эльреба. Их доспехи и одежды в физической форме позволяли держать огонь взаперти. Со мной было почти все также, я тоже носил белые перчатки с синими узорами, это защитные заклинания, снимая перчатку я выпускал "ледяной огонь" — истинную силу холода, и все вокруг превращалось в изумрудный лед и покрывалось черной пеленой снега. — Передай его Величеству Небесному Королю, что я не его собачка и дрессировать меня уже поздно...

Оно дернулась назад, но я схватил его за запястье... оно стало судорожно менять формы, ее черты лица постоянно менялись, а тело становилось то больше, то меньше... оно пыталось освободиться... но одного касания вполне достаточно.

— Ты не посмеешь меня убить! Я несу в себе временной механизм весов равновесия! Это нарушение правил... — теперь оно снова приняло тот самый облик девушки с короткими волосами. Ее тело от запястья стало покрываться ледяной нефритовой пленкой.

— А кто тебе сказал, что я собираюсь тебя убивать? — я улыбнулся, не только улыбка Волшебника Измерений может внушать всем вокруг ужас. — Будешь служить украшением зала, а когда война закончится станешь формальным подарком победителю — будущему Властителю Вселенной.

5.

Первая Вселенная. Королевство Атлантида — дворец Короля.

Дворец Короля Риэминора был самым великолепным из всех дворцов, и дворец Салидина в Эшфере из чистого золота, и рядом даже не стоял с великолепием дворца Риэминора. Дворец всегда утопал в зелени и прекрасных цветах, водопады — сине-зеленые, изумрудные великолепные мощные улочки и великолепные дома из перламутрового мрамора. Где-то я допускаю, что возможно Эльреба в глубине души позавидовала тому, как сила Созидания способна творить. Но все же такое было мало вероятно. Драконы не ощущают никаких эмоций, это отличает их... они подчинены слепой логике.

Пространственно-временной портал, из которого появилась Лилианна Холлинджер, располагался в главном саду за центральным дворцом Короля. Риэминор, опасаясь всяких последствий, скрыл ото всех жителей Атлантиды о прибытии гостя из другого мира. Я не знаю было ли это правильным решением. Имир не подготовил его, никоим образом, к встрече с Эльребой. Поэтому вся его реакция была вполне оправданной. Она появилась в теле Лилианны Холлинджер и конечно, Риэминор был шокирован. Во-первых, семью Холлинджер он хорошо знал. Он лично был на ее похоронах, а тут она появляется прямо перед ним, выходя из пелены порталного измерения. Живая, в черно-золотистом шелковом

платье, с золотым обручем на шее, который подвязывал платье, в алых кристаллических босоножках, ее длинные волосы были распущены, а в них сияли кристаллы различных цветов, сверху они образовывали нечто вроде повязки и торчком стоящих ушек. Во-вторых, тот факт, что более всего привело его в ужас, это ее глаза. Перламутрово-голубые, как у него самого, они было словно не живыми, стеклянными, а вот под ними сияли другие, настоящие глаза, медово-оранжевые, с узким зрачком, как у рептилии, глаза дракона. Он смотрел на нее не в силах унять панический страх, одновременно всеми фибрами души противясь этому страху. Король не может испытывать страха ни перед кем и Риэминор в этот момент был противен самому себе, потому что она вызвала у него такие яркие отрицательные эмоции. Как Король он был унижен и раздавлен. Он не показал этого, но Эльреба поняла это по одному взгляду. Возможно она и не хотела производить на него такое впечатление, но так случилось из-за силы, которую она постоянно генерировала. Никто из них не понимал, как даже обращаться друг к другу, чтобы не обидеть честь и достоинство. Однако, Эльреба все-таки была более мудрым существом. Я всегда был на ее плече, сикигами высшего уровня — заклинательная кукла Харэ.

— Мое почтение вам, Король Риэминор.

Взяв свои чувства под контроль, он улыбнулся.

— Вы почтенный друг Имир, а значит и мой гость, как мне к вам обращаться?

— Эльреба, мое имя... Эльреба, я Золотой Дракон. Извините меня, если я своим пребыванием в этом теле создаю вам некий дискомфорт, просто иного выхода путешествовать в живые миры у нас нет... полагаю, Имир упоминал об этом.

— И не только об этом. Он сказал, что ты дракон, как и он?

— Так и есть, я дракон. Пускай тебя не пугает моя сила, я здесь исключительно с дружеским визитом. Я хочу рассказать тебе о многом, хочу увидеть твой мир, хочу посмотреть на то, что было создано твоими руками. Но ты не обязан подчиняться мне, я просто прошу тебя об этом, Король Атлантиды и если ты откажешь мне, я просто уйду в свое время.

Если бы он отказался тогда, если бы только он отказался... война все равно бы началась, но... была бы не такой кровопролитной, ужасающей и продолжительной. Они бы все равно сражались, однако, я уверен, все могло бы сложиться иначе именно в этот момент.

— Отказать дракону? Я не настолько глуп, чтобы проявлять такое неуважение к истинным творцам таким, как Имир и его сородичи. Просто Лилианна не была мне совсем чужой, для меня смотреть на нее вновь живую очень болезненно, но я приму вас. Итак, добро пожаловать в Королевство Атлантиды — Риэминор.

6.

Третья Вселенная. Нифльхейм. Дворец Аутосфер.

И вот она снова появилась здесь. В платье с пышной алой юбкой и с черными кружевами, в кристаллическом красном корсете, ее маленькие ручки покрывали рубиновые перчатки. Черные волосы были заплетены в густую косу, на голове, как и тогда, торчком стояли подвязки в виде кристаллических ушек, меж ними блестела корона из черно-золотых камней. Эллианна фон Штэтэрн скрывала свои настоящие глаза под кристальными аметистовыми глазами Бездны. Она никогда не покидала меня надолго, считая, что наше общение на протяжении долгих лет послужит мне одной из форм наказания. Она увидела изумрудную статую Иенн, покрытую черным инеем, еще до того, как я успел обратить ее внимание.

— Очень мудрое решение заморозить это, но учитывая, как быстро оно собралась вновь в единую форму после того, как я совсем недавно сожгла эту форму в окрестностях Кирита... он проявляла верх своеволия, мне стоит сказать тебе спасибо?

— С присущим тебе тщеславию, думаешь я ради тебя ее заморозил?

Она сделала круг вокруг замороженной статуи и направилась ко мне, оставляя цепочку аметистовых кристаллических следов, которые, вступая в реакцию с нефритовым льдом, тут же плавилась.

— Нет, не думаю. Я просто выражаю благодарность за то, что избавил меня от этих мерзких желаний хотя бы на какое-то время, — она не улыбалась. Она была раздражена.

— Это трофей в нашем будущем сражении. Не прикидывайся невинной овечкой, Эльреба. Кому как не тебе известно, что желания, генерируемые Иенн, можно использовать в собственных целях.

Она запрыгнула на подлокотник трона и усевшись почти мне на колени, опустила на них подол своего пышного платья.

— Ты для меня всегда останешься через-чур достойным соперником даже в словесных поединках. Лучше ответь мне кто создал ее проводящие пути?

Долгожданный момент, когда ударить ее побольнее всего было возможно. Я расхохотался, ее пронзающий взгляд наполнялся такой знакомой болью и ненавистью.

— Знаешь, бесценно смотреть над тем, как мне одному во Вселенной удастся выжать из тебя гнев, боль и отчаянье. Ты-то знаешь, кто их создал. Только он один может управляться со временем и пространством по собственному желанию, — она отвернулась и нервно цыкнула одними губами.

— Можешь сколько угодно сейчас петь мне сказки... что он сделал это из-за любви к тебе, и я бы в них поверила даже, учитывая всю неординарность ваших отношений, однако большое "но".

Она замолкла, но из нее начали исходить волны Хаоса, стены дворца затрясло. Я ждал пока она окончательно выйдет из себя.

— Говори уже, Эвергрин!

Я снова засмеялся, она потупила голову. Гнев самого дракона, кто бы мог подумать?

— Я бы понял если речь шла о проводящих путях во Вселенной через сознания других существ. Тогда бы Харэ оправдался бы, сказав, что пытается оградить тебя от лишнего груза ответственности за вольность Иенн. Но вот, что делать с татуировкой "Уробороса" на ее лбу? Готов поспорить, ты ее не заметила?!

Как всегда, она безоговорочно всегда ему верит. Чтобы ни сделал Харэ, для нее он всегда будет тем, кто никогда не сделает ничего вразрез ее воле. Точнее он бы никогда ничего не сделал, чтобы могло ее расстроить, обидеть или тем более нанести ей вред. И что только я один вижу, что их непоколебимая вера друг в друга полна тайн и лжи?

Она словно загорелась золотым ореолом, спрыгнув с трона и грозно постучав своими башмачками по льду, промчалась обратно к застывшей статуе Иенн. Лед под шагами Эльребы начал плавиться, но не исчезать. Здесь сила этого льда максимальна, даже она сейчас не в силах его расплавить, разом используя свое золотое пламя не в форме дракона. Интересно, теперь она чувствует тоже что и я? Ощущает мою боль, как собственную? Понимает сколько кошмара я готов на нее обрушить? Великий Повелитель Вселенной! — я цыкнул, поджав нижнюю губу. Она всего лишь жалкая тень самой себя. Наводнила армией своих теней Бездну и думает, что в состоянии все это контролировать.

— Харэ не мог создать этот проводящий путь, да след создания основных путей есть, но только не на Равнину Высокого Неба... ты забыл? Наша сделка с Оскурасом все еще в силе. Ты ведь тоже был там. Был и все видел собственными глазами. Ни я, ни мои Хранители не могут искать алые врата, ключи и координаты, а это в свою очередь означает, что и побывать там никто из нас не может пока все вышеперечисленное не будет найдено.

— Отличная отговорка! Но знаешь, вы же все-таки ищите координаты, а значит и врата и ключи. Ну ладно, врата я еще допускаю, что Харэ и твои прекрасные некроманты найти способны, но ключи... мы оба знаем, как использовать ключи... ты решишься на такое из-за ненависти к Оскурасу? И заработаешь себе новый разлом Гenezиса? Харэ такого просто не может допустить... очевидно, что он ищет другой способ попасть на Равнину Высокого Неба. Это конечно нельзя назвать полноценным предательством, но все же он ослушался твоего прямого приказа, а также косвенно нарушил условие сделки.

— Нет никаких доказательств этому!

Видеть, как жар ее огня распался все сильнее было в двойне приятнее. Я привстал с трона и выйдя на середину заледеневшего зала, смотрел за тем, как сила холода противостоит ее огню... они были равны... сейчас она не может меня сжечь, ей не хватает решимости. В отличие от того дня. Дня, когда я лишился всего, чтобы было мне дорого. Лишился из-за ее гнева, из-за цепочки предательств, страха и боли.

Я подошел к ней совсем близко, я давно уже не испытывал никакого страха перед ней, только ненависть. За лиловыми глазами я видел боль внутри настоящих глаз дракона. Глаза — зеркало души... и я видел...

— Вообще-то есть. Я понимаю если вы найдете координаты и врата... но ключи... ты не решишься на такое... Придется ли тебе использовать ключи или же Харэ в тайне от тебя ищет другой способ но и в том и другом случае... решение доставит тебе страдания и боль и снова предательства. Но даже этого никогда не будет достаточно, чтобы я успокоился... мое ледяное покаяние, как и месть только начинается... и это будет твой первый шаг к искуплению, — она опустила голову.

— Несомненно, у тебя есть на это право... — голос ее стал тише, а пламя стало утихать.

— Да. Каждый день я вижу пылающую, разрушенную Атлантиду и реки крови, текущие по улицам вместо голубой воды. Душераздирающие крики моих любимых атлантов, которые сгорали заживо или умирали от клинков твоих демонов... и раскаленные слезы на своем лице, смешанные с кровью... меня мучают кошмары, которым нет числа, надеюсь, однажды ты почувствуешь... боль и ужас, когда все, что тебе дорого исчезает в мгновение ока, а ты только и можешь страдать от собственной беспомощности и рыдать кровавыми слезами. Я не собираюсь, Эльреба... тебя прощать, я готовлюсь к последней битве.

7.

Первая Вселенная. Королевство Атлантида — дворец Короля.

Это правда. Все сказки правдивы в какой-то степени, даже самые ужасные. Я был Королем, который не сумел защитить свое Королевство, я был Королем, потерявшим все, я был Королем, который шел по трупам любимых и мои ноги хлюпали в их крови.

Я мог почувствовать в тот роковой день ее прибытия в Атлантиду, что надвигается нечто ужасное, и несмотря на все советы Имира... я мог что-то сделать, но ничего не сделал. Я стоял и смотрел, как все вокруг сгорает в золотом пламени, и я молчал... захлебываясь кровью женщин и детей, переступая через их трупы, я брел сквозь разрушенные города и ничего не мог сделать.

Имир сказал, что она обычный дракон, как и он... он не упомянул о том, что она Источник материи Хаоса и в перспективе Король Драконов, да и вообще Повелитель всей Вселенной. Мне было не обязательно сдерживать свои эмоции или чувства. Она не понравилась мне с первого мгновения и с одного взгляда, несмотря на тело Лилианны, глаза единственное, что может выдать сознание дракона. Ее настоящие глаза смотрели на меня с нескрываемым презрением. Что я должен был ей сказать? Что должен сделать? Как к ней относиться?

— Как я могу к вам обращаться? — наконец решился я с чего-то начать разговор.

— Зови меня Лилианной, если тебе удобно так... без официального обращения. Я ведь хочу, чтобы мы стали друзьями... — я удивленно уставился на нее. Друзья? У кого-то с такой неповторимой мощью есть друзья? И тут я запнулся, она значит тоже хочет называть меня просто по имени? Король не может такого допустить. Ведь это не уважение, верно?

Пока я ушел в свои мысли, то не заметил, что она тоже внимательно с интересом на меня смотрела и словно прочитала мои мысли. Только потом я узнаю... драконы никогда не читают чужие мысли без разрешения. Они просчитывают реакцию и эмоции окружающих их существ.

— О, переживаешь... как твои подчинённые отнесутся к тому, что я тоже захочу называть тебя по имени? Мы можем не подливать масла в огонь, если ты считаешь, что подчиненные, все до единого, должны называть тебя — Ваше Величество... пусть будет так, если кто-то будет рядом я буду обращаться к тебе — господин Король. А когда вокруг никого не будет, мы можем называть друг друга по именам, не так ли? Ведь наше с тобой положение не так уж и различается...

Она что издевается? Не так уж и различается? Каким высокомерием нужно обладать чтобы так говорить? Она прекрасно знает, что в тысячи раз сильнее меня и предлагает мне называть ее по имени? И соглашается при этом звать меня Королем? Предлагает быть друзьями?

— Если, Лилианна, тебя это не затруднит... то давай попробуем. Только вот я не понимаю, зачем Королям, а уж тем более драконам нужны друзья? Разве дружба не является проявлением слабости и нерешительности?

Она улыбнулась, что-то в ее улыбке было невероятно отталкивающее, будто кошмар в темноте... видимый и различимый не сразу, а когда твои глаза привыкнут...

— Вероятно ты прав. Точнее я тоже думаю в подобном ключе. У истинного Короля не может быть друзей и близких, любимых или верных... это правда, более чем ясная... и более чем очевидная для нас драконов, потому что отсутствие всего этого и является частью платы за нашу силу. Ты... мыслишь и действуешь ровно так, как истинный Король и честно ведешь свое государство к процветанию. Но даже ты не можешь отрицать, что если ты не показываешь другим свои слабости, а тщательно скрываешь их... чтобы твои подчиненные не замечали, скрыть это от глаз тех, кто сильнее тебя... а тем более твоих врагов... невозможно.

Не может быть! Опять эта загадочная улыбочка... То есть она говорит о том, что у меня чисто теоретически уже есть враги? Или будут в будущем?

— Врагов... не думаю, что у меня есть враги в своем королевстве.

Она рассмеялась и взяла меня за руку.

— Да. Но никто не утверждает, что за пределами их нет. У нас еще будет время поговорить об этом. Покажешь мне свой дворец, а потом город? Ведь мы можем прогуляться

так, чтобы нас не узнал никто?

Я кивнул и промолчал. Меня поразило как спокойно она заявила мне о врагах, будто бы намекая на себя. Во дворце, когда мы гуляли я приказал принести для нее длинный белый плащ с капюшоном, и для себя такой же, только сине-голубой, мужского кроя. Она и правда перед всеми слугами представлялась как моя гостья из соседнего королевства, коих в Атлантиде было пять, и обращалась ко мне только официально. Что меня удивило, так это то, что ее интересовало не само устройство государства, а общение с живыми атлантами, она общалась со всеми и пыталась узнать как можно больше о их жизнях. Она будто действительно пыталась понять, как я правлю, и хороший ли я Король.

Вечером, когда село солнце, мы отправились в город, она была очень осторожной, общалась со всеми тщательно скрывая свое лицо этим белым капюшоном, я видел только ее губы... и эту ужасную улыбку. Она не отказывалась, когда торговцы предлагали ей попробовать какую-либо, еду, всем улыбалась и много спрашивала всех о том, как они живут. Когда город начал пустеть, а на улицах стало не столь шумно мы забрели на одну из центральных улиц, ведущую к фонтанам золотого круга. Там играли дети со своими ручными бриллиантовыми обезьянками, это уникальные животные, с которыми правда надо было аккуратно обращаться.

— Они забавные дети, они играют с этими животными так словно не понимают всей их хрупкости.

— У нас много хрустальных животных здесь в королевствах Атлантиды. И у всех у них не долгая жизнь. Они умирают и перерождаются вновь в подобных существ...

— А Имир весьма жесток, да? Он создал твои Королевства и жизнь, которая обречена вечно мучаться и перерождаясь вновь, испытывать мучения. Но это было бы не так странно... как тот факт, что на Королевства Атлантиды не распространяется закон равноценного существования энергий...

Она не дала мне даже ничего возразить. Словно я был пустым местом. Она поставила Имира выше меня, но это еще понятно... но упрекнуть меня в том, что миры, которыми я правлю, не полноценны это уже вверх высокомерия.

— Вон смотри, та девочка со светлыми волосами, ее обезьянка умерла и теперь она плачет. Идем я покажу тебе, как работают принципы равноценного обмена.

Действительно, маленькая девочка в синем платье с перламутровым поясом и длинными пшеничными волосами, которые были заплетены в косу, стояла поодаль от своих друзей и плакала. Девочка прижимала к себе тело обезьянки, которое будто надломилось, наверное, она была не осторожна с ней. Она плакала, потеряв друга, она осознала всю его хрупкость. Разве не в этом смысл? Дракон, натянув капюшон, проигнорировав мое предупреждение не ходить к ним, стремительно приблизилась к девочке. Я мог ее остановить. В этот момент возможно, у меня еще был шанс обернуть все вспять и предотвратить крах... но я застыл на месте не в силах пошевелиться. Лилианна была старше, когда она погибла ей было около девяти лет, этой девочке пять лет... когда она подняла свой заплаканный взгляд на того, кто подошел к ней, она увидела только улыбку и капюшон переходящий в длинный белый плащ.

Если бы я только остановил Эльребу тогда... проявил волю и характер, она бы увидела меня с другой стороны и возможно приняла бы другое решение. Я знал это всегда. Да и в этом, как Король я виноват перед всеми жителями, всех пяти уничтоженных Королевств Атлантиды. Я не проявил в этот момент находчивости и смелости, как следовало бы

истинному Королю.

— Как тебя зовут дитя?

— Миллиса, а ты кто такая? — поинтересовалась, всхлипывая, девочка.

— Мое имя Лилианна, твой друг умер верно?

Девочка снова залилась слезами, сжимая хрустальное тело.

— Понеритти, сломался... он больше не вернется ко мне таким каким я его знала.

Лилианна удивленно склонила голову.

— Меллиса, я хочу стать твоим другом. Ведь Понеритти должен к тебе вернуться, все возрождается в пределах Атлантиды.

Она всхлипнул еще раз... и тут я осознал кошмар происходящего и конкретно этого вопроса.

— Не смей отвечать ей! — закричал я... но дети кричали и бегали вокруг, мой крик растворялся.

— Он вернется совсем другим и не вспомнит меня больше никогда... я потеряла друга... — ответила девочка.

На мгновение Лилианна подняла на меня глаза, под живыми глазами... глаза дракона пылали ненавистью... она улыбнулась... и мир погрузился в вечную тьму навсегда...

— Спасибо тебе, Меллиса... теперь я поняла, как Имиру удалось построить миры Атлантиды и как они развились так быстро без учета равновесного баланса энергий. Теперь я могу стать твоим другом, я могу исполнить твоё желание.

На ватных ногах я подошел ближе.

— Правда, можешь? — Меллиса перестала плакать и протянула тело хрустальной обезьянки перед собой. — Любое желание?

— Конечно любое, за соответствующую плату, конечно. Я смогу вернуть тебе Понеритти таким, каким ты его знала... — Лилианна опустила на колени.

— Замолчи, она не понимает о чем ты говоришь! — закричал я...

Вокруг них словно из ниоткуда заплясало видимое только мне золотое пламя.

— Отлично понимает, все должны понимать принцип равноценного обмена... иначе от того, что в ваши миры поступает так много материи Созидания где-то ее не хватает... вы никогда не отпускаете души, а привязываете их к этим мирам, создавая дополнительную нагрузку на равновесный баланс. Имир и ты скрывали это и уже долгое время. Меня всегда интересовало то, почему Атлантида развилась так быстро по сравнению с остальными мирами, созданными драконами... теперь я понимаю... — Лилианна склонила голову, девочка снова заплакала, не понимая то, о чем сейчас говорила Лилианна. Это ведь было адресовано мне.

— Я хочу, чтобы он вернулся!

— Замечательно, дорогая, раз ты этого действительно хочешь, он вернется... только помни — это твоё желание, и плата за него должна быть уплачена.

— Не делай этого! Ты разрушишь ее жизнь! Принципы равноценного обмена слишком жестоки для миров Атлантиды, поэтому Имир отказался от них!

— Какая глупость... для всех миров они не жестоки, а для миров Атлантиды жестоки? Кори же себя вечно за свое невежество...

— Не смей этого делать! — я кинулся вперед, несмотря на жар золотого пламени. Но в тот же миг обезьянка пошевелилась на руках у Меллисы...

И это было последнее, что увидела в своей жизни пятилетняя девочка, ни в чем

невинная.

— Понеритти... ожи... — договорить она не успела ее голос охрип и вскоре она закашлялась, потеряв его навсегда. Эта девочка никогда больше не сможет видеть, слышать и говорить...

8.

Третья Вселенная. Нифльхейм. Дворец Аутосфер.

Эльреба не улыбнулась, и даже не моргнула. Взгляд лиловых глаз ни разу не дрогнул. Чего я ожидал — она Повелитель Драконов. Даже тогда я был слабее ее, а сейчас, когда ее мощь настолько возросла... думать о том, что мне удастся спровоцировать ее на страх... глупо.

— Молодец, Эвергрин... — и тут она улыбнулась так, как мне никогда не улыбалась прежде... в моей голове тут же возник образ Харэ... в этой улыбке не было ненависти и злобы. — Впервые я ощущаю в тебе циркуляцию истинной воли Короля. Ты готовишься к битве, хотя уже дважды ее проиграл... и честно говоря, у меня больше нет желания чинить тебе препятствия. Я собираюсь снять защитный купол с ледяной твердыни и выпустить тебя.

Я не поверил ни своим глазам, ни ушам. Она ведь никогда не лжет.

— Тебя больше не тревожит, что моя сила может превысить твою? — я все еще не верил в то, что она решила сражаться. Потому, что, наверное, самые близкие и преданные ей Хранители знали о том, какой ценой ей далась вторая война... после нее она уже не могла сражаться. И я думал, что больше не сможет. Война уничтожила ее всякое желание искать возможности изменить Вселенную, а сейчас выходит она сама просит о сражении.

— Собственно говоря, это меня никогда не тревожило. Мы с тобой истинные враги и противоположности, наше существование и наше противостояние всегда будет определять положение весов равновесия. Я просто хочу, чтобы ты понимал это так же ясно, как и я...

Я предполагал нечто подобное.

— В какой момент ты поняла это? Ведь Имир был твоим другом, и вы существовали в равновесии задолго до моего рождения и создания пяти царств Атлантиды. Оно не могло рухнуть в один момент...

— И здесь ты прав. Оно разрушалось постепенно и поняла я это в тот момент, когда эта девочка рассказала о перерождении атлантов. Я сразу поняла, каким образом внутри миров Атлантиды циркулирует материя Созидания и ее излишки в виде умерших душ не возвращаются во Вселенский цикл. Имир замкнул цикл душ на самих мирах Атлантиды, тем самым создавая избыточное скопление материи Хаоса в других местах Вселенной, которые начали угасать... сначала я не могла понять причину этого, а потом Имир попросил меня съездить в Атлантиду к тебе, и я все поняла... Имир никогда не хотел быть моим врагом, но мы драконы подчиняемся весам равновесия и рано или поздно оно потребовало, чтобы один из нас стал Королем, а другой упал. Он не хотел со мной сражаться, поэтому создал тебя и миры Атлантиды, а потом позволил мне так просто узнать о происходящем там... он создал мне путь Повелителя.

— Значит он заслужил смерти, как и ты. Он предал тебя, так почему ты так защищаешь его честь и до сих пор жаждешь мести?

Она развела руки в стороны и огонь заструился золотыми всполохами, сжигая заклинания времени и пространства, наложенные на Нифльхейм.

— За эти долгие годы заточения, ты так ничего и не понял... о Имире и о том, почему и для чего началась эта война. Имир любил тебя, как собственное создание и желал защитить

от меня. Он также любил меня, как единственного друга, разделявшего его стремления о великой Вселенной, и он хотел защитить меня от самой себя... Имир прекрасно понимал, что кто-то из нас двоих, чтобы продвигать строительство Вселенной, должен стать Королем Драконов, а в последствии и Повелителем. Поэтому единственный способ сделать сильнее и меня и тебя, был только один. Он должен был предать тебя, чтобы ты распаленный ненавистью убил его и получил силу ледяного дракона. Его смерть тем самым разрушила бы нашу связь с ним и дала мне возможность стать Королем и воевать с тобой без всяких условностей.

Я понимал, что она говорила. Я понимал это, но даже не думал... на таком уровне о том, почему Имир положил начало войны между ледяным и огненным драконом, но до сегодняшнего момента я даже не осознавал, почему он улыбался, когда я убил его? Перед самой гибелью, стоя на краю пропасти, Имир улыбался. Он был рад, что я наконец обрел желанную силу, а Эльреба была свободна от перспективы сражаться с ним.

— Эльреба... как только ты меня освободишь... последний занавес падет. Я не собираюсь отступать, несмотря ни на волю Имира, ни на его желания.

— Я знаю. И все равно отпускаю тебя. С радостью, кстати, сообщаю, что после мира Ночи, я собираюсь в Нифльхейм. Я со всеми своими Хранителями и со всеми тремя своими армиями.

Я повернулся к ней и зашагал к ледяному трону. Почему она позволяет кому-то вроде меня поворачиваться к ней спиной? Она ведь Повелитель Вселенной или нет?!

— Прежде чем уйдешь... скажешь мне всего одну вещь? — я даже не обернулся, полагаю мне не хотелось, чтобы она увидела мое лицо в этот момент. Тогда бы она определено почувствовала, что я дал слабину. Точнее, что на меня повлияли события в Эшфере.

— Безусловно, ты же знаешь... как мой единственный истинный враг ты имеешь право знать все, что захочешь... ты единственный в этой Вселенной, Эвергрин, кто не преклонил передо мной колени ни разу. Я всегда буду уважать тебя. Поэтому я отвечу тебе.

— Почему ты простила Салидина? Планировала поступить так с самого начала или же, что?

— Я верила в него, он плохой Король, но отличный правитель для асуров. И разве у меня были причины его не прощать? Ведь за тем, что он сотворил в итоге... стоял только ты. Гильгамеш был глупцом, что поверил тебе... Салидин стал тем, кто больше не верит никому кроме себя, поэтому я простила его. И раз уж ты спросил, я тоже скажу тебе одну важную вещь. Салидин, Оскурас, Магрогориан и ты — вы все похожи в одном, желая в какой-либо момент своей жизни занять мое место... хотя бы один из вас просыпается в завтрашнем дне и спрашивает себя... если логика и устройство Вселенной, которую использую я и драконы, ей не подходит... то что взамен меня и драконов можете дать Вселенной вы? Хотя бы один из вас представлял себе ответ на этот вопрос?

Я обернулся, но ее уже не было, лишь след из аметистовых кристаллов, будто распустившийся лотос, он мгновенно растаял в золотом пламени.

— Вот и положено начало последнему сражению за эту Вселенную.

9.

Первая Вселенная. Мир Атлантиды, Королевство Ашнур.

С точки зрения Эльребы, судьба миров или Королевств Атлантиды была уже предрешена. Она решила ее в тот момент, когда осознала нарушение равновесного баланса и

ее не столько поразило то, что оно вообще было нарушено... сколько то, что нарушил его Имир. В один момент она осознала, что он сделал выбор за них обоих, предрекая ей судьбу Короля Драконов.

— Ну что ж, здесь я увидела все, что было нужно. Теперь я хочу увидеть Ашнур, уважаемый господин Король, — проворковала Эльреба, глядя на Короля Атлантиды. Ашнур — было вторым по величине Королевством после Риэминора.

Сейчас он должен был либо проявить свою гордость Короля и сказать ей, что она была не права, либо сделать вид, что все нормально и тем самым поддержать ее желание навести порядок по-своему. Я бы сейчас и тогда сказал, что он был слишком потрясен, чтобы ответить ей так... как она ждала. Ведь она хотела увидеть в нем истинную силу Короля, волю и способность принимать решения. И поэтому, когда он ответил не так, как она ожидала... для нее это был второй звонок о том, что своего трона он не достоин.

— Если ты не против, Лилианна, отправимся в Ашнур завтра. Сегодня я должен немного поразмыслить над тем, что произошло.

— Идет... — как ни в чем не бывало она улыбнулась.

Я понимал чувства Эвергрин, понимал, как никто другой. Он был единственным кто заслужил свой титул Короля. И тут появляется дракон в теле ребенка, который одним своим желанием уничтожает все вокруг, созданное таким огромным трудом. Все мировоззрение в одночасье меняется на глазах. Разрушается под действием мощи существа, истинной природы которого он даже не понимал. Логика драконов была идеальной всегда с самого зарождения, ничего не менялось за это время. Драконы навсегда застыли во времени, время драконов навеки остановилось. Драконов можно назвать абсолютными приверженцами консерватизма. Никаких перемен и ни в чем. Эльреба как дракон никогда не менял своих убеждений. И вот сейчас, встретив существо человеческой природы, которое имело совершенно противоположную логику, иные убеждения, другие ценности... Эльреба как дракон оценивала мир вокруг именно так как дракон и никак иначе. Она не могла поступить иначе. Никакого "иначе" не могло существовать. Эвергрин и Эльреба были обречены навеки стать врагами с самого начала, так было должно случиться во имя существования Вселенной.

И вот столкнувшись с непреодолимой силой и волей дракона, которая была направлена против него, тогда Риэминор, а ныне Эвергрин все же... по-моему мнению нашел в себе силы поступить достаточно опрометчиво, но все же это было поступательное движение против на которое он решился. И хотя Эльреба считает это не поступком Короля, мне все же кажется то, что ему удалось... пойти против нее, организовать за ее спиной этот заговор, умудриться втянуть в него ни в чем невиновного Гильгамеша и его руками убить Лилианну, а точнее ее тело... все же на это нужна была смелость... возможно не истинного, но все же Короля.

Утром они вдвоем отправились в Ашнур, оба полные надежд на то, чему не суждено было свершиться. Когда я употребляю в своей речи понятия "судьба" и "суждено", я имею в виду стечения обстоятельств и причин, которые породили данность. Драконы, зная о том, что никакой "судьбы" в прямом смысле этого слова, как воли сверхъестественных существ нет. Всем, кто обладает подобной силой, вмешиваться в жизнь людей напрямую запрещено.

Ашнур — Королевство вечного солнца и прекрасных существ, атланты здесь были преимущественно очень красивыми молодыми людьми. Их общество было закрытым и замкнутым. И в то же время они поклонялись Королю Атлантиды словно верховному созданию. То, что Эльреба увидела там, вероятнее всего повергло ее в ужас. Атлантида и ее

Королевство Ашнур было первым где люди переложили ответственность за свои деяния на своего Короля... фактически обожествляя его и отказываясь верить в себя. По ее мнению, это несомненно стало одной из основополагающих причин уничтожения Вселенной в первый раз. Появление Богов и в частности первого единого Бога, коим для всех атлантов Ашнура стал Риэминор, стало краеугольным камнем в развитии всех миров в целом. Драконы сочли это генетическим вирусом в сознании людей.

— Смотри-ка, они молятся тебе... — ехидно заметила Эльреба, когда они гуляли вечером на одной из площадей и группа молодых женщин и мужчин просили у своего Короля сделать их красивее и сильнее. — Они не могут больше ничего добиваться сами и потеряв веру в себя, обрели ее в тебе. Так чего ты стоишь столбом и ничего не делаешь? Эти люди твои поданные, которые считают, что ты исполняешь все их желания...

— Но я не... я не заставлял их верить в меня подобным образом.

— Значит ты просто бездействовал, не зная как поступить. Значит ты плохой, но все же нареченный ими Король, их вера дает тебе твой титул и право Короля... так сделай что-нибудь... или вмешайся я...

Она выводила его из себя.

— И как по-твоему я должен это сделать?! Я же не дракон и даже не волшебник!

— Однако, хочешь им быть... — она обернулась и снова улыбнулась ему, будто показывая свое превосходство. Ни один Король не потерпел бы такого отношения. — Не думай, что от меня можно что-либо скрыть. Я ощущаю все желания, каждого существа, наделенного хоть крупицей сознания, все... включая и твои собственные. Давай смелее... или ты малодушно думал, что твои поданные наделили тебя силой Короля, чтобы ты только правил? Особенно здесь я ощущаю это сильнее, чем в других Королевствах. Они возложили на тебя свои мечты, свои желания, отказавшись от веры в самих себя.

Как потом уже я понял, для Эвергринна это момент был последним шансом оправдать ее доверие. После визита в Ашнур она пробудет в Атлантиде всего лишь несколько дней. Она дала ему очень много времени, но вряд ли для того, чтобы оправдать себя в ее глазах. Хотя я считал, что Риэминор не был плохим Королем и ни в чем не был обязан отчитываться или оправдываться перед ней. Тогда не должен был... когда она еще не стала тем, кем в итоге стала. Она приняла решение, уехав далеко-далеко в края вселенских стихий и духов, которые во времена первой Вселенной были огромными и обширными. Эльреба принял его в одиночестве, сидя на песке в своей форме дракона, глядя как тысячи солнц садятся в море одновременно... раскрашивая небеса в алую картину заката. Это было очень символично, ведь я все еще был с ней. В виде деревянной куклы с серебряными волосами. Она никому не доверяла, кроме Имира... но боялась потерять его, поэтому привязалась только к сикигами, созданному для отслеживания ее перемещений во времени и пространстве, она наделила меня такой магией с самого начала, практически не осознано. Решение об уничтожении Атлантиды принялось также или отчасти также. Она сделала это, повинувшись тому, что в ее равновесном балансе, видимом только драконами, Атлантида зияла черным пятном. Оно высасывало все живое и хорошее из других миров. Она признавала, что со всех остальных сторон несомненно Королевства Атлантиды составляли собой идеальный мир в целом... заслуга создания которого принадлежит только Имиру. Она не умаляла его талант, как творца и дракона и признавала его выше себя... однако, понять почему он позволил нарушиться общему балансу равновесия, причем до такой степени, и ничего не предпринимать, даже не поговорив об этом с ней... она не могла простить этого Имиру... и

конечно же финальной точкой был визит в Ашнур, она хотела видеть Эвергрин в тот момент истинным Королем, решительным и непоколебимым, но он не знал... как реагировать и поэтому выстроил свое дальнейшее общение с ней немного в противоположном ключе. Ее повторный визит в Атлантиду, эта псевдо-игра Эвергрин в хорошего мальчика... который за ее спиной все же не сдавался и искал способ уничтожить угрозу, которую он несомненно ощущал от нее. Эвергрин думал, что она дает ему шанс использовать время, как способ увидеть его другим. Но на самом деле, думаю, она знала... все знала... и ничего не делала, просто наблюдая за действиями Имира и пытаясь их понять, ни Эвергрин, ни Гильгамеш, как мне тогда казалось... ее вообще не интересовали, решение было принято... в том кровавом закате, она приняла его одна и не намеревалась менять. Драконы никогда не меняют своих решений и всегда поступают так, как с их точки зрения логичнее. "Логичнее" — то есть выгоднее для общего существования миров во Вселенной. То, что Эвергрин спланировал заговор против нее и сумел-таки заставить Гильгамеша обезуметь от желания получить силу и защитить свой народ... причем довести до безумия, в котором он естественно не осознано переступил черту, он убил ее Лилианну. Тело, в которое переселяется часть души дракона, лишь отчасти материально, оно пустое, без души, лишаясь тела... кусок души возвращается к общему сознанию, а носитель, то есть тело погибает, оно смертно. Поэтому Эвергрин не придумал ничего лучше, как лишить жизни Лилианну Холлинджер, тем самым нажав на курок уже наведенного оружия...

Глава вторая — "Проклятие глаз дракона"

1.

Первая Вселенная. Измерение Бездны.

Нифльхельм — мир холода и снега, состоял из четырех пределов, или четырех сопряженных или граничных миров. Мир ледяных фей, страна Сенриарийсфоку была уничтожена Королем Драконов безвозвратно и на ее месте с соседним миром аякаси Волшебник Измерения построил границу в черных скалах. Снежный мир Ина — страна белых, снежных демонов... бескрайние белоснежно-голубые просторы, на которых обитали ледяные или снежные демоны — латрисы. Страна ледяного кристалла — Клест, где кроме кристалльных существ изо льда никто не обитал. Я до сих пор не знал, были ли эту существа "клесты", живыми. Центральный предел — Нифльхельм, страна черного снега и изумрудного льда, место обитания grimтурсенов. Ледяные великаны — так они величали себя. Проводя генетические анализы, я пришел к выводу, что все-таки латрисы, ледяные феи и клесты были побочным продуктом материи созидания Имира, когда он создавал эти миры. Основным материалом для создания из материи созидания были все же grimтурсены.

И прежде, чем я вновь стал Королем после своего падения я много путешествовал по этим мирам. Когда мое сознание обрело новое тело, и я смог научиться контролировать доставшуюся мне от Имира силу ледяного дракона, я встал и пошел...

Прежде, чем сесть на трон в Аутофере и вообще создать себе ледяную твердыню, я подчинил три остальных снежных мира. Я пришел в мир Ина будучи никем, у меня не было даже имени, в отличие от Салидина, я не получил при перерождении ни матери, ни нового имени. А из прошлого остались — боль, отчаянье, кошмар, ужас и разочарование. И все это приправлено ненавистью и жаждой мести, ведь Эльребе удалось выжить. Имир спас своего старого друга. Невозможно убить дракона дважды, я знал способ сделать это... но я знал риск, воспользоваться этим способом можно лишь однажды, и убить только одного дракона... хотя в общем это уже не важно, в любом случае я получил силы для борьбы с ней,

а значит можно и во второй раз, если получилось сделать это однажды.

Однако, с момента низвержения с трона, и после уничтожения моих родных миров Атлантиды, у меня больше ничего не было. Я не имел ни малейшего представления тогда ни о Бездне, ни о ее порядках и правилах, ни о том, что происходит, когда Король свергается в измерение Бездны и становится Падшим, а затем превращается в Демона Бездны. В бесконечных сражениях в демоническом цирке за свою жалкую жизнь, я должен был все забыть... но не смог. Крики женщин и плач детей до сих пор отдавались эхом у меня в голове, мужчины, которые умирали в золотом пламени, и под падающими сводами храмов и домов. Мои ноги, шаркающие по улицам по щиколотку в крови, я перешагивал через трупы... спотыкался и брел, и брел все дальше во тьму. Шагая по уже открытому пути в Бездну, где у врат, состоящих из костей, которые держали два скелета... я не увидел ее... в настоящем физическом облике, когда она уменьшала или свертывала свою форму исполинского дракона. Девушка, облаченная в доспехи из жидкого металла, ее лицо и шея полностью были закрыты выпуклой зеркальной маской... из тьмы открытых врат сияла улыбка... ее нельзя было убить, в тот момент я подумал, что совершил величайшую глупость, но было уже поздно. Выбраться из Бездны не было шансов ни у кого и никогда, попадая туда твоя структура сознания меняется, превращая тебя в нечто ужасное... но кое в чем Эльреба все же просчиталась, она была обязана, согласно правилам, отправить меня в Бездну, таков был удел всех павших Королей... при этом лишит меня силы ледяного дракона, навеки запечатанной теперь в моем теле, она не могла. Я новый ледяной дракон, я убил Имира и поглотил его силу, я сам стал ледяным драконом, таким же как она сама. Я умел принимать и физическую форму, как Харэ в последствии и форму дракона... а потому Бездна не могла меня изменить. Измерение Бездны, созданное за долго до всей остальной Вселенной, как место стекания всей остаточной и неконтролируемой материи Хаоса, не могло изменить структуру моего сознания, и поэтому я провел на арене демонического цирка около трех столетий, по меркам драконов это было не так много. Я был лучшим и учился убивать без сожалений, именно тогда мое сердце вопреки всему закалилось как никогда.

Однако, более всего меня удивило то, кто и зачем помог мне выбраться из Бездны и способствовал моему возвышению в дальнейшем, как Короля Нифльхельма.

Я впервые встретил его тогда в демоническом цирке и мгновенно узнал. Он был словно ожившая кукла с длинными серебряными волосами, кукла, сидевшая на плече маленькой улыбающейся девочки... даже сейчас, испытывая ненависть к Эльребе, уничтожившей все, что я имел... ничего подобного я не мог сказать о нем. Для меня и тогда и до сих пор он остается величайшей неразрешимой загадкой. Его внешность, его поведение, необъяснимые поступки и все в целом давало такой колоссальный эффект, что мне порой кажется, что если лучшим творением за всю историю сама Эльреба всегда признавала миры Атлантиды... то ее величайшим творением и проявлением силы истинного творца и Повелителя, несомненно был он.

Я увидел его в тот момент, когда все демоны Бездны на одно мгновение прекратили реветь, орать и драть друг друга, они будто бы расступились перед нами, на кровавой арене возник Волшебник Измерения. Немного паря над ареной, чтобы не запачкать свои белые ботинки и брюки прямого кроя, надетые под удивительно красивое, красно-черное кимоно с широким поясом, на котором были изображены бабочки. Поверх кимоно на нем была белая накидка хаори с отрезанными рукавами, украшенная длинными широкими нитями. Длинные, серебристые волосы были завязаны в высокий хвост, они сияли... даже здесь во

тьме и кошмаре он сиял... его очарование, идеальные черты лица и почти сказочная внешность практически не оставляли сомнений в том, что он волшебник. Но в тот момент... меня смутило только одно... его алая тиара в волосах, крова-красного цвета и улыбка... та самая... точно такая же, как у нее самой... у маленькой Лилианны, в теле которой была Эльреба, улыбка, сокрытая тьмой, улыбка торжества и кошмара. За всей этой сказочно красивой внешностью и силой скрывалась ни с чем не сравнимая жестокость. И все же Харэ всегда нравился мне больше, чем Эльреба.

— Здравствуй, тот кто получил силу Имира. Полагаю, его воспоминания все еще остались в глубине твоего сознания и причиняют не малую боль... и это лишь не большая плата за нашу утрату. Я бы хотел убить тебя за боль, принесенную моему создателю, но думаю еще не время... тебя еще можно использовать. Да и надо признать, Эльреба также была жестока по отношению к тебе, возможно, не совсем оправдано.

Не совсем оправдано? Уничтожение пяти миров не совсем оправдано? Только и всего?!

— Как сикигами удалось стать драконом?

Он улыбнулся и ответил на вопрос вопросом. В духе всех драконов.

— А как человеку это удалось? — демоны Бездны по-прежнему преклоняя головы и шипя, забивались в тень арены. — До тебя никто и никогда даже подумать не мог о том, что дракон смертен, и тем более... что его можно убить.

— Да, но у меня получилось... почти случайно и не без помощи...

— Ага, кто-то нашептал тебе как... хотя можешь не надеяться, что вмешательство в генетику сработает еще раз, Эльреба становится сильнее каждый раз, когда на ее пути возникает нечто подобное. Больше тебе воспользоваться этим методом не удастся, хотя все же... как я уже и сказал от тебя еще будет толк. У меня на тебя очень большие планы. И прежде, чем ты откажешься от этой сделки, скажу тебе... что самому из Бездны тебе не выбраться, даже эту арену не покинуть. Без проводящего пути сделать это невозможно.

Нужно было быстро взвесить все за и против. Я не понимал мотивов этой куклы. Чего он хотел? Подарить меня Эльребе в лице врага, с которым она всегда сможет сразиться? И как это будет помогать ей? Он же должен думать о ее благополучии прежде всего?

— Кто еще будет знать о нашей сделке?

Он вышел в центр арены, встав спиной ко мне, по ее внешнему кольцу вдруг возникли серебристые столпы пламени, которые начали медленно сжимать кольцо, демоны Бездны истошно вопили... они сгорали в пламени дракона. Однако, я практически не чувствовал жар, исходящий от него, меня защищала сила холода.

— Ни одна живая... и даже не живая душа... не будет об этом знать... никогда... и никто не узнает. Эльреба сделает ставку на Гильгамеша, я на тебя, бывший Король Риэминор. Потому, что когда придет время... я хочу увидеть, чей путь приведет Вселенную к расцвету... и чей путь поможет Эльребе получить свободу. Я помогу тебе, а ты когда настанет момент поможешь мне.

— Никто и никогда. Эй, Харэ... ведь так тебя зовут... — я развернулся к нему и протянул ладонь. — Я согласен. Но с этого момента мы заклятые враги и никогда никто не должен узнать о том, что ты мне помог. Он пожал мою руку.

— Да и очень жаль, что это так... мое имя Харэ ди Аминаретт, приятно познакомиться, будущий Король... и кстати, когда выберешься отсюда возьми себе новое имя... новый Король... новое имя...

Первая Вселенная. Нифльхельм. Снежный мир Ина.

И Харэ помог мне. Убив всех Демонов Бездны. Скоро они появятся вновь потому, что здесь не могут умереть, и все их воспоминания будут стерты и сражения продолжатся вновь. Поэтому это был идеальный побег. Он создал мне проводящие пути для сознания, а затем отправил мою душу в ледяные миры Нифльхельма, последнее наследие Имира... которое Эльреба почему-то пощадила, я считал себя полноправным наследником, поэтому отправился туда... новому Королю нужны были подданные, а не только новое имя. Я плохо контролировал силу холода, куда бы не ступила моя нога... сила холода расползлась повсюду, я отправился тогда... первым делом в мир Ина к снежным демонам латрисам, полагая... что подчинить их было моей первой обязанностью, как ледяного дракона и законного наследника Нифльхельма.

Снежные демоны в чем-то отдаленно похожи на атлантов, либо мне так казалось. Они жили в холодных черных скалах. Мужчины и женщины были очень похожи друг на друга. Типичные латрисы обладали бело-прозрачно кожей, носили длинные прямые волосы, снежно-белого цвета или серебристо-голубого. Они носили ледяные катаны, связанные двойными алыми нитями вокруг пояса, бело-синюю форму, с плащами или камзолами. У них был высокий рост, прямые черты лица и синие губы. Их всегда сопровождал столб снежной дымки, у них была магия холода. Мое сознание не осознано сформировало себе тело под их тип, так как их форма показалась мне наиболее подходящей для воплощения, не мог же я появиться перед ним, как дракон из изумрудного льда.

Их было не много, как и драконов... латрисы появлялись благодаря силе Имира, рассеянной во Вселенной, силы абсолютного Созидания. Их было мало потому, что врагов у них было много — аякаси, кайи, редко забирающиеся сюда бесплотные духи. Я пришел в их деревню в горах... я не планировал придумывать каких-либо великих и хитрых планов по их завоеванию. Они сами почувствуют, что новый Король явился... я все еще очень плохо контролировал собственную силу, поэтому когда я шел сквозь снежные пещеры в общий зал, где заседали сильнейшие снежные демоны, каждый видевший меня тут же провожал взглядом... я излучаю силу холода, превышающую силу любого из находящихся здесь. Весь город затих, они медленно плыли вслед за мной в общий снежный зал с широкими сводами, в который порывами метель вдувала холодный черный снег. Девять владык снежных демонов сидели на своих тронах, овитых ледяными лианами — Эверглосс, Эринмар, Талиосс, Ламилия, Эрендия, Касандросс, Мирглосс, Теринглосс, и Аберглосс. Все жители гор столпились в зале, образуя вокруг меня круг, боясь подойти ближе.

— Кто ты такой, чужак, хотя ты выглядишь, как и мы... но твоя сила просто ужасает... ты не из нашего мира... откуда ты... и зачем пришел к нам? — меня спросила женщина, ее лицо было словно снежная маска с двумя горящими золотыми глазами.

— Я бы мог и сам рассказать тебе, женщина, и не нужно было меня ни о чем спрашивать. Я тот, кто пережил падение своих миров и выживший во тьме Бездны... и я убивший ледяного дракона, ваш новый Король... я пришел чтобы править... и чтобы править вами, вы мне совсем не нужны... мирам Нифльхельма нужен только один трон и только один владыка, восседающий на нем.

Я выставил руку вперед, честно говоря, я сам еще не понимал, как работает ледяное пламя... однако, все же оно заплясало вокруг меня, черное с изумрудной верхушкой пламени, обжигающее холодное... я направил его вперед себя и девять тронов в одно мгновение покрылись изумрудной коркой и лопнули... в зал ворвался столп черного снега и

соединившись с холодным пламенем, поглотил восемь из девяти владык. Девятый, встав со своего трона, преклонил колени.

— У тебя нет имени... но сила твоя бесспорно истинная сила ледяного дракона... народ латрисов принадлежит тебе... я хочу быть твоим генералом, если позволишь и научу контролировать силу холода.

— Так ты, Эверглосс... тот самый латрис, который служил Имиру... да, я принимаю тебя на службу. Отныне меня будут звать Эвергрин, — я повернулся к снежным демонам, постепенно гася холодное черно-изумрудное пламя вокруг себя до сгустка на ладони. Все жители мира Ина, как один, преклонив колени, признали меня своим Королем. — Я хочу, чтобы каждый знал это... мое имя — Эвергрин, и на вашем языке оно означает "Ледяной Король".

Меня избирали Королем второй раз, как это было в Атлантиде... я был больше не намерен идти тем же путем, который привел к полному краху. Теперь я был намерен действовать точно также, как и она — Эльреба. Я был намерен подчинить этот мир и два других мира, воздвигнуть ледяную твердыню, собрать армию... и бросить вызов ей снова и снова, и снова... и я буду делать это столько раз сколько потребуется, чтобы она поняла, что нельзя так просто взять и растоптать что-то... уничтожить гордость и честь и все отобрать... я больше не позволю этому случиться, никогда... отныне я Ледяной Король.

3.

Первая Вселенная. Нифльхейм. Обитель Имира.

Я не хотел вспоминать тот день. Как и то, что случилось до него. День падения Атлантиды. Она явилась в Атлантиду на тридцать второй день после того, как посетила меня первый раз и вновь в теле Лилианны. Видеть ее тело во второй раз живой и невредимой было гораздо сложнее, чем в первый. Но все же я справился с шоком. Приняв ее снова, я очень многое узнал у Имира, когда он явился ко мне сразу после нее. Я узнал крайне важные для себя вещи и конечно же стал думать о мести, о желании ее превзойти и о том, что она должна испытать то же унижение и страх, что и я. Путь к осуществлению моего плана не был легким, и первым делом нужен был громоотвод, на которого пойдет большая часть гнева Эльребы, когда она лишится тела Лилианны. Конечно использовать Гильгамеша было слишком жестоко, но выбора у меня уже не оставалось. Шанс был только один, когда она вновь явилась бы в этом теле, уязвимая, одна и без своей силы дракона... в этом теле она не может ее использовать. По крайней мере, так сказал мне Имир. Перемещая часть своей души в человеческое тело, для того, чтобы тело не разрушилось, они должны оставлять свою силу в настоящем, спящем в мире драконов, материальном теле. И это еще не все, часть огня дракона все равно перемещается вместе с осколком души. Поэтому, чтобы не повредить тело, они вынуждены его покидать, а затем возвращаться снова, если это необходимо. Однако, лишить ее тела Лилианны было недостаточно, мне нужно было выяснить у Имира каким образом было возможно убить настоящего дракона.

— Имир, возможно ли убить дракона? — я спросил его, когда он впервые пригласил меня в Нифльхельм, чтобы подготовиться к новому визиту Эльребы в Атлантиду.

— Что за вопрос, Риэминор? Эльреба что-нибудь сделал тебе плохого? Я говорил с ним, он не собирается тебе вредить и даже принес официальные извинения за свой прошлый визит. Если у вас что-то не так, ты должен мне рассказать.

Думаю, Имир все понимал, без моих объяснений и оправданий. Он все понимал. Только потом я понял, что всегда действовал только по его плану. Не знаю было ли это проявлением

магии дракона или чего-то еще. Но Имир точно знал... безусловно о том, для чего я спрашивал... было ли это игрой между ним и Эльребой, меня не интересовало. Пока я мог получить от Имира то, что мне было нужно... я мог не заботиться о последствиях.

— Так можно убить дракона или нет?

Он ограничивал свою силу холода, когда разговаривал со мной в форме дракона.

— Хм... нет... такое невозможно... драконы были созданы таким образом, чтобы быть единственными абсолютно бессмертными существами. Во Вселенной изначально не был заложен процесс смерти драконов, а значит осуществить то, чего нет, не представляется возможным. Но...

И тут он замолк, глядя в бесконечно холодное небо Нифльхельма. Изумрудное тело дракона извилось, а со вздохом из пасти вырвался поток черного снега.

— Ты сказал "но"? Но, что, Имир? Я хочу знать... не переживай... я не смогу осуществить это, я же простой человек... а это значит, как бы я не старался мне явно это не по плечу.

В его грохочущем голосе послышалось удивление или смех...

— Нет... все не совсем так... ты недооцениваешь себя. Все желания людей посылаются к коллективному бессознательному Вселенной, накапливаются внутри него и рано или поздно доходят до ушей тех, кто исполняет эти желания. И если исполнитель желания не может его исполнить... ему приходится подключать силу своего воображения, если конечно он силен... и вот тогда даже самое невероятное и неожиданное желание исполняется. Подчас, даже сами исполнители не могут предотвратить факт неизбежности исполнения этих желаний и самые сильные желания, наполненные огромным количеством чувств, чаще всего исходят от людей.

Это был словно немой намек. Не правда, высказанная с целью меня приободрить или дать мне совет, но это был и не отказ.

— Значит, если бы я обратился с этим желанием к тебе... ты бы придумал как убить дракона?

— Если ты действительно обращаешься ко мне с таким желанием, я отвечу... что его исполнение требует всей силы воображения доступной мне и пока что оно не исполнимо... и пока я бы ответил на твое желание так... чтобы искать возможность убить дракона нужно найти способ вмешаться в единственное уязвимое для драконов место... — он помедлил, словно опять сомневался, говорить мне об этом или нет. — Нужно вмешаться в генетическую систему дракона, только так возможно нанести ему какой-либо вред.

Я не представлял себе с чего надо начать. Но понимал, что нужно что-то сделать и успеть до того, как Эльреба еще раз явится в Атлантиду. И я отправился туда где должен был найти помощь. Имир и Эльреба оставили мне межпространственный портал, я конечно догадывался о том, что это скорее для слежения за моими перемещениями... и все же уже не страшно и не важно, если Эльреба узнает о том, где я был. Я отправился в единственное место, где можно было что-то узнать о драконах... в мир духов природы. Тогда их мир еще был огромен и не ограничивался Замком Стихий. Вы удивитесь если узнаете за что их цветущие, целые миры стихий были уменьшены всего до одного Замка Стихий... именно, все они сейчас тихо мирно и далеко не мирно покоятся в городе Потерянных Душ. Эльреба покарала их за помощь мне, хотя духи стихий никогда не принимали чей-то стороны, они просто помогали тем, кто искал помощи. Но она уничтожила их.

Первая Вселенная. Миры Стихий. Город Эфира.

Я честно говоря не ожидал, что очень быстро отыщу то, что нужно. Я посетил около пяти разных городов — раньше все духи жили в разных столицах. Город воды, город земли, город ветра, город огня и город эфира. У всех этих городов были огромные библиотеки, я рассчитывал найти что-то полезное в городе ветра — так как драконы связаны с небом, или в городе огня. Однако, в городе огня отыскились лишь записи о фазах зарождения огня дракона и преобразования из внутренней магии. И ничего полезного о генетической системе. Когда же я прибыл в город эфира то первым делом познакомился с его Королем, который был низвергнут в Бездну, кстати, примерно в одно время со мной и со всеми его придворными духами, изучающими магию. Я не скрывал чем интересуюсь. И вот в очередной раз роюсь в горах книг в библиотеке, ко мне подплыл элементаль эфира, судя по виду очень древний, его пальцы практически источились, а фиолетовый огонь на голове горел уже не ярко... он угасал.

— Гиннунгагап... вот какую историю тебе надо искать...

Я невольно изумился, переведя взгляд на его пустые черные глазницы.

— Откуда вам известно... что я ищу?

— Меня зовут Сармалиан, я страж этой библиотеки с самого зарождения Вселенной, и поэтому я знаю, что ты ищешь... но если у тебя нет желания тратить время на книги, я тебе расскажу эту историю, так как ее рассказывают другие и расскажу кое-что еще... то чего обычно не упоминают.

— Вам ведь известно, что может быть это будет последнее... что...

Он кивнул и жестом пригласил меня пройтись.

— Вселенная до рождения драконов представляла собой черную бездонную дыру, в которой варились и материя Хаоса и Созидания. Но все стремится к упорядочиванию, в том числе и атомному или "генетическому". Из-за взаимодействия двух противоположностей... по легенде той самой, которую знают и все драконы, и остальные... из двух противоположностей родилось два мира Нифльхельм — мир холода, мир созидания, и Муспельхейм — весь остальной мир, мир огня, мир хаоса. По той же самой легенде из черной дыры Вселенной вышли и два существа, наделенные силой Хаоса и Созидания, соответственно, два дракона... имена которых всем известны — Имир и Эльреба. Один стал править Созиданием, другой Хаосом. Однако, на самом деле, из произошедших событий из этой легенды истинных всего два. Первое, Имир и Эльреба действительно были созданы Вселенной из Бездны, как противоположности, для удержания баланса энергий и материй во Вселенной, дабы на месте черной дыры смогло появиться нечто. Второй, из ничего они действительно первыми создали два своих мира, и это правда... а остальное вот, что... с помощью системы упорядочивания, созданной внутри черной дыры Вселенной, родилось два существа на основе мощной генетической системы, имеющие в своем теле специальные мета-гены, позволяющие использовать материю вокруг для преобразования.

— Вот, что такое равновесие... это и есть их рождение их существование...

— Да. Они придумали два способа создавать, используя данные им материи... Первый способ для создания неодушевленных объектов, не наделенных сознанием — использование адаптивной генетики. Второй способ создание существ, наделённых сознанием и силой — пролактивная генетика, что позволяли им мета-гены.

Сармалиан был очень стар, и несомненно он понимал, как велика цена того, что он мне сейчас рассказывал. Но он был стар и несомненно хотел вернуться в цикл перерождения.

Мне было жаль его и вместе с тем я ощущал невероятную духовную мощь этого Элементалю.

— Сармалиан, спасибо вам... я не знаю смогу ли я вас отблагодарить или хотя бы защитить.

Тут элементаль рассмеялся, а вокруг его головы пламя эфира стало еще больше истончаться.

— Защитить, не смей меня... я в конце одного пути и начале другого. Мне не нужно от тебя ничего. Но все же ты ведь хотел знать, как убить дракона? — он прищурился, и я кивнул. — Каждая генетическая система дракона уникальна, но вот... генетические системы носителей мета-генов абсолютно идентичные, различающиеся только по признаку привязанности к материи... Хаосу или Созиданию. А так они зеркальны. Так вот тебе ответ... хочешь убить одного из этих драконов лиши их мета-генов...

Сармалиан подмигнул мне и тут он левой рукой закрыл левую часть груди и свернулся крючком. Я нагнулся к нему.

— Что с вами?! Сармалиан! О нет... — простонал я... сквозь его скрюченные пальцы, на левой половине груди сквозь его фиолетовое эфирное тело проступала черная печать с аметистовыми стрелками. Длинная стрелка, отчитывающая время назад, практически завершила полный круг.

— Уходи отсюда и не оборачивайся. Беги и не смотри вслед...

Его снова будто скрутило от невидимой боли, стрелка сделала заветное движение к черной дыре на циферблате... эти часы... отмеряют время...

— Скоро здесь раскроется Бездна и неизвестно сколько городов элементалей падут туда. Беги... и больше никогда не оглядывайся на своем пути!

И ощущая жуткий гул Бездны, а я слышал его уже дважды... в первый раз тогда, когда убежал из миров стихий и второй раз, когда был сброшен туда с собственного трона. И это был самый мерзкий и душераздирающий звук, криков сотен и тысяч плененных душ и жуткие вопли орущих демонов Бездны.

5.

Первая Вселенная Атлантида. Королевство Ижмир.

Я вернулся так быстро, как только смог. Еще не было никакого плана, но нужно было действовать. Эльреба знает о том, что я был в мирах стихий, раз половина их городов уже в Бездне. Поэтому я написал письмо на соседний континент, своему единственному хорошему знакомому, которого совсем недавно нарекли Королем. Цивилизация шумеров не уступала атлантам в развитии, а ее Король истинный герой, и путешественник, воин... был мне хорошо знаком, Гильгамеш жаждал славы, жаждал бессмертия. Именно это делало его идеальным кандидатом на роль жертвенной овечки, я должен был спасти Атлантиду любой ценой. До второго визита Эльребы в Атлантиду у меня оставалось не так много времени, я стал использовать все материалы, которые только мог найти. Я был у астрономов, физиков и математиков, жрецов и старейшин... наука или магия была столпом развития миров Атлантиды и был уверен — ответ отыщется. И он нашелся в Королевстве Ижмир, где ученые выращивали деревья, цветы, растения невиданной красоты, то чем они занимались и было генетической селекцией. Они также выращивали овес и пшеницу, обогащенную специальными добавками, для остальных Королевств. Вот он — ответ... они занимались искусственной адаптивной генетикой, пускай и на растениях. Я переехал жить из центрального дворца в Риэминоре во дворец Ижмира, приказав открыть там королевскую

лабораторию и собрать команду из лучших ученых. Ее возглавил Никилиа, очень способный юный атлант, и Мариан, его сестра, красивая девушка. Я даже стал вести себя с ними по-другому, в лаборатории они могли не обращаться со мной как с Королем и не вести себя подобным образом, и я сам удивился, как в погоне за чем-то ужасным обрел что-то хорошее.

— Так значит, наша цель разрушить чью-то генетическую систему и секвенировать какие-то гены? — Мариан была голубоглазая высокая девушка с золотыми волосами, которые она все время красиво заплетала.

— Да, Мариан именно так... никто кроме вас помочь мне не сможет. Вы ведь делаете что-то похожее на пшенице.

— У пшеницы, животных, атлантов и людей разный геном, мы никогда не пробовали вырезать и менять гены у животных, с целью поменять их адаптивные характеристики... — очень в тему заметил ее брат, носивший такие же короткие светлые волосы, и линзы в виде сплошных очков с термодинамическими датчиками. — Тем более, так и так понадобится исходный генетический код, а у нас я так понимаю его нет...

— Сомневаюсь, что у меня получится достать для вас кровь... — я помедлил с ответом. Но решил, что, во-первых, терять уже нечего, а во-вторых слишком поздно и времени в обрез. Работа пойдет быстрее если ничего не скрывать. — Сомневаюсь, что нам удастся заполучить кровь дракона...

На их лицах сначала возник ужас, а затем абсолютное отрицание.

— Это невозможно, — выдавила из себя Мариан.

— Безусловно невозможно... — подтвердил ее брат. — Пшеница... я думал, что речь идет хотя бы о животных, максимум о людях. Но драконы?!

Я остановил их тираду.

— Хорошо, предположим, что чисто гипотетически нужный геном у вас будет, как бы вы решили эту задачу. Как делаете это всегда, когда речь идет о зерновых культурах?

Мари улыбнулась, а Ники ее брат виновато потупил голову, а затем провел рукой по затылку.

— Вообще-то вы можете нас за это и казнить...

— Нет, Никилиа... не буду... сейчас мне важнее найти ответ... иначе казнить вас будет бессмысленно, мы все равно все умрем. Итак, как вы это делаете?

Никилиа снова потрепал свои волосы на затылке, а его сестра теперь не улыбалась, она стала серьезной.

— Мы используем вирусы, которые нам удалось синтезировать, мы собрали достаточно большую коллекцию в нашей лаборатории, все они имеют пораженческий характер. Мы используем их, когда нам нужно быстро уничтожить одну популяцию и на ее месте вырастить новую.

— Начинайте работу... я достану вам исходный образец кода.

Я мог бы попросить Имира дать мне свою кровь, и он был дал. Но я не мог так его подставить, он же был моим создателем, моим учителем, моим наставником. Нельзя было втягивать его в это, тем более, что Эльреба был его лучшим другом, и эта связь была глубже... чем моя с Имиром. Оставался только один вариант надеяться, что в теле Лилианны имелась хотя бы частичка настоящего тела дракона, помимо осколка сознания. Очевидно, что из осколка сознания не извлечешь никакого кода — нужно что-то от материальной формы — кровь, чешуя, мясо, кусок крыла... однако добыть это от гигантского черного дракона, сила которого может уничтожать целые миры, невозможно!

Я часами бродил по своему кабинету и не мог найти ответ. Мой разум все больше и больше погружался во тьму... и там я видел улыбку девочки... Лилианны, улыбку торжествующую. Улыбку Хаоса и победы, она будто насмехалась над моим бессилием, над моей беспомощностью. И на меня во тьме смотрели ярко оранжевые глаза с тонким черным зрачком. Глаза дракона...

Я очнулся. И понял, что то ли уснул, то ли упал в обморок. Но мысли были все еще со мной... у нас будет кусочек исходного генетического кода, несомненно будет. Я вспомнил, что произошло. Нечто очень важное, что может помочь мне одержать победу. Теперь уж план с Гильгамешем точно придётся реализовать. Ее глаза — вот слабое место в теле Лилианны, которое переносится из настоящего физического тела дракона. Ее глаза были настоящие — это были глаза дракона. Мне просто нужно вырезать глаза Лилианны и принести в лабораторию к Мари и Ники.

— Ваше Величество! — мои советники в Атлантиде, в то время их было очень много, в Аутофере он был один. Много советников рождает среди них ложь и желание превосходства, а чувство подчинения Королю пропадает, это я понял.

— Входи...

— Ваша гостья, маленькая девочка из водного портала времени... — в моей душе мелькнул мимолетный отблеск сомнения. Но было уже поздно. Отступать было поздно.

— Конечно, я иду ее встречать.

Кристаллические врата с водной границей времени были полукруглыми, они появились в золотых садах позади основного комплекса дворца. Врата времени, которые создали драконы... мне не удалось скрыть факт существования врат от своих приближённых, но тайну о происхождении Лилианны пока нам обоим удавалось хранить. Когда я подошел к вратам она стояла за ними, и будто тень отражалась в поверхности врат. В красивом бледно-розовом шелковом платье, множество разноцветных лент были вплетены в длинные, распущенные волосы. Сверху на ней был подаренный мной белый плащ, скрывающий верхнюю часть ее лица. Она сделала нечто похожее на реверанс и хихикнула, и я тут же понял, что ничем хорошим визит не начался. Она снова поставила меня на место. Позади меня все еще стоял советник.

— Ваше Величество, Король Риэминор... как же... приятно снова вас увидеть.

— Лилианна... ты вернулась, — только и выдавил я, отсылая советника.

— Быстро же ты на этот раз его спровадил. Итак... Прежде всего я хотела бы извиниться перед тобой, как дракон... мне было должно контролировать свои эмоции и вести себя иначе в мой прошлый визит. Ты создание Имира и я не имела права вести себя так. Поэтому я искренне прошу тебя простить меня, а также предлагаю дружбу или временный союз если хочешь... думаю, я сделала выводы относительно тебя и твоих Королевств слишком преждевременно.

Как ей удавалось с таким надменным видом смотреть на меня своими глазами, в которых не было лжи и в тоже время сквозило такое лицемерие? Преждевременно? Предлагаешь мне дружбу после того, как утопила в Бездне четыре Города Стихий? Я вырву твои лицемерные глаза, Эльреба, чтобы узнать где же истина...

6.

Первая Вселенная. Атлантида. Королевство Риэминор.

Я принял ее извинения. Принял и решил, что первоначального плана это все же не отменяет. Даже никоим образом не нарушает, просто дает время. Прежде чем мы

отправились тогда к Гильгамешу, у нас с Эльребой состоялся долгий разговор, пока мы гуляли по городу. Обрывки этого разговора я помню достаточно, и смысл его был убедить ее в том, что шумерская цивилизация достигла не меньшего прогресса в развитии, чем атланты. Я должен был заинтересовать ее.

— Гильгамеш, царь города Урука, выстроенного из чистого золота. Ты думал я не в курсе развития шумеров и их царств? Риэминор, ты очень нетерпелив или же просто недооцениваешь возможностей драконов. Вы ведь друзья?

Я опустил глаза. Хоть капля правды была тогда в нашем разговоре?

— Нет, мы не друзья, мы оба правители...

— Ах вот как... — кукла на ее плече, с пустыми черными глазницами, все больше и больше казалась мне живой. Только потом, когда я убил Имира и все это случилось, много лет спустя, я понял... что рождение Харэ было ее единственным желанием, полностью исполнившимся, хоть и было изначально невыполнимым. Все ее желания не могут быть исполнены, так как вступают в противоречие с каким-либо из существующих... и это было таким же... но я сделал так, что это желание стало исполнимым.

— Знаешь, ты стал мне нравиться. Теперь я поняла, о чем говорил Имир... ты все-таки Король, хотя и не слишком-то хочешь выставлять свою собственную силу напоказ, несмотря на все свои тиранские замашки. Вроде того, что к тебе никто не должен поворачиваться спиной, и у истинного Короля не может быть друзей, только подчиненные. Несмотря на все это... я вижу в тебе стержень истинной воли Короля.

— Ты мне льстишь... прости, Лилианна, но все же после всего того, что случилось в твой первый визит, мне все еще тяжело доверять тебе. И откровенно обсуждать мой престол тоже...

Она улыбнулась, и повернувшись сделала шаг, чтобы оказаться впереди меня. А потом, обернувшись произнесла:

— Я докажу тебе. Что верю в тебя. Гильгамеш ведь тоже был избран Королем, так?

Вокруг было много людей, но все они проходили мимо, будто нас и не было, думаю это была ее магия. Либо я слишком сильно погрузился в нее, что перестал замечать происходящее.

— Его избрал народ Урука. И меня избрал народ Атлантиды, между нами нет никакой разницы.

Ее глаза сощурились, настоящие глаза дракона... вот сейчас она говорит правду.

— Ошибаешься. Точнее ты прав, что вас обоих избрал народ, но почему? Потому, что вы оба сильнейшие. Силу Короля и престол получает тот, кто становится самым сильным.

— И я все равно не понимаю...

— Самый сильный из всех... в Атлантиде это ты, в Шумере — Гильгамеш. Но... ты был рожден сильнейшим, Гильгамешу пришлось сражаться за право быть сильнейшим. И в этом вы отличаетесь. Ты был Королем по праву силы, Гильгамеш стал им по праву выбора. Но ради того, чтобы избежать несправедливости, я могу посетить с тобой золотой город...

— Значит, мне отдать распоряжение снаряжать корабль? — неужели я выиграл! Мы плывем к Гильгамешу.

— Да, но прошу не сообщай ему заранее, какой именно гость к нему едет. Я все забываю спросить, Риэминор, кем для тебя была эта юная девочка, в чьем теле я сейчас нахожусь...? У тебя все время такой потерянный взгляд, когда ты смотришь на это тело. Так кем же была для тебя Лилианна Холлинджер, позволь узнать?

Подлая ящерица! Нашла за что уцепиться, она не просто так согласилась плыть со мной в Урук, это только повод.

— А тебе это неизвестно? — удивленно спросил я. Она же дракон.

— Я бы могла узнать, но я предпочла этого не делать. Душа этой девочки перешла во вселенский цикл перерождения, и я даже не отслеживала ее дальнейший путь и ничего не считывала с ее сознания. В ее теле ничего не осталось, никаких остаточных воспоминаний и я не стала задавать вопросов, ведь это тело нужно мне лишь на время. Когда золотое пламя из осколка души начнет просачиваться и разлагать его, я опущу это тело в Бездну, где оно разложится.

— Довольно жестоко...

— А ты весьма искусно уходишь от ответа.

— Давай договоримся, я расскажу тебе о Лилианне после визита в Урук, надеюсь твое любопытство к этому моменту не остынет.

— Идет. Раз уж так, то вероятно тебе интересно узнать, как это тело живо? Его поддерживает осколок моей души. От моего настоящего тела в нем только глаза, выращенные с помощью адаптивной генетики... — она сама давала мне ответы на вопросы. Но мне все же было немного не ясно. Это настоящие глаза или же их дубликат получается?

— Глаза, выращенные с помощью адаптивной генетики? Значит, твое настоящее тело дракона сейчас с глазами... — она рассмеялась, она двигалась... как-то по-особенному, словно сливаясь с потоком ветра. Тело Лилианны действительно казалось очень легким, она будто пританцовывала.

— Само собой, мои настоящие глаза больше этих, если ты не догадался, это их генетический дубликат. Но в целом, кроме размера они ничем не отличаются. Мои настоящие глаза вместе с телом сейчас в измерении Бездны, я могу поменять тело в любой момент, когда это будет нужно. Ладно, думаю хватит об этом. Идем в порт?

7.

Третья Вселенная. Нифльхельм. Дворец Аутосфер.

Я мог вновь прогуляться внутри ледяных коридоров собственного дворца. Теперь я стал Королем, у которого не было никаких придворных, никаких слуг. Я жил в этом дворце всегда один... даже не будучи заточенным еще до начала второй войны, я жил здесь в одиночестве. Даже Эверглосс жил и управлял частью дел, находясь в мире Ина, даже зная, что он моя печать... я не держал его во дворце. Ледяной престол должен был стать символом одиночества, я должен был показать Эльребе, что не только ее трон несет в себе одиночество и печаль. Сила холода и этот нефритовый трон Нифльхельма тоже несли в себе боль, печаль, страдание и одиночество. Я ничем от нее сейчас не отличался...

Нефритовые своды блестели черным инеем, я раскрыл двери тронного зала и впервые за долгое, очень долгое время переступил порог. Я направился туда куда хотел сходить все это время, пока был заперт внутри тронного зала. В Аутосфере было немного залов, он представлял собой огромную ледяную башню, которая по форме напоминала падающий конус с острым шипом. В основании конуса был мой тронный зал, башня стояла на замёрзшем ледяном озере. Широкие коридоры с высокими сводами от тронного зала вели в смотровую и приемную, и винтовой лестнице из черного снега, ведущую на самый верх башни, там была последняя комната в этом дворце. Точнее не комната, а смотровая площадка, углубленная в башню, с круглым широким балконом, который позволял осмотреть все с высоты башни.

Я поднялся по лестнице с чувством, что должен был прийти уже давно... должен был... но я не мог... лестница специально была сделана таким образом, чтобы взойти на нее без помощи магии было невозможно. Весь путь до этой площадки, был путем покаяния. Моего раскаяния и в тоже время моей памяти. Я окончательно обретал свои воспоминания, возвращалась и ненависть. Это был путь в три тысячи триста семьдесят семь ступенек, ровно столько лунных циклов я провел в измерении Бездны когда-то. Это было мне напоминанием о том, что я был слаб... поднявшись я ощутил холодный морозный глоток воздуха... Нифльхельм был мною, а я стал им... наши души слились воедино. На мгновение нефритовый свод показался мне высоким, а площадка широкой, балкон был далеко в глубине самой пещеры, внутри которой располагалась площадка. Пока я не прошел половину и не остановился у центрального сооружения, я воздвиг его здесь. И этот камень из лунного серебра был единственным моим настоящим другом, моим сокровищем... то, что осталось... или то, что навсегда меня приковало к ледяному трону. Сверху падали черные снежинки, я понимал, что мое присутствие вызывает их и все равно... они медленно опускаясь вниз, будто символизировали конец времени. Никогда не тают, не изменяются во времени, как и весь Нифльхельм.

Застывая навечно и уже не меняясь, мир вокруг наводит на осознание собственной беспомощности перед лицом всего происходящего. Я понимал... ничего изменить в прошлом уже нельзя, ничего изменить в настоящем тоже невозможно, как не желай этого. Эльреба останется Повелителем Драконов и пока это так, вся Вселенная будет развиваться и жить так, как она пожелает. Я видел, как родилась эта ее собственная физическая форма... и я никогда не видел ничего более ужасного... если такова была цена за право на этот трон, то только ей в голову могла прийти идея ее заплатить.

Я подошел к хрустальному камню ближе. Чем ближе я подходил к нему, тем больше меня одолевали сомнение и боль. Имел ли я право не появляться здесь так долго? Или мое заточение только оправдание? Я воздвиг этот дворец потому, что сам хотел быть заточенным. Я построил его только ради этого камня. Хрустальный памятник стоял в середине зала, черный иней не покрывал лунный камень. Каждый шаг к камню для меня теперь был словно раскаленной дорогой, я шагал будто в агонии. Здесь в Нифльхельме было солнце, но из-за черных снегов его свет становился тусклым. Но лунный камень сверкал, в свете темного солнца Нифльхельма он переливался. Я попросил надгробную плиту сделать именно из лунного камня, добытого на Площади Пяти Лун, из-за этой маленькой услуги... я до сих пор не могу отделаться от назойливости Короля Богов... приходится ему помогать.

Да... это не просто изваяние из лунного камня. Это надгробная плита.

— Привет, моя дорогая... прости... прости, что меня не было так долго... я был заперт, хотя может это только моя трусость... но сейчас я пришел... я здесь... — я подошел к плите и сел, облокотившись спиной на теплый камень. Единственная теплая вещь в Нифльхельме — теплый могильный камень. С открытого балкона задувал ветер. Однако мои кости уже не чувствуют этого. И никогда больше не почувствуют.

— Как ты здесь? В одиночестве? И где же ты вообще сейчас? Я поставил здесь эту плиту в напоминание о том, что навсегда тебя потерял... если бы ты назвала меня трусом и слабаком, от тебя эти слова я бы принял... потому, что не смог тебя спасти, дал тебе умереть... а потом позволил снова...

Я не мог плакать, слезы тут же застывали и превращались в нефритовые капли. Ладонью я провел по буквам, выгравированным в лунном камне. И холодными губами

поцеловал верхушку... я представлял себе, что все отцы целуют так своих детей перед сном и я мог бы так... но у меня осталась только эта плита и ничего больше.

— Моя дорогая девочка, моя любимая дочь... Лилианна... где же ты? И как мне отыскать тебя снова...

8.

Первая Вселенная. Королевство Шумер. Город Урук.

Золотой Город Урук царя Гильгамеша, располагался в междуречье двух великих рек — Ефрата и Тигра. Город самой Богини любви Инанны. Храм, построенный в ее честь, был одним из самых почитаемых и любимых во всем шумерском царстве. И правил там цергерой. Царь настолько легендарный, бесстрашный и божественный, что его лучшим другом было чудовище — огромный лев, который с легкостью обращался в огромного могучего война с косматой гривой. Царь Гильгамеш с лёгкостью побеждал царей соседних городов и создавал мощные союзы, которые постепенно возвышали город в шумерском царстве, а самого Гильгамеша покрывали все большим ореолом славы.

Жажда власти, славы, героических легенд и бессмертия так обуяли юного царя, что мало кто мог видеть, что все его действия мало-помалу становятся скорее трагическими, чем героическими. Он проливал на себя не только любовь Богов, но и их гнев, ибо Гильгамеш верил, что он избран стать кем-то большим. Лагаш, Ниппур — все больше шумерских городов склоняли голову перед величайшим из всех царей. Но он не находил понимания. Его обожали, восхваляли, боялись, ненавидели, но никак не понимали... даже Энкиду — его друг и соратник по всем подвигам и приключением не понимал страсть царя к тайным искусствам и исследованиям загробного мира. Гильгамеш желал жизни вечной.

В конце концов судьба свела одного великого царя, жаждущего мести, с другим великим царем, жаждущим бессмертия. Некогда величественное королевство, в котором жили невероятные существа, прозванные атлантами, полубоги... а возможно атланты и являлись Богами, Гильгамешу было доселе неизвестно об этом загадочном мире ничего, кроме того, что его царь Риэминор Атлант, владел магическими заклинаниями. На почве магическо-алхимических исследований и знаний, два народа и два царя весьма сблизились. Царь Атлантиды и царь Шумеров переписывались при помощи специальной техники невидимого письма на табличках из чистого металла, в которой прослеживалась явная связь двух друзей на почве поиска будущего и бессмертия. В итоге только приближенные к Гильгамешу жрецы знали об истинной правде могущества Атлантиды и ее невероятных технологий. Знания, которые были у жителей этого поистине грандиозного царства, были приобретены из будущего. В конце концов Риэминор написал Гильгамешу о том, что сумел создать мало-мальски пригодный портал для связи с измерением будущего, из которого явилось нечто. Нечто совершенно невероятное, по словам Риэминора это нечто было похоже на человека, но им не являлось. Гильгамеш не понимал переживаний друга, по идее он должен был радоваться, раз к нему явился оракул из будущего!

— Можно узнать свою судьбу! Энкиду, ты только подумай! Оракул Риэминора может предсказывать будущее, это же невероятно!

Старый соратник Гильгамеша по эпическим похождениям, однако, воспринял слова своего повелителя, скорее как новую сказку, которой было так легко увлечь царя, жаждавшего славы и бессмертия. Гильгамеш загорелся идеей встретиться с оракулом, и даже порывался отправиться в Атлантиду, однако корабли шумеров были пригодны только для судоходства по рекам, путешествие через море ни один корабль не пережил бы. Это сильно

огорчило Гильгамеша, Риэминор в своей последующей переписке обрадовал юного царя и заявил, что вскоре лично привезет оракула будущего на одном из своих кораблей, которые были лучше навигационно оснащены и вообще были куда лучше построены и приспособлены к путешествиям по морям. Царь Атлантиды лично едет к нему. Гильгамеш расцвел. Он приказал погрузить весь город в атмосферу праздника, принес жертвы Богам, и стал ждать... встречи с вожделем оракулом.

Гильгамеш не мог найти себе места, вновь и вновь представляя себе эту встречу, и ощущая вкус бессмертия, вот-вот плывущего ему в руки.

Когда алый корабль с голубыми металлическими пластинами, которыми были обиты все борта, с черными парусами, причалил к пристани Урука, Гильгамеш и Энкиду уже встречали гостей, как и сотни горожан, собравшихся поглазеть на заморских гостей.

Первой вышла стража Атлантов — они были выше шумерцев, одетые в сине-голубые доспехи, с длинными копьями и золотыми шлемами с узкими прорезями для глаз. И вот наконец на шикарном трапе появился и сам Король Атлантов, с белыми волосами, словно снег, налитыми голубым блеском глазами, шикарным костюмом, расшитым шелком и золотом. Риэминор выглядел не менее величественно, чем Гильгамеш в своем золотом одеянии. Он подал руку, и на трап рядом с ним поднялся кто-то маленький. Гильгамеш разглядел, что это была девушка с длинными, пышными волосами цвета меда. Она была одета в странную одежду, которую никто из жителей шумерской земли никогда не видел, включая и самого Гильгамеша. Ее одеяние снизу было похоже на колокол, это юбка платья с длинным бело-золотым шейфом. Корсет платья был приталенным, черным с голубыми вставками. В ушах девочки, которой на вид было лет семь, может чуть больше, были красные серьги...

— Это одежда из будущего, это и есть оракул...

Риэменор сошел, а девочка, державшись за его руку, стеснялась внимания толпы и пряталась за ним.

Когда оба Короля представились друг другу, Гильгамеш произнес:

— О, величайший из Королей, посмотри — это мой верный друг, великан и могучий воин Энкиду!

Риэменор оценил красоту и силу воина, и в этот момент девочка выглянула из-за одеяния царя Атлантиды. Гильгамеш не мог поверить тому, что видел, ее глаза... были странные. Они были медовые, но под ними будто бы были еще одни глаза, другого, насыщенного желтого цвета, почти золотого, с узким зрачком, словно у рептилии.

— Кто ты? Милое создание? — прошептал Гильгамеш, любуясь девочкой и ее глазами.

— Царь Гильгамеш! Меня зовут Лилианна Холлинджер, я прибыла из будущего. Прибыла, чтобы сообщить тебе... ты не станешь бессмертным... твои деяния будут помнить, и судьба пронесет их через тысячелетия, но сам ты умрешь... и царство твое погибнет, погрязнет во тьме и город из золота навсегда поглотит пустыня...

Пока эта встреча трех произошла, я все еще сидел на плече Эльребы и просто наблюдал. До моего рождения оставалось совсем немного времени, до смерти Имира и начала войны. И кто бы что не говорил, остановить, предотвратить или изменить что-то уже было невозможно. Каждый из них уже одной ногой стоял на пути войны и ничего нельзя было исправить.

9.

Первая Вселенная. Королевство Шумер. Город Урук.

— Царь Гильгамеш! Меня зовут Лилианна Холлинджер, я прибыла из будущего. Прибыла, чтобы сообщить тебе... ты не станешь бессмертным... твои деяния будут помнить, и судьба пронесет их через тысячелетия, но сам ты умрешь... и царство твое погибнет, погрязнет во тьме и город из золота навсегда поглотит пустыня... — о эта ее фраза запомнится мне надолго!

Я конечно догадывался, что Эльреба не испытывает никаких особенных чувств, не говоря уже об этической стороне вопроса, но чтобы унижить Гильгамеша так... я должен был радоваться, все, что она вытворяла в Атлантиде не было прилюдно и никто из присутствующих не знал, что я был вместе с ней. Она соблюдала наш уговор четко и без каких-либо отступлений, она унижала меня... но при этом никогда не делала этого перед моими подданными, а это она заявила ему во весь голос... прямо в порту, перед его стражей, подданными, друзьями и рабами. Забавно, да. Я едва ли подавил смешок.

Гильгамеш опешив обернулся ко мне, как бы ища поддержки, я пожал плечами. Ящерица тут же продолжила свою игру, сменив тон и поклонилась, будто извиняясь.

— Прошу простить меня, царь Гильгамеш... возможно это было не уместное заявление. Впредь я надеюсь, что не буду допускать подобных ошибок... в свое оправдание скажу, что мне достаточно тяжело находиться среди людей.

— Так, Вы, действительно из будущего?

— Продолжим беседу у тебя во дворце, Гильгамеш? — прервал я их, понимая, что Эльреба играет с ним, чтобы позлить меня. Но делать это на глазах всех шумерцев... было опрометчиво. Она должна была хотя бы дать ему шанс.

Гильгамеш улыбнулся, что-то шепнул Энкиду и тот удалился с пристани. Сам царь Урука протянул Лилианне руку, она с готовностью за нее взялась, и они пошли вперед. Она оглянулась и подмигнув, улыбнулась мне. "Следуй за мной" — будто бы говорила ее улыбка. Посеять вражду между ними окажется куда проще, чем мне думалось. Намеренно или нет Эльреба сама шагала по этому пути.

Добравшись до дворца, мы сразу же отправились в приемный зал и в отличие от Атлантиды, Эльреба не пожелала часами гулять по дворцу. Она похлопала в ладоши, оказавшись на порогах золотого дворца.

— Великолепный дворец! Но, пожалуй, оценим его красоту чуть позже. Для начала мне не терпится продолжить нашу беседу.

Думаю, если бы она хотела действительно меня унижить, то отправила меня сейчас, попросив Гильгамеша выделить мне покои. Однако, она не сделала этого. Она действительно пожелала поговорить без свидетелей, но втроем. Это подкупало, но еще ни о чем не говорило. Гильгамеш не знал, как себя вести поэтому, пока Лилианна наслаждалась садом во внутреннем дворе, я отвел его в сторону на пару слов.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Друг мой, знаю... она немного пугает... но поверь мне... она сильна, безумно сильна. Не веди себя с ней словно ты выше ее.

— Она всего лишь ребенок! Риэминор! Дитя и ты уже ее боишься?

— Потому, что знаю кто она... взгляни в ее глаза повнимательнее. Она дракон, вселившийся в тело этой умершей в Атлантиде девочки. Я не буду пускаться в долгие объяснения, все позже. Сейчас тебе просто нужно быть осторожным.

Я чуть не отпрыгнул от него в тот момент, когда между нами возникло ее лицо, а медовые глаза будто бы испепелили меня на месте.

— Инструктируешь его на тот случай, если я вдруг решу его проверить так же, как и тебя? — она засмеялась, а я едва сдержал приступ гнева. Гильгамеш вообще был растерян. — Не переживай, ничего такого я не планирую. И кстати я хотела сама рассказать ему о себе. Все же мне хотелось бы, чтобы мы втроем стали ДРУЗЬЯМИ.

Друзьями? Серьезно? Она хоть понимает, что означает понятие "дружба"? Друзьями?!

— Итак, давайте пройдем в золотой зал... — спокойно предложил Гильгамеш.

Золотой зал — это зал заседаний старейшин Урука, где царь мог их выслушать. Огромные своды, покрытые золотом, высокие сквозные окна позволяли ветру гулять по залу. Я всегда ощущал некий элемент свободы, заложенный в строительство этого зала. По всему залу вдоль стены шла сплошная широкая скамья, на которой люди Урука всегда могли посидеть вместе. А потолок у зала отсутствовал, открывая вид на бесконечное голубое небо. То есть этот зал был открыт абсолютно для всех... любой человек, из любого социального сословия мог сюда прийти и поговорить с теми, кто также приходил сюда. Сейчас здесь было пусто, видимо... Гильгамеш дал указания Энкиду, чтобы зал был пустым. Лилианна отдалась от нас и наслаждаясь ветром вокруг, покружилась в центре зала.

— Чудесный зал, ты придумал это, Гильгамеш? — она остановилась и уставилась на него своими ужасными глазами. Гильгамеш ощутил всплеск ее силы, безусловно, она все сделала для этого. Сейчас она показывала ему кто на самом деле. Обратившись к нему по имени, не употребляя обращения "Царь" или "Король", она назвала его Гильгамешем.

— Золотой зал... кто ты такая? — Гильгамеш стоял рядом со мной, и похоже испытывал все тоже самое, что и я, когда она явилась.

— Я пришла не из будущего. Хотя чисто теоретически могла бы и знать будущее и перемещаться во времени. Мое настоящее имя Эльреба, и я дракон.

Гильгамеш застыл в непонимании, а потом засмеялся.

— Драконов... не существует... девочка...

— Эй, Гильгамеш, она не врет, и я не разыгрываю тебя, просто у меня не было возможности сообщить тебе об этом заранее, — шепнул я ему на ухо, но с его вспыльчивостью всегда было сложно бороться.

— Да ты что смеешься, Риэминор? Я думал она и правда какой-то волшебный оракул, а она всего лишь маленький ребенок?! — голос Гильгамеша зазвучал грозно. А меня охватил паника, неизвестно, что она конечно может сделать, находясь в этом теле, но все же... я перевел на нее взгляд, она снова кружилась, теперь вглядываясь в открытое небо и вдруг остановилась, эта улыбка снова... улыбка кошмара.

— Что ж не беда если он нам не верит. Возможности этого тела действительно ограничены, но все же... кое-что показать я смогу...

Когда до меня дошло, что она попытается сделать, я закричал:

— Нет! Не делай этого! Эльреба! Не с ее телом! Нет!

Она усмехнулась. От нее медленно стали подниматься языки золотого пламени. Они вытягивались вверх и в ширину. Их количество возрастало и в какой-то момент из-за скорости воздушных потоков языки пламени одновременно взмыли вверх. Образуя вокруг тела Лилианны кольцо и вихревой поток сверху, языки золотого пламени стали выжигать все вокруг... плавить камень и воздух... я различил... что платье на Лилианне горит, а кожа покрывается ожогами, она кричала от боли, потому, что это тело смертно...

— Остановись!!! Эльреба!

Пламя вокруг нее мгновенного погасло, Гильгамеш вышел вперед на два шага, вокруг

нее все было выжжено, она стояла в черной воронке, где раньше был золотой мрамор. Одежда сгорела дотла, а тело покрывали ожоги. Я снял с себя плащ и подойдя быстро накинул его на ее тело. Увидев только одно, что поразило меня тогда сильнее, чем... то, что она причинила такой вред телу, в котором находилась. Да еще и такой сильный и ощутимый вред, намеренно ради демонстрации своей силы. Кукла на ее плече с улыбкой, такой же как у нее, она была невредима... покрыта слоем пепла, но без единого ожога. Кукла... тряпичная кукла.

10.

Первая Вселенная. Королевство Шумер. Город Урук.

Гильгамеш, после всего увиденного, распорядился выделить ей лучшие покои и вызвал всех придворных врачей и жрецов храма, чтобы те залечили ее ожоги. По шумерскому календарю этот процесс затянулся на два с лишним года. Я нес ее обугленное тело сразу после случившегося, я не мог проливать слез и все же мне было больно... будто бы это снова была Лилианна. Я одергивал себя каждый раз до этого инцидента, чтобы не воспринимать ее, как Лилианну и все же дал слабину, когда увидел пылающее маленькое тело. Она выжила, безусловно бы выжила, воля дракона не дала сломить тело. И она выжила, а Гильгамеш будто бы узрел в ней "истину". Я же пребывал в бешенстве, потому что не мог ожидать от нее подобного после всех этих... давайте будем "Друзьями". Она не просто унизила меня, она практически втоптала меня в ничто и заставила вновь наблюдать за страданиями Лилианны. Я не верил, что ей ничего не было известно. Я больше ни во что и никому из них двоих не верил. Она поговорила со мной после случившегося всего лишь один раз, все остальное время предпочитая выздоравливать в компании Гильгамеша. В тот раз, когда мы говорили, она попросила Гильгамеша не присутствовать при нашем разговоре. Она все время лежала в постели, ее раны были замотаны, волосы слиплись, тело осунулось, только ее глаза по-прежнему горели... будто это было единственным, что поддерживало жизнь в этом теле.

— Я же попросил тебя остановиться.

— Ты скрыл от меня, кем для тебя является Лилианна Холлинджер и до сих пор скрываешь.

— Я думал ты знала! И сказала мне, что не знаешь, чтобы ввести в заблуждение! Ты же дракон, как ты можешь этого не знать! Все наше общение сплошная ложь!

Она смотрела на золотой город в открытое окно, лицо не выражало никаких эмоций, словно она потеряла ко всему интерес.

— Нет, не ложь... я действительно не стала ничего узнавать о Лилианне, потому, что хотела узнать именно от тебя. А поскольку ты молчал, я подумала, что ты что-то замышляешь. И решила тебя проверить. Тот огненный вихрь был не для впечатления Гильгамеша, я могла найти сотню других способов продемонстрировать свою силу, это представление было для тебя. И то как ты отреагировал окончательно меня убедило в мысли, что девочка не была тебе чужой. Однако, если ты изначально не хотел мне ни о чем говорить, то мог сказать... и я бы не настаивала.

Кукла все еще была на ее плече. Все также мерзко улыбаясь.

— Я перестал тебе верить после случившегося в Ашнуре, это было вполне ожидаемо. Теперь что? Ты пытаешься вбить клин между мной и Гильгамешем?

Она мотнула головой.

— Нет, нет... даже не подумаю. Я все еще верю, что мы можем быть друг другу полезными.

Так вот, что значит ее дружба? Мы можем быть друг другу полезными? Это означает в ее понимании дружба?

— О чем вы разговариваете с Гильгамешем?

— А ты не спрашивал его? — ее ответы были однообразными, она будто бы хотела... чтобы я ушел побыстрее.

— Если бы спросил он ответил? — мне хотелось понять насколько ей уже удалось запудрить Гильгамешу мозги.

— Ответил или нет... впрочем, я никогда ему не говорила ничего с тобой не обсуждать. Почему я все это время говорила только с ним? Потому, что чувствовала себя виноватой перед тобой, я не прошу рассказать тебя о Лилианне, теперь это только твое бремя. Однако, зная теперь, что она была тебе дорога, я испытываю своеобразное чувство ответственности, и действительно сожалею... я принесла тебе боль, хотя и не хотела этого делать.

Она действительно говорила правду? По ее отстранённому взгляду понять это было невозможно. Однако, меня больше всего смущало даже не ее состояние, а кукла на плече... точнее нечто похожее на куклу, фарфоровая круглая серая голова... маленькие черные камешки вместо глаз, начерченная черным мелом улыбка. Ног у нее не было, серое расклешенное платье и ручки, сплетенные из проволоки... и длинные серебряные нити, служившие волосами. Кукла по-прежнему улыбалась, словно живая... словно подражая своей хозяйке.

— Я приму твои извинения. Но теперь я хочу знать, что ты задумала? Для чего мы приехали сюда к Гильгамешу и что ты подразумеваешь под "быть друг другу полезными"?

Он вздохнула и наконец посмотрела на меня.

— Для начала, это ты позвал меня в Урук, я только согласилась. Но не будем об этом. Я собираюсь помочь вам обоим, научить вас правильно использовать силу Короля и повысить ваш предел. Взамен я хочу, чтобы каждый из вас соблюдал кое-какие правила... суть которых мы обсудим позже. Ты можешь поговорить об этом с Гильгамешем, а потом вы оба сообщите мне свой ответ.

До того момента, как этот ответ... будет озвучен, ситуацию еще можно было переломить. Я был обязан поговорить с Гильгамешем и внушить к ней отвращение, но этого мало... нужно было, чтобы он испугался ее... страх — двигатель прогресса. Нужно было, не просто убить ее... пускай это и было тело Лилианны. Теперь уже наплевать, важнее мечь. Нужно было достать ее глаза. Настоящие глаза дракона. Я знал, что могу это сделать. Убить настоящего дракона и получить его силу. Я знал это, я хотел этого... а значит, мое желание не было уж таким недостижимым.

Я поймал Гильгамеша за шиворот перед тем, как он вновь направлялся к ней, и отвел в соседний зал.

— Что ты делаешь?! Может отпустишь меня?! — закричал Гильгамеш.

— Нет, нам надо поговорить, пока эта ящерица окончательно не запудрила тебе мозги своими идеями о вечной дружбе и мире во Вселенной.

— О чем ты говоришь, — он поправил свои одежды и посмотрел на меня весьма недоверчиво.

— Это ты привез ее сюда. Она сказала, что расскажет мне как стать бессмертным, исполнит мое желание.

Я начинал на него злиться.

— Ты что не понимаешь, что все имеет свою цену. А я вот понимаю, я тебе расскажу о ее визите в Атлантиду. А еще расскажу о том, что она собой представляет, если ты еще не понял. Она вселила в это тело крупицу своего сознания. На самом деле, она выглядит как огромный черный дракон с золотыми узорами, и пламенем похлеще... чем тот вихрь, который она тебе показала. Этот ящер способен уничтожать и строить целые миры, ты думаешь ей действительно интересен Шумер с Атлантидой, и мы с тобой?! Очнись, Гильгамеш! Она здесь среди людей только для того, чтобы придумать нам более достойное наказание!

Гильгамеш не был потрясен, и это было мне на руку, он был готов рассуждать и разум его еще не был затуманен силой драконов.

— Ты видел настоящего дракона?

— Да видел, не этого. Другого. Ледяного дракона, его имя Аургельмир. Поверь мне, драконам плевать на человеческие миры, они погрязли в идее совершенствования своей силы творения. Они убьют нас, и уничтожат все, что мы создали.

В его глазах промелькнула тень сомнения. Мне удалось, я поселил в нем недоверие к ней... которое дальше... вылилось в трагедию, которую я так ждал, и Гильгамеш исполнил свою роль до самого конца.

11.

Третья Вселенная. Нифльхельм. Снежный мир Ина.

Сколько бы я не сожалел, ничего больше не осталось. Нам больше ничего не осталось, как снова сражаться. Я отправился в мир Ина к Эверглоссу. Моего появления явно никто не ожидал, поэтому Эверглосс находясь в деревне демонов в переговорном зале... обернувшись и увидев меня замер на месте, а через мгновение опустился на одно колено и преклонил голову.

— Ваше Величество... если бы я только знал...

— Знал? Что? Что сегодня у нее будет хорошее настроение, и она меня выпустит? Эльреба существо не предсказуемое и весьма ранимое, предсказать ее действия все равно, что тыкать пальцем безоблачное небо. Вставай с колен. У нас много работы. Для начала усилить оборону границ мира Ина.

— Конечно, Ваше Величество. Я также подготовил для вас отчет по данным разведки.

— Готовил его каждый день, ожидая, что я освобожусь? — он кивнул. Да преданность, вот, что было в Эверглоссе непоколебимо, его преданность. У Эльребы был Харэ, у меня он. — Молодец. Давай я посмотрю и отправь кого-нибудь на Площадь, пускай Магрогориан приезжает сюда, если все еще хочет с нами сотрудничать.

— Как прикажете, Ваше Величество... Магрогориан открыл лабораторию на том старом заброшенном полигоне, я честно говоря, никогда не курировал его деятельность. Может вам сходить посмотреть?

— Позже. Арионетта не кажется такой глупой, поэтому ей я доверяю больше, чем ему. Пошли запрос, пускай они вышлют нам структуру своих исследований и пожелания, позже я туда загляну. Что там с договором с миром Ночи?

— Кирит готовится выступить против них.

— Естественно, Аки и Амэ фон Штэтэрн, обладатели силы Короля, которая сразу же перепрыгнула на уровень Повелителей... главная ударная сила Эльребы. Она может сколько угодно прикрываться армией драконов, но никогда не пошлет их в бой, и сама вряд ли будет

сражаться. Я-то лучше всего знаю, она не будет вмешиваться, пока все вокруг не будет рушиться.

Эверглосс напряженно выдохнул. Вероятно, он не понимал, почему я так легко говорю о планах Повелителя Драконов.

— Как только мир Ночи запросит у нас помощи, стоит ли мне отправить туда снежных демонов? — наконец спросил он.

— Да и сам отправляйся, как только Харэ или она появятся там, я тут же приду вам на помощь. Эверглосс, но как я и просил перебросьте часть войск ледяных демонов к южным границам мира Ина... не знаю, как там Магрогориан с его исследованиями, но у Эльребы есть плохая привычка открывать не один и даже не два фронта сражения. Если я прав, вторжение в Нифльхельм начнется раньше, и кампания в мире Ночи только тому прикрытие.

— Прикрытие? Ваше Величество, но я не понимаю, зачем тогда нужно было...

— Потому, что алые врата... там... так мне думается. Ее цель врата... и ключи... а ключи здесь... навеки здесь. Она никогда их не найдет. Потому, что поклялась самой себе перед мной и волей всей Вселенной, что не ступит на берег Высокой Равнины Неба. Никогда и ни за что.

— Ваше Величество, на поиски ключей отправлены главы клана Асудзима.

— Найти обоих и убить, если представится случай, однако, будь аккуратен, они оба тоже демоны. Просчитать ее действия не так уж и сложно. На поиски врат отправлены братья фон Штэтэрн, а ключи она доверила искать Асудзиме-куну и его милой сестрице — наемной убийце. Что ж, уверен, они не справятся. Ключи им не найти никогда. Пускай сожжет весь Нифльхельм дотла и все равно их не найдет. Эверглосс, а теперь иди... мне нужно посмотреть разведданные и наконец пробудить ледяных великанов.

Почитав документы, которые так долго собирал Эверглосс со своим элитным отрядом снежных демонов, я пришел к окончательному выводу, что и компания в Эшфере и компания в мире Ночи направлена на то, чтобы скрыть приготовления к вторжению сюда. То же мне Повелитель Вселенной, что так боится меня? Иначе как еще объяснить, что она создает уже вторую армию для похода в Нифльхельм, только чтобы самой не приходиться. И не трогать своих ненаглядных дракончиков. Теперь еще и переманила Салидина на свою сторону, пустит его армию асуров в расход первую. Но даже с этим она знает, что силы наши равны, пока у меня есть оружие против нее и ее драконов... как же Эльреба выкрутится? Не падет лицом в грязь перед всеми своими почитателями и армиями и не скажет, что не может сражаться в Нифльхельме сама?

Почувствовав постороннее присутствие, я покинул деревню снежных демонов и отправился туда где уже во второй раз почувствовал нарушение границы Черных Скал. Первый был в тот момент, когда Волшебник Измерения-таки сумел пробудить Стража. В этот раз сигнал поступил от нового стража, но с этой же границы. Как же проблематично иметь эту границу с миром Аякаси.

Ледяные великаны в своем большинстве не уступали по размерам драконам. Массивное синее тело покрыто слоем изумрудной брони, их лица были закрыты разными масками из черного инея, большие красные глаза чем-то давали сходство с Аякаси. Длинные руки с острыми когтями и удлиненными фалангами пальцев, позволяли как сражаться в ближнем бою, так и использовать подручные орудия — палки, ледяные копыя, тесаки и просто глыбы льда. Спутанная копна темно-синих волос в перемешку с сосульками создавала идеальную защиту для головы.

Когда я появился у границы черных скал, великан поднялся во весь свой исполинский рост и тут же опустился на колени. Они были не сильно умны, зато исполнительны и сильны. Их речь была очень грубой, отрывистой и тяжелой на слух, будто бы они говорили в нос... и в тоже время очень громко. Но я привык и язык выучил без труда еще во времена первой Вселенной, когда я только покорял их.

— Господин!!! Кк...ороль! Нарушители! Границы... они требуют встречу с вами. Я не стал... их убивать... они показались Натрадилу... занятыми...

— Занятыми? А ты в курсе, что это значит, да? Удивлён... в следующий раз такой оплошности я не прощу. Твое дело сторожить границу, а не пропускать сквозь нее нарушителей.

— Не ругай своего стража слишком сильно... Ледяной Король, мы виноваты в том, что вынудили его пропустить нас, — из-за массивных ног громилы вышла сначала одна девушка с длинными черными волосами, струящимися по ее плечам, одетая в черный комбинезон и длинный серый плащ с мехом... а затем вторая, с короткими рыжими волосами, с нахлобученной меховой шапкой на голове и в топики, поверх которого была надета теплая пуховая куртка.

— Полагаю, в грядущей войне конца все ищут сильных союзников... и вы в том числе, да? Сиджей и Джейси Эндортон Морган, Третьи Хранители Созидания. Повелители мира: Аякаси...

12.

Третья Вселенная. Дэливин. Усыпальница Тэннерифа.

Сидя на гробнице, полы ее длинного белого платья спускались вниз на пол в синие и белые лепестки роз. Сейчас здесь, когда мы наедине между сном и реальностью, на половине пути к двери в ее сознание, я мог видеть ее... настоящую, как во сне. В том самом белом платье, приталенном со шлейфом, наверху плавно переходящим в шелковый капюшон. Блестящие золотисто-пепельные волосы спускались почти к ее ногам. Она улыбалась, глядя на тело Элллианы фон Штэтэрн, так мне казалось... но на самом деле она улыбалась призракам из Города Потерянных Душ, что уже ждали ее.

— Ты отпустила его? — спросил я.

— А не должна была? У тебя есть другие предположения, как отыскать ключи от алых врат?

— Есть, но ты меня спрашивала?

— Спрашивала, но все эти варианты нам не подходят, они нарушат равновесие, и мы окажемся к этому причастны.

Я подошел к ней, опустился на колени и взял ее горячую ладонь в свою, накрыв второй рукой.

— Твои руки уже не отмыть от крови принесенных в жертву, так зачем сейчас сомневаться, когда конец уже так близок?

Тихий ветер развеял часть лепестков, они поднялись в воздух и медленно опустились вниз. Время здесь, благодаря мне, не имело постоянного потока...

— Харэ... ты всегда прав, всегда был прав и всегда будешь. И я не боялась бы запятнать себя еще больше потому, что такова корона моей вины... но...

— Но почему-то ты не хочешь или не можешь больше сражаться сама... ты думала я не узнаю, как искусно составлен план вторжения в Нифльхельм? Сразу три армии — теней, мертвецов и асуров туда отправятся, а если они не справятся, то мы придем им на помощь.

Но это же всего лишь маскарад. Ты не хочешь идти в Нифльхельм, не хочешь сражаться с Эвергрином. Неужели у него есть что-нибудь действительно весомое против нас?

Ее рука заблестела золотом, мои в ответ практически вспыхнули серебряными пламенем, лепестки вокруг стали превращаться в пепел. Она помрачнела, а голос стал тихим.

— В момент твоего рождения, один глаз он использовал, чтобы убить Имира... второй глаз из тела Лилианны Холлинджер все еще у него. Даже если предположить, что все эти годы он был заперт в своем тронном зале и никуда не выходил, нет никаких препятствий к тому, чтобы он освоил адаптивную генетику. Он тоже дракон и тоже владеет силой Королей, а значит и высокоуровневой магией. Ничего не мешает ему создать вирус снова и что еще хуже размножить его.

Она взяла мои руки и поднесла к своему лицу.

— Даже потеряй я на этой войне сотню драконов, во имя миров Абсолюта, это была бы равноценная жертва и с трудом... но мне бы удалось ее принять. Я приму любой кошмар и ужас, которые стекут в Город Бездны... и станут безликими призраками в моем сознании глубоко в Шалаале. Все, что угодно, любая цена... мне больше нечего отдавать этой Вселенной, но если нужно еще больше моих страданий... я отдам их... но... я не смогу потерять тебя. Не смогу, Харэ... эту цену мне не заплатить и даже думать об этом я боюсь.

— Мы должны выяснить есть ли у него вирус...

— Чем ты предполагаешь пожертвовать, чтобы выяснить этот факт?

Я был зол на нее и в то же время понимал, как ей тяжело. Она опять стояла перед выбором, в котором надо чем-то жертвовать. А так как ей самой, действительно, уже не было что отдавать... в распоряжении и у меня и у нее остались только жизни Хранителей, которые теперь мы должны были тасовать, словно игральные карты... выбирая кого же кинуть в топку этому противостоянию сейчас.

— Аки и Амэ ищут алые врата, Ики и Сатин ключи от них, их миссии мы не можем прервать, они единственные кому под силу выполнить их. Рэй и Рио понадобятся нам при начале вторжения. Если ты хочешь знать... то у меня уже был продуманный план. У нас есть только одна пара Хранителей, в которой даже ты сомневаешься и по сей момент.

— Падший Король и его падшая Королева, ты прав я не верю им... ты думаешь сделать на них ставку?

— Полудемоны Бездны, полубоги Стихии, по крайней мере они там выживут. Сама знаешь, погода в Нифльхельма никогда не была располагающей к долгому визиту. А им придется там очень долго пробыть.

— Хорошо. Я тебе доверяю, делай то нужно, Харэ... — она сжала мои руки. — Не смей сделать ничего, чтобы подвергло твою жизнь опасности. Пока мы не знаем насколько Эвергрин продвинулся в получении вируса. Драконы в большой опасности.

Вирус был не единственной опасностью, таившейся в Нифльхельме. Я ведь не рассказывал, верно... ее платье с белым капюшоном, ее любимое, весьма символичное для нее самой. Она носит его с таким трепетом и уважением до сих пор... это ведь плащ, тот самый, подаренный ей еще Королем Атлантиды до его падения в Бездну, до его становления Эвергрином. Он попросил ее носить плащ и скрывать свое лицо за широким капюшоном, уже после гибели Имира с помощью адаптивной генетики она переделала плащ, сделав из него платье, оставив неизменным широкий капюшон. Она хранила это платье в память об Имире, отдавая тем самым и дань уважения нынешнему Ледяному Королю... возможно это

можно было бы считать просто актом проявления милосердия или привязанности, такой какой она испытывала к Салидину... но на самом деле... связь между нами троими — мной, Эльребой и Эвергрином была куда более глубокой, печальной и пугающе неизвестной.

И я и Эвергрин, и Оскурас были рождены в следствии разлива силы Имира, а это означало для самой Эльребы и она прекрасно это знала... Имир был гораздо мудрее и сильнее ее самой, раз из его сознания, расколовшегося на три части родилось три настолько сильных существа. Несомненно, Эльреба была моим создателем, но в тот роковой день... когда тело и душа Имира стали разрушаться под воздействием генетического вируса... часть его воплощения соскользнула и внутрь меня, куклы сидевшей на ее плече. Вот почему у меня серебряные длинные волосы, почти как у снежных демонов... и вот почему я ценю ее не только как возлюбленную, создателя и Повелителя, но и как друга... я впитал в себя ту часть души Имира, которая всегда стремилась защитить своего единственного друга — Эльребу, защитить, поддержать и всегда быть на одной с ним стороне. Эвергрин, сохранив свою ненависть и приумножив ее в Бездне, впитал в себя силу и мощь ледяного дракона. Оскурас, рожденный вместе с Белым Городом, унаследовал противоречивость Имира, его мудрость и нерасторопность в принятии решений, а также скрытую ненависть ко всему живому.

Самый мощный страх, из-за которого Эльреба в действительности не могла сражаться больше самостоятельно, состоял в том, что она не знала... как убийство одного из ее врагов, либо их обоих повлияет на меня. Потому, что было ясно, все мы чувствовали связь.

13.

Третья Вселенная. Нифльхельм. Дворец Аутосфер.

— Однако, то что страж пропустил вас означает, что и вам и мне было выгодно... чтобы вы явились в Нифльхельм вновь.

— Мы можем поговорить где-нибудь, где нет этого черного снега, он налипает на глаза, — метель сопровождала просторы Нифльхельма постоянно.

— Да, идемте в мой дворец.

Я действительно не искал союзников на этой войне, полагая сражаться с Эльребой и Харэ в одиночестве, все они, по моему мнению, могли бы только путаться под ногами. Однако, так получалось, что объединиться с некоторыми из них было бы скорее полезно, я пришёл к этому умозаключению в долгих раздумьях и наблюдая за обстановкой на Вселенской арене войны, лишь сидя на своем троне. Однако, я не был лишен информации. Меня постоянно ей снабжали и сама Эльреба, являющаяся во снах и наяву с изрядной периодичностью, и это непонятное создание Иенн — воля Вселенной, и конечно Эвергросс, который фактически управлял делами Нифльхельма. Все это вместе с отведенным мне временем заточения заставили меня иначе посмотреть на союзы в этой войне. Конечно, я отказал Магрогориану сначала потому, что настолько слабого союзника, которого придется еще и за уши тянуть... но потом, Арионетта — его сестра приоткрыла весьма интересные перспективы этого союза, я согласился... формально я не принимал в этом никакого участия, они собирались создать себе армию искусственных драконов, которая смогла бы защитить Площадь Пяти Лун и Божественные пантеоны. Только вдуматься... Боги не в силах себя защитить! Однако, я расписался в том, что даю этим драконам родовое имя всех существ, рожденных в Нифльхельме — ван Эбер. Я также дал согласие на постройку лаборатории и испытательного полигона для них, передав полномочия курировать весь этот цирк Эверглоссу.

Теперь Салидин... ну тут все ясно, более или менее. Как только стало известно, что Эльреба пробудилась после долгого сна, можно и без дара предвиденья было угадать... что первым делом она сорвется в Эшфер. Во-первых, она и ее драконы могут там сражаться, во-вторых... мне было ясно и понятно, она всегда была к нему благосклонна, а он всегда ее боготворил, еще будучи Гильгамешем. То, что он сделал с телом Лилианны... было моей и только моей виной, он был здесь ни при чем. И Эльреба, без сомнения, понимала, что я приложил руку к их разладу, поэтому ей требовалось просто время и повод, чтобы его простить. А самый лучший путь получить прощение, как известно только один... через страдания. Поэтому я отказал ему в союзе, когда они явились ко мне. Лесть в их отношениях дело мутное...

Боги Смерти, они же верховные медиумы мира Ночи, загадочные и коварные жнецы душ, с самой темной природой из всех существ во Вселенной. Честно говоря, когда я впервые от Эверглосса услышал о силе Джульетт Эренгер и Рафаэля... меня просто повергла в шок сама мысль о том, что они могут изменять окружающее будущее по собственной воле, исключая и волю Вселенной и волю самой Эльребы. Так что здесь я согласился на этот союз, зная, что использовать их силу можно будет в дальнейшем, однако если следующим пунктом после Эшфера станет мир Ночи, то сила их на поле боя будет бесполезной. Мы условились о том, что армия снежных демонов отправится на подмогу миру Ночи, если в него вторгнется Кирит со своей армией живых мертвецов... но нужно было быть совсем глупцом, чтобы не понять — ни Повелителям Смерти, ни Королям Бездны, которые наверняка придут на поле боя... Джульетт и Рафаэль неровня. Я посчитал возможным сбересть их, чтобы в дальнейшем продумать, как можно было бы их использовать для защиты Нифльхельма. Даже если ради этого самому придется явиться на поле боя, учитывая... что кто-то из драконов может явиться и лично на столь серьезную битву Хранителей.

И вот перед началом битвы за мир Ночи, ко мне прибывают Третьи Хранители — Сиджей и Джейси...

— Очень вовремя вы появились здесь. Полагаю, Сиджей, это твои глубокие образы будущего?

Девушка удивленно вскинула на меня бровь, отряхиваясь от черного снега.

— Откуда тебе столько известно? — воскликнула рыжеволосая девушка.

— Вам... Я Ледяной Король, поэтому прошу вас соблюдать хоть какие-то приличия, иначе наш разговор не состоится.

Сиджей виновато улыбнулась и ткнула сестру в бок.

— Конечно, Ваше Величество, прошу нас простить.

Я удовлетворенно кивнул и ввел их в тронный зал. Однако, предмет нашей беседы находился не у трона. Ледяные волки-великаны удивленно подняли морды на незнакомцев, но даже не сорвались с места. Я приказал им оставаться на месте.

— У нас будет время поговорить о том, кто и что знает... но сейчас мы должны обсудить предмет нашего союза и в зависимости от этого, я решу состоится ли он вообще. Идемте.

Я прошествовал по залитому озеру к левой стороне тронного зала, представляющую собой чистую, изумрудную, ледяную поверхность.

— Стойте позади... — они остановились, я вытянул руку прямо перед собой и связующим заклинанием открыл тайник. Во льде образовалось круглое глубокое отверстие.

Я достал колбу, похожую на песочные часы из чистого ледяного огня, и взяв ее в две

руки, поднял перед ними. Там внутри колбы, обвитый пучком белых белковых съединений и прикрепленных к ним синим нитям заклинаний, плавал в ледяной воде глаз... оранжевого цвета меда, зрачок был черным... суженным. Алые глаза Сиджей распахнулись от удивления.

— Что это...? Это же не может быть... на ее правом глазу появилась золотая глазница, а из нее выпало маленькое зеркальце, закрывшее глаз.

— Полагаю, тебе ничего объяснять не надо. Зеркало Ято тебе все расскажет. Но все-таки для твоей сестры я поясню... это глаз Эльребы, созданный ею же при помощи адаптивной генетики, то, что вокруг него, созданный моими старинными друзьями вирус...

— Вирус? Против кого он? — не понимаясь обратилась Джейси к своей сестре.

— Он действует на драконов...

— Правильно, Сиджей. Ваши способности к проекции, схожи с адаптивной генетикой... Реплицируй для меня вирус с помощью проекции, Сиджей. И вы получите и союз и все зачем пришли сюда ко мне.

Глава третья — "Все карты вскрыты"

1.

Первая Вселенная. Королевство Шумер. Город Урук.

Гильгамеш был шокирован, он подолгу не приходил к ней и не знал, как себя вести. Тогда я сказал ему делать все как обычно и играть в ее игру, под названием давайте станем "друзьями". Я сказал ему вести себя с ней естественно и мягко. Конечно же, уже тогда я видел... чувства Гильгамеша противоречивы и не стабильны. Он мог быть поражен тем, что я рассказал ему, но применительно к ней... он будто бы до сих пор отрицал, что такое возможно. Я понимал почему так, он видел в ней символ будущего, перемен и исполнения желаний и не хотел видеть ничего другого. Однако, глаза даже истинно верующего можно затмить пеленой недоверия. Я также посоветовал прислушиваться к каждому ее слову, и искать в нем ответы.

Однажды мы вместе отдыхали в саду на заднем дворе, слуги расстелили ковры и подушки, приготовили горы вкусной еды. Лилианна уже практически оправилась от травм, на ней были белые шелковые штаны, топик на лямках, руки и открытые части тела были забинтованы желтым целительным бинтом, смазанным маслами, поверх всего она носила белый плащ, что я подарил ей. Она не ела и выражение ее лица с того самого нашего разговора у нее не менялось, и даже Салидин заметил ее отчужденность.

— Лилианна, с тобой все хорошо? — повязка на ее лице и глазу все еще была. Она посмотрела на Гильгамеша, уплетавшего виноград, пронзительным взглядом, вокруг нашего импровизированного пикника носился громадный лев-получеловек Энкиду, охраняя покой своего Короля.

— Гильгамеш, давно хотела у тебя спросить... каким ты видишь царство Шумер в будущем... через десять лет, через столетие, может быть? — отрывисто ответила она вопросом на вопрос, не отрываясь, смотря высоко в небо. Так значит дракон скучает по свободному синему небу, да?

Всей душой я ощутил, как Гильгамеш напрягся, вот один из ее вопросов, на которые есть ответы только у нее самой и будто бы нарочно... подначивая, она задает их нам.

— Чего молчишь? Я спросила, что-то не ясное? Молчишь потому, что не знаешь ответов? Или потому, что не хочешь отвечать?

Гильгамеш вышел из ступора, драконьи глаза наблюдали за ним с особым

любопытством. Зная его ответ и реакцию... она ждала... ждала пока, он осознает всю ее мощь и преклонит голову. Неожиданно для меня Гильгамеш не ударил в грязь лицом, вспоминая, вероятно, наш с ним недавний разговор. Его взгляд наполнился злобой.

— Но ведь тебе, Лилианна, это известно куда лучше, чем мне... я не вижу смысла отвечать на этот вопрос.

Она рассмеялась, переведя взгляд на меня.

— Забавно. Ты его научил?

— Я тут вообще не причем. Говоришь о дружбе, а сама первая всегда подначиваешь нас своими вопросами о совершенстве мира? Ты сказала, что сделаешь нас сильнее, так скажи, что станет с нашими мирами? Мы будем жить и процветать? Возвысимся и достигнем высот прогресса? Ты же сама молчишь...

Она действительно молчала пока я говорил, в глазах снова пропал интерес ко всему происходящему. Голос ее стал холодным и стальным.

— Нет. Ничего из того, что ты перечислил с вашими мирами не случится. Если это были мечты одного из вас или же обоих в целом, оставьте эти бесплотные надежды. Все эти мечты не более чем песок в пустыне за этим дворцом. Также неизменные и столь же бессмысленные для существования... — она замолчала и в этот момент я заметил, как на лице Гильгамеша промелькнула злоба, а Энкиду оскалился, меньше мгновения... прежде чем она добавила... — Однако, шанс выжить и попробовать достичь вершины есть у каждого... в этом истинный смысл жизни, разве нет? Но...

Она вдруг поднялась с коленей и встав, потянула руки к Гильгамешу.

— Потанцуй со мной, а взамен я начну учить вас высвобождать силу Короля... — и я заметил, улыбка у нее снова стала безумной.

Она совершенно не умела танцевать, спотыкаясь и тыкаясь носом Гильгамешу в грудь, наступая ему на ноги. Но надо признаться и он был танцором никаким, она хотела научиться танцевать и кружиться. И мне не удалось этого сделать, только Харэ сделал это... но до начала времени Харэ...

— Эй, Гильгамеш, у тебя же есть Боги, верно? Ты ведь веришь в них?

— Да... так и есть...

— И ты веришь в то, что они тебе помогут, если ты что-то пожелаешь, верно? — она остановила его, улыбнулась. Начало конца.

— Отправляйся тогда в страну кедров вместе со своим дорогим другом Энкиду, победи великана, охраняющего этот священный лес... затем сруби деревья... привези их в Урук, и построй из них храм своей самой любимой Богине...

Он не понимающе смотрел на нее.

— Да, да так и сделай, а когда храм будет выстроен... попроси у как... ее там звали... Иннана кажется... да... попроси у нее, чего захочешь. И тогда мы с Риэминором посмотрим стоил ли этот поход столько сил... а еще ты наконец поймешь, что значит использовать силу Короля.

А потом она вместе со мной уехала в Атлантиду, и мы вернулись тогда, когда Гильгамеш уже вернулся... слава его приумножилась, храм из белого кедра был построен, а его друг Энкиду умирал. И я понял, зачем она дала ему это задание и вообще все это затеяла, это было похоже на произошедшее со мной в Ашнуре. Сейчас она проделывала с ним точно такой же фокус. Она показывала бессилие выдуманных Богов и не способность людей творить чудеса.

Когда мы вновь вернулись, Гильгамеш изменился до неузнаваемости. Энкиду был для него ценным другом, и потеряв с ним связь... он будто отдал часть себя. Он похудел и осунулся, отрастил бороду, снял с себя золотые доспехи, забросил государственные дела и только оплакивал ушедшего из этого мира Энкиду.

— Вот посмотри, что бывает, когда у Короля появляется кто-то дорогой его сердцу... он перестает им быть, — шепнула мне она, глядя на его страдания.

Увидев нас, Гильгамеш вскочил и подбежав, начал трясти ее ворот плаща.

— Верни его! Оживи его! Он умер! Но я же сделал, все как ты просила! Убил великана привез кедр и построил храм! И когда время пришло... я попросил Богов оживить Энкиду! Но они не услышали мой зов!

Она оставалась совершенно спокойной.

— Ну ты же не меня просил его воскресить, верно? Чего ты теперь так расстроен. Боги не слышат ничьих молитв и ничьи желания не исполняют. Они пируют и весело живут обычной жизнью в своих пантеонах и им наплевать на вас. Вы люди придумываете имена, строите храмы, оживляете их, давая им жизнь своей верой и возлагая на них надежды, обожествляете... порождая глупость и разрушение собственных желаний. Истинный Король знает это... и у Короля, который сидит на троне, Богов быть не должно. Это и есть твоя сила, однако ты неправильно пользуешься ей. Вот тебе урок... который должен был хоть что-то прояснить в твоей голове.

Он отпустил ее, в глазах Гильгамеша стояла боль утраты и ничего более. В топку ненависти нужно было забросить побольше угля.

— Тогда верни его. Здесь и сейчас. Ты же всемогущий дракон. Верни его мне. Это мое желание, исполни его! — с готовностью произнес он... вот они, слова, словно угли, брошенные в топку этой ненависти. Предсказать ее ответ было не сложным.

Конечно, потом она долго была с ним наедине, успокаивала его и всячески пыталась доказать, что права. Возможно, я подозревал, что они были близки в духовном плане, ему она всегда нравилась... ход ее мыслей и чистота ее логики всегда привлекали Гильгамеша, искавшего истину. Но это все равно не помогло.

— Нет. Я не сделаю этого. И дело не только в том... что я ограничена этим телом. Это было бы лишь бесплотным желанием тебя утешить и дать надежду, которой суждено умереть. Нет, я не сделаю этого... потому, что тебе, Гильгамеш, заплатить за это желание нечем. Отнятую жизнь можно вернуть только при одном условии... отдать взамен другую. В вашем с Энкиду случае сразу ясно, что равноценной платой за его жизнь будет твоя. Если ты готов, я открою тебе портал в мир Ночи, и ты можешь отправляться на его поиски, однако вернется кто-то один из вас...

Гильгамеш действительно был преданным и ей и Энкиду и самому себе. И все же решил отправиться в страну мертвых, чтобы вернуть своего друга. Но теперь, зная на что она способна, он больше не верил в нее. Перед своим путешествием он пришел ко мне с непоколебимой решимостью, но дрожащими руками...

— Я понял... друг мой, она настоящее зло... Риэминор, прошу тебя... давай убьем ее. Давай убьем Лилианну.

2.

Первая Вселенная. Королевство Шумер. Город Урук.

Мы пригласили ее погулять за город в пустыню, на удивление легко она согласилась. Она не врала, когда говорила, что ничего не узнавала о жизни Лилианны и ничего не стала

узнавать даже после того, как наш разговор состоялся. И все же я ощущал, что она слишком легко согласилась пойти на эту прогулку, будто знала наперед о том, что мы задумали. И много лет спустя после окончания первой войны я понял, что действительно знала... наслаждалась нашей беспомощностью.

Мы взяли двух белых лошадей, которых Гильгамеш любезно подготовил. Он нервничал и это было заметно, учитывая, что после того случая она была к нему безмерно расположена. Он колебался и его душевное состояние было близко к умопомешательству.

— О, погода прекрасная! Пустыня все же красивая... — я ехал позади них. Гильгамеш с девочкой на другой лошади.

— Я рад, что тебе нравится, Лилианна, — спокойно произнес Король Урука и в тоже время обернулся ко мне. Я кивнул.

— Кажется будто бы ты в печали? Мы ведь договорились, что твой траур уже закончился? Риэминор вон тоже и-за тебя грустит.

Я больше ничего не боюсь. Я больше ничего не желаю, кроме того, как убить ее.

— Лилианна, — лошади остановились. Гильгамеш развернул коня, и мы поравнялись. Теперь она смотрела на меня. — Ты хотела узнать о том, кто была для меня девочка, в чьем теле находится часть твоей души?

— Сейчас самое время, да? — ее глаза не выражали удивления, Гильгамеш опустил голову.

— Боюсь другого времени может уже и не быть.

Почему она не остановила нас? Могла бы... но не захотела, дала начаться войне...

— Хорошо, я слушаю тебя, Риэминор...

Я рукой подал знак Гильгамешу. Она даже не вскрикнула, когда сквозь ее тело прошел кинжал. Когда она упала с лошади я прыгнул и ухватил легкое тело, положив его на песок. Из глаз Гильгамеша полились слезы, он бросил окровавленный кинжал рядом с нами и прыгнув с лошади, отошел от нас, белое платье девочки моментально покраснело. Он попал ей между ребрами, скорее всего задев легкое, потому что она стала тяжело дышать. Я положил ее голову к себе на колени.

— Лилианна была для меня всем. Всем тем, чего тебе, бесчеловечной ящерице, никогда не понять. Я не смог защитить ее и это правда. Но я делал все только для нее. Сама Атлантида была построена только для нее. Однако, я не мог ее признать. Королям запрещено иметь тех, кого они могли бы любить, иначе... это автоматически ставит их жизни под угрозу. Я любил и ее мать, однако она умерла во время родов. Я приказал отдать девочку в простую семью, спрятав ото всех... я дал ей только имя. Лилианна. Я не мог быть рядом с ней, не мог ничего... я плохой отец, это правда. Она умерла от болезни, и я похоронил ее, мечтая умереть вместе с ней... но тут явилась ты в ее теле... и я позволил себе снова доставить ей боль... я позволил тебе осквернить ее тело...

— Зна...ла... — вырвался из ее горла хрипящий звук.

— А как же, драконы никогда не лгут? — я потянулся к кинжалу.

— Я и не лгала... я знала...

— Лгунья... — насмешливо произнес я, стирая собственные слезы, ведь это было тело моей дочери.

— Предатель... твой путь... отныне будет окрашен только кровью...

— Да, ты права... но на этом я не собираюсь останавливаться. Уж прости, свою смерть ты не увидишь!

Я повернул клинок... и начал вырезать ее глаз, она визжала и кричала от боли. Ее тело извивалось под тяжестью моего и истекало кровью. Гильгамеш нанес ей серьезную рану. Она била меня рукой, но ничего не могла сделать. Умирая, она, надеюсь, поняла всю беспомощность человека. Наглая ящерица теперь познает муки боли и отчаянья и запомнит этот день навеки! Когда я вырезал ей второй глаз, она даже не корчилась от боли и не кричала.

— Эй, Гильгамеш... иди придуши эту ящерицу и покончим совсем.

Я вытер глаза, и достав стеклянную колбу из специального мешочка, подвязанного на поясе, опустил их туда.

— Зачем ты вырезал ей глаза... она же ребенок...

— Удуши ее... пока она мучается и не может зажечь часть своего пламени. Давай же быстрее.

Я повернулся, чтобы увидеть, как он склонился над ее телом. Положив ладони на ее хрупкую шею, он чуть не отпрянул, когда кровь с ее лица начала стекать на его пальцы.

— Не ищи... покоя... больше... — сказала она ему.

Он начал ее душить... тело сотрясли судороги. Рядом с ее растрёпанными волосами валялась эта мерзкая кукла... она улыбалась... кукла улыбалась, как и она... чертова ящерица скалилась в улыбке до последнего. Пока, наконец, не послышался хруст костей. Гильгамеш и я тут же ощутили, как все вокруг становится словно раскалённым. От тела стали подниматься языки золотого пламени, и я услышал громовой голос откуда то с потемневшего неба...голос ящера, без сомнения.

— Думаешь победил, лишив меня смертного тела? Получил мои глаза и думаешь, что так просто теперь убьешь дракона? Так вот, погрязни же в своем тщеславии, Король Атлантиды... потому, что я уже в пути... если поторопишься, как раз успеешь к тому моменту, когда золотой огонь уничтожит все, что было создано тобой...

3.

Первая Вселенная. Атлантида. Королевство Ижмир. Риэминор.

Я должен был успеть. Меня разрывала буря чувств. Нужно было успеть... во чтобы то ни стало... корабль должен был достигнуть гавани Ижмира раньше, чем драконы успеют... но этот исход был маловероятен, зачем я тешил себя бесплотными надеждами?

Шторм в океане наводил на панические мысли, а черные свинцовые тучи, расчерченные оранжевыми полосами вдалеке... и вовсе говорили о том, что поздно.

Когда корабли вошли в гавань Ижмира, я упал на колени... не в силах больше сдержаться. Море пылало, все вокруг озаряли всполохи разноцветного пламени. На черных небесах, отбрасывая массивные тени, носились огромные ящеры и изрыгали огонь. Уничтожая дома, площади, фонтаны и скверы... сжигая людей... моих атлантов, моих поданных... всех до единого. Повсюду стоял оглушительный рев ящеров, и крики умирающих. Ящер пронесся над кораблями в гавани и сжег дотла большую часть флота, мачты падали в воду, а корабли переворачивались и уходили под воду. Наш корабль был также подожжен, половина команды превратилась в груды пепла, штурвал был сломан и судно со всей силы врезалось в полуразрушенную пристань.

Ударной волной меня выбросило на груды камней, помню, что я ударился, а потом сознание меня покинуло... я провалился где-то минут десять, когда очнулся голова болела, по щеке текла кровь, вся одежда была измазана пеплом. Я посмотрел на свои руки и понял, что они все в крови и я сижу по пояс в крови...

— Это же не моя кровь... рана вроде не сильная... — в голове звенело, я ощущал озноб, поднял глаза, и тут ужасная боль пронзила все мое тело. — Этого не может быть...

Горы истекающих кровью трупов были повсюду... они лежали, сваленные друг на друга и тлели... пепел витал в воздухе. Крик ящериц стал еще пронзительнее. Со всех улиц кровь стекала сюда к океану. Я взглянул на воду, от огня и крови, она казалась багряной цветочной поляной. Крыши домов рушились и я, встав, с ужасом побрел, спотыкаясь о трупы женщин и мужчин.

С трудом переступая и держась на ногах, я брел по горевшим улицам, уварачиваясь от падающих глыб разрушенных строений.

— Нужно добраться до лаборатории. Нужно... найти Никилиаса и Мариан... они могут быть еще живы...

Когда мы возвратились в Атлантиду, пока Гильгамеш странствовал там непонятно где и зачем, я был у них... им удалось создать модель вируса, осталось лишь доставить генетический материал для симбиоза. Я был близок к цели... почему сейчас все разрушено?

Слезы цвета пепла текли по моим щекам, одежда пропиталась кровью и копотью. Я потерял все... и всех... в погоне за своей идеей отмщения и справедливости. Все, кто мне доверял погибли. Внезапно я понял, что остановился... меня что-то дернуло назад. Я обернулся и нагнул голову, придавленная огромной глыбой, истекающая кровью... маленькая девочка вытянула руку и схватила меня за порванный край плаща...

— Ваше... в... — она задыхалась.

Я нагнулся к ней и заплакал, не понимая сколько еще мне нужно выдержать боли. И должен ли я сейчас быть жив?

— Нет... нет... не говори ничего... — она сжала мою руку и умерла... да Лирианна тоже была ребенком, и когда я вырезал ей глаза, она мучилась от боли, я не испытывал сострадания... потому, что она не человек, а лишь чудовище, которое пряталось за этой маской... но эта девочка человек была живой и здоровой. Что же ты наделала, глупая ящерица! Ты погубила весь мой народ!

Все, что я знал... теперь уже не будет прежним. Все, чего мне удалось достигнуть, сгорает вокруг... для чего теперь мне... куда то идти...

Я замер и упал, ударившись коленями и обрызгав себя фонтаном свежей крови, по лицу потекли слезы. Я больше ничего не могу... что я должен был сделать... куда я иду? С пылающих небес сыпались бело-черные хлопья пепла.

— Есть... даже в разрушении нечто неуловимо красивое и мимолетное, будто тень самой смерти... правда, Эльреба?!

Я закричал так громко, как только смог. Конечно перекрыть вой и рычание драконов я не могу... но знаю... он услышит. Небо рассек оглушительный всплеск струй золотого пламени, и вот уже громадная черная тень спикировала и уселась на край обрушенного здания. Когти ящера были в крови, золотые узоры переливались в бушующем пламени.

— Я не убью тебя сейчас... я придумал наказание для тебя похуже, чем просто смерть. Встретимся в ледяной твердыне Имира, там, где ты родился...

Дракон взлетел в небо, а дом под его весом рухнул и снова я слышал отрывистые стоны тех, кто навсегда будет похоронен под этими глыбами.

Под грохот умирающего мира... в голове пронеслась мысль...

— Лаборатория... я все еще могу... нужно добраться туда. Вирус...

И перешагивая сквозь обугленные тела, волоча ноги в крови, я поплелся... к

лабораторному комплексу... надеюсь, что Никилиа и Мариан живы...

Дворец Ижмира была разрушен, знал ли я, что через две разрушенных Вселенных на его месте возродится Новая Атлантида? Нет... тогда не знал, я ничего не знал. Ижмиру было суждено возродиться из пепла, единственному из пяти Королевств Атлантиды.

Когда я добрался до дворца, то заметил, что небо стало чище... тучи стали уходить в сторону Ашнура... значит и он скоро падет. Дворец был разрушен наполовину. Взобравшись по мраморным глыбам, я увидел, что стены коридоров частично уцелели, везде пылал огонь, но все же я мог идти... лаборатория была в западном крыле, туда еще можно было попасть, но камни угрожающе зашатались... а значит скоро все обрушится.

— Никилиа! — я закричал и побежал вперед, двери лаборатории вышиблены, все столы перевернуты, стены горели, в углу, прислонившись к стене, сидела Мариан, из ее тела торчала огромная железяка, бело-синее платье пропитала кровь, рядом с ней, держа ее руку, сидел Никилиа и рыдал... его сестра умерла, вероятно взрывом ее отбросило, и она наткнулась на что-то... рана слишком глубокая.

— Ваше... Величество... — он обернулся, часть его лица была обожжена, руки в ссадинах и ожогах... на одежде пятна крови собственной сестры. Я подбежал к нему.

— Мне жаль, Ники... она мертва... и все вокруг мертвы... я не успел... теперь уже ничего нельзя исправить, — я коснулся лба Мариан губами и заправил ее растрепавшиеся волосы за ухо. — Так она будто спит. Я больше не Король, Никилиа...

Внезапно юноша дернулся, и из складок своих одежд что-то вынул...

— Вы все еще Король Атлантиды... вы не смогли уберечь ее от разрушения, но вы все еще можете отомстить за нее... возьмите, — он протянул мне две серебряные стеклянные капсулы, с золотыми иглами и наконечниками, которые были зафиксированы на концах. На противоположном конце было нечто, похожее на винтовую крышку, тоже из чистого золота. — Это вирус... он готов... он войдет в симбиоз с ядром генетической матрицы, как только вы поместите вирус в ее тело.

— Ники... — я раскрыл рот от удивления и тут же инстинктивно закрыл голову руками, что-то позади Никилиа с грохотом упало.

— Лаборатория рушится... уходите...

— Никилиа... а ты...?

Он покачал головой, сел рядом с телом сестры и обнял ее, положив голову девушки себе на грудь.

— Я должен остаться с сестрой, у меня больше никого нет. Идите...

— Никилиа... спасибо, спасибо вам обоим...

Я встал и первый раз в жизни я поклонился. Юноша улыбнулся, я выпрыгнул в окно и крыло лаборатории в тот же момент завалило грудой мрамора.

4.

Первая Вселенная. Нифльхейм. Обитель Имира.

В тот момент, когда я добрался до Риэминора, центрального из королевств Атлантиды, я думал... что моя психика уже больше не выдержит вида разрушенных городов и бесчисленных трупов. Мое сознание мутнело, и периодически мне казалось, что все вокруг происходит не со мной, лишь холодные капсулы с вирусом напоминали о поставленной задаче.

— Я убью тебя... ничтожная ящерица...

Мой дворец был разрушен, а трон уничтожен вместе с тронным залом. Теперь я Король

без трона, верно? Теперь я больше не Король. Я Король мира, который навсегда уничтожен. Она специально оставила портал времени открытым. Ни одного ящера в разрушенной столице уже не было. Я вошел в портал, ощущая, что с этого мгновения больше никогда не буду прежним.

Слезы и пепел на моем лице с потеками крови застыли, заледенели, покрывшись изумрудной тонкой пленкой. Нифильхельм ревел, черная мгла снежной пеленой затмевала все вокруг. Обитель Имира представляла собой огромную пещеру, пройдя через которую, можно было оказаться на пути, ведущем на ледяную гору, там на ее вершине, на самом высоком пике и жил дракон холода, владеющий силой Созидания — Аургельмир. Мгла была беспросветной, поэтому даже подняв глаза к небу, я не мог увидеть есть ли другие драконы в небе, хотя инстинктивно я ощущал... что они там, где-то высоко.

Я начал восхождение на пик, и с каждым шагом моя ненависть росла, как черный снежный ком... душа наполнялась яростью, а решимость непостижимым образом становилась все больше и больше... я не был уверен в исходе своего предприятия, но понимал... что поступить иначе не могу.

На пике буря усилилась, глаза еле-еле могли что-то разглядеть сквозь снежный буран. Первым я увидел Имира, он сидел на равнинной части пика, крылья сложены. Он лежал, положив голову на передние лапы, его огромный ледяной хвост с зазубринами монотонно шевелился, растянувшись во всю равнинную часть. Его стеклянная небесно-голубая чешуя, будто наливалась цветом на фоне черного снега.

Эльреба — черный дракон с золотистыми узорами по всему телу, сидел там на двух пиковых вершинах, на высоте чуть меньше пятисот метров. Если соизмерять с размерами двух гигантов они будто сидели лицом друг к другу. Я же понимал, что подлая ящерица по сравнению с моим ростом очень высоко. До него не добраться пока он не спустится к Имиру. Эльреба сидел на задних лапах, острые когти глубоко уходили в скалу. Его огромные черные крылья, чешуя которых по верхнему краю светилась золотом, были наполовину расправлены, будто он в любой момент мог сделать взмах и оказаться высоко в небе.

— Имир! Имир! Я здесь! — ледяной дракон повернул свою голову и едва заметно кивнул мне пройти к его лапам. Я подчинился.

— Почему, Имир? Ты же мог сказать мне... о том, что миры Атлантиды нарушают равновесие. Почему оставил его в одиночестве решать свои проблемы. Тебе его не жалко?! Или ты думал я пощажу твое творение?! — голос Эльребы был похож на раскаты грома, и впервые я дрогнул. Страх проскользнул внутрь моей души и тонкой пеленой заслонил решимость.

— Имир, он говорит правду?

Ледяной дракон лишь сделал едва заметное движение головой, и я понял... правда...

— Эльреба... прости меня. Риэминор, и у тебя я тоже должен просить прощения. Но все же я не мог поступить иначе и ты, Эльреба, знаешь почему так случилось. Почему я столкнул вас между собой и обрек на бесконечный цикл мести и ненависти, битвы и войны.

— Так ли это было нужно, Имир? Так ли это было нужно для равновесия? А ты меня спросил хочу ли я этого? Ты спросил меня, обрекая на такую участь, что я думаю? Ты слушал меня... нет... же... ты принял решение единогласно, как сильнейший, а теперь отказываешься от этого права...

— Кто-то из нас должен стать Королем. И это буду не я... Эльреба, ты должен принять это бремя. Никто кроме тебя на это не способен. Ты станешь Королем Драконов. Ты и

ТОЛЬКО ТЫ.

— Почему, Имир? Почему?

Я чувствовал, что вот она главная тайна зарождения начала истины. Вот как началось это противостояние. Они друзья и они по-настоящему преданы друг другу и любят друг друга.

— Я бы не смог с тобой сражаться. А так необходимо, ты же понимаешь. У нас есть две чаши весов удержания Вселенной в собранном виде. Чаша Созидания и чаша Хаоса. Но и ты и я понимали, что для образования равновесия этого недостаточно, нам нужна опора, на которой будут качаться эти весы. И этой опорой может стать только противостояние, противопоставление веса одной чаши по отношению к другой.

Это жестоко. Он предал нас обоих и в тоже время сделал это потому, что любил. Меня, как свое творение, Эльребу, как единственное существо... которое в силах его понять.

— Что же вы оба наделали! Вы уничтожили все, что у меня было только потому, что не могли решить кто из вас больше достоин решать судьбы всего мира?! И только поэтому?! — я опустил на колени, чувствуя опустошение. — Как вы посмели! Как вообще вам это могло прийти на ум! Вы ведь драконы, сильнее и умнее нас — своих творений! И все, что вы можете нам дать это боль и разрушения? Тогда я отказываюсь в вас верить, вам подчиняться и больше не собираюсь никогда преклонять колени ни перед одним из вас! — Имир вздохнул, из его пасти вырвалось облако черного снега. Эльребу же, однако, мое заявление через-чур задело, дракон не смог справиться со своим гневом и в один миг, спустившись с пика, оказался прямо передо мной. Земля вздрогнула, под ногами ледяная равнина стала расползаться трещинами. Я едва устоял на ногах.

— И это слова человека, который вырезал глаза маленькому ребёнку?

У меня что-то екнуло внутри... от тела Лилианны ничего не осталось... и это тоже вина этих ящериц...

— Из-за тебя... я сделал это из-за тебя. С телом своей дочери...

Из пасти дракона вырвался столб золотистого пламени. Имир чудом успел выпустить холодную изумрудную стену пламени, и они погасили друг друга. Все вокруг заволкло туманом.

— Замолкни, это ты не сумел ее спасти, и не сумел защитить всех, кого любишь, потому что ты всего лишь еще один слабак!

Я достал капсулу, и снял колпачок золотой иглы... теперь уже поздно отступать...

— Я тебя уничтожу! — я прыгнул вперед в занавес тумана, рассчитывая воткнуть иглу в переднюю лапу черного дракона. Я был уверен, что игла прошла насквозь и уперлась в нечто очень твердое. — Это конец, Эльреба... все кончено, я создал вирус, который уничтожит твои мета-гены и развеет твое существование обратно во тьму великой черной пустоты... все кончено... — уже ровным тоном произнес я.

И тут налетела метель... и развеяла туман... и я заметил хрустально-нефритовый отблеск перед собой.

— Нет... не может быть... — прошептал я...

Между мной и сидящим черным драконом, внезапно оказался длинный нефритовый хвост Имира, а сам он вылез из пещеры и сейчас стоял в стороне от нас обоих.

— Ты прав, мальчик мой, все действительно сейчас закончится и начнется вновь. Потому, что такова воля самой Вселенной... я все-таки рад, что ты сумел воспользоваться полученными от меня советами, но то к чему ты в итоге пришел... было правильным и

предназначалось не Эльребе. Сегодня исчезну навечно лишь я один.

Его хвост, словно хрустальная дымка, стал рассеиваться, воздух засеребрился нефритовым блеском.

— Имир... нет... не оставляй меня... — Эльреба зарычал так протяжно, что у меня заложило уши.

— Эльреба... стань истинным Повелителем. Только тебе это под силу. Прости меня за то, что оставляю...

Пространство вокруг начало рушиться на глазах, Имир таял, словно первый снег, нефритовая кожа растворялась. Вокруг Эльребы возник столб золотого пламени, гул нарастал... я не понимал, что происходило... ощущая при этом пронзающий холод во всем теле. Я был уверен точно в одном, я не умирал, но с моим телом, что-то происходило, как и с телом черного дракона... он был объят пламенем боли от потери близкого друга. Имир исчез в мгновение ока, оставив после себя только отблески нефритового света.

Что-то происходило и с пространством вокруг, небеса будто бы отдвигались вверх и вверх, превращаясь в плоский горизонт. А ледяная равнина и горы среди которых она располагалась будто бы проваливались вниз, я стоял словно на кусочке льда, едва-едва державшегося на поверхности и как это было возможно? Под нами будто разверзся черный водоворот...

— Гиннунгагап, — отрывисто произнес я, вспоминая слова старого Элементаля. — Это Бездна... Эльреба всегда был ее носителем, сейчас мощь Бездны не контролируется... холод внутри парализовал все, я взглянул на свои руки, они будто покрывались черной снежной коркой.

Я взглянул в водоворот пламени и заметил, что образ черного дракона исчез, на его месте там в огне стояла фигура... отдаленно напоминавшая фигуру женщины, однако, я сразу понял, почему мне это все только напоминало женщину... тело вместо кожи облегал переливающийся жидкий металл... над ней золотистое пламя концентрировалась, над ее головой и я услышал крик, уже больше похоже на речь человека, чем дракона... из золотого пламени над ней нависло что-то вроде маски и тут же опустилась к этой странной фигуре... маска будто стала лицом, когда фигура повернулась ко мне я увидел, что это была действительно маска... зеркальная маска... так родился Король Драконов и открылась сила Бездны...

Но в тот день, еще как минимум три существа были рождены. Оскурас, новый ледяной дракон... и еще одно существо... точнее еще один дракон.

5.

Первая Вселенная. Нифльхейм. Обитель Имира.

Небеса стали так далеко, что я перестал следить за тем, что происходило наверху... я следил за тем, во что превратился черный дракон... а точнее в кого... девушку, закованную в доспехи из жидкого металла, который отливал золотом, и зеркальную маску... тогда впервые сквозь боль и холод, отчаянье и ужас, я услышал, как во тьме ревушей Бездны... она смеется. Этот хохот свидетельствовал не просто о том, что пришел Король, а в последующем и Повелитель Драконов... пришел Демон Дракон... боль от потери единственного друга, превратило Эльребу в истинное чудовище. Бездна внутри нее сломала ее, и превратила в нечто совсем не поддающееся объяснению. С тех самых времен, услышав ее истерический и в тоже время демонический хохот, и увидев во тьме отражение улыбки... будто бы насмехающейся над всеми живыми... я уже тогда знал, она сошла с ума. Точнее, она

перестала отдавать себе отчет в том, что для нее... когда-то было что-то важное, была какая-то цель.

Меня притягивало ближе к водовороту тьмы вокруг ее фигуры, и тут я увидел, как во мраке грязная тряпичная кукла упала с ее плеча. Ее спина ритмично сотрясалась то ли в рыданиях, то ли в безумном смехе, я не мог понять...

Она упала на колени и вцепилась в куклу, прижав ее к груди...

— Почему?! Почему ты оставил меня, Имир?! Почему я должна в одиночку теперь нести это бремя?! — она кричала, и это был, пожалуй, первый раз и последний по нынешний момент... когда я видел ее истинные чувства, этой воплощенной формы дракона. И тут я заметил, что кукла в ее руках начала тлеть серебристым пламенем. А она застыла, этот истерический плач или смех прекратился. Она взяла куклу в руки, и ужасная вещь сгорела в серебристом сгустке пламени и в этот же миг позади Эльребы... будто бы нависая над ней, возник образ огромного дракона. Его длинное тело чем-то напоминало Имира, однако чешуя дракона была серебряной, а большие глаза кристально зелеными. Он сомкнул свои крылья, словно закрывая Эльребу ото всего ужаса вокруг. Над его крыльями вздымались струи серебристого пламени. Внезапно между его крыльями проявился просвет, и я увидел ее. Она наклонила свою голову, прислонив ее к опустившему свою голову серебристому дракону, ее руки словно обнимали его шею... она не могла его коснуться... своими руками в живую... это был воплощенный сикигами, призванный всегда оберегать своего хозяина, а душу ему дал тот осколок Имира, который всегда стремился защитить Эльребу.

Я не должен был этого увидеть, но удивительное сплетение наших временных алых нитей судьбы позволило мне словно на секунду стать глазами серебряного дракона. Я увидел ее зеркальную маску и отражения дракона в ней, однако ее лица словно не было, вместо этого там сияла тьма, там за маской сияла тьма, в которой плавала улыбка.

С неясно очерченных губ сорвалось:

— Ты мое сокровище, ты подаренная мне надежда будущего... я буду беречь тебя... мой свет среди туч... я назову тебя, "Харэ", это будет твое имя, данное мной... именем дракона я нареку тебя — Келестофер, дракон времени и бесконечности...

Я застыл в неподвижности и меня тут же выбросило из этого странного водоворота чужого восприятия. Драконий язык мог говорить о чем угодно, сочетая в себе множество значений и форм. Имя Имира означало великан, мощь, сила, спокойствие, покой и уединение. У него было множество значений. Я знал это, я слишком долго изучал драконов и их язык. Также и имя дракона Эльреба могло многое сказать, на драконьем языке Эльреба означало тьма, бездонность, жертвенность и одиночество. Она назвала его Келестофер, на драконьем языке оно дословно означало "повелитель времени". Но больше всего меня поразило имя данное ею... истинное имя. "Харэ", мой свет среди туч... так она сказала. Теперь уже можно было применять к ней "она" потому, что в этой форме она определенно была девушкой. Она произнесла его имя с такой болью и нежностью в голосе одновременно. Что стало ясно, Имир умер и вместе с ним умерла одна из границ ее разума. Однако, Имир знал, что из его силы появится еще один дракон, он подарил ей надежду, он подарил ей луч света в темном царстве Бездны. Он подарил ей нечто большее, чем просто друга. Он подарил ей "ясную погоду" в бушующий шторм кошмаров внутри нее. Это дословный перевод его имени. "Харэ" — это "ясная погода". Этот дракон теперь для нее смысл дальнейшего существования... и больше снова ничего не имело смысла... нет... ничего не изменилось. И все было напрасно. Я ощущал, как покалывания во всем теле замораживают мои клетки.

Серебристый дракон ступил на шаг назад, открывая ее, она собрала тени вокруг себя и превратила в нечто похожее на накидку. Она вспомнила про меня. Рев Бездны снова стал ощутим и осязаем, там под моими ногами все кошмары, и все страхи... ее фигура стала приближаться, по-прежнему во тьме, от каждого ее шага оставался аметистовый кристалл.

Даже сейчас я помню этот момент. Я помню свое выражение лица в отражении зеркала. Мне было страшно. Но я боялся не ее, и не того, что произошло бы дальше. Я боялся холода во всем теле, моя кожа покрывалась черным снегом, а значит...

— Ты эволюционируешь. Значит, сила Имира досталась тебе... Харэ получил его доброту и мудрость, ты силу и решимость... куда же делись только права творца, осталось выяснить, но, впрочем, тебя это уже не касается... и ты больше ничего не можешь сделать, шанс убить меня ты упустил... навсегда... потому, что месть моя будет безоговорочной. За твои преступления против драконов, я как сильнейший дракон во Вселенной... лишаю тебя полномочий и титула Короля — Риэминор. Лишаю тебя названного имени, лишаю тебя всех сил и права, когда-либо покинуть место своего заточения. И по праву силы... — я снова увидел лишь улыбку во тьме, в глазах все мутнело.

Ну конечно, даже если остальные драконы еще не признали ее Королем и не выбрали... она формально является им теперь "по праву" силы, то есть фактически она самый сильный дракон, а значит ее воля автоматически превосходит волю и решения остальных.

— Ты не успеешь завершить свое превращение в Ледяного Дракона... Бездна поглотит тебя без остатка, искалечит твою душу и превратит в демона... ничего не останется. Ты убил Имира... и за это я низвергаю тебя в Бездну... и приговариваю к заточению в демоническом цирке на целую Вечность.

Я ощутил, как водоворот Бездны под нами будто протянул свои костлявые руки и начал тянуть меня вниз за оледеневшие ноги. Я услышал стоны демонов, орущих и жаждущих пожрать мою плоть... я видел свое отражение в зеркале, когда падал... и ничего кроме ненависти в моем лице больше не осталось. Но я точно знал, Вечность однажды закончится. И наша война не окончилась, ее огонь только начал гореть.

6.

Третья Вселенная. Нифльхельм. Дворец Аутосфер.

— Этого не может быть... как тебе удалось создать такое... вирус против драконов? И что это реально работает? — глаз Сиджей активировался, видимо, она использовала Зеркало Ято, чтобы попытаться понять структуру белка.

— Работает, можешь поверить мне на слово или я предоставлю тебе подробный отчет из воспоминаний о том, как с помощью этого вируса исчез ледяной дракон Аургельмир.

— Однако, толк тебе сражаться против драконов, если вирус нельзя реплицировать, так? Убить Харэ или Эльребу было бы слишком простым решением, я так понимаю... господин Эвергрин, вы возжелали уничтожить всех драконов? — Сиджей без сомнений была очень умной. Как никто другой она понимала все происходящее на Вселенской арене, в отличие от своей сестры... которая, как мне казалось, шла приятным дополнением, психоромантис была самым ценным и вождеделенным союзником в моей битве. Я протянул ей колбу.

— Если ты-то не понимаешь, что если мы не реплицируем вирус, то все умрем... то уж не знаю, есть ли смысл вообще ввязываться в это сражение снова...

Она вытянула руку и взяла колбу, но я не разжал руки.

— Значит, это официальное заключение между нами союза?

— Считай, да... — союз с Третьими Хранителями был единственным, который был нужен мне по-настоящему. Магрогориан и Боги Смерти — это разменные карты в предстоящем вторжении в Нифльхейм.

— Где гарантия, что ты не предашь нас также, как планируешь предать Магрогориана и Богов Эренгер? — голос второй сестры Джейси был жёстче и мысли у нее в голове тоже водились. Однако, она привыкла решать все не с помощью силы мозгов, а грубой силы, так, что с этим похоже придётся считаться.

— Кроме твоей сестры реплицировать этот вирус не сможет ни один волшебник во Вселенной, — я разжал руку. — И это поверь, лучшая клятва верности с моей стороны, которую только можно представить.

Она забрала капсулу, хитро прищурившись.

— Мне в любом случае понадобится лаборатория.

— Сиджей, она у тебя будет. Я отвезу тебя в мир Ина, туда где живут подопытные детки Магрогориана, заодно и протестируешь вирус на них, они все равно клоны.

Я уклончиво бросил взгляд на Джейси. Они обе поняли, что это значит, а Сиджей еще и читала мысли.

— Нет, Джесс поедет со мной! — воскликнула брюнетка.

— Не поедет. Что за глупости? Бойтесь разлучаться? Каждая из вас входит в тройку сильнейших Хранителей, пора бы уже научиться самостоятельности. Вы все время были от кого-нибудь зависимы... от Харэ, от Магрогориана, от Дилана, от Нуэ... и не удивляйтесь... я действительно был долгое время запаerti, но разведка у меня может быть даже лучше, чем в клане Асудзима. Пора бы уже взять собственную судьбу в руки и начать действовать. Если сейчас, Сиджей, ты не отправившись работать с вирусом... а, ты, Джейси, не поедешь на передовую помогать моему генералу Эверглоссу выиграть нам время... — я помедлил, зная... что Сиджей уже прочитала мои мысли... однако, она была сосредоточена, а значит, она хотела, чтобы я произнес это. — Иначе мы все умрем в предстоящей битве за ледяное измерение. Кому как ни тебе это знать, Сиджей.

Оказалось, что Джейси вовсе не против пойти повоевать. Думаю, война течет по ее жилам. А к нам вот-вот вторгнется армия теней. Эверглоссу нужен какой-то стимул. Послать ее туда хорошая идея.

— Ладно, мы согласны. Только прежде, чем мы все займемся делами... Эвергрин, Ледяной Король... вскроем же все карты. Расскажи нам, как ты выбрался из Бездны в первой Вселенной и как получил ключи от врат на Равнину Высокого Неба.

Я раздумывал над их словами недолго. Потому, что Сиджей читала мысли.

— Нет. Это не вашего ума дела и к войне это никак не относится.

Сиджей хмыкнула, а Джейси невольно пожалала плечами, в двери тронного зала постучали. Это Эверглосс, я вызвал его забрать отсюда рыжую.

— Дело твое конечно, Ваше Величество, только смотри, чтобы это никак не отразилось на нашем общем деле. Наш союз последнее, как ты и сказал... что стоит между Эльребой и тотальным истреблением всего живого. Так, что будь осторожен не наступи себе на хвост.

Когда они попрощались, я щелкнул пальцами и ледяные ворота тронного зала распахнулись, Эверглосс стоял там, склонив голову.

— Забирай, рыжая твоя, ее номер Хранителя выше чем наш общий, поэтому забирай ее и выполняй все ее указания. Она наша главная военно-тактическая сила и опора.

— Слушаюсь, мой Король.

Когда они ушли, Сиджей посмотрела на меня презрительно-недовольным взглядом.

— Ты ведь слышал ее? Эльреба собирает совет Хранителей в Кирите перед битвой в Нифльхельме.

— Да. Мы все должны явиться. Это одно из основных правил Хранителей. Воля Первого Хранителя выше нас... и выше силы Королей и Повелителей. Мы обязаны прийти, хотя бы ради того, чтобы послушать ее жалкие оправдания. А теперь пошли, у нас мало времени.

Действительно, время играло против нас. Сейчас время было и сильнее меня и сильнее Эльребы. И в нашем случае выразилось в виде действий всего одного существа, олицетворявшего и время, и Вечность. Я использовал силу холода, и мы оказались в пещерах города ледяных демонов.

— Лаборатория к востоку от города. Не боишься холода?

— Если ты готов и дальше защищать свои секреты, то хотя бы расскажи мне о Хранителях. Расскажи мне о том, что произошло между вами троими, а если быть точной... то помимо вас троих, там было еще двое.

— Иенн тебе рассказало?

— Лишь упомянула о тех событиях. Она сказала, что настоящую цену Эльреба заплатила всего лишь в двух сделках. Ты называешь ее оно?

— Ту форму, к которой ты обращаешься, говоря "она", это создание способно принимать по собственному желанию. Она может стать и мужчиной, животным и любым представителем Вселенной. Поэтому я привык считать, что у этого создания нет формы, только общая воля. И оно не заслуживает, чтобы к нему относились как-то иначе, поверь мне. Из всех жестоких тварей, это нечто самое ужасное. Оно может растоптать все твои мечты в глухом отчаянном вопле тысячи душ.

— Так что случилось там? — какая же она настойчивая!

Я вздохнул.

— А ты умеешь добиваться своего. Теперь ясно, почему Харэ выбрал вас. Закончишь репликацию вируса, и я тебе расскажу.

— Заметано.

Я не был уверен в этом союзе. Однако, это был тот самый единственный союз, на который я был согласен. Во-первых, Сиджей крайне и крайне полезна. Во-вторых, вирус. Однако, понимает ли она на что идет? Видя глубокие образы будущего? Понимает, что нас всех ждет? Понимает, чем окончится война? Да я не так раним как Эльреба. Но это сражение за Нифльхельм... решит абсолютно все. Даже если предположить, что Харэ сможет создать второй комплект ключей, врез договоренности с Иенн... все равно... этот поход в Нифльхельм затеивается не ради меня. Не ради победы, Эльребе никогда не нужна была эта победа надо мной и одержимой мстью ее назвать тоже было нельзя. Все это затеивается только с одной целью. Для того, чтобы уважаемые главы клана Асудзима, созданные только с этой целью, смогли найти "Шумани" и ключи... алые ключи, вот, что им всем нужно. Они слишком долго и слишком упорно искали врата. И теперь, когда вторжение в мир Ночи практически уже определило судьбу врат. На самом деле до ключей путь будет не таким простым, но все же она пройдет его. Теперь я был в этом уверен, она не остановится ни перед чем. Ей было что-то нужно. Ей нужно было собрать по кусочкам то, что она выплатит Иенн за свое несбыточное желание. Ведь действительно, сейчас уже очевидно точно, чего бы Эльреба ни пожелала... платить-то уже нечем... и все карты уже вскрыты и бежать больше некуда.

Третья Вселенная. Нифльхельм. Плато гор Фермилиана, царство Шумани.

Пока я помогал Эвеглоссу, и занимался с Сиджей и Магрогорианом тем, чтобы их планы воплотились в реальность. Эльреба была на шаг впереди, я догадывался, что она отправит одну из своих армий в Нифльхельм раньше, чем проведет совет Хранителей. Вопрос был только в том какую? И тут вообще-то догадаться было легко. Та, что более всего мобильней и та, что не понадобится в мире Ночи. Не было причин считать, что Эльреба так просто отложит поход в Нифльхельм ради совета Хранителей. Да конечно, равновесие первопричин имеет для нее важное значение, не менее важное, чем благополучие Харэ. Однако, из-за того, что Харэ по силам не уступает ей, надавить на нее, используя Харэ, невозможно. Она понимает это лучше кого-либо другого. А значит, совет Хранителей в Кирите будет решать только один вопрос, что делать после того, как война между нами будет окончена. И я сомневался, что у кого-либо из них были какие-то предложения по этому поводу. Неизвестно сколько Хранителей вообще останется в живых на этой войне. И главное, как потом делить шкуру не убитого зверя? Если все мы считаем во приоре, что поход в Нифльхельм будет последним. Потому, что независимо от того, кто из нас выиграет я или Эльреба, дальше ждет Равнина Высокого Неба... а условием сделки... вообще попасть туда это одно, однако выбраться оттуда никто не сможет. Никому не удастся покинуть Белый Город и остаться в выигрыше. Она знает это и все равно идет вперед! Зачем? Конечно, после моего триумфального появления в мире Ночи рассчитывать на отсрочку будет уже нельзя, тем более если они уже найдут врата. Однако, время... допустим Сиджей реплицирует вирус, однако нужно будет еще время на то, чтобы испытать его на искусственных детках Магрогориана. А армия теней вот-вот вторгнется в мир Ночи и при том, что я не имею представления о том, кто ведет эту армию. Конечно, первоначальный план был оставить это на Эверглосса с Джейси, но все может пойти не так. Я не могу просто так отправиться к Шумани зная, что там что-то не так. Шумани мистический народ, проживавший здесь в Нифльхельме еще до появления Имира, в это сложно поверить, но так и есть. Они также, как и Харэ владеют силой времени, возможно поэтому им удавалось так долго скрываться от взора драконов. Шумани хранят алые ключи от врат на Равнину Высокого Неба. Хотя это было то, что я знал о Шумани.

Согласно сделке, заключенной между Харэ, Эльребой и Оскурасом, в тот день, когда Эльреба его развоплотила и лишила всех сил... было решено о том, что несмотря на все разногласия, равновесие должно существовать. Тогда Эльреба пожелала, чтобы Оскурас не вмешивался в жизнь ее семьи, людей, с которыми она прожила свое второе воплощение, она пожелала спрятать их в том месте, которое создал бы Харэ и которое было бы ей не доступно. Фактически, она пожертвовала своей привязанностью к ним в обмен на их спокойное существование вне войн этой Вселенной. Это было ценой, уплаченной равновесию, но Оскурас пожелал от нее иммунитета. Он соглашался с тем, что она лишила его сил, но свою власть сдавать при этом он не собирался и быть изгнанным в Бездну тоже. Поэтому он пожелал, чтобы Харэ, ставший посредником в этой сделке, спрятал его, его замок и его царство. Таким образом, Эльреба отказалась от дальнейшей ответственности за действия Оскураса, так как в принципе не могла больше на него повлиять. Харэ, участвовавший в создании алых врат, ключей и координат, прячущих их, создал еще и заклинание, напроць стирившее все воспоминания об этом процессе у себя самого. И

казалось все и всех абсолютно точно устраивает. Оскурас сидит на Равнине в Белом Городе, Эльреба и Харэ спокойно существуют, борясь то со мной, то с Салидином... но... так было не вечно. Пока Эльреба не поняла, что Оскурасу удастся влиять на происходящее во Вселенной и без сил творца, удивительно, но это привело ее в ярость. Естественно Харэ, который все и всегда делал только ради своего Повелителя не мог не предугадать этих событий. Волшебники слишком хитры и умны, чтобы не загадывать наперед. Все события отражаются лишь в двух местах... на Зеркале Ята в центре Вселенной и внутри разума коллективных бессознательных желаний. Конечно же, вот зачем были нужны Сиджей и Джейси. Харэ не имел права искать координаты и врата. Поэтому он создал хитроумный прибор для их поиска, использовать который самостоятельно не мог, но и доверить его использование Хранителям Хаоса... он тоже не мог. Поэтому он потратил кучу времени и сил, чтобы создать пару Хранителей, способных использовать прибор, чтобы затем, опять же дергая из тьмы за ниточки... добыть координаты и выяснить где врата.

— Ключи защищены намного лучше, чем врата. Им двоим придется выжечь весь Нифльхельм, чтобы найти их. И я уж постараюсь... чтобы, так просто им это не далось... — я стоял на вершине ледяных гор Фермилиана, там в долине на горном озере располагались зеркальные плиты, такие же, как построил Харэ в сознании Эльребы. Здесь на плато Шумани, мир реальный сливался с миром сознания. Шумани, как и Харэ могли использовать зеркальные заклинания Эфимера и Генезиса, а значит... они, возможно, старше Имира, потому, что эта сила досталась Харэ от Имира. Я прошел через эфемерные границы, ощущая резкое давление силы холода внутри.

— Чувствую, будто понимаю чувства Эльребы. А ты?

Сиджей — стройная брюнетка, покрасившая на манер ледяных демонов прядь волос в изумрудный цвет, стояла рядом, все это время осколок зеркала Ята бешено вращался в ее глазнице, а Синхрониум работал на полную мощность. За три месяца, проведенных в подготовке к вторжению, она похудела и выглядела усталой, она много работала.

— Я будто смотрю ее глазами сквозь зеркальную маску. Как это возможно? Кто они такие эти Шумани и откуда они?

Я задумался, ответов на эти вопросы у меня не было, я не видел их ни разу. С тех пор, как сделка была заключена, я не видел никого из Шумани, может потому, что у них не было материальной формы, а может потому, что мне всегда казалось, что ее нет...

— Мое предположение, что они предки драконов. Но у меня же нет сканера первопричин. Может ты что-нибудь расскажешь?

— Мы в точке конвергенции, это место где твое сознание пересекается с горизонтом событий и следствием всех причин. Каждый раз точка конвергенции перемещается во времени и пространстве.

Вокруг стоял непроглядный туман, и тут сквозь него стали угадываться очертания, металлических отделанных золотом и серебром врат, с рисунком весов...

— Врата первопричин за ними, все, что увидят твои глаза и все, что сумеет познать твой разум и есть Шумани.

Я видел их во второй раз, и увиденное мной тогда, поразило до глубины души. Шумани — это все, и все есть Шумани. Я подозревал, что Эльреба сейчас находится в том же сознательном, по крайней мере состоянии, что и Шумани. Однако то, что до сих пор они от нее скрывались, еще не означает, что она сильнее, нет, просто по какой-то причине Шумани не хотят с ней контактировать. Так же, как и вообще вмешиваться в дела Вселенной. Врата

стали открываться, и я вновь ощутил то странное чувство, которое охватило меня, когда Иенн замерла на мгновение и мне открылись огромные качающиеся словно маятник — весы равновесия. Иенн тоже часть Шумани.

— Я обещал тебе рассказать правду, но вместо этого дам нечто большее. Уверен, им есть, что нам рассказать, а нам, что у них спросить. Идем, врата открылись, а значит нас ждут.

Шаги давались легко, будто я шел по ледяному залу к собственному трону. Однако, картина перед глазами постоянно изменялась, туман рассеивался, и я увидел длинный зеркальный коридор и тысячи собственных отражений.

Голос Сиджей, немного волнительный, зазвучал словно эхо.

— Мы видим одно и то же?

— Сомневаюсь.

— Так зачем ты пришел сегодня сюда, Эвергрин? — раздался тихий голос Шумани, я не мог разобрать, был ли этот голос мужским или женским, говорил ли это один или несколько... я не понимал этого тогда и сейчас тоже.

— Шумани...

— Здравствуй, Сиджей... мы рады видеть тебя здесь среди Шумани и с удовольствием побеседуем с вами.

— Что вы такое? — Сиджей было интересно, конечно, но я был не далек от истины — они действительно самые древние, единственные по-настоящему вечные создания, они прямое истинное выражение драконов.

— Шумани это все, и все есть Шумани. — я пошатнулся назад, позади из зеркального коридора вышла фигура, облаченная в подобие зеркально-металлических доспехов, которые носила Эльреба, вместо лица у этой фигуры были тысячи осколков разных зеркал. — Ты ведь знаешь ответ. Ты пришел за ключами от Алых Врат, верно?

— Они мне нужны.

— Стали нужны... хотел ты сказать? Ты решил всерьез сражаться с Эльребой? И понимаешь к чему приведет это противостояние и готов к этому? — в отражении сотен зеркал на лице этой странной фигуры я увидел осколки воспоминаний всей нашей жизни... историю всей войны, тянущейся уже третью вечность.

— Я не понимаю, почему вы не хотите рассказать ей о себе? Почему ничего не делаете? Не помогаете ей и не помогаете мне. Вы ведь Шумани... я знаю, что вы... такое... вы тоже коллективное бессознательное... только не этой Вселенной... а тысяч Вселенных. Вы коллективный разум драконов, живших всегда... еще до появления Бездны и Эльребы с Имиром, вы были всегда, и вы есть все. Вы дали им обоим появиться и выражать вашу волю, так почему сейчас ничего не делаете?! Храните Ключи алых Врат? Да это же просто просьба глупого старикашки! Эльреба часть вас, как и я!

— Все верно, Эвергрин. Все так и есть. Сиджей, извини что ты стала свидетелем нашей полемики, но так уж вышло, что ты здесь не случайно. Ты создала вирус и успешно его реплицировала, так?

Сиджей кивнула, уверен, синхронизм сейчас не дает ей покоя, ей тяжело и одновременно легче меня здесь находиться.

— К чему вы спрашиваете меня об этом. По-моему, его надо, — она вытянула руку и коснулась моего плеча.

— Эвергрин, нам ведь не нужно сообщать тебе, что вирус против Эльребы не работает.

Против кого угодно, но только не против ее. Сейчас сила ее сознания превышает и подавляет нашу. Она знает о нас, знает о прошлом. Знает о Шумани и считает себя его неотъемлемой частью, поэтому большая часть нашей силы, это ее сила и так было всегда. Тебе ли не знать этого...

Сиджей отдернула руку, я начал источать силу холода. Так вот почему! Шумани владеют временем... это не они им владеют, а Харэ! Если Шумани — это разум всех драконов, то их манипуляции со временем не больше, чем отголоски силы Харэ!

— Эвергрин, Эльреба Повелитель Драконов, и это ее бремя. Занять ее место может только другой Повелитель Драконов. Она выплатила цену и теперь идет к своей цели, если у тебя нет никакого плана на будущее, то почему ты так жаждешь сразиться с ней и победить? Ты жаждешь трон Повелителя или хочешь исполнять волю Иенн? Ты знаешь, что такое бремя Повелителя?

— Не важно! Все это не имеет никакого смысла! Я просто хочу ее уничтожить, также... как она сделала это с моими мирами!

— Она сделала? А что ты делаешь? Тебе известно, кто ведет ее армию теней? — Шумани говорили спокойно, их голос... это голоса тысяч мудрейших скоплений разумов, живших вечно. Они далеки от нашей реальности, они далеки от наших проблем и им все равно, как эти проблемы будут решаться. У них другие цели и задачи, они живут в другом сознательном измерении. Они будут поддерживать Эльребу до той поры, пока она одна способна вынести бремя реальности на своих плечах. С точки зрения Шумани, без разницы кто будет Повелителем, им нужно, чтобы Повелитель Драконов был. — Ее армию ведут твои потомки между прочим, как Короля Атлантиды.

— Этого не может быть! Все были мертвы!

Сиджей опустила голову, я обратил внимание, как она следит за движением фигуры Шумани, однако я не понимал видит ли она тоже, что и я.

— Они правы, Эвергрин. Ижмир уцелел, и развился вновь, став очень сильной цивилизацией, однако вскоре вновь был уничтожен многочисленными войнами, но и тогда атланты выжили и сумели сохранить жизнь. Ижмир превратился в выжженную пустыню, но атланты построили город в небе, Новую Атлантиду. Рей и Рио, двое детей живших в Новой Атлантиде, они стали генералами армии теней в результате игр Волшебника Измерений. Но Шумани говорят правду, Ижмир твое наследие, а эти дети твои прямые потомки.

2.

Третья Вселенная. Нифльхельм. Плато гор Фермилиана, царство Шумани.

С самого начала я знал, что ничего не выйдет. Один раз сработавший вирус, второй раз не сработает, какой же я глупец! Я должен был догадаться, что она снова будет увеличивать свой потенциал и ко всему прочему... я же лучше всех знал об истинном характере Эльребы! Я мог догадаться, что она найдет способ ударить меня побольнее!

— Вы знали об этом и все равно не вмешиваетесь! Она должна выжечь всю Вселенную, чтобы вы хоть что-то предприняли?! Вы же Шумани! Коллективный разум драконов! Все драконы, кроме меня, согласны с тем, что она делает?! Она же заставляет меня сражаться против моих потомков?!

— Стань сильнее ее, и все драконы будут согласны с тем, что говоришь и делаешь ты, не забывай, что трон Повелителя — это трон сильнейшего. Шумани не вмешиваются в равновесие вашей Вселенной и в равновесие других Вселенных, Шумани уже не часть того понятия "жизни", о котором ты ведешь речь. Мы хранили ключи Алых Врат лишь потому,

что ты не приходил за ними. Шумани хотят увидеть чем закончится эта война для всех ее участников, такова наша воля, — произнесло лицо, сверкающее тысячью зеркальных осколков.

Передо мной в воздухе возникли два маленьких золотых ключа, связанных между собой тонкой алой нитью. На конце обоих ключей висели талисманы в виде кольца уробороса.

— Вирус не подействует на нее, но на остальных драконах сработает... шанс все еще есть, — я протянул руку и взял ключи. — Эльреба не была сильнейшим драконом, Имир им был.

Шумани задумчиво опустили голову, лазурная зеркальная гладь их мира всколыхнулась и стала превращаться в бесконечную лестницу, ведущую к глубинам разума. Я оказался на ее нижних ступеньках, Сиджей чуть выше, лестница уходила во тьму и извиваясь, шла все дальше в глубины мрака.

— Не была, ключевые слова. Да, подействует, однако со своей генетической системой и помощью Харэ, вдвоем они могут создать и вырастить две таких армии драконов. А ты убил Имира и больше им не являешься. Разум Имира сейчас здесь, среди Шумани и наше решение, это и его решение в том числе. Шумани приняли решение, мы не можем помочь тебе, мы не можем принимать участие в этой войне. И если тебе нечего дать этой Вселенной, Шумани советуют тебе не стоять на пути Эльребы.

И тут я ощутил, как во мне закипает ледяная ярость. Истинная сущность дракона. Они даже не хотели пробовать!

— Но ведь только вмешавшись в войну, только поняв на деле чего ты стоишь, можно строить планы на будущее! Как я могу стать сильнее Эльребы, не сражаясь с ней! Как я могу понять на что способен если не буду использовать свою силу!

Шумани, облаченные в форму зеркального существа, стали удаляться во тьму, Сиджей попыталась их задержать, но ее разум словно отбросило от них. Даже ее мощи не хватало, чтобы попытаться на них воздействовать. Она печально покачнула головой, давая мне знак, что ее попытки воздействовать на разум драконов при помощи зеркала Ята обречены.

— Возможно, в твоих словах и есть доля истины, но выяснить это придется тебе в одиночку, иначе в битве за трон Повелителя не будет никакого смысла. Вы придаете очень много самому понятию "трон Повелителя", упуская из вида тот факт, что битва за Вселенную означает и битву за этот самый трон и выиграть ее никто кроме Эльребы не может в принципе. Шумани расскажут тебе часть истины. Эльреба была и будет оставаться сильнейшей по праву силы, Имир же был сильнейшим по праву творения. Сейчас она близка к тому, чтобы стать сильнейшей и по тому и по другому праву.

Я кивнул. Хорошо.

— Замечательно, раз это решение Шумани. Вот мое решение, — я выхватил протянутые мне ключи и зажал в ладони.

— Что ты делаешь?! — воскликнула Сиджей, но было уже слишком поздно.

Я разжал ладонь, на ней лежали алые ключи, покрытые тонкой пленкой черного инея, через мгновение иней начал испаряться, превращаясь в изумрудный лед, который на глазах стал исчезать с легким сиянием...

— Это невозможно... ты применил силу холода на подсознательном уровне... зачем?!

Шумани обернулось, уходя все дальше в тень, словно принимая мой выбор.

— Потому, что я решил сражаться дальше. Несмотря ни на что, я решил, что могу сражаться... И не важно, что произойдет дальше, Сиджей. Мы уходим. Алых ключей больше

нет, теперь Эльребе незачем вторгаться в Нифльхельм. Я хочу добиться от нее признания в качестве истинного врага. Я хочу, чтобы она напала, используя всю свою мощь и всю свою силу, и тогда я отвечу ей и буду готов. А сейчас возвращаемся, мне нужно в мир Ночи...

3.

Третья Вселенная. Мир Ночи.

Нужно было появиться вовремя. Я знал, что мир Ночи в одиночку не справится. Не справится без моей помощи и нужно было прийти им на помощь. Но нужно было обставить все так, как будто я не собирался им помогать, а собираюсь использовать в собственных целях. Я не собирался становиться их новым лидером. Я не хочу объединять Хранителей вокруг себя, мне это совсем не нужно. Я могу быть Хранителем и не объединяясь с ними, я могу выполнять свои обязанности и не создавая новых союзов. Для победы над Эльребой хватит и Сиджей с Джейси. Я решил, что буду использовать все доступные мне средства, чтобы победить.

Я вызвал Эверглосса и велел ему вести армию снежных демонов сражаться с мертвецами Кирита, наполнившими мир Ночи, я знал что Харэ и Эльреба не дадут миру Ночи разрушиться и появятся на поле битвы. И в тоже время я отчетливо понимал, что если преимущество Кирита будет очень большим, то драконы не будут усмирять амбиции своих милых подчиненных. Нет. Если Кирит подавит мир Ночи, в чем я не сомневался, Эльреба и Харэ могут вообще не выдвинуться никуда из Эшфера, а значит, единственный способ показать свою решимость в грядущей битве, был только один. Выманить их из Эшфера своим появлением. При всем желании не делать этого, я ничем при этом не рисковал, а значит... это лишний повод дать Эльребе пощечину и его надо использовать.

Я приказал Эвеглоссу выступить и сражаться до тех пор, пока некроманты Кирита не начнут биться в полную силу и тогда я приду на помощь. Я был уверен, что Эльреба привлечет еще и Салидина. Мне не хотелось с ним сражаться и зная, что все обстоит именно так, Эльреба не столкнет нас лбами, она предпочтет отправить туда Салидина, чтобы он отвлекал Богов Смерти — Джульетт и Рафаэля Эренгер.

— Мы остаемся? — Сиджей и Джейси провожали меня из лаборатории Магрогориана.

— Вы нужны здесь. В мир Ина скоро вторгнется армия Теней и этот день не так уж далек. А ты, Сиджей, помоги выжить Магрогориану, битва за Нифльхейм будет долгой и мрачной. А еще готовьтесь к поездке в Кирит на совет Хранителей, это будет еще та поездочка.

Кажется, за то время пока они обе были здесь я окончательно к ним привык и сейчас чувствовал слегка ощутимую витающую в воздухе грусть.

— Эй, Эвергрин, я конечно понимаю, что ты Король и все такое... но мы успели к тебе привыкнуть... — заговорила рыжая. И я знал, о чем будет этот разговор, поэтому поспешил его предотвратить.

— Нет, лучше не надо, Джейси, мы не друзья. У меня уже дважды был опыт приобретения друзей, и оба случая закончились трагедией. Не нужно.

Сиджей хлопала меня по плечу.

— Тогда постарайся не умереть там. Я тебе не как друг, но как союзник советую... — добавила она.

Пошел снег, черный снег. Я знал, что этот снег сейчас идет везде, во всех мирах, и он свидетельствовал о том, что я стал сильнее. Эльреба видит это, и знает, что я не сдамся и готов сражаться. Она непременно это видит.

— Берегите вирус, и наших носителей. Эльреба, наверняка, отправит кого-то из своих его искать, даже если она знает, что вирус ей не угрожает...

— Мы поняли.

И я ушел, оставив их одних. Сейчас нужно было появиться в мире Ночи. Как только я переступил порог миров, тот ту же ощутил давление тьмы со всех сторон. Мир Ночи и так сам по себе мир тьмы, и энергетика здесь была очень темная, так еще и вторжение Кирита сыграло свою роль. Находясь достаточно далеко от дворца Ночи, я ощущал всполохи силы, весь руководящий состав Кирита был здесь, включая и самих Повелителей Смерти, а значит Богам приходится не очень легко.

— "Откройте мне оковы холода и скройтесь помогите мне, чтобы моим врагам ни капли боли не удалось мне принести", — я произнес заклинание и ледяным покровом полностью скрыл свое присутствие, используя силы дракона, я направился вглубь, ощущая и анализируя энергетику вокруг. Ни Эльребы, ни Харэ еще не было. Однако, Салидин был здесь, там у дворца Ночи и сражался против Джульетт Эренгер. Скорее всего Страж Ночи этого мира уже мертв, вот почему в битву вступили сами Верховные Боги — Джульетт и Рафаэль.

Эверглосс отчаянно противостоял одному из Повелителей Смерти, судя по силе, это скорее всего огненный некромант — Амэ, его брат чудовищный мертвец сражался чуть дальше с Рафаэлем Эренгером, конечно мальчик неровня личу. Крепость Кирита продолжала выливать формиат и внизу мертвые лезли наружу и сметали все на своем пути, остановить их пытались мои латрисы. Снежные демоны — единственные, чье оружие — ледяные катаны, выкованные из настоящего холодного огня, способны их убить. Если печать, лежащая на Эверглоссе, будет уничтожена этим некромантом, мне уже будет не скроиться, сила дракона начнет просачиваться. Я сосредоточился на происходящем, нужно было понять, есть ли здесь влюбленная друг в друга кровавая парочка Асудзима, если они здесь, значит и Эльреба с Харэ. Однако, присутствие демонов крови нигде не ощущалось. Быть не может, они нашли врата? Однако, где-то далеко отсюда на севере мира Ночи я ощутил внезапный скачок силы Бездны. Они здесь... клан Асудзима точно здесь. Я наконец-то пришел к полю боя. Салидин выглядел плохо, Джульетт Эренгер выглядела посильнее. А Повелители Смерти явно сильнее всех своих противников.

Только я подумал, что огненный некромант перестает контролировать свое заклинание, каким-то образом связанное с Бездной, как Эверглосса поглотило фиолетовое пламя. Печать пала, я ощутил циркулирующую энергию силы холода и в этот же момент, я увидел в своей голове, уходящих во тьму Шумани, алые врата, стоящие посреди туманного неба и открыв глаза увидел, как медленно вокруг стал падать пепел с неба.

Харэ появился очень вовремя, остановив некроманта, иначе миру Ночи пришел бы конец. С его появлением сражение за мир Ночи было окончено, они выиграли. Они нашли врата. Самое время напомнить о своем существовании. И как обычно война заканчивалась с его появлением. Этот Волшебник Измерения просто какой-то спаситель, я ощутил, что источаю слишком много холода, появившись внутри вихря черного снега, я мгновенно атаковал Харэ. На меня обрушилось серебряное пламя, и я подавил его волной черного холодного огня. Все Хранители, собравшиеся вокруг, удивленно взирали на новую битву. Я призвал волков-великанов и окружил ими себя, Харэ же только вытянул руку и выставил ладонь, источая лишь малую часть своего огня.

— Не вовремя ты, Ледяной Король, — прошипел Харэ, я отпрыгнул от него.

— Зато ты, как всегда, вовремя, Волшебник Измерений.

— Эвергрин!!! — Я обернулся, Салидин, истекающий кровью, ринулся ко мне. Но пепельный дракон остановил его, мгновенно появившись и ударив его ниже живота, Салидин согнулся и упал на колени, с трудом удерживая себя в воздухе. Некроманты тут же переместились к Королю асуров и помогли ему встать. Этот Волшебник Измерения вовремя погасил свое пламя, а иначе сжег бы бывшего друга.

— Уж не обессудь, Король асуров, я не записался в защитники твоей жизни, и я понимаю, как ты шокирован встречей с давним другом... но жертвовать своей жизнью ради этого совсем не обязательно... — конечно, теперь же Салидин окончательно помирился с Эльребой, как всегда и мечтал. Ведь он не хотел причинить ей вред ни тогда, ни вообще когда-либо. Моя вина, что я поступил так с ним.

— Харэ, как такое возможно... он напал в открытую на тебя. Его номер Хранителя, если верить данным с синхронизма Сиджей Морган, Девятый. А сейчас его сила по уровню выше моей? Как такое возможно? Кто он такой?! — закричал огненный некромант, Амэ, вроде бы, так говорила Сиджей.

— Возможно, ты сам высвободил его силу. Сжег печать... То есть Эверглосса, в которого Эвергрин помещал свою разделённую силу. Поэтому сейчас его сила Короля ближе ко мне, чем к вам.

Правильно Харэ прибыл сюда, потому, что ощутил мое появление раньше остальных. Эльреба его послала. Что бы не встречаться со мной лично? Где же сама черная ящерица? Ну вот же она! Черные тучи заволочли безоблачное звездное небо мира Ночи, стали раздаваться раскаты грома. Воздух стал тяжелее. Пространство и время вокруг содрогнулось, чаши равновесия на весах качнулись и их содержимое начало выливаться, я видел это параллельно с картиной реальности, наверное, потому, что я заморозил Иенн и теперь вижу тоже, что и она. А меж тем, ветер усиливался и все находящиеся одновременно отпрыгнули от меня еще на некоторое расстояние, потому, что воздух вокруг раскалился, а с неба будто упал гигантский черно-золотистый дракон.

— Повелитель... — одновременно ошарашенно произнесли некроманты.

— Эльреба, — спокойно прокомментировал появление своего Повелителя Волшебник Измерения.

Салидин поднял голову и улыбнулся, а Джульетт с Рафаэлем застыли в полной нерешительности.

Ящерица зарычала и изрыгнула струю золотого пламени, я поднапрягся, но черный снег сумел его погасить, однако пришлось выставить и ледяную стену. Когда она разрушилась на месте ящерицы стояла фигура, закованная в металлические доспехи, узор на которых менялся, зеркальная маска, как у Шумани, была закрыта черной накидкой.

— Не зря я решила тебя выпустить. Как интересно, стоило мне снять твои печати, как ты мигом примчался сюда и напал, как обычно, из-за спины, когда уже никто не ждал и сражение было окончено, отзови часть своей армии, Эвергрин. Я не хочу и дальше разрушать мир Ночи... да и сражаться тебе здесь уже бессмысленно. Мы нашли алые врата, а это значит, своего духовного покровителя тебе не спасти. Убирайся обратно в Нифльхейм.

Я презрительно ей улыбнулся. Как всегда, ни капли страха, и ни капли отчаянья на публику, что ж, мастерство. Я создал ледяной кокон, и лопнув его, возродил Эверглосса, запечатав половину своей силы. Чтобы не произошло, мир Ночи спасен.

— А! Это же ты! — воскликнул некромант. Эверглосс кивнул.

— Эльреба, нам надо поговорить.

— Не здесь и не сейчас. Я все знаю о твоём визите к Шумани. И да, нам надо поговорить. Я буду ждать тебя в Кирите на Совете Хранителей.

4.

Третья Вселенная. Мир Заоблачной Крепости. Храм Кирит.

Почему именно Кирит? Минас-Аретир, конечно, не менее мрачное место. Но все-таки там побольше места. Почему же Кирит? Магрогориан все это время искал со мной встречи и хотел поехать вместе, так как крайне боялся отправляться в Кирит в одиночестве.

Однако, мне не нужно было его сопровождение, а ему пора бы уже привыкать к тому, что у нас не совсем союз. Поэтому, прихватив Эверглосса, Сиджей и Джейси, мы отправились в мир Заоблачной Крепости. Сам парящий Кирит туда вернулся, однако переместился в северную часть, туда где граничил с миром аякаси, а значит и с Нифльхельмом. Родной мир Сиджей и Джейси мог пострадать в ходе этой компании, поэтому им двоим было крайне важно присутствовать на этом собрании. Тем более, что Хранители, к несчастью, не могут игнорировать приказ Первого Хранителя. Помимо всего прочего, за день до совета я получил официальное письмо от Джульетт Эренгер, и честно говоря, оно меня удивило, хотя и не должно было. Эта дамочка предвидит будущее дальше, сильнее и лучше Сиджей. Она и Рафаэль Эренгер выражали мне благодарность за спасение мира Ночи. Джульетт поняла, что не пояись я там, Эльреба и Харэ защитили бы ворота и чихать хотели на все остальное, позволив мертвой армии уничтожить мир Ночи. Я не хотел встречаться и разговаривать с глазу на глаз только с Салидином, прекрасно понимая, что ни к чему хорошему это не приведёт. Прибыв на ступени Кирита, я обнаружил его не многолюдным, все внешние порталы с другими мирами не работали. Храм полный волшебников сейчас пустовал. Эверглосс покорно держался рядом, я осмотрел земли вокруг и убедился, что мертвецы там внизу... они пробуждены и не остановятся пока что-нибудь не сожрут. Поднявшись по ступеням, вход в пирамиду охраняли прибывшие из Бездны ее Короли.

— Добро пожаловать в Кирит, собрание будет происходить в штормовой комнате, следуйте за магическими указателями... — Лилирио фон Штэтэрн был очень красив и очень умен, однако тщеславие и Корона Бездны похоже оставила на нем свой след.

Эверглосс поклонился позади меня, я же уверенно их проигнорировав, поднялся внутрь. К штормовому залу и правда вела вереница лиловых иероглифов, написанных на камнях. В проходе мы столкнулись с Сиджей и Джейси, позади нее не уверенной походкой вышагивал Магрогориан, за ним, топая своими алыми каблуками, Арионетта. Она поправила очки и смерила меня взглядом. Они прошествовали мимо нас, а я кивнул Сиджей, чтобы та затормозила. Это я попросил их сопроводить Магрогориана, потому, что тот всеми силами не хотел ехать.

— Эти Короли Бездны выглядят не особо, — констатировала психоромантис.

— Да уж, я был в Бездне и поверь, когда ты проводишь там хотя бы несколько мгновений... сам становишься Бездной, теперь я понял, почему собрание Хранителей назначено именно здесь. Из-за них, они не могут долгое время проводить вдали от Бездны. Поэтому собрание в Кирите, ради них. Эльреба что-то уж слишком балует их.

— Завидуете? — я обернулся на насмешливый голос, позади нас в черном кимоно и блестящими розовыми глазами демона шел Ики Асудзима, под руку в алом коротком кимоно он вел свою сестру близнеца Сатин, на ее поясе блестели белые демонические ножны.

— Жаль, что мы прибыли сюда под белым флагом и нельзя вас обоих на месте превратить в ледяные изваянья, вы составите отличную коллекцию моих замороженных фигур... — парировал я насмешку глав клана Асудзима.

— Да действительно жаль, но мы подождем вторжения в Нифльхельм и убедимся в вашей силе, господин Ледяной Король, — ответила его сестра и они ушли вперед нас, скрывшись в темных коридорах Кирита.

Я понимал, провокации с их стороны вполне уместны. Поэтому контролировать свой гнев было не сложно. Однако, меня больше всего коробила предстоящая встреча с Салидином. Перед воротами в штормовую комнату стоял полудемон-полуасур с седыми волосами, Салидин разговаривал с ним. Он был одет в свой белый костюмчик и рубашку и перевязан волшебными бинтами некромантов. Когда его взгляд коснулся меня, мы остановились.

— Привет, Король асуров. Я так понимаю это твой генерал, которого некроманты выпустили из Бездны? — я подошёл ближе, Эверглосс стоял позади и поклонился другому Королю, как сделал это и стоявший рядом с Салидином.

— Моя жена погибла, и Хисаши теперь составляет со мной пару Хранителей. Я рад тебя видеть свободным, Эвергрин.

— Салидин, сейчас не самое лучшее время для выяснения отношений.

— Ты можешь сколько угодно избегать со мной встречи, но я хочу поговорить.

Ох уж этот Салидин с его чувством вины! Пока он не насытится этим своим чувством вины, не успокоится.

— Я не избегаю с тобой встречи, Салидин. Просто сейчас не время. Нам предстоит тяжелый совет, а после этого мне предстоит поговорить с Эльребой с глазу на глаз. И потом я тебе обещаю, я обязательно найду время для встречи с тобой.

Я проигнорировал его попытку еще что-то вставить в разговор и пройдя мимо, толкнул тяжелую массивную дверь. Темная энергия Бездны разом накрыла, и я вовремя успел защититься силой холода.

— Уж прости, Ледяной король, мы источаем энергию Бездны не по своей воле... — спокойно произнес некромант, одетый в белую рубашку с черной брошкой, скрепляющей его плащ, его волосы были похожи на горящий огонек пламени, он сидел четвертым по правую сторону от трона Повелителя Драконов. Напротив сидел его брат, так не похожий на него, я занял свое восьмое место, Эверглоссу жестом указал сесть напротив. Сиджей и Джейси, открывшие двери, следом опасливо сели на третьи стулья, куда им полагалось. Сиджей рядом с Аки, а Джейси рядом с Амэ. Рыжие с рыжими, а черноволосые с черноволосыми.

Двери вновь распахнулись. На пороге оказалась одна из самых красивых пар среди присутствующих. Джульетт Эренгер, одетая в черное, длинное, приталенное платье с распахнутым шлейфом. Золотом расшитый корсет открывал ее тело, украшенное черно-золотистыми татуировками. Рафаэль Эренгер держал в руках ало-белую трость с янтарным камнем на конце. Одет он был в черный свитер, переходящий в шорты такого же цвета, подвязки, и длинные ботинки-сапоги, волосы аккуратно уложены, а глаз был перевязан золотистой повязкой. Оставив стулья для Салидина и его генерала, они сели шестыми по счету друг на против друга, поклонившись всем присутствующим.

Двери теперь были открыты и из тьмы выплыла не разлучная парочка Асудзима. Ики, улыбаясь точно также как и сестра, сел рядом со мной, рядом с Эверглоссом напротив меня села Сатин в своем откровенном кимоно, жестом поправив верх халата, она рукой провела по своим волосам и коротко улыбнулась своему брату.

Магрогориан и Арионетта очень неуверенно заняли свои места. Арионетта предпочла сесть рядом с Асудзимой Ики, а Магрогориан был вынужден сесть рядом с Сатин.

И вот я впервые увидел их, пару генералов теней. Они были такими маленькими, они же дети. У меня защемило сердце, они были Атлантами. Рей — так звали юношу с красивыми медовыми волосами и кристаллической рукой, которая была закрыта полуплащом, его правый глаз был перевязан черной повязкой, он потерял его, как и Рафаэль Эренгер. Девушка была одета в черный лакированный костюм, за спиной огромный кристаллический меч и темные ножны, будто из тени, ее глаза были черными, без зрачков, угольно черными.

Салидин и Хисаши поздоровались со всеми присутствующими. Хисаши сел рядом с Амэ, а Салидин, перекинувшись какими-то фразами с Амэ, сел рядом с Аки.

Магрогориан и Арионетта, переглянувшись между собой, явно выжидали время. Они боятся представлять Криорис и Джейдана, но придется рано или поздно.

А тем временем, в дверях штормового зала под блеск молний за окном, источая тьму, появилась загадочная пара падших. Я вообще не понимал, что они делают для Эльребы, Дэмиан и Эллесс. Оба лишённые сил Элементали, которые тоже в силу обстоятельств, стали демонами Бездны. Вслед за ними показались и сами Короли Бездны, хозяева демонов. Чтс ни говори, но они до сих пор контролируют и Хисаши и Дэмиана с Эллесс. Лилирио и Нирилиан явно имели огромный потенциал, я не понимал, как им удавалось сдерживать рост Бездны. Но было очевидно, что без них Эльреба бы сошла с ума. Короли Бездны были седьмыми Хранителями и сели между нами и Богами Смерти. Я удостоился чести сидеть рядом с Нирилианом, а Эверглосс сидел рядом с Лилирио.

— А что у нас Первый и Второй Хранители опаздывают? — заметил я.

— Они не появятся пока, господин Магрогориан, в этом зале не соберутся все Хранители номерами ниже. Где ваши друзья? — не повышая голос, но очень строго обратился одновременно к нам обоим Аки фон Штэтэрн.

— Что за странное обращение? Они не мои друзья... — оскалился Магрогориан.

— О прошу прощения. Аки должен был сказать пока не появятся ваши творения? Так было бы более логично? Магрогориан, ваша попытка скрыть, что Джейдан и Криорис ван Эбер латрисы очень неудачна. У них настолько выдающаяся их генетическая система, что не заметить их во Вселенной просто невозможно, — пожав плечами, заявил Асудзима Ики, конечно главный разведчик тьмы уже знал о них.

И тут комнату окутала едва ощутимая энергия времени, все как по команде обернулись. Как долго он там стоял? Как ему удавалось там стоять и скрывать свою ауру? Это невозможно. Но Харэ стоял там, и никто из находящихся не почувствовал его, пока он не подал голос. Это могло означать только одно — его сила возросла, и определить насколько уже не представится шанс до сражения. Сказочно красивый, его длинные волосы, доходившие почти до щиколоток, изящно были заплетены нефритовыми и алыми лентами в высокий хвост, на нем был небесно-голубой костюм с расклешённым низом и черные брюки, поверх этого одета хаори с алой вышивкой ликорисов.

— Ну же проходите, — он обернулся и слегка отошел в сторону. За ним стояли в своей белой форме Джейдан и Криорис. — Я взял на себя смелость привести их, а то никто из

учителей так и не удосужился рассказать им про Совет. Но не беда, что память весьма обманчивая штука. Какое же счастье, что меня она не подводит, — произнес Харэ и отправил этих двоих на свои места между генералами армии теней и Дэмианом и Эллесс. Всю свою пламенную речь он поочередно переводил взгляд сначала на меня, потом на Третьих, потом на Магрогориана с Арионеттой.

Эти дети выглядели испуганными, Магрогориан что совсем выжил из ума? Он вообще планировал сказать им о Совете? Они же Хранители? Никто не снимал с них этого бремени. Это может сделать только Первый Хранитель, коим является Эльреба. Что за глупость, она давно знает про них и чем быстрее они вольтуются в процесс поддержания равновесия, тем скорее привыкнут к войне. Ну ладно, Магрогориан, но Сиджей была там постоянно. Она была там самая разумная. Я бросил на нее взгляд и понял, что она отрешена от происходящего и рядом с ней сидел Аки фон Штэтэрн с точно таким же пустующим взглядом. Так вот в чем дело. Визиты к посланцам Вселенской тьмы — Шумани, Город Бездны или Шалаал, такие визиты не проходили даром. За столом кончились свободные стулья, кроме трона Повелителя Кирита из черного мрамора с черепами, позади изображение дракона. Я гадал где же отведено место Харэ и как эффектно явится ящерица.

Но ничего из того, что я предполагал не случилось. Эльреба появилась в дверях зала, одетая в свои доспехи из жидкого металла, капюшон из тени полностью закрывал зеркальную маску и образовал короткую накидку, которая, впрочем, на спине немного удлиняясь, превращаясь в два расклешённых хвоста. Харэ, как только она поравнялась с ним, медленно подал ей руку и усадил ее на трон, а сам отошел ровно на шаг назад. На шаг назад и остался стоять позади нее... будто бы тень, ровно на шаг, его рука в любой момент могла коснуться спинки трона и больше ничего. Быть не может. Он там простоит все время?

— Спасибо всем за визит, от лица Первого Хранителя я выражаю вам благодарность этой Вселенной, а теперь, пожалуй, начнем...

5.

Третья Вселенная. Мир Заоблачной Крепости. Храм Кирит.

Я стоял позади нее и улыбаясь, пытался всеми силами скрыть всю свою печаль, я переживал за нее. Для нее это последняя возможность донести до каждого из них все, что она может и в тоже время не раскрыть истинных причин дальнейших событий. Несмотря на все ее слова в адрес некоторых из Хранителей, всех их она несомненно очень любила и желала их спасти, но это было невозможно. Ведь именно сейчас мы оба видели их всех... всех вместе в последний раз.

— Я собрала вас всех, пользуясь своими правами Первого Хранителя в последний раз. Потому, что впереди нас ждет окончание войны за эту Вселенную, и честно говоря, мне многое нужно рассказать вам прежде, чем начнется битва за Нифльхельм.

— Эльреба, ты сказала в последний раз? Что это значит? Твои права Первого Хранителя для нас, к сожалению, не зыблемы... — заметил я, начиная диалог.

— Это действительно так, Эвергрин, в моих словах нет ни капли лжи. Это последнее общее собрание Хранителей, и как только оно закончится... я отпущу вас, всех...

В этот момент они все посмотрели на нее глазами полными удивления, а кто-то печали. Многие их Хранителей Хаоса знали о ее решении, включая Аки и Амэ, а вот для Хранителей Созидания эта новость действительно была ошеломительной.

— Окончание этой войны будет в любом случае означать крах старого мира, и старых желаний и образование нового мира и новых желаний. Это неизбежно произойдет, я не могу

сказать вам каким образом, но это произойдет, таков истинный смысл всего происходящего. Воля Вселенной больше мне не отвечает, полагаю из-за того, что ты заморозил ее, Эвергрин. Но даже если бы этого не произошло, я бы все равно перестала ее слушать, потому что баланс энергий в системе достиг положения абсолютной разбалансировки. В таких условиях действия Хранителей, ни с той, ни с другой стороны уже не будут иметь никакого смысла. Поэтому я отпускаю вас, низлагаю обязанности Хранителей и соответственно прямое подчинение мне. Теперь каждый из вас может вступить в эту битву, не опасаясь моей воли и сражаться только из-за своего желания или не желания. Выйдя из Кирита сегодня, никто из вас уже не будет со мной связан.

Магрогориан нервно вздохнул.

— Подождите-ка, но это означает... что в сражении за Нифльхельм уже нет никакого смысла? Эльреба, разве теперь имеет смысл кто победит?

Она кивнула Королю Богов.

— Хороший вопрос. Как раз имеет. Война за Вселенную будет означать и войну за титул Повелителя. Что на мой взгляд является корнем противоречий, которые легли в основу фундамента этой войны.

Она знает. Без сомнения, знает о всех моих попытках обойти ее. И вот сейчас она собирает нас всех, чтобы сложить с нас полномочия Хранителей. Она знает и о Шумани и о том, что ключей теперь нет. И вот сейчас она предлагает нам сражение без условий. Сражение без каких-либо обязательств по отношению к ней, без правил и сдерживающих факторов.

— Раз мы больше не связаны ни законами, ни правилами Хранителей, ни твоей волей, Эльреба... тогда у меня остался только один вопрос по этой теме, что произойдет с нашими способностями Хранителей? — похоже, даже Салидин иногда умеет шевелить мозгами.

— Салидин, ваши способности естественно исчезнут, скорее всего они вернутся к своему источнику и снова перераспределятся в системе вселенской мудрости. Вы больше не Хранители, и эти способности вам больше не понадобятся, так как равновесие, которое они призваны выравнять, больше не существует.

— Перераспределяться в системе Вселенской мудрости, то есть вернуться к Шумани, верно? — Эльреба обернулась и многозначительно кивнула Харэ. Тем временем, я решил продолжить, надавив на нее. — Для тех, кто за этим столом не в курсе, то это Вселенский разум драконов, существующий в другой версии восприятия реальности, который и правит всем от имени Эльребы.

Конечно, многие сейчас могли поддаться ее открытой честности и такому развороту событий, но я-то знал к чему все шло. Просто им нужен был повод оправдаться за то, что ключей теперь нет. Поэтому я не упустил возможности подорвать их авторитет. Несомненно, Хранители Хаоса, уже таковыми не являющиеся, знали о Шумани, а вот остальные нет.

— Спасибо, Эвергрин, за твою лекцию просвещения, но чтобы ты знал, я никогда и ни от кого не скрывала существование Шумани. Я об этом не говорила, но это не значит, что я имела мотивы скрывать. Да все ваши способности вернутся к драконам, и мы решим, что с ними делать. Я не вижу в этом какой-то информации, которая могла бы коренным образом что-то изменить. Если кто-нибудь из вас желает узнать о Шумани то, что знаю я или Харэ, у каждого из вас будет такая возможность, мы распределим время после заседания чтобы у каждого из вас была возможность поговорить с нами наедине, со мной или с Харэ.

Она фактически признает его вторым Повелителем, сидящем на троне Вселенной! Либс же она полностью разделяет с ним свою власть, и вот почему он улыбаясь, стоит там позади нее, словно тень. Это сражение за трон будет не только с ней, но и с ним. Чтобы получить трон Повелителя победить нужно их обоих, вот что они давали понять.

Эльреба положила локти на стол и сложила пальцы рук в замочек, внимательно из-под капюшона наблюдая за всеми участниками этого заседания. Думаю, сейчас ящерица ожидала каких-то эмоций или всплесков, но ничего такого не было. Все просто еще не могли переварить происходящее.

— Если ни у кого нет вопросов по предыдущей теме, перейдем к последней теме и, наверное, вы все можете быть свободны, если конечно у вас не будет желания пообщаться с нами лично, тогда на какое-то время еще задержитесь в Кирите... — вся ее речь была максимально сдержанной, в отличие от ее первого появления после пробуждения на Площади Пяти Лун и открытого заявления о призыве к войне и тотальному уничтожению мира, сейчас она была сдержана и очень лояльна, что выглядело не обычно. Но я вдруг ощутил, о чем сейчас пойдет речь, потому что это лежало на поверхности. И вот последняя карта в ее рукаве вскрылась. Она не только подарила свободу нам, но и себе...

— В завершении нашей встречи, я решила вам сообщить, что теперь тоже сражаюсь по собственным причинам и желаниям, и теперь у меня просто нет права отказывать себе в исполнении собственных желаний. И вот одно из них... мое желание состоит в уничтожении Нифльхельма и всех ледяных миров вместе взятых. Старт компании назначен на послезавтра, все кто захотят сражаться на моей стороне — мои союзники, все кто останутся на защиту ледяных царств — мои враги и подлежат тотальному уничтожению.

6.

Третья Вселенная. Мир Заоблачной Крепости. Храм Кирит.

Никто не покинул Кирит сегодня. Я знал это точно, теперь даже у Джейдана и Криорис, послушных кукол Магрогориана, появились вопросы. Она попросила остаться в штормовом зале меня, Салидина и Нирилиана фон Штэтэрна, одного из Королей Бездны.

— Лилирио, возвращайся в Бездну... Лиан скоро присоединится, а я еще навещу вас, когда все закончится, — она обняла черноволосого некроманта. Он отошел от нее, стрелка на его груди завершила полный цикл, и под ним лиловыми письменами был нарисован магический круг — портал в Бездну. Лилирио исчез из зала. Харэ ушел принимать гостей на центральной Площади Кирита, когда они уходили, я слышал голос Сиджей. Конечно же теперь им нужно поговорить с ним, как со своим непосредственным создателем. Интересно, что из этого выйдет. Я никак не мог взять в толк, что она затеяла, оставляя нас здесь в такой компашке.

— Хисаши, ты не мог бы оставить нас и подождать меня? — спросил Салидин и в его голосе я ощутил легкие нотки какой-то грусти.

— Ты справишься? — поинтересовался соратник Салидина, поправив свои очки.

Салидин улыбнулся.

— Конечно.

Хисаши встал, и кивнув всем присутствующим вышел, тяжелые каменные двери медленно закрылись. Эльреба встала со своего трона и подошла к окну. Ее глаза осматривали штормовые пределы. Эверглосс, наблюдая за этим, многозначительно переглянулся со мной.

— Иди, — коротко ответил я на его немой вопрос.

Когда он покинул зал в комнате стало как-то трагичнее, меня стали захватывать иллюзии прошлого. Зачем? Зачем было снова оставлять нас одних? Вместе?

— Давайте отпустим Лиана... а то действие его печати скоро закончится, и он еще не скоро к нам вернется. Салидин, Эвергрин, я хотела поговорить с вами вместе, потому что переписать уже свершившееся практически невозможно. Вы двое единственные с кем мои отношения длятся уже так долго и на протяжении всех трех Вселенных, наши жизни слишком сильно переплелись между собой узами боли, непонимания и сожалений. Пришло время разрубить этот узел пока не поздно... — она не отходила от окна, словно не хотела смотреть на нас... или же ей больно? Возможно ли такое?

— Очень эпичная речь в твоём духе. Так зачем весь этот маскарад после твоей речи про войну в Нифльхельме. Что еще ты намерена мне сказать? — я был зол от того, что не мог угадать ее задумки.

— Для начала, Эвергрин... Лиан здесь, чтобы снять с тебя проклятие Бездны. Ты до сих пор остаешься ее пленником и в случае своего проигрыша попадешь туда навечно. Я не знаю, каким образом тебе удалось выбраться оттуда в первый раз, но второй раз свою добычу Бездна не упустит. Клеймо Бездны может снять только ее Король...

Она и правда не знает? Даже не догадывается кто создал мне проводящие пути? Или специально не показывает, что у них с Харэ есть расхождения по каким-то вопросам? Странная позиция.

— Серьезно? Ты снимаешь с меня клеймо Бездны, просто так?

— Именно, Лиан... — она еще раз повторила имя некроманта. Он встал и подошел ко мне. По его лицу и сияющим кристально лиловым глазам я сразу понял, что надо встать. Мы вышли из-за стола и отошли к стене. Я прищурился, потому, что мне показалось, что позади Нирилиана кто-то был... будто слева и справа вокруг него плясали тени. Он руками начертил в воздухе круги, пентаграммы, и тут я увидел то... что было позади него... кошмарные чудовища... которых я видел в Бездне... меня не испугало это, но я пошатнулся...

— Они тебя не тронут, это Стражи Кошмара. Они просто видят твою печать, если бы я не сдерживал их, они бы утащили тебя в Бездну. Так что давай снимем проклятие... — некромант начал чтение заклинания. "Именем Короля Кошмаров я снимаю печать, наложенную Бездной. Его кошмары да пускай вернуться, вернувшись в пустоту его души. Сломая печати грань, я отворяю ворота и вновь я их закрою за тобой..."

Вокруг него пентаграммы стали танцевать и складываться в иероглифы, чудовище протянуло ко мне пальцы, Лиан кивнул, и я позволил этой твари коснуться своей груди, а потом ощутил, что могу вздохнуть глубоко, как когда-то давно. Я расстегнул камзол и рубашку, на коже не было аметистовой печати со стрелками.

— Ну что ж... раз моя работа окончена...

Эльреба на мгновение повернулась к нему.

— Да, Лиан, спасибо большое. Возвращайся.

Я был удивлен, но не более, чтобы не понимать, что послезавтра она вторгнется в Нифльхельм, со всех сторон ударив всем чем есть, чтобы все уничтожить.

— Это все или у нас есть еще какие-то нерешенные вопросы? — поинтересовался спокойно Салидин. По его голосу мне вдруг стало ясно... она давно хотела с ним поговорить, но не решалась на этот разговор пока не было меня? Но почему?

Я услышал тихий вздох. Она имитирует дыхание?

— Салидин, если я кое-что попрошу тебя сделать, ты сделаешь это?

— Ради тебя? — тут же поинтересовался он. Они что все готовы за нее и в огонь, и в воду пойти?

Она повернулась и сняв накидку из тени, открыла зеркальную маску, если бы она не была расколота на сотни частиц, я бы увидел Шумани... но сейчас видел только их часть.

— Ради себя. Если я попрошу тебя остаться в Эшфере, ты останешься? — он вдруг стал грустным, нет скорее потерянным. Обескураженным этим вопросом. И не только он, я тоже. Смотрел на нее не понимающими глазами.

— Эльреба, почему? Я не понимаю... я не собираюсь оставаться в Эшфере, я хочу сражаться. Почему я должен остаться?!

Он подошла к своему трону и встала около него. И тут я заметил всплеск силы ее ауры.

— Потому, что у тебя растет дочь, Салидин! — на мгновение она повысила голос, почти накричав на него. — Которая даже не знает твоего имени! Ты хочешь умереть в мире где ее нет и никогда уже не будет для тебя? Я отпускаю тебя, Салидин. Я хочу, чтобы ты вернулся за Агурой, а затем в Эшфер. Она твоя дочь и твоя единственная задача защитить ее. Хватит... умоляю, останься...

Вот почему я здесь... это искупление... ей плохо.

— Ты до сих пор чувствуешь, что виновата в смерти моей дочери. Вот почему ты хотела, чтобы я остался здесь.

— Эвергрин, я хотела, чтобы ты остался. Но не потому, что я чувствую вину в смерти Лилианны. Я не виновата в ее смерти, она умерла своей смертью и тем не менее, я ощущаю, что история Салидина и твоя похожа. И если сейчас все не исправить, Салидин, с твоей дочерью случится тоже самое, и ты превратишься в Эвергрин. И возможно, если я оставлю тебя, Салидин, с твоей дочерью вдали от этой войны... Ты, Эвергрин, сумеешь посмотреть на меня другими глазами, увидев во мне не только врага.

Я посмотрел на Салидина, сложив руки, он закрыл ими голову и опустил на стол. Вот, как выглядит истинное падение. Она права, он не может сражаться пока к чему-то привязан.

— Эльреба, на тебя смотреть другими глазами просто невозможно. И ты и я... мы те, кем являемся, и ничто уже неизменно. Ты объявила мне войну, я принял вызов. Нам ничего не остается, кроме как сражаться. И ничего из этого я бы не стал менять, даже если бы представился шанс... кроме одного, то о чем продолжаю сожалеть. Салидин, она права. Я не сумел ни воспитать, ни защитить своего ребенка. Тебе не нужно сражаться в Нифльхельме. Вырасти свою дочь и проживи с ней счастливую жизнь вдали от этого противостояния.

Салидин покачал головой, а Эльреба подошла к нему сзади и сжала своей рукой его плечо.

— Я знаю, что прожить вдали от войны не получится... но слова Эвергрин правдивы. Салидин, я постараюсь закончить все так, чтобы последствия для Эшфера были минимальными. Я ничего не обещаю, но все-таки у тебя есть асуры, твой трон, и армия песков, защищай своего ребенка... и возроди империю Арушумари...

Она отпускала его с чистым сердцем, все прощая, и я ощутил легкую грусть, она коснулась холодной пустоты внутри снова, как в момент расставания с Третьими тогда. Неужели мои чувства все еще живут под ледяной броней дракона холода? Или же это ее заслуга? Я посмотрел на ее маску и увидел лишь свое отражение. Она не пытается заслужить мое прощение, помогая Салидину... нет, она пытается сказать мне... что ищет способ

сделать хоть что-нибудь.

Она снова отошла к окну, и темная тень вновь перебралась с ее пояса наверх, образуя подобие плаща с капюшоном. Она снова закрывалась от нас. И тут Салидин поднял голову. Сейчас он должен был принять решение достойное Короля.

— Эльреба, я останусь, если таково твое личное желание... — я снова ощутил нечто вроде облегчения, исходившего от нее. Однако, Салидин сглотнул и продолжил. — Но ведь если я пойду за тобой в Нифльхельм по собственному желанию, ты не сможешь меня остановить?

— Салидин, тебе придется сражаться против него? Итак, понятно, что раз уж я тебя простила, то Эвергрин и подавно намеревался это сделать. У него к тебе претензий изначально было меньше. Не так ли, мой холодный друг?

Я уставился на Салидина. Да, конечно, когда он был Гильгамешем и сейчас, он был и есть тем, которому я мог доверять. И в конце концов я был виноват в том, что он приложил руку к убийству Эльребы в теле Лилианны. И мне всегда было известно, что он в нее влюблен и боготворит не меньше, чем свою любимую Эа. Нет... Салидин не должен быть на этой войне, он оказался здесь из-за нашего противостояния, притянут нашей тьмой и понятно желание Эльребы вытянуть его из этого круга.

— И это правда. Возможно, ты первый и последний после моей дочери у кого я попрошу прощения. Салидин, прости меня. В эту войну притянул тебя я, сделав оружием против своего врага, и тем самым потеряв тебя, как друга. Мы все сейчас меняемся. Мы все сейчас что-то ищем. Мы все будем сражаться. Но я хочу, чтобы ты прости нас обоих и отпустил.

Я был уверен, на Эльребу повлияли события в мире Ночи, она была напугана, когда Джульетт Эренгер его почти смертельно ранила.

Салидин демонстративно встал, подошел ко мне и заключил в объятия, я успел встать на половину.

— Я знал... что ты хороший... Эвергрин, вам не обязательно сражаться. Знаю... что говорю бред. Но послушайте меня оба. Вы мне оба дороги, я не могу остаться в стороне, когда два дорогих мне человека будут сражаться. Поэтому я все равно отправлюсь в Нифльхельм и буду с вами до той поры, пока вы не найдете способ избежать прямого столкновения. Если же битва один на один будет между вами неминуема... то я покину Нифльхельм и вернусь в Эшфер...

7.

Третья Вселенная. Мир Заоблачной Крепости. Храм Кирит.

Салидин оставил нас одних. Даже сейчас, после его ухода, стало еще более ясно — это наш последний с ней разговор. Следующая встреча пройдет, как сражение двух драконов. Чтобы там не говорил добряк Салидин, но уж мы точно знали, кто мы такие и на что идем. И этот разговор непременно должен был состояться, ради него и я и она сюда прибыли.

— Спасибо за Салидина.

— Это не ради тебя. Я виноват в его истории не меньше твоего, а оттого и вклад должен был внести равноценный. Тут наша с тобой война не имеет никакого смысла, если приходится совершать столь безрассудные ходы, как использование тех, кого мы стремимся оградить и защитить от этой тьмы.

— Признаться честно, ты выиграл первый ход...

Я усмехнулся.

— Ой-ли, вашими же методами с Харэ. И вообще, о чем это ты?

— О Шумани, конечно, же. Ну и о уничтожении ключей тоже. Я не ожидала этого. Догадывалась, раз Оскурас доверил их хранить Шумани, а тебе приглядывать за местом их упокоения, что ты попытаешься их использовать как козырь в рукаве. Но признаться честно не ожидала, что ты вот так просто их уничтожишь.

— Тогда второй ход был за тобой. Освободить Хранителей и дать им полную свободу, щедрость несомненно достойная Повелителя Драконов.

Мы могли продолжать эту игру сколько угодно долго, это была годами отработанная тактика, по которой можно было вскрыть все карты противника, все вплоть до одной — Джокера. Моим джокером была сделка с Харэ. А вот, что являлось ее джокером с такими-то возможностями.

— То, что я сделала относительно Хранителей никак не связано с тобой. Я прекрасно осознаю в какую тьму позволяю им войти потому, что сама нахожусь в ней так глубоко, как это вообще возможно. И если они действительно захотят упасть туда за нами с тобой, Эвергрин... это должно быть осознанное решение.

Я сощурил глаза, Эльреба села на свой мертвый трон Кирита и уставилась на меня, глядя из черной пустоты теней. Никогда меня не пугал этот взгляд и никогда не испугает.

— Допустим... а мое проклятие? Думаешь я поверил, что ты сняла его с меня, чтобы шансы уравнивать? В это мог поверить разве, что Салидин, искренне верующий, что нас с тобой еще можно примерить.

Она рассмеялась и в моем сознании промелькнула едва заметная улыбка внутри бесконечной тьмы. Вот она настоящая Эльреба...

— И он поверил, кстати. Не отбирай у него эту веру до самого конца, иначе он не сможет вернуться, и все, что мы сделали ради него совместно будет напрасно. Твое проклятие было снято только из-за Лиана, Стражи Кошмара не давали ему покоя в поисках твоей души. А Король Бездны должен быть очень сконцентрирован, чтобы Бездна его не поглотила и продолжала свое существование. Я решила, что лишние заботы ему ни к чему.

Теперь уже в пору было смеяться мне. Я знал ее, и знал, что именно так все и обстоит.

— Ну где-то именно так я и предполагал. Единственное, что ты искренне сделала ради меня — Салидин.

Она кивнула. Значит волны энергии, которые исходили от нее и чем-то были похожи на эмоции, тогда я уловил почти верно.

— Как, впрочем, и для себя. А ты ради меня искренне уничтожил алые ключи, единственные ключи от врат, на поиски которых мы с Харэ потратили так много ресурсов, времени и терпения.

— А ты расстроилась, да? Уважаемый Повелитель... ты даже Шумани себе подчинила! Есть ли предел вообще твоим амбициям по расширению!

— Эти ключи были единственным способом попасть на Равнину Высокого Неба! Ты один знал об этой сделке с Оскурасом и ты поклялся сохранить ключи! Только ими можно было открыть врата и их дублер! Ключи невозможно сделать заново! Что ты теперь прикажешь мне делать? Я объявила компанию в Нифльхельм открытой, однако сражаться там сейчас для меня нет никакой идеи. Я не так больна идеей мести, в отличие от тебя. Я просто не явлюсь в Нифльхельм, если у тебя нечего предложить взамен уничтоженных тобою ключей, а в таком случае сражайся сам с собой.

— Харэ не может создать новые ключи?

— Эвергрин, не веди себя так, будто бы тебя там не было! Эти ключи были единственным предметом, способным открыть врата и соединить их с той стороной... — да так и было. Она взбешена и похоже действительно не собирается воевать без ключей.

— Ладно, ладно... не начинай выходить из себя. Не зря я сказал Иенн, что она будет главным трофеем на этой войне и достанется победителю. Но если я правильно помню, то в сделке оговаривалось не только, что вы с Харэ не можете иметь никакого отношения к вратам, но и ключам тоже. Получив их, ты бы все равно не смогла ими воспользоваться.

Она рассмеялась, но как-то спокойно, ни нотки безумия в голосе.

— Будь ключи, заставить ими кого-то что-то открыть было бы меньшей из проблем. Так у тебя есть, что предложить? И причем тут Иенн?

— Я как-то уже тебе говорил, что у нее татуировка Уробороса на лбу? Проводящие пути создал Харэ, не думаю, что он скрывал это от тебя по какому-либо умыслу. Так может у него и спросим?

Эльреба не понимающее уставилась на дверь.

— Если врата нельзя открыть с нашей стороны... то можно с другой? Татуировка позволяет перемещать сознание по проводящему пути в чье-то тело за вратами, а значит, она может им воспользоваться и открыть нам врата. Ладно, идет. Я обсужу это с Харэ, но вопрос уже решен.

Я встал из-за стола, полагая, что наш разговор окончен. Уже когда двери открылись, а на пороге, улыбаясь, стоял Харэ... она остановила меня своим голосом. Все еще голосом абсолютного Повелителя.

— Эврегрин... — я развернулся в пол оборота. — Ты уж постарайся, чтобы к моей победе и приходе в Аутосфер, с Иенн ничего не случилось... потому, что, если решишь все-таки что-нибудь выкинуть, я тебе придумаю наказание получше, чем гонять демонов Бездны в цирке, даже не сомневайся.

Прослушав ее тираду, я повернулся и посмотрел в зеленые глаза Харэ, и вот сейчас я понимал, что значит смотреть в ее настоящие глаза. Внутри глаз Харэ, словно отражалась она сама и это было удивительно и в то же время пугающе, но я отбросил страх.

— А знаешь, звучит так будто бы ты собралась сама сражаться в Нифльхельме и верится с трудом...

Глава пятая — "И вот зависло марево конца времен"

1.

Третья Вселенная. Нифльхельм. Снежный мир Ина.

Однако, заявлять ей нечто подобное все-таки было не очень разумно. Мы все были готовы. Я не понимал только одного — с двух или с трех сторон Эльреба начнет завоевание Нифльхельма. Уж с одной стороны это точно, армия теней прямиком из Бездны захватила южные деревни Хермелессос, и теперь оттуда она, видимо, планировала продвигать линию фронта, основные силы ледяных демонов под предводительством Эверглосса и Джейси готовились дать большое сражение у крепости Дельмирин. Численное превосходство армии теней компенсировалось бы с нашей стороны огромным боевым опытом полководцев и гениальной оборонительно-атакующей стратегией, которую я создал специально для этого сражения. Однако, даже столь крупное сражение я рассматривал только как возможность посмотреть на что, на самом деле, способны эти тени. В первых двух Вселенных я воевал с мертвецами и драконами, наличие сейчас третьей армии шло вразрез моему опыту.

Страна Сенриайрисфоку была уничтожена, а на ее месте проходила граница с миром

аякаси и было логично, что именно оттуда начнет наступление на центральный мир Нифльхельм основная армия Эльребы. Я не понимал какая из двух оставшихся армий начнет наступление, и не доверял все еще новым игрушкам Магрогориана, поэтому пробудил столько Великанов сколько был способен контролировать — около трехсот пятидесяти тысяч. И все равно этого было недостаточно, но белых искусственных драконов Магрогориана все же я отправил в Клест вместе с Сиджей. Во-первых, я не понимал, как приживется в них вирус и бросать их в бой с настоящими драконами, не проведя ни одного сражения, было глупостью, а во-вторых, в деле Джейдана и Криорис я вообще еще не видел. Поэтому для разминки пускай защищают Клест, если туда приедет волшебная мертвая крепость некромантов и сопутствующей к ней реквизит.

И естественно не стоило сбрасывать со счетов и тот факт, что Эльреба владела мощной разведкой и тайными солдатами в лице клана Асудзима и жителей Минас-Аретира. Вот тут, конечно, было бы не обойтись без помощи мира Ночи, и я надеялся, что визит в Кирит наших отношений не изменил. С другой стороны Джульетт Эренгер наверняка уже знает, что я их использовал и здесь все было сложно, так как кто-то еще должен был защищать Площадь. Несмотря на то, что Салидин оставил обе своих армии в Эшфере, это еще ничего не означало. Абсолютно ничего.

Поняв, что сидеть и ждать каких-то решений с той стороны бессмысленно, я решил сосредоточиться на конкретной проблеме, первого серьезного сражения в мире Ина за крепость Дельмирин. Я не ставил задачи перед ледяными демонами удержать крепость и победить, отвоевав у армии теней захваченные земли. Я понимал, что в нынешней ситуации это было невозможно, поэтому отправившись туда, я приказал Эверглоссу удерживать крепость столько сколько было возможно. Нужно было время, чтобы решить, как поступить дальше.

— Как дела? — совещание с Джейси и Эверглоссом проходило в деревне ледяных демонов, которая находилась в километре от фронта и самой крепости. Крепость была снабжена ледяным замком, и четырьмя форпостами, каждый из которых содержал в себе магическую станцию. Станция генерировала энергию холода и рассеивала ее вокруг себя в виде кругового энергетического поля, способного уничтожить любого в заданном радиусе. Без этих станций крепость — это всего лишь красивый замок с высокими нефритовыми стенами.

— Сказать, что плохо это не сказать ничего. — Джейси, одетая в боевую форму ледяных демонов, стилизованную правда, видимо, под нее, выглядела измученной. Нефритово-голубые доспехи, надетые поверх эластичного белого комбинезона, были исцарапаны когтями, а сам эластичный материал кое-где порван, ее раны зажили, однако тьму, полученную с ними, ее организм все еще переваривал. Это было видно по опухшими глазам и трясущимся рукам, затравленному и измученному лицу. Ее прекрасные небесные мечи Кусанаги из бело-серого металла с отливом были облеплены темной вязкой массой, которая стекала вниз на пол маленькой пещерки, в которой мы сидели втроем вокруг огня, блистающего в закрытом кристалле.

— Эти твари выделяют слишком много тьмы. Она вливается внутрь если получаешь рану от когтей. Мой организм способен ее перевести в магию аякаси, и тем не менее процесс болезненный. А вот твои латрисы не выдерживают большой дозы темного яда, он разлагает их, и они превращаются в нефритовую пыль... — на этот комментарий Эверглосс кивнул. Похоже, они хорошо сработались. — Еще они очень быстро перемещаются, либо

просто зависают в воздухе. Их контролируют генералы и если у теней нет четкого приказа, они повисают в воздухе, застывают, словно не живые, и тогда их можно легко убить. Они нападают ночью, волнами где-то по триста или четыреста духов, половина умирает в попытках штурмовать эти станции, остальных мы добиваем.

— Такое ощущение, что у них нет какого-то четкого плана... — я вздохнул. — Но и у меня его тоже нет. Проблема в том, что я не могу отправить вам подкрепление, пока не пойму куда черная ящерица ударит дальше.

— Они могут напасть на центральный предел, используя силу Волшебника, в любом месте или же через границу черных гор? Мы с Сиджей почувствуем это.

— Да, но будет уже поздно. Ладно, это чуть позже. Вы видели генералов теней? Мальчик с кристаллической рукой и без правого глаза, и девушка с мечом, у которого широкое энергетическое лезвие. Ее меч очень сильный, а сама она будто живая тень.

— Логично... если мы убьем их, вся армия теней встанет и никуда не пойдет? — Джейси сложила руки на груди, и выдала фразу, над которой я и Эверглосс долгое время уже раздумывали.

— Так и есть. Однако, я бы не хотел, чтобы они погибли оба. Возьмешь на себя девушку?

Джейси удивленно подняла бровь.

— У тебя что приступ сентиментальности?

— Нет... — я выдавил из себя только это.

Не знаю, как сказать им об этом. Я и себе не знал до сих пор, как это объяснить. Просто Эльреба сказала мне, что я не думал о будущем. И вот когда она рассказала мне, что эти двое мои потомки, меня как будто осенило. Я не знал почему, но один из них должен был остаться в живых и вернуться в Ижмир. Так же как и Салидин был обязан вернуться в Эшфер и прожить свою жизнь вдали от этой войны, ему совсем не нужной. Точно я не знал почему, но предполагал, что для будущего. Так нужно. И еще после Кирита, я понимал... эта девушка уже глубоко во тьме, она связана узами с Бездной сильнее, чем этот паренек, и ее уже не спасти.

Джейси кивнула.

— Хорошо. Идет. Мы попробуем. Но гарантировать ничего нельзя. Если мне придется углубиться, даже я не могу сказать, чем все закончится и смогу ли я продержаться достаточно долго, чтобы кто-нибудь из генералов теней появился.

— Эверглосс тебе поможет. А теперь, пожалуй, посчитаем наши убытки, сколько мы потеряли за первые полгода вторжения? — я имел в виду только убитых тенями латрисов, так как я был драконом, энергетический коллапс, устроенный Эльребой и некромантами, нам не грозил.

— Две трети северных войск.

— Получается около трех деревень, достаточно много.

— Нас меньше, Ваше Величество, и мы ничем не можем защититься от яда тьмы.

Джейси вытащила свои мечи из снега, похоже, дальнейшее обсуждение для нее перестало быть интересным.

— А что если поговорить с Сиджей? Наши тела способны переваривать тьму, так если мы поделимся с вами своей кровью, то и у вас получится.

Я покрутил головой. Идея хороша, но вряд ли сработает.

— Не уверен, поговорить можно, но ваши тела более близки к ним... к призракам, а

наши тела более близки к Богам... более материальны.

Джейси уже собиралась покинуть пещеру, как на выходе неожиданно охнула. К ней плыло существо из нефритового льда с серебристым отблеском, оно было словно объемная геометрическая звезда со множеством шипов, торчащих во все стороны. Оно передвигалось, и его шипы крутились вокруг собственной оси.

— Джейси, все в порядке, это посланец Клеста.

Девушка что-то пробормотала и покинула пещеру. Эверглосс встал и поклонившись, указал на место рядом со мной.

— Что-то не так, посланники Клеста не являются просто так.

Эти существа никогда и ни с кем не воевали, когда я пришел их завоевать, они спокойно признали меня, как Ледяного Короля и вообще не выдвинули никаких условий, кроме тех, чтобы их мир оставался целостным. Они были уникальны тем, что у них не было материального мира, их жизнь полностью происходила на сознательном уровне, они занимались построением математических моделей и таким образом изучали мир. Для меня до сих пор их существование, их жизненные цели и задачи оставались загадкой. Однако, для меня все же они были полезны, они рассчитывали розы холодных ветров и черных штормов в Нифльхельме и всех его пределах. А я все время защищал их, за две предыдущие войны я не дал их в обиду. Я понимал, что их хрупкий мир не может выстоять в этой войне, потому оградил их от нее.

Клест по имени Заигра-ван, материализовал заклинанием свою выводную скрижаль, я придумал это заклинание для общения с ними. Скрижаль переводила их кодовый язык на понятый мне и остальным обитателям холодных миров. Скрижаль выглядела, как холодная нефритовая пластина, обрамленная жидким металлом. Клесты могли испускать короткие лазерные лучи, при помощи которых и выжигали зашифрованные коды на скрижали, а заклинание, встроенное в скрижаль, их переводило.

"— Ваше Величество, я прибыл к вам, потому что мне больше некуда пойти. Остаток моего народа, попрошу я вас спасти..." — высветилось на скрижали".

— Что произошло, Зигра-ван, отвечай же! Что произошло с Клестом!?

"— Полчаса назад Клест перестал существовать, Ваше Величество. С неба явились огромные ящеры, их пламя уничтожило все вокруг... выжившие сейчас направляются к границе с центральным пределом".

Я на мгновение зажмурился, чтобы осознать... что вокруг все еще реальность. Перед глазами с огромной скоростью носились картинки событий, связи между которыми я не мог уловить, в ушах что-то звенело. Но я не слышал, пока вдруг звон не перерос в крик, который прорвался сквозь этот вакуум. Это был голос Джейси:

— Эвергрин! Эвергрин! Да приди же ты в себя!

Она вернулась, не успев даже уйти на поля боя, на ее лице все уже было написано. Там была растерянность.

— Джейси, что произошло?

— Это, Сиджей... у нее плохие новости... — Джейси вывела из своего датчика в ухе проекцию Сиджей в полный рост среди лаборатории Магрогориана. Я знал только, что этот передатчик, встроенный в ухо Джейси, связан с мозгом Сиджей, так они общались. Психоромантис была не в лучшем состоянии, чем ее сестра. Значит...

— Эвергрин, Арионетта только что получила зашифрованное послание с Площади... Площадь Пяти Лун захвачена армией Кирита, парящая крепость появилась из

пространственной дыры, теперь из Кирита в Авангаруум стекается мертвое войско, они захватили все пантеоны, и уничтожили Божественное войско, но все мирные жители площади пока живы. Близнецы фон Штэтэрн провозгласили Площадь отныне штабом объединенных войск хаоса и тьмы. Магрогориан и Арионетта были здесь, но честно говоря толку от них сейчас мало.

Я пришел в себя, выдохнув морозный воздух, скопившийся между заледеневших навеки ребер.

— Этого следовало ожидать, просто это всегда тяжело принять, но Эльреба всегда сражалась на два фронта. Выманить нас из центрального предела и начать его завоевывать. А Магрогориан придет в себя, просто оставь его ненадолго.

— Это еще не все новости. Я получила еще одно сообщение от ледяной ведьмы Юкино.

— Хранительница черной границы... — я знал это, ведь я и Харэ создали эту границу. Я знал кто она такая. — Граница и храм захвачены?

— Асурами с бледно-розовыми глазами... — ответила Сиджей.

— Клан Асудзима... — спокойно проговорил я. И снова мое сознание на мгновение будто утащило в черную тьму, где бесновалась улыбка... она металась во тьме и смеялась. Я пришел в себя, оглядев всех в пещере, и рассмеялся. Разразившись диким хохотом, я привел их в оцепенение.

— Эвергрин... ты в порядке? — не уверенно спросила голограмма Сиджей.

— Ахахха... конечно же... в порядке. Чудесно, это же просто великолепно! Дамы и господа, Эльреба повысила ставки в этой войне... пожалуй, и нам пора...

2.

Площадь Пяти Лун. Авангаруум. Парящая крепость Кирит.

Эльреба смотрела в потолок, усевшись на троне смерти, поочередно, впрочем, оглядывая меня и Аки. Теперь я понимал, почему она разрешила им с Амэ посетить Шалаал. Как и его брат, Аки имел разрушительный темный потенциал. Если бы не существование Эльребы, Аки мог умертвить всех живых существ Вселенной в одно мгновение. Однако, сам Аки был не способен на такой поступок, Эльреба сделала его светом во тьме, дорожкой из Бездны. Амэ проводил собрание с главами пантеонов Богов.

— Магрогориан отныне считается Павшим Королем, потому, что проиграл и не сумел защитить тех, кто возложил на него эти надежды. Аки, доставь сообщение Лиану и Лири, что они могут позволить демонам Бездны на него охотиться.

— Что будет с Эвергрином? — спросил Аки, его аметистовые глаза встретились с моими. Что-то доставляло Аки сомнения, и он стремился разрешить свой внутренний конфликт.

— Он не дурак. Он прекрасно понимает, что и Клест и граница черных скал это моя попытка посмотреть, клюнет он на эту удочку или нет, — спокойно ответила она, позволяя мне мысленно продолжить.

— Мы напали на Клест, чтобы посмотреть проснется ли в нем желание мести. Если проснулось бы ловушка захлопнулась, он бросил все свои войска в Клест и проиграл бы войну. Но он это понял. Ики-кун, по нашей просьбе, захватил под контроль черную границу, и это было еще одно приглашение в ловушку, которое наш ледяной Король похоже понял.

— Конечно, нападать на Нифльхельм с центрального предела даже для нас очевидная глупость.

— Война в Нифльхельме будет очень долгой, я буду подводить Эвергрин к черте

невозврата медленно и постепенно, отнимая у него все до последней капли. Я заставлю его страдать и молить о прощении, а когда все закончится, он пожалеет о том, что бросил мне вызов, но будет слишком поздно. Это наше последнее с ним сражение. И в этот раз ему больше не на кого надеяться, кроме как на собственные силы. Ни Имир, Ни Шумани ему не помогут. Я собираюсь ударить всеми силами по миру Ина, там где сосредоточено около тридцати процентов от его объединенной армии, если он примет эти условия, то приведет туда ледяных Великанов... — закончила Эльреба, но потом помолчав, добавила. — И так будет честно, как он всегда и хотел. Честнее не бывает. Победит сильнейший.

— Хорошо, сообщи нам, когда нам нужно будет предпринять следующий шаг, а я пока навещу Королей Бездны...

Аки встал, и подойдя к Эльребе, обнял ее за плечи, возможно, что Аки считал ее кем-то вроде собственного родителя, а точнее творца, ведь ее подсознание создало его в Бездне. Поэтому у Аки могли быть подобного рода привязанности к ней на уровне подсознания. Не говоря о том, что сама Эльреба любила всех своих детей и совсем не важно было при каких обстоятельствах они стали живыми. Когда он уходил она провожала его взглядом, никто кроме меня не мог этого видеть, в ее глазах стояла печаль.

— Я так понимаю, я остаюсь в Кирите? — это был трудный разговор для нас обоих, который после их беседы с Эвергрином назрел уже давно.

— Да. А точнее, ты остаешься пока, что даже не в Кирите, я тебя отправлю в Минас-Аретир. Когда драконы мне снова понадобятся на этой войне ты приведешь их в Нифльхельм... если понадобятся до той поры, ты будешь на пылающей равнине и это не наказание за создание проводящих путей Иенн...

Казалось, ее глаза стали еще более печальными. Она смотрела в разум Шумани и одновременно на эту Вселенную, пытаюсь понять, что делать дальше. Когда все закончится. Когда война в Нифльхельме будет окончена и когда путь на равнину Высокого Неба будет открыт. Нужно что то делать. И выбор был, теперь он у нее был. После создания материи Абсолюта. Она могла все уничтожить, а могла применить материю Абсолюта и попытаться изменить что-то, дать Вселенной и ее обитателям шанс жить другой жизнью. Но если не уничтожить Оскураса и не прийти к единой модели мироздания это будет невозможно и все труды пойдут насмарку.

— Иначе ты не сможешь сражаться... мне понятно это, но я не смогу тебя оставить, я твоя тень и существую везде где существуешь ты. Эльреба, для нас это путь лишений, так зачем ты пытаешь что-то опять изменить...

И теперь я видел боль в ее глазах, и картины наших бесконечных прощаний, обещаний друг другу и клятв, которые мы так и не смогли исполнить. Я видел в ее глазах будущее, которое для нас перестало существовать.

— Сделка все еще в силе, даже если предположить, что вирус Эвергина на тебя не действует, также как и на меня... я не могу позволить тебе сражаться и нарушить условия сделки.

— Эта сделка была заключена давным-давно, ты не обязана ее соблюдать.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Она тяжело вздохнула и поднявшись с трона, протянула ко мне руку, я взял ее руку и притянув к себе, обнял. Не Повелителя Драконов, облаченного в зеркальную маску и доспехи из жидкого металла, а хрупкую девушку в белом приталенном платье с капюшоном.

— Но она все еще действует на нас обоих, Шумани не простят мне этого, когда узнают,

что я нарушила ее. Я хочу уберечь тебя, потому что... Харэ... Шумани все равно кто будет сидеть на троне Повелителя, главное, чтобы он носил корону вины. Им все равно, кто будет Повелителем, главное, чтобы он был сильнейшим, если я перестану существовать, то только ты можешь стать Повелителем Драконов. Это никакое ни наказание, а всего лишь страховка.

— А если до конца войны мы не увидимся? Эльреба, ты всерьез думаешь, что Эвергрин, Шумани или еще кто-то сумеют тебе что-то сделать, никто кроме тебя не в силах быть Повелителем.

— Я не знаю, вероятнее всего дело не в них. Харэ... чтобы что-то создать из материи Абсолюта, а тем более то, о чем ты мечтаешь, возможно ценой, которую придется отдать за равноценный обмен, окажется моя жизнь. Я знаю, что не могу умереть, но возможно я перестану существовать на материальном уровне. И тогда я исчезну, как Имир когда-то и стану сознательной частью Шумани. И ты станешь Повелителем. Потому, что кто то должен нести корону вины, несмотря на то, что я отпустила Хранителей, равновесие продолжает существовать, и теперь оно полностью лежит на наших плечах.

— Если это прощание, снова... почему бы нам не попрощаться, как следует.

Она прижималась ко мне, и ее бросало в дрожь, я чувствовал то жар, то ледяной холод ее души. Тут же перед глазами стали мелькать картины этого прощального вальса в зале Прощаний. Она отправляет меня в Минас-Аретир еще и потому, что прощание должно было состояться там.

— Не поступай так со мной, не молчи, умоляю... неужели нет другого пути? Дай мне время и я найду выход, как использовать Абсолют без риска для тебя... — я сжимал ее так крепко, как только мог, она для меня и Повелитель и самое дорогое, что у меня есть. Умереть за нее всегда было вершиной любви, но сейчас... все снова повторяется, ради всей этой Вселенной, мы снова положим на алтарь самих себя... и прощаемся там в том зале, под музыку конца времен.

Она подняла на меня глаза, в них осталось только горе, плескавшееся на дне Бездны и отблески мук, который ей доставлял Город Потерянных Душ.

— У тебя есть время до финальной битвы в Нифльхельме, перед тем, как уничтожить Эвергрин, я вернусь в Минас-Аретир. Если тебя не будет в зале Прощаний я буду знать, что ты нашел выход. Харэ, я верю тебе, я знаю, что ты сделаешь все, что угодно ради меня, но боюсь не в этот раз... но, если ты будешь там, мы потанцуем и попросимся навсегда. Как и было прежде, я не знаю, как долго будет длиться навсегда, или навечно, потому, что в этот раз все изменится. Сама структура Вселенной поменяется, и навсегда уже может стать реальным... я никогда не говорила тебе этого, боясь произнести хотя бы раз это в слух и понять, что как-то изменится равновесие и все вокруг рухнет. Сейчас уже не важно, если генезис перезагрузиться, после смерти Оскураса, и я смогу воспользоваться материей Абсолюта... уже ничего не будет иметь значения. Поэтому я могу сказать тебе что-то важное, что должна была сказать еще тогда в первый раз в Зале Прощаний... — меня самого затрясло, я впитал в себя столько ее боли и столько переживаний за эти несказанные слова, которые она не позволяла произносить себе даже в сознании, никогда... словно боялась, что все вокруг разрушится, если она скажет это себе и мне. Я видел это в ее глазах всегда, каждый раз, и мне не нужно было, чтобы она говорила и в тоже время я лелеял это безнадежное желание, каждый раз...

Каждый раз, когда мы расставались и смотрели в глаза друг другу, зная, что впереди Вечность разлуки.

— Харэ, я люблю тебя... я всегда любила тебя... и я всегда буду любить тебя...

Я сжимал ее до боли, пытаюсь запомнить эти слова, вырезать их в своей памяти и вспомнить, что в реальности я обнимаю призрака без лица, и что Эльреба такой, какой сейчас ее вижу я, существует только на сознательном уровне. Я рассмеялся.

— Получилось очень по-человечески. Твоя любовь — единственное, что держит меня в этом мире... — я увидел ее улыбку.

— У тебя есть время, Харэ. Найди ошибку в развитии Вселенной, которую мы могли бы исправить с помощью Плача Судьбы, а затем после смерти Оскураса... и старую Вселенную можно было бы исправить при помощи Абсолюта. Мне бы не хотелось воссоздавать ее из пепла...

3.

Третья Вселенная. Снежный мир Ина. Крепость Дельмирин.

Безусловно, ярость, начавшая сковывать льдом мою душу, должна была выплеснуться. Чего и добивалась Эльреба. Но так спокойно идти в ловушку на встречу собственной смерти я не собирался. Несомненно, Клест и черная граница были проверкой, никогда она не вторгнется в центральный предел Нифльхельма пока есть другие варианты. Поэтому сразу же после того, как мы узнали о нападении на Клест, армия теней перестала предпринимать попытки штурмовать крепость Дельмирин, волнами они удалились вглубь захваченных земель и стали перегруппировываться. Означало это только одно, они готовятся штурмовать крепость и маршировать дальше. Я приказал Магрогориану приготовить к битве всех искусственных драконов, и сам остался в Дельмерине. Я собирался уничтожить генералов теней.

Сиджей приехала в Дельмирин вместе с Джейданом и Криорис, и честно говоря, ее влияние на них вроде бы дало свои плоды. Юные искусственные драконы выглядели бодрее и самое главное более живыми. Они перестали быть похожими на ледяные куклы. Магрогориан, прибывший чуть позже, был все еще подавлен потерей своего трона, а еще появлением на своей груди аметистовой печати, без стрелок правда, однако это была метка. И я прекрасно знал, что она означала. Падший Король получает отметку Бездны, а значит и демоны Бездны теперь будут на него охотиться. Арионетта наоборот принялась активно помогать Эверглоссу с разработкой тактических планов. Я не знал была ли у нее печать, когда я спросил ее об этом, она отшутилась. Видимо, проклятие Короля не касается его приближенных... так я думал, по крайней мере.

Всех выживших из Клеста я поручил спасти Джейси, поэтому она с передовым отрядом ледяных демонов отправилась на границу Клеста и мира Ина. Битва за крепость предположительно должна была начаться следующей ночью. Поэтому мы проводили последнее совещание в оборонительной башне крепости. На котором присутствовали Магрогориан и его сестра Арионетта.

— Магрогориан, ты и Арионетта, отправитесь в мой дворец. Если армия теней получает магию напрямую из Бездны, то между миром Ина и Бездной сейчас существует открытая пространственная дыра. А наличие у тебя на груди проклятия означает, что демоны Бездны придут за своей добычей.

— Кто по-твоему будет командовать моими драконами? — настроение Магрогориана было неважным, похоже пока он не вернется на Площадь, лучше ему не станет.

— На поле боя остаемся и я и Эверглосс и Сиджей. Однако, управлять передовым отрядом будет сам Джейдан.

— Хорошо. Арионетта, собираемся.

После того, как Магрогориан покинул крепость. Мы с Сиджей остались одни. Эверглосс, Джейдан и Криорис уже были на поле предстоящей битвы перед крепостью. За время войны Сиджей, благодаря своим способностям, а может быть просто из-за своей природы понимала меня лучше других.

— Эвергрин, идем. Нам пора, они уже близко.

— Сиджей, почему ты сражаешься на этой войне?

— Ты перед каждым боем предаешься меланхолии?

— Просто ответь мне.

Глаз Джокера — оружие Сиджей, включающее в себя зеркало Ято и синхронизм, позволяло ей увеличивать свои способности психоромантиста в сотни раз. Она провела по своему запястью там, где были металлические маленькие пластинки, вживленные под ее кожу.

— Все мы возможно умрем за то будущее, которое желаем. И я и Джейси подготовились. Нуэ отпустил нас. Эвергрин, война уже у границ нашего мира, мира — частью которого мы стали, мы — Стражи Небес, и мы поклялись защищать его. И мы сейчас там, где должны быть, защищаем этот мир от тьмы. И если нам суждено погибнуть, так и будет, будущее позволено изменять лишь Богам Смерти и то... только собственное. Это больше не твоя война с Эльребой, это наша общая война, война Хранителей.

Я протянул руку и создал из силы холода амулет из черного снега в виде кристалла, по форме напоминающем снежинку. Я протянул амулет ей.

— Что это?

— Лед из которого создан амулет никогда не растает, тот человек которого вы с сестрой любите и которого спасли из Бездны, оставь ему это на память о себе. Ты можешь телепортироваться на любое расстояние и время, возвращайся, я буду ждать тебя на поле битвы. По пути назад заведи Джейси из Клеста, она тоже должна быть здесь. Мы убьем генералов теней.

Прошло мгновение и она, протянув руки, заключила меня в объятия, я крепко сжал ее талию. Давно я не обнимал кого-то, кого мог считать себе равным...

— И глазом моргнуть не успеешь, я вернусь.

Она исчезла, не разжимая наших объятий, а значит, ей можно было верить. Я призвал стаю своих ледяных волков, облачился в королевский плащ с меховой накидкой и спустился вниз, и выйдя из крепости, встал вместе со своими солдатами.

— Слушайте меня! Ледяные демоны! Слушайте своего Короля, которому однажды принесли верность. Я буду сражаться рядом с вами, бок о бок. И приказ у меня будет только один — защищайте магические станции, не дайте обороне крепости пасть! Белые драконы будут поддерживать нас с воздуха! А теперь сразимся же с самой тьмой...

Они приближались и на этот раз темная пелена покрыла ледяные нефритовые топи перед крепостью, словно бы до самого горизонта. Я выпустил Джейдана, Криорис и белых драконов вперед, чтобы они как смогли проредили ряды врагов. Однако, по сравнению с реальными драконами их пламя холодное и несет в себе мало разрушающей мощи, они могли бы быть полезными если бы сражались против настоящих из-за вируса в своей крови. Здесь же я просто не хотел терять множество латрисов, пытаясь оказать поддержку с воздуха. Но я тщательно следил за ситуацией, если искусственные драконы будут бесполезны их придется отозвать с поля боя. Сиджей контролировала сознание каждого из

них и была в любую минуту готова мне помочь, я был уверен — она явится, как только первые тени достигнут стен крепости.

И вот сражение началось, перед моими глазами тьма и белый поток латрисов перехлестнулись между собой. Как Король, принимающий это сражение, я ощутил запах первой пролитой крови своего солдата, и гибель первого врага, возвращенного во тьму Бездны. И эти ощущения нарастали по мере того, как сражение начало поглощать обе стороны, белые ледяные драконы отчаянно пытались помочь задержать наступление врага, их морозное дыхание из темно-синего снега задерживало тени и заставляло их распадаться на частички хаоса. Ледяным демонам, ведущим наземный бой, приходилось тяжелее, как только латрис получал хотя бы одно ранение от темных когтей этих тварей все было закончено. Он был проклят тьмой, его тело покрывалось язвами и кровоточило, и ледяной демон падал наземь, умирая в луже алой-нефритовой крови.

— "Пробудись же сила черной метели... и моих врагов ты заморозив, преврати их в пыль и снег", — я призвал с востока мощную бурю из черного снега, которая тут же накрыла поле сражения. Тени, попавшие в зону атаки, моментально исчезали. Латрисам же она была не опасна. А белые драконы разлетелись в стороны, пытаясь достать противника с обоих флангов.

Пока черная метель мела у нас было преимущество, однако ответный удар генералов теней не заставил себя ждать, присмотревшись я заметил, как далеко от правого фланга, тучи за пеленой снега стали сгущаться, нарастал гром... а затем в центре правого фланга, словно кольцом, вспыхнули молнии, вырывающиеся всплеском вверх.

— Нет! Джейдан! Уводи ледяных драконов!

Я слишком наивен, полагая, что они не вступят в бой раньше, чем мы начнем проигрывать. Кольцо молний сжалось и с новой силой ударило снизу-вверх, все и на земле, и в воздухе попавшие в радиус этой атаки погибли, я увидел, что все ледяные драконы, уцелевшие под предводительством двух белых, возвращаются к крепости. Я сделал знак рукой, позволяя им улететь. Они бесполезны против молний таких высоких разрядов, что генерировал генерал. И их искусственные ледяные сердца моментально сторали.

Я бегло осмотрел передний фронт сражения и пришел в ужас, это была одновременная атака обоих генералов! Но паренек забрал на себя все внимание, и я не заметил девушку. Она стояла, облаченная в черный корсет, переходивший к низу в развивающийся шлейф из темных лоскутов. Обеими руками она держала свой бионический-лазерный меч, который с легкостью разрубил проход в черной метели. Тени вокруг нее сгруппировались и поплыли в образовавшийся проход.

Наблюдая за тем как черные сгустки энергии словно клином вошли в строй ледяных демонов, я начал понимать, что сражение затягивается в водоворот, поняв, что дело приобретает дурной оборот, я решил сражаться с девушкой, приказав демонам расступиться, спрыгнул с отвесной стены вниз на снег, вбираю силу холода, я послал стаю своих волков вперед расчищать мне путь. Холодные демоны волки с радостью убивали теней, а поскольку волки были призраками, созданными из заклинаний холода, смерть от темного яда им не грозила. Девушка с глазами полностью затянутыми черной пленкой казалось меня не замечала, ее меч испускал волновые удары, когда она концентрировала энергию, что-то похожее мог и меч Салидина. Дамокл испускал световые волны, ее меч лазерные. Она была в десятки раз сильнее любого из ледяных демонов, я подозревал, что наша сила больше не соответствовала нашим номерам Хранителей... скорее всего от Хранителей Созидания

Эльреба это скрыла, просто сказав, что распустила Хранителей ради свободы сражения, но из этого можно было легко сделать такой вывод. Я понимал не только по своей возросшей мощи, которую уже невозможно было скрыть. Даже тот очевидный факт, что Эльреба практически не афишировала факт того, что Аки и Амэ фон Штэтэрн возвысили свою силу Королей до силы Повелителей... уже что-то значило, Сиджей и Джейси имели третий номер Хранителей, но было очевидно, что даже имея в распоряжении мечи Кусанаги и Глаз Джокера Третьим никогда не победить Повелителей Смерти. Хотя Аки и Амэ имели четвертый номер Хранителей, я очевидно понимал, что против Аки и Амэ вряд ли кто-то выстоит кроме меня самого. Битва в мире Ночи тому доказательство.

Я расчищал себе путь к девочке, которая сражалась, даже не осознавая, она была каким-то образом привязана к тени и к Бездне. Ее душа была омыта кровью, я видел это, она сражалась, используя только свои инстинкты, как зверь. И вот мы практически столкнулись лицом к лицу, еще одной волной она уничтожила моих призрачных волков, которые тут же возродились, удвоив свое число. Я разделил снежные водовороты на два и отправил их по обеим фронтам, вычистив от теней площадку между нами. Ледяным демонам, сражавшимся позади, я велел отступить.

Между нами было чуть больше ста метров, и на мгновение, когда все противники и вокруг нее исчезли, тень будто бы отпустила ее разум, глаза прояснились. Ее душа была сломлена, вот почему она пала во тьму. Я не хотел убивать, но понимал, что как бывший Король Атлантиды и нынешний Нифльхельма, я должен был. Она была такой красивой, и такой молодой. Она же еще ребенок. И похожа на нее. Похожа на Лилианну.

— Ты ведь, Рио?

— Генерал Рио, Ваше Величество...

Я кивнул.

— Да действительно, даже на поле боя нельзя забывать о правилах приличия. Извини, генерал Рио. Ту другую половину твоей души съела тень, да?

Глаза ее будто бы снова затянулись пленкой, но ей удалось подавить тень и остаться в сознании.

— Так нужно было для выживания. Не нужно предысторий, и долгих разговоров. Я все знаю о Вас, Ваше Величество... вы обо мне. Нет смысла пытаться оттянуть неизбежное.

— Ты и правда готова умереть здесь?

Она вытянула свой огромный меч перед собой, не оставляя мне выбора.

— Готова. Я знаю, что вы сильнее меня. Но умирать, даже не попробовав победить, не в моих правилах.

4.

Третья Вселенная. Снежный мир Ина. Крепость Дельмирин.

Немного отстранившись от нее, я подпрыгнул и взлетел в воздух, используя естественное парение драконов. Если мы будем сражаться на земле многие пострадают. Она подпрыгнула вместе со мной, но я все же оказался выше, ей пришлось еще сделать прыжок вверх, я заметил, как концы от шлейфа ее платья развиваются, это теневой доспех. Тень позволяет ей двигаться по воздуху...

— "Сияние черных льдов, ты возроди цветов прекрасных рой, что смерть несут", — я атаковал первый, используя и магию холода и волков, увеличивая численность ледяных призраков вокруг себя. Посмотрим на ее скорость.

Сияние черных льдов создавало множество черно-нефритовых ледяных цветов, которые

падали словно косой снег, попадая в зону поражения сияния, мог оледенеть навечно. Конечно, поток очень неравномерный и не плотный, но нужно было еще отражать нападение волчьей стаи.

Я не спешил сокращать дистанцию между нами, понимая, что как только это произойдет, она умрет. Пока она отражала мои атаки, я подумал, что возможно действительно и у нее есть причины сражаться. У каждого из нас они есть. Причины, чтобы сражаться и причины, чтобы умереть. Надеюсь она знает, зачем это делает. Зачем сражается и почему умрет. Мне искренне хотелось верить, что дело не в Эльребе. Что они сражаются не из-за нее, а ради собственных причин. Потому, что сражаться и умирать за нее глупость. Для нее это не имеет никакого смысла. Лишь один глупец сражался и умирал ради нее, был готов умереть ради нее и биться до последней капли крови снова и снова, и это был он — пепельный маг. Я ощущал — мы на заре времени. Мы у края, у последнего края между Бездной и чем-то еще. Этот момент словно растёкся по реке времени и сейчас уже было невозможно понять, когда он закончится, но можно было попытаться вспомнить, как все начиналось.

5.

Первая Вселенная. Страна ледяных фей Сэнриайрисфоку.

И вот, если победа в мире Ина и признание меня, как Короля, прошло гладко, то произошедшее в стране ледяных фей ни с какой стороны назвать гладким было нельзя. И вот сейчас я уже с ясной точностью, вспоминая эти события, понимаю, что после того, что я сделал с этой страной... я ничем не отличаюсь от Эльребы, я сражаюсь против нее, но действовал в тот момент именно также, как она. Я шел к своей цели, и я ошибался на своем пути, и так могли только те у кого была душа, я успокаивал себя этим. И все же... и все же... в том, что мертвецы сделали с ледяными феями, а я с их Королевой и все последующие события, в результате которых страна была поглощена Бездной, а души Шалаалом. Все это произошло по моей вине и только по моей.

Страна ледяных фей представляла собой, по большей мере, обширные изумрудно-голубые леса и покрытые слоем чистого черного льда озера. Это была равнинная местность без гор, поэтому здесь обитало большинство живых существ, созданных из побочных остатков материи созидания и силы холода. Магия холода пронизывала этот мир, но здесь она была другой, хорошей что ли. Она приносила миру красоту, и ее концентрация здесь была сильно разбавлена. Ледяные феи были прекрасными и милыми созданиями, они строили свои деревни вокруг храма чистоты, построенного из алого льда, существующего только в этих лесах. Дома, созданные из снега, построенные вокруг храма, как маленькие снежные холмики. Там они жили вместе со своими вечными спутниками — бабочками, на которых феи могли передвигаться, летать по воздуху. Бабочка рождалась вместе с феей, и уходили они тоже вместе, а на месте их гибели возводили алый храм и строили новую деревню. Чтобы не происходило во внешних мирах, этот был изолирован от войн великих Королей.

И явившись туда с первым визитом вместе с Эверглоссом, меньше всего на свете я хотел, чтобы мир такой чистоты был залит кровью и отчаяньем и в итоге разрушился до основания. Но так случилось.

— Королева Амириэл может оказаться очень крепким орешком, Ваше Величество. Ледяные демоны редко вступали на территорию фей. И хотя феи никогда не отличались воинственностью, их Королева никогда не позволяла никому управлять своим народом и не

допускала войн внутри своего предела.

— Хочешь сказать, сыграть на демонстрации силы, как с Королями деревни не получится?

— Нет, не сработает. Увидишь все сам.

Используя покров холода, заклинание, скрывающее наше присутствие, мы проникли в деревню Наркали, где стояла красивая пятиуровневая пагода — храм Наркали, выстроенный на месте гибели предыдущей Королевы народа Сэнриайрисфоку. Среди белых холмов-домиков фей, стоял алый храм, прозрачный с красным отливом. Феи и бабочки сновали вокруг, поддерживая хрупкий мир деревни, наблюдая за ними я пришел к выводу... что они действительно уникальны, чем-то похожи с народом Клеста. Они никому не причиняли вреда и были очень и очень красивыми. Светло-голубая, почти прозрачная кожа их тел, белые волосы с голубоватыми кристаллами и множеством ленточек, вплетенными в разные хвостики и косички, одетые в бело-черные струящиеся платья, короткие или со шлейфами разных форм. Чем-то они напоминали девушек-атланток живших в Ашнуре, все молодые и очень красивые. Я ощутил будто бы снова иду не сквозь лесные трупцы, а по мощенным улицам Ашнура. Легкий укол боли и воспоминания нельзя было оставить в Бездне и даже выбравшись оттуда, я буду помнить.

Мы вошли в главный храм. Внутри все было устроено словно в сказке. Круглая ледяная пагода была открытой, по бокам стояли сплетённые из веток и украшенные ледяными цветами шары, в центре зала была ниша маленького озера, покрытого не застывающей пленкой черного инея, внутри нее сидела Королева Амириэл, в красивом ярко-оранжевом с красным отливом платье, у него был длинный, пышный шлейф, украшенный кружевом и сотнями золотистых нитей, и открытый корсет, инкрустированный сверкающими осколками нефрита. Вокруг нее кружили маленькие хрустальные бабочки. Внутри пагоды росли маленькие красивые деревья, покрытые ледяной коркой или припорошенные снегом. Она пела, я не понимал слов, возможно потому, что их язык был очень мелодичным, поэтому в пении разобрать его было сложно. Ее лицо было милостивым и чистым, как у ребенка. Волосы длинные, рыжие были заплетены в высокую причёску, подколотые оранжевым гребнем, также инкрустированным нефритовым льдом. Она была воплощением всех фей. Ее руки были заняты, она плела из алых кристаллических нитей, окружающих ее, при помощи заклинания красивые шарики с различными узорами.

— Господа, конечно же скрыть свое присутствие от моих фей вам удалось. Но так как я впитываю большую часть магии холода, рассеянной по нашему пределу, я не могла вас не почувствовать. Зачем и с какой целью вы явились? Почему скрыли свое присутствие, я позволила вам сюда прийти. И здесь под сводами храма Наркали, я жду от вас ответов. Я Королева Амириэл, правительница страны ледяных фей!

Она говорила все это теперь очень разборчиво, нежным и мелодичным голосом, их язык был схож с языком ледяных демонов, но все же были различия. Все это она сказала с невозмутимым лицом, продолжая плести шарик из красных нитей.

— Ваше Величество... я нареченный Король Нифльхельма — Эвергрин ван Эбер. Рядом со мной, мой слуга — Эверглосс, генерал ледяных демонов мира Ина.

Она покрутила в руках игрушку и повернула к нам голову.

— Вы пришли сюда с визитом доброй воли, как другой Король, чтобы выразить мне свое уважение? — она знала ответ на свой вопрос, понимая, что мы проникли сюда тайно и если бы это был визит доброй воли, то мы бы официально заявили о себе... и все равно эта

женщина, не сдаваясь и не сгибаясь, не боялась меня.

— Боюсь, что это не так, Ваше Величество. В Нифльхельме отныне будет только один Король — прямой потомок Имира. Я ледяной Дракон и я не привел сюда свою армию, только для того, чтобы не разрушать вашу хрупкую красоту. Я пришел сюда, чтобы предложить вам перейти под мою власть и сложить с себя полномочия Королевы.

Она отложила свой стеклянный шар на поверхность воды, и он застыл, а затем внутри него зажегся магический свет и шар стал двигаться. Ниша уходила дальше вглубь храма, а по ней не спеша плыли кристально алые шары.

— Правильно ли я вас поняла... уважаемый Король Нифльхельма, вы предлагаете мне добровольно сгинуть в Бездне или это произойдет по вашей воле, так? Вам ведь известно, что происходит с Королями, которые теряют свою власть по тем или иным причинам? И судя по лилово-черной печати, стрелки которой остановились, вам ведь известно...?

Я был приятно удивлен, конечно, если она планировала меня этим напугать, то бесполезно. Но то, что она увидела сначала нашу магическую маскировку, а теперь еще и печать, меня приятно удивило.

— Если вы желаете сохранить вашу страну, таков ваш путь Королевы. Все Короли и Королевы рано или поздно окажутся в Бездне страхов, отчаянья, пустоты и кошмаров, потому, что такова наша плата за наш титул. Это вес нашей короны. Разве не так?

Она мило улыбнулась, бабочки вокруг нее закружились в причудливом танце.

— Сохранить мою страну? По-вашему, отдать ее в ваши руки, значит, сохранить? Рискну предположить, что вы ее первой же пустите в расход, когда дело дойдет до войны.

Эверглосс удивленно на меня посмотрел. И я был также удивлен. Откуда она знает? Королева фей снова усмехнулась, обнажая свои белые зубы с острыми ледяными клыками. Зачем им клыки? Они же питаются холодной кристаллической пылью с алого льда...

— Вы же не думали, Ваше Величество, что я сижу здесь и только днями и ночами плету шары забвения? Нет. У меня есть отличные разведчицы, которые тоже могут становиться невидимыми и проникать на чужие территории. Вы собираете воевать с драконами и подконтрольным им Киригом, храмом смерти? — Она поднялась и капли воды тут же застывали, превращаясь в новые узоры на пышной юбке ее платья. — Так знайте же, я лучше умру с честью и не сдам вам свою страну, чем отдам ее мертвецам или на сожжение ящерам просто так. Ваша воля получить Сэнриайрисфоку, так придите и отберите ее силой, другим путем она вам не достанется, а теперь... уважаемый Король Нифльхельма, будьте так добры оставить мои покои.

6.

Первая Вселенная. Страна ледяных фей Сэнриайрисфоку.

Мы решили вернуться к границам предела Ина через черные леса забвения, граничащие, как я полагал, с другим миром. Нифльхельм имел границы с другими мирами и одной из них была граница черных скал с миром аякаси. Я полагал всегда, что самым уязвим Нифльхельм является именно там. Сами феи считали это место опасным и редко сюда заходили из-за того, что видимо, там могло обитать. В этой Вселенной было так много миров, но я знал, что небольшая брешь внутри этого леса образует границу с одним не очень дружественным миром и вариантов было не много. Отчасти мы с Эверглоссом отправились обратно этим путем, чтобы выяснить какое из моих предположений было верным.

Деревья из кристального черного льда стояли плотно друг к другу, под ногами хрустел

белый, нефритовый снег. Здесь была одна из зон застойного "холода", где температура была максимально холодной. С покосившихся веток свисали маленькие, черные, плетеные шарики, внутри которых тускло блестел магический свет.

— В этом месте чувствуется очень мощная чужеродная сила... — констатировал я. Эверглосс кивнул и достал оружие, свои ледяные катаны, связанные вокруг его спины алыми нитями. Чем глубже мы заходили, тем это место меньше всего казалось частью страны ледяных фей.

Мы дошли до небольшой развилки, где тропинка уходила на лево дальше в лес, либо на право. Пойти на право означало пройти вблизи леса и выйти в предел мира Ина, а там было не далеко до восточных деревень. Однако, меня будто влекло туда вглубь леса. Эверглосс коротко кивнул, взглянув на меня, и мы пошли дальше, а вскоре исчез и магический свет и пришлось вызывать ледяных духов для поддержания света. Мои ноги стали натекаться на что-то, протянутое между деревьями, а Эверглосс стал реагировать на шорохи и шум вокруг. Я опустился и заметил в траве маленькое существо, с прозрачными лапками, оно сидело на красивом черном цветке. И они были похожи, цветок и это полупрозрачное создание. Они оба напоминали паука.

— "О миг света, застывший во времени, разразись же вспышкой звезд бесчисленных!" — я начитал заклинание и кристалл света, поднявшись над нами, рассыпался на тысячу маленьких кусочков, озаряя собой большую площадь.

Их были сотни, повсюду... свисая с деревьев, сидя на их ветках, ползая вокруг... большие, маленькие, громадные, белые прозрачные пауки. Черные деревья чуть дальше расступались, там была поляна, украшенная множеством черных цветов, лепестки которых были похожи на паучьи лапки, там оплетенная паутиной, словно в шалаше, сидела женщина, позади из ее спины росли призрачные лапки, в ее длинных черных волосах виднелась диадема, украшенная ликорисом. Ликорисы — вот как назывались эти цветы. Я понял аромат чего витал в воздухе. Аромат бесконечно отчаянья и звуки слез, я понял с каким миром, там дальше за этой поляной, идет граница. С миром проклятых... проклятых слуг Эльребы. Этих несчастных девушек асуров. Там была граница с Эльсшферой. И эта женщина пришла оттуда, кем бы она не была.

— Убери оружие, раз пауки нас не трогают, значит, нас ждали. Идем поговорим с ней, — коротко приказал я Эверглоссу.

Когда мы подошли ближе, пауки словно разбежались в сторону, открывая протоптанную дорожку к шалашу. Женщина имела бледно-белое лицо, и красное-платье кимоно. Глаза у нее были желтого цвета с суженным зрачком, я никак не мог понять ее энергетики. Однако, как только я подошёл ближе, она подобрала подол своего кимоно и опустилась в поклоне.

— Ваше Величество, я приветствую вас... в лесу забвения. Итак, мы наконец-то встретились.

— Знаешь кто я?

— Чувствую, — ее голос был очень шипящим, а внешность слишком сильно отличала ее ото всех обитателей Нифльхельма.

— Кажется теперь я понял кто ты... ты пришла из Эльсшферы, а там близко мир аякаси. Я бы подумал, что ты аякаси из-за твоих глаз, но в том мире только у Нуэ могут быть слуги, а у тебя их вон сколько, — я провел рукой вокруг себя. — Ты порождение страхов людей и призраков аякаси, одновременно, ты странное существо, родившееся по воле Вселенной,

"Кайя".

— Мое существование — странность, однако моя сила и мои дети вполне реальны, господин ледяной дракон. Я не представилась, меня зовут Ардисс.

— Раз ты поклонилась мне, значит, признаешь мою силу. Что хочет странное создание вроде тебя?

Она подошла ближе, и я смог разглядеть ее кожу, больше похожу на чешую, она улыбалась и в ее улыбке было притворство, ее глаза сузились, а мои видели ее лживость и уродство, которые она даже не пыталась скрывать. Тогда мне показалось это интересным, и это было ошибкой. Ее руки были похожи на лапки того маленького паучка, такие же тонкие и прозрачные с длинными острыми когтями.

— Полагаю, ваше предложение, Амириэл отвергла, если вы вторгнетесь сюда со своей армией, то от Сэнриайрисфоку вам ничего не останется, эти гордые феечки быстрее подожгут себя с помощью магии и выжгут всю страну, чем отдадут ее в руки чужакам. Амириэл никогда не пойдет ни на какие договоренности.

Я улыбнулся, положив руку на ее талию.

— А ты стало быть, Ардисс, не безразлична к этой проблеме? Знаешь, как ее решить? Так скажи своему Королю, которого признала...

Она улыбнулась и облизнула алые губы.

— Знаю. Но взамен кое-что хочу. Я скажу вам, что получить эту страну вам не удастся, просто убив Амириэл, ее кто-то должен заменить и расположить фей к новым хозяевам.

Я усмехнулся, из ее уст словно сочился паучий яд.

— Хочешь место Королевы рядом со мной?

Она сократила расстояние между нами и впилась в меня своими ядовитыми губами.

— Королеву Амириэл нужно убить, и я скажу вам как это сделать легко и навсегда. А ее подданных я беру на себя, в лесу забвения много магии такого рода, я смогу их подчинить твоей воле, мой Король. Взамен же прошу быть твоей Королевой и править в этой стране, как твоя поданная.

Я разорвал поцелуй и посмотрел на нее с насмешкой.

— Корону хочешь? А цена тебе известна? Воспользуешься силой Королей, умерев, попадешь в Бездну...

Она опять лживо улыбнулась.

— Этого не случится. Я хочу корону в волосах и разделить с тобой ложе, это ведь не так много?

Я согласился с ее предложением, подумав, что это лучший вариант, а потом, когда я понял, к чему все это привело, было поздно. Ардисс нужно было уничтожить и единственный способ сделать это безвозвратно был только один — война. Я отдал Сэнриайрисфоку мертвецам Кирита на растерзание, из-за своей ошибки. Хотя на тот момент я даже этого не понимал. Я был драконом, совершающим ошибки, наверное, это было главным, что отличало меня от остальных.

— Как убить Королеву фей?

Ардисс улыбнулась и взяв меня под руку, повела в свой шатер из паутины. На ходу она попросила меня нагнуть голову и прошептала:

— В глубине храма Наркали, под водой хранится сердце бабочки Амириэл, она не может летать, иначе все магия фей исчезнет. Она не может покинуть храм. Она должна охранять источник магии. Сердце своей бабочки, ставшей ядром храма Наркали и

магическим источником. Уничтожьте его и Амитриэл умрет. А я принесу этой стране новую магию... магию забвения...

Первая Вселенная. Мир тьмы. Минас-Аретир.

Я не был удивлен, когда по канальной связи получил вежливое сообщение от Эльребы, посетить собрание в Минас-Аретире. Я сбежал из Бездны, стал новым Королем, и собираю армию для войны с ней. Так что это был вопрос времени, когда нам предстояло вновь увидится, я отложил дела в стране ледяных фей и вместе с Эверглоссом отправился в замок драконов. Пройдя по мосту сэнкей, из цветущих во тьме вишен, я вновь будто бы увидел весы равновесия, на мгновение там в глубине своего подсознания. Будто марево... марево конца времен. Потому, что существование этих весов стало шатким, когда Бездна отошла к Эльребе и она разделила Хаос, а равнина высокого Неба и весь подлунный мир отошли к Имиру и он разделил Созидание. На том первом собрании Хранителей, она назначила нам номера и сделала Хранителями. Она рассказала истину о силе Королей и о том, что, если не соблюдать баланс, все вокруг разрушится. Она рассказала о пределах в развитии силы и о том, что при пересечении последнего из них, равновесие перевалит за точку невозврата и Король, какую бы сторону он не выбрал, отправится в Бездну, чтобы равновесие вернулось в норму. Она еще даже не стала полноценным Королем Драконов, но ее сила уже была настолько велика, что я с трудом мог ее ощущать. На том совете присутствовало всего лишь несколько пар Хранителей. Аки и Амэ фон Штэтэрн, Арина и Каин — первые Верховные Боги Смерти, я и Эверглосс, и Харэ с Эльребой. На том совете она и объявила нас Хранителями и всем пришлось с ее идеей согласиться и вот почему.

Я был драконом, и я чувствовал Шумани, все драконы связаны между собой, и все они были частью Шумани. Поэтому я знал, что они склоняются к тому, чтобы избрать Эльребу Королем им нужен был только повод и дал его им именно я.

Когда я прибыл в Минас-Аретир в сердце некогда очень красивого мира, мира драконов, то был удивлен... от этого мира не осталось ничего, кроме выжженной пустоши, мир драконов превратился в раскаленное ядро, в центре которого в скалах был один единственный черный замок со множеством башен. Я не мог понять почему здесь все стало таким? Почему она все разрушила? И когда поднял голову к небу понял ответ. Там темные черные тучи скрывали крылья и рев тысяч и тысяч драконов. Их число росло день от дня. Они встретили нас на том конце моста через черное озеро, глубины которого скрывали вход в Бездну, это чувствовалось мне, как бывшему ее узнику. Эльреба, обретшая способность принимать форму девушки, облаченной в доспехи из жидкого металла и зеркальной маской вместо лица, и он. Харэ — Волшебник Измерений, Серебряный Дракон Келестофер которого я видел во второй раз в своей жизни, ждали нас. Меня в очередной раз поразил его наряд. Расклешенное книзу, сильно напоминавшее восточное платье, с пуговицами посередине, с рисунками пионов и акаций, и белые сапоги. Поверх надета лиловая хаори с черными письменами, его волосы были подвязаны алой лентой, а на голове блестела тиара из алых камней. Он улыбался, Эльреба же судя по всему, пребывала в ярости, хотя и это было невозможно определить под ее маской, сокрытой сейчас накидкой из живой тьмы.

— Смотрю, тебе удалось выбраться из Бездны, хотя с силой Имира не удивительно, что даже измерение Бездны тебя не удержало... — поприветствовала она меня без особого энтузиазма.

— А я смотрю, мир драконов очень сильно изменился при новом хозяине... — ответил

я на ее колкость.

— Как и Нифльхельм, впрочем. Это не мир драконов больше, это мир для драконов, теперь это мир Тьмы. Я сейчас не буду разбираться с тем, кто создал твои проводящие пути из Бездны и помог тебе сбежать. Мы разберемся с этим, когда измерение Бездны будет перестроено. Однако, я выясню это, Эвергрин, какая бы правда за этим не стояла.

— Воля твоя. Мы так и будем болтать о наших проблемах или все же сядем за общий стол?

Харэ царственно молчал, уже тогда с первого взгляда было заметно, что он словно ее тень. Ее настоящая тень, потому, что никакой другой она не отбрасывала.

— Ты собираешь армию, чтобы воевать со мной, и как видишь, Шумани приняли решение, что ты тоже опасность, и поэтому драконы не против сражаться против того, кто убил Имира. Поэтому я выясню все это до того, как нам нужно будет сесть и решить, что сделать для этого мира помимо войны.

Мы могли бы продолжать такую беседу до бесконечности, но тут Харэ мягко коснулся ее плеча. Вообще, все его движения были очень мягкие, и в то же время очень четкие.

— Хорошо. Идемте в зал собраний.

Я помнил Минас-Аретир другим, это были воспоминания Имира, ожившие внутри меня, но теперь я уже мог назвать их своими. Когда то это был золотой замок, с прекрасным озером и рекой, вытекающей из него, повсюду раскинулась цветущая зеленая долина. Ничего общего с тем, чем замок стал сейчас. Тяжелые, темные ворота с острыми зубьями, на вершинах которых сидели драконы, помогая открывать и закрывать их своей силой и мощью. Темная, мощенная гранитом круглая площадка перед лестницей, ведущей ко вторым воротам в замок, лестница, ведущая в горы, в бесконечные башни Минас-Аретира. На вершине каждой башни, выступавшей из скалы, сидел дракон. Эльреба и я шли рядом. Я помню даже сейчас исходивший от нее аромат тщеславия и безумия. Харэ и Эвергросс шли позади, тогда я впервые увидел и призраков Минас-Аретира. Ашгарды и Аэшфорды, так она назвала их. Черный ворон с перламутровыми глазами слетел с верхней башни и устроился на ее плече. Это был Геллиард Ашгард призрак, созданный из остаточной материи Хаоса, как ледяные феи и демоны были созданы из остаточной материи Созидания.

Внутренние врата с изображением двух драконов в полете распахнулись, впуская внутрь замка и открывая невероятную красоту парадного зала. С огромными сводами, потолком, на котором было нарисовано или оно по-настоящему росло — огромное цветущее дерево, его корни обвивали выпуклые колонны. Здесь был стеклянный пол, разделенный на три дорожки, внутри каждой дорожки текли три разных реки через весь зал. Первая — огненная из лавы, вторая — холодная и темная вода мрачного озера, и третья — настоящая река из алой крови. Потоки гнал по всему замку огромный водопад, каждая река вытекала из трех голов дракона и с шумом падала вниз с высоких сводов парадного зала. Внизу под водопадом располагался небольшой по ширине, но глубокий бассейн с перемешанной лавой, водой и кровью.

Уже позже, всем станет известен символизм трех этих рек. Огненная река — символ Золотого дракона. Холодная, темная река — символ Серебряного дракона. Кровавая река, наконец, символ крови поверженных врагов. Чуть дальше весь зал перегораживали винтовые лестницы разных форм, уходящие вертикально вверх внутрь замка, это был Хаос... повсюду... к нам, спустившись по одной из них, шел еще один призрак с короткими темными волосами, смуглой кожей и жизнерадостной улыбкой, однако глаза его были

прозрачно-перламутровыми. Одет он был в черный пиджак и черные брюки и это было не похоже ни на один вид одежды, который я видел прежде.

— Маркус Аэшфорд, главный жрец серебряного культа, он отведет вас к остальным. Харэ, иди с ними. Нам с Геллиардом нужно кое-что обсудить.

Молодой призрак поклонился нам, однако, Эльребе он всего лишь вежливо кивнул, тем самым давая понять, что он готов выполнить ее просьбу. Это был не приказ. Она со всеми так здесь общается? Это было не обычно.

Харэ и Маркус двинулись к одной из лестниц. Я услышал тихую фразу волшебника:

— Вам не стоит ни о чем беспокоиться, вы все вернетесь домой. Это всего лишь необходимость.

Необходимость — так они называют это собрание между собой?

Мы поднялись по винтовой лестнице и вышли в узкий темный коридор, внутри него, в хаотичном порядке сплетённые между собой, располагалось еще три лестницы. Мы поднялись по ближайшей к нам и тут же оказались в комнате.

Черно-белый цвет стен и зеркальные потолки, свет давал огромный канделябр под потолком. По обоим сторонам комнаты стояли широкие диваны-лежанки, обитые красно-синим войлоком. На левой стороне комнаты на диване сидела девушка, одетая в платье из живых цветов и виноградной лозы, с огненно-рыжими волосами. Рядом с ней молодой мужчина с золотыми волосами, доходившими ему до плеч, его одежда была похожа на нашу, короткий камзол с пуговицами и черные свободные брюки, его правый глаз был перевязан повязкой. Каин и Арина — первые Верховные Боги Смерти. Или же Король и Королева мира Ночи. В глубине комнаты был зажжен огромный камин, на каминной полке стояли круглые аметистовые шары, как глаза двух братьев, наблюдавших за этими шарами. Тогда еще два Короля, которые в последствии станут Повелителями, первыми после Харэ и Эльребы, достигнувшими этого уровня, перейдя предел пустоты. Их сила эволюционировала, а не утащила их в Бездну. Они были худыми и высокими, одетыми в странную форму, черную, с серебряными нашивками скелета. Один брат с рыжими волосами, торчащими вверх, волосы другого брата были черными и лежали идеально ровно, обрамляя его бледное лицо.

Маркус осведомился не нужно ли нам что-то и тут же удалился, получив от Харэ утвердительное нет. Харэ представил нас с Эверглоссом и Богам Смерти и некромантам. Аки мягко кивнул мне, не произнеся ни слова, а вот его брат радостно воскликнул.

— Эвергрин? Тот самый Эвергрин, сотрясший всю вселенную, бывший Король Атлантиды, убивший ледяного дракона? Что ж, весьма интересное знакомство. Харэ, для чего она собрала всех нас?

— Посмотреть в лицо своим врагам, полагаю? — мягко прокомментировал происходящее Каин Валентайн, тот самый Король мира Ночи.

— Совсем не за этим, господин Валентайн... — раздался голос с лестницы, Эльреба сняв свою накидку из тени, обратив ее в браслет на руке, поднялась по лестнице и прошествовала к Харэ. — Вы все здесь потому, что на сегодняшний момент являетесь сильнейшими существами в этой Вселенной и можете решать ее судьбу, поэтому вы здесь... чтобы принять решение.

Эльреба отошла к камину, встав между некромантами, а в центр комнаты вышел Харэ, он все больше и больше напоминал мне сказочное создание.

— Теперь поговорим более предметно. Я, с вашего позволения, расскажу вам историю о том, как эта Вселенная существует и что поддерживает в ней жизнь. И то, что нам нужно

решить сейчас... до определенного момента все миры и живые существа в них развивались, не подчиняясь никаких законам, что привело к трагедии. Все вы знаете о метриях Хаоса и Созидания, создавших эти миры. Драконы отвечали за распределение этих материй и строительство новых миров. Для того, чтобы Вселенная была в состоянии развиваться и Хаоса, и Созидания должно быть в равных количествах влито в создание каждого мира, каждой вещи, каждого живого существа. До определённого момента так и было, пока один из нас — Дракон ледяного Созидания — Имир не нарушил это непреложное правило.

Мои глаза встретились с собственным отражением в ее зеркальной маске. Так значит, Имир все-таки считается ответственным за произошедшее с Атлантидой, и я не главный враг Вселенной? Однако, Эльреба нагнула голову и что-то шепнула на ухо Аки, тот кивнул и посмотрел на меня. Я ощутил, как горит печать под одеждой на груди, на меня словно смотрела Бездна и вновь хотела утащить меня в свои кошмары.

8.

Первая Вселенная. Мир тьмы. Минас-Аретир.

Харэ тем временем продолжил свой рассказ.

— Имир создал замкнутый мир без материи Хаоса, тем самым создав переизбыток материи Созидания, что привело к тому, что соседние с Атлантидой миры стали угасать из-за избытка Хаоса, мы пробовали что-то сделать с образовавшимися энергетическими дырами, но оказалось, что в одиночку драконы не способны так легко устранить все последствия. Мы впервые столкнулись с такой проблемой, которую не способны решить, однако эта проблема может повториться в скором времени. Но об этом чуть позже. Наш коллективный разум принял решение попробовать объединить усилия с остальными сильнейшими существами для решения этой проблемы. Мы просим у вас помощи и союза в деле касающемся всех нас.

— Равновесие... да... — прокомментировал Каин Валентайн. — Я видел огромные, механические, пространственно-временные весы внутри своего сознания, когда проходил через мост внутрь этого замка. Вы хотите создать нулевое равновесие при помощи этих весов, а мы должны будем следить за тем, чтобы чаши весов находились в одном положении так?

— Мы все видели эти весы. Ты создал их, Харэ? — вопрос Каина остался без ответа, а вот на вопрос рыжего некроманта ответила сама Эльреба.

— Харэ создал пространственно-временную цепь событий, для создания самой конструкции нам потребовалась мощь всех драконов. И теперь, чтобы завершить процесс равновесного баланса нам нужно запустить его одновременно во всех мирах. Мы не можем принять такое решение, и поддерживать процесс в одиночку без учета воли коллективного бессознательно разума этой Вселенной и каждого из вас в отдельности. Чтобы вы понимали, что произойдет если этого не сделать, можете выслушать нового, избранного совсем не давно Короля Нифльхельма, как правильно ты, Амэ, заметил, бывшего Короля Атлантиды.

Все присутствующие одновременно обратили на меня взгляды.

— Не очень воодушевляющая история, чтобы рассказывать ее здесь и сейчас.

— А мы здесь собрались, как раз для того чтобы послушать не воодушевляющие истории, уважаемый Ледяной Король, — голос Арины был очень приятным, мягким и притягивающим, все ее тело и в том числе и лицо было покрыто движущимся татуировками, рисунок которых постоянно менялся.

Рассказ мне дался не легко. Я не представлял себе, что было нужно говорить, поэтому

описал все, что я чувствовал, не скрывая ненависти к драконам. Я не собирался ничего скрывать, конечно, кроме подробностей своего побега из Бездны. Когда я закончил говорить, Эльреба спокойно кивнула, будто бы ничего и не произошло. Неужели она считает, что поступила правильно? Хотя она или он, я все еще аурически видел в ней черно-золотистого исполинского дракона, теперь было не понятно какую истинную форму имеет эта душа.

— Очень наглядно, надо сказать. Драконы будут исполнять роль регулятора Хаоса, я так понимаю? — похоже, что Арина была готова помогать Эльребе.

— Драконы и все те, кто используют и потребляют материю Хаоса, включая, например, некромантов мира Заоблачной Крепости из храма Кирит. Все остальные будут отвечать за регулирование равновесной чаши Созидания. Собравшиеся в этом зале будут названы Хранителями равновесия. По мере того, как нам будет требоваться задействовать новые объёмы материи, а Вселенная будет расти, я буду назначать новых Хранителей, — Эльреба говорила достаточно логичные вещи, с которыми действительно была необходимость согласиться. Однако, ее последняя фраза поставила меня и остальных в тупик. Она будет назначать Хранителей?

— Почему ты собираешься этим заниматься? — я понимал, что спросил глупо, используя личный подтекст, но не спросить — значило полностью со всем согласиться, не имя вопросов, и поступить еще глупее.

— Замечательный вопрос, Эвергрин. Спасибо, что ты наконец-то обратил на меня свое драгоценное внимание. Я собираюсь стать Первым Хранителем, вы все будете иметь номера Хранителей, соответствующие вашей силе Королей и выполнять обязанности согласно этим номерам, а также соблюдать правила.

— Ты же и придумал эти правила, как интересно!? Что помешает тебе их нарушить и снова что-нибудь уничтожить?! — я чуть не добавил "просто так", но вовремя остановился.

Она подошла к Харэ, он долго смотрел в ее зеркальную маску. Что удивительно? Когда я взглянул на зеркало, отражения Харэ в нем не было. А это значит, что его глаза видели ее по-другому, возможно без маски.

— Именно поэтому я и беру на себя бремя первого номера среди Хранителей. Это будет означать, что я действительно буду устанавливать правила для вас, но и значит, что правила больше всего будут сковывать меня саму. Очевидно, Эвергрин, если я сама не буду соблюдать правила, что создам, зачем бы мне требовать этого от вас?

Харэ будто бы успокаивал ее одним своим взглядом.

— Раз ни у кого больше нет к тебе вопросов, значит так тому и быть. Мы все равно не поступим никак иначе. Почему Волшебник Измерений в самом начале упомянул, что проблема может вновь повториться?

Аура в комнате разом изменилась, это ощутили все. Аки и Амэ многозначительно переглянулись... некроманты в курсе?

— Ну, в общем-то, из-за тебя, а точнее из-за того, что Имира больше нет, а его душа расколовшись, образовала нечто нам не подвластное.

Я вспомнил, как тогда... когда Имира не стало Бездна разливалась под Эльребой, словно бы она была источником этой тьмы, а над ней высоко-высоко в небе водоворот скрывал образование еще чего-то... и судя по масштабности... возможного нового мира.

— Мы назвали то, что образовалось из осколка души Имира — источник материи Созидания, а вокруг него возник и новый мир, и новый правитель. Который не собирается считаться с нами и нашей волей, он мечтает о иной власти... — я заметил, когда Харэ это

говорил, Эльреба молча сдерживалась, но золотые искорки плясали вокруг нее, выдавая гнев.

— Как могли драконы такое допустить, Эльреба? Что случилось, кто этот правитель? — Аки фон Штэтэрн, похоже, был единственным, кому удавалось сохранить спокойствие.

— У всех бывают ошибки, приводящие нас к неправильному варианту развития. В таком случае вариантов всего два — откатить систему развития назад, либо и вовсе ее уничтожить, начав сначала... — ответив ему неоднозначно, она поняла, что постепенно переходит на уровень общения Шумани или драконов. Она остановилась и начала думать, как перефразировать свой ответ. Я впервые видел такую заминку у нее, она не знала, как пояснить происходящее нам. — У всех "творцов", имела я в виду. Имир допустил критическую ошибку, которая отравляла его подсознание, неконтролируемую часть... здесь вам придется только поверить мне о том, как возможно появилось то место и тот правитель... потому, что самим никому из вас никогда не удастся пережить подобное. Это было доступно только Имиру... — и тут она замолчала, потому, что сказала больше чем хотела сказать, но все равно была обязана сказать.

— Поверить на слово... это было доступно только Имиру... и тебе... — закончил я за нее. — Будем считать, что твои проблемы с подсознанием — вопросы, которые ты будешь в силах решить сама. Расскажи, что это за место?

— Равнина Высокого Неба, — место, в котором воля драконов не имела бы силы... он считал, что мы через-чур сильно влияем на миры, так или иначе. Он хотел создать место свободное от нашего влияния и посмотреть, как оно будет развиваться и влиять на окружающие миры. Имир планировал создать нечто подобное, но не успел и где-то в глубине его подсознания эта мысль отложилась в его созидательном ядре. И когда ядро расколосось, сила созидания приобрела три различных формы. Одной из которых и стала Равнина Высокого Неба — чистое и бесконечное Созидание. И правитель явившийся из этой материи стал воплощением этой идеи. Он назвал себя Оскурасом и провозгласил себя единоличным властителем миров.

Я улыбнулся.

— То есть он вообще плевать хотел на вас и ваше могущество, верно? А этот парень мне уже нравится, не вижу смысла его в чем-либо притеснять. И мне так уж точно выгоднее к нему присоединится.

Харэ кивнул, а затем спокойно ответил, как четко он чувствовал, когда ему стоит вступить в разговор за нее:

— Не думаю, что Оскурас способен заключать союзы. Дело в том, что, обретя такую силу, он заплатил за нее равноценную плату, он сошел с ума и лишился всего своего жизненного времени. Теперь он просто обезумевший старик, сила творения которого не поддается контролю. Не остановим его, Нифльхельм станет первым на пути его безумства, потому, что тоже выстроен из материи Созидания, которой он может управлять. Естественно, даже если все драконы решат вмешаться в этот процесс, мы не станем ничего делать, если воля Вселенной пойдет в разлад с нашей собственной. Господин Эвергрин, но вашему престолу это угрожает в первую очередь. Но все же стоит предупредить вас всех о возможном риске. Вселенная вероятно одобрит существование Хранителей, только в одном случае. Хранители получают от Вселенной особенные права и силы, взамен же... каждый из Хранителей сохранит за собой право личного бессмертия, но лишь до тех пор, пока вы не столкнетесь лицом к лицу друг с другом.

И если Эльребе я никогда не доверял, то вот Харэ... он вытащил меня из Бездны и не

верить его словам было глупостью, тем более мы оба носили в себе частичку Имира.

— Идет, я согласен.

9.

Третья Вселенная. Снежный мир Ина. Крепость Дельмирин.

И это было частью моих воспоминаний, я присутствовал на первом Совете Хранителей, и я был на последнем. Я застал расцвет идеи о равновесии, и увидел своими глазами ее гибель. Своей рукой Эльреба расписалась в собственной ошибке относительно Хранителей, так я думал... пока не встретил эту девочку.

Она не собиралась отступать от битвы со мной, хотя и понимала, что не победит. Она знала, что умрет, знала, что проиграет, но все равно занесла свой меч, я без труда поглотил ее атаку волной черного инея. И несмотря на то, что она вышла из-под контроля, ее сила уже наверняка превысила допустимый предел, предусмотренный ее номером Хранителя и несмотря на то, что никто из нас больше не был Хранителем... я понимал, почему она так отчаянно сражается. Правда была в том, что каждый из нас был Хранителем не ради равновесия, не ради Эльребы... а ради исполнения собственного желания. Та девочка с черно-угольными глазами чего-то желала, поэтому была так отчаянна.

Я дал ей фору, не двигался с места, не используя ледяную магию для мгновенного перемещения. Она двигалась вокруг меня по окружности, нанося стремительные, но очень необдуманные лобовые атаки, поэтому не могла пробить даже защиту. И тем не менее ее отчаянье подпитывала тень из Бездны, и она повышала свою силу.

"Отнеси меня за дальний берег снега, о царица холода, и пробуди мои чувства", — я начитал заклинание, и усилил свои чувства, полностью перейдя на ощущения драконов. Одновременно отражая ее атаки, я пытался услышать ее внутренний голос и наконец мне это удалось.

Мне открылась тьма Бездны и она — девушка, окутанная тенью, лицо Рио было перекошено от боли, которую тень наносила ее душе. Она всегда страдала.

— Рэй, спаси меня... спаси меня... — повторяли ее губы и тут она увидела меня, вторгшегося в ее сознание.

— Чего ты хочешь? — спросил я, тень увидела меня, но, когда я использовал силу дракона, не могла мне навредить.

— Я бы с радостью умерла от руки любимого человека, но это невозможно. Убей меня, Ледяной Король... пока еще моя душа окончательно не поглощена Бездной...

Я кивнул и развеял заклинание. Она снова и снова пыталась меня атаковать. Там в сознании она еще была нормальной, но уже поздно, прежней этой девушке не стать.

— "Сомкни свои оковы ледяная могила, пролей последние капли крови и принеси покой".

"Ледяной гроб" было одно из самых мощнейших заклинаний холода, по силе сравнимой разве что с моим морозным дыханьем в форме дракона. Оно заключало живое существо в нефритовый лед, а затем сверху прямоугольный кусок льда мгновенно обрастал кристаллическим, черным налетом. Черный лед высасывал душу, внутри нефритового, ледяного гроба оставалось бездыханное, пустое тело, которое рассыпалось на серебристые осколки всего лишь за мгновение.

Далеко отсюда слухом дракона я услышал крик... он звал ее по имени.

Однако, на моих глазах ледяной гроб лопнул, и фонтан мельчайших серебристо-черных ледяных осколков украсил поляну, залитую кровью. Рио — один из двух генералов теней

была убита по собственному желанию. Это и было ее желанием, которое исполнили я и Эльреба. Мы перестали быть Хранителями, но по-прежнему исполняли желания друг друга на этой войне.

Только Хранитель может убить другого Хранителя. Так было всегда и я уж точно лучше других знал об этом. Истошно вереща, часть темных призраков стала исчезать, и ряды врагов редеть. Пока я пытался прийти в себя, я едва ли мог остановить мальчишку, несущегося с левого фланга, его бионическая рука сверкала разрядами молний, рассекая черную метель. Он был готов сейчас меня убить и сил бы даже хватило, гнев от потери любимого человека многократно увеличивает силу. И мне не хватило бы духу дать ему отпор. Он имел право меня убить.

Он действительно двигался ко мне с поразительно бешеной скоростью, я подумал об этом только в тот момент, когда перед моими глазами возникла фигура, и от столкновения двух мечей и электрически заряженного металла вокруг меня разлетелись оранжевые искры.

Рыжие короткие волосы растрепал порыв ветра. Мальчишка отпрыгнул от нее и опустившись над кровавой лужей, пытался руками собрать кровавый снег и осколки льда. Из его единственного глаза текли слезы, он кричал, а его рука постоянно испускала электрические искры.

— Джесс... — девушка стояла в полный рост, воткнув оба меча Кусанаги в землю, чтобы остановить его удар. Огромные лезвия мечей Кусанаги отражали улыбку Джейси.

— Совсем спятил, Эвергрин! Ты не можешь умереть здесь от руки этого мальчишки, мы разберемся с ним. Отводи войска из Дельмирина, иначе потеряешь всех, Эльреба ведет сюда всю свою объединенную армию!

Я повернулся и поднял глаза вверх, там используя свои способности психоромантиса, зависла Сиджей, она собиралась с силами, как и Джейси ее сестра, чтобы разобраться с теньями. Они и правда были удивительными, сильными и преданными. Возможно, если бы не эта война мы смогли бы стать настоящими союзниками.

— Быстрее, Эвергрин, у нас нет времени мучиться угрызениями совести! — Джейси развернулась и толкнула меня в плечо. — Уходи, ты тут больше ничем не поможешь.

Я посмотрел вдаль, там черные тучи Нифльхельма кажется вот-вот были готовы слиться в водоворот. Что-то надвигалось.

Я развернулся и скомандовал снежным демонам отступить немедленно, понимая, что остатки армии теней могут им помешать, я ринулся на помощь отступающим войскам, крепость Дельмирин нужно было оставить. Сражаясь, я краем глаза следил за тем, что происходило на поляне, которую я оставил, все тени избегали ее. Вдвоем они конечно же без проблем могли победить, но молодой генерал... в нем сейчас страданий и боли так много, что сила Королей сейчас превысит предел пустоты и он сможет стать для них серьезной проблемой. Они успеют уйти до прихода Эльребы, но... что-то было не так в той улыбке Джейси. Она была слишком уверенной и...

— Нет! Джейси!!! Сиджей!!!

В небо ударил поток, состоящий из мощной электрической энергии, всполохи синелилового цвета озарили черные тучи, черная метель рассеялась во всем радиусе, на который я ее наложил. Тени вокруг застыли, обратившись к полыхающим небесам.

Ледяные демоны стали уходить к крепости, я поспешил к девушкам, но тут же наткнулся на энергетическое поле Сиджей.

— Сиджей, что ты делаешь? — я был уверен, она слышит мой голос.

— Мы дарим тебе шанс, сдать Дельмирин и отступить, чтобы ты мог перебросить все войска в мир Ина... — и по ее потерянному, но в тоже время очень четкому голосу, я все понял.

Она не пустит меня за щит, ни за что. Я был должен смотреть на эту битву со стороны, и не должен был вмешиваться. Так они решили. Джейси и генерал Рэй двигались в воздухе с поразительно огромной скоростью, только мои глаза дракона успевали отмечать, как мечи Джейси сталкивались с бионической рукой и когтями парня. Джейси отражала физические атаки, а Сиджей своим куполом сдерживала электрическую энергию, которую генерировал мальчонка. Он был в ярости, его захлестнула горечь утраты. Никто из них не должен был умирать... на этой войне... так не должно было быть. Она отпустила нас не для того, чтобы мы все умерли тут! Это не справедливо, Эльреба...

— Сиджей, давай! — я услышал крик Джейси, в небо ударила последняя вспышка молнии, Джейси ловко перекувырнулась в воздухе и контратаковав генерала, пригвоздила его к земле. Я присмотрелся, она зажала его руку между двумя лезвиями, удерживая их своей физической мощью.

Сиджей перенаправила свою силу на сестру и мальчика. Все стало ясно, Сиджей, благодаря своим мощным способностям эспера, могла делать ужасные вещи, я слышал от Джейси. Раньше она могла взрывать тела своих врагов изнутри, разгоняя их температуру до предела.

Я смотрел на ее лицо, а она смотрела в глаза любимой сестре. Единственному во Вселенной важному существу для Сиджей. И вот сейчас она подняла руку, и Рэя и Джейси стало затягивать в сферический энергетический купол. Когда эспер сформировала свой купол, она последний раз в жизни посмотрела в лицо сестре, которая кивнула. Я не видел за всю войну, не в первом варианте, не во втором такой преданности и такого бесстрашия перед лицом смерти. Джейси Эндортон Морган казалась мне не подающей надежды, она показалась мне бесполезной на грядущей войне. Ее грубая физическая сила, по сравнению с психоромантической предельной силой Сиджей, казалась на поле боя практически бесполезной. Я не знал, что у них был такой план. Вероятно, Сиджей решилась на это когда уезжала и по пути забирала сестру из Клеста. А Джейси согласилась без страха, без сомнений. И вот сейчас в ее глазах не было страха. И я понял, что она была великолепна. И как Хранитель и как сестра, она кивнула, моргнув одними глазами и улыбнувшись сестре в последний раз.

Сиджей сомкнула энергетическую сферу, мутная энергия, циркулировавшая там, не давала возможности увидеть, что происходит внутри. Из глаз Сиджей капали кровавые слезы, через мгновения шар окрасился в такие же цвета. Она разжала руку, и тут же начала падать, энергетический щит пал и использовав ледяное скольжение, я скользнул к ней, поймав ее тело, она не кричала, ее сознание словно исчезло вместе с телом сестры. Я сел на одно колено, вся моя одежда окрасилась красным. Тени-призраки исчезали, оставляя поляну, залитую кровью. Мы потеряли Джейси, но генералы теней были мертвы. И вот сейчас стало понятно, война действительно унесет жизни всех Хранителей, и то, что Эльреба подарила нам свободу, было не простым решением... несомненно она также знала о том, что война больше не пощадит никого из нас. Я понял это слишком поздно.

Глава шестая — "Холодное прощение Ледяного Короля"

1.

Первая Вселенная. Мир тьмы. Минас-Аретир

Тогда после первого визита в Минас-Аретир и обретения нового статуса я все-таки не отступился от будущего. Как сейчас помню, как перед уходом из Минас-Аретира она позвала меня на мост, поговорить.

— Лепестки сакуры похожи на снег? — спросила Эльреба, покрыв свою маску покровом тени.

Я посмотрел на зеркальную поверхность озера отчаянья и ощутил, как там с другой стороны на меня смотрит Бездна. Взгляд Бездны я ощущал постоянно. Невозможно было просто сбежать оттуда и думать, что все закончится.

— Скорее уж на пепел.

— Эвергрин, хорошее имя. Тебе оно идет.

— Мне не нужно от тебя благословения.

— Я в курсе. Я лишь хотела спросить тебя... что думаешь делать дальше? Объединишь Нифльхельм ценой жизни Королевы ледяных фей?

— Это мой мир, и тебя не касается, что я собираюсь в нем делать. Конечно же в рамках твоей новой программы "Хранители".

Она все время все знала наперед. Я не понимал зачем она вообще затеяла разговор, если знала о моих действиях.

— Нет не касается, но хорошо, что ты добавил эту последнюю фразу, ты еще не совсем осознаешь, что значит поступать в рамках программы, но тебе придется.

— Я найду способ добиться войны.

Она кивнула. Лепестки опадающей сакуры, которые ветер развевал по всему озеру, приближаясь к ней, тут же сгорали в золотой искре пламени.

— Знаю. Поэтому не буду тебе мешать и вызов приму. Но теперь в рамках законов Хранителей, ты всегда должен помнить, что потеряв свою жизнь, отправишься в Бездну и больше сбежать тебе не удастся... — она подошла ко мне ровно на шаг, так близко, что моя душа сквозь ледяной покров ощутила ее жар.

— В Бездне есть место пострашнее, чем демонический цирк, и поверь, если ты проиграешь, я прослежу за тем, чтобы твоя душа осталась в "городе шепота" навечно.

2.

Первая Вселенная. Нифльхельм. Страна Сэнриайрисфоку.

На этот раз наш визит в храм Наркали был не продолжительным. Я решил не отступаться даже после того, как Эльреба фактически пригрозила мне вечным заточением в Бездне. И естественно нас там ждал не радостный прием. Королева Амитриэл приказала защищать деревню любой ценой, а я приказал не большому отряду снежных демонов, возглавляемому Эверглоссом, уничтожить всех не покорных. И это был первый шаг к падению страны фей. Я зашел в храм Наркали, Королева сидела на своем ложе, но я ощутил, как концентрируется ее магическая мощь. Она собирается со мной драться, серьезно?

— Я убью тебя, Королева фей, и на твой трон посажу Королеву демонов.

— "Семена цветов вы простите словно грозди ненависти и обратитесь черной смертью, обрушив свой ядовитый аромат", — она начитала достаточно мощное заклинание. Храм начал заполняться распускающимися прямо в воздухе хризантемами, которые выпускали ядовитые пары. Постепенно клубы зеленоватого дыма полностью заполнили храм.

— Что за глупая гордость, женщина? Если ты была готова к этому, что так слабо бьешь? Я не напал после первого визита в храм, дав тебе время подготовиться, и это все, что ты можешь? "Темная буква ледяной агонии!" — в последнее время я начал понимать, что могу

использовать заклинания без гримуара и даже без последовательности, напрямую используя холодную магию, которую вырабатывал мой организм.

Туман рассеялся, а Королеву связали ледяные тиски, состоящие из магических ледяных пут. Я посмотрел на нее, у нее во взгляде было какое-то противоречие. Еще мгновение, казалось мне тогда, и она бы подчинилась, и мы бы сохранили вместе страну ледяных фей... но это же всего лишь противоречие, возможно, это был всего лишь минутный страх перед тем, что ее ожидало впереди.

— Вы не получите эту страну просто так, я умру, и она умрет вместе со мной. У Сэнрифйрисфоку всегда должна быть Королева, магия не может существовать без Королевы фей.

Я дотронулся до затылка.

— А вы про свой источник магии — ядро, что под вами? — я вытянул руку и указал ей посмотреть вглубь своего ложа. Она опустила голову, и пошатнулась, словно бы ожившая статуя.

— Что это...

— Новая Королева плетет свою паутину забвения, полагаю. Ардисс — кайя и согласилась занять ваше место. А вам кажется уже пора, верно?

Она изумленно дотронулась до верха своего платья, корсет начал расползаться, и она вырвала часть ткани, лиловые письмена светились над ее грудью, превращаясь в стрелки... и циферблат, аметистовые стрелки провернули свой круг, печать, которая накладывалась на каждого обладающего силой Королей, была завершена. И вот под ней уже зияла черная дыра, все вокруг покрыла тьма, я опомнился, поняв, что сам окажусь слишком близко к Бездне, но было уже поздно. Однако, я не посмел двинуться с места. Убежать сейчас было бы признанием слов Амитриэл о том, что я не достоин быть Королем. А сейчас, глядя в глаза всем кошмарам, я мог стать сильнее. Нет, это и был способ стать сильнее.

Гул Бездны стал громче, я ощутил, как мои волосы развивает ветер из пустоты. А оттуда из тьмы надвигалось что-то ужасное, будто бы когти хотели меня схватить и вновь утащить во тьму.

— Я ледяной дракон! И я больше не паду в Бездну кошмаров!

— Вот и славно... потому, что сегодня мы здесь не по вашу душу, Король Эвергрин. — это был новый голос, исходящий откуда-то из тьмы. И тут я увидел существо, это был скелет с перекошенной золотой короной на голове. Точнее половина скелета, нижняя часть отсутствовала, он будто бы парил во тьме, плечи скелета покрывала лилово-черная накидка, кристальные лиловые глаза смотрели на меня, Бездна смотрела на меня его глазами.

Спустя годы, тысячелетия и два воплощения, я не забуду ту нашу первую встречу с призраком Бездны, Королем Кошмаров, одним из двух Королей Бездны. Я не испугался, но он удивил меня тем, что если бы захотел, мог бы затащить меня обратно в Бездну без труда, тем более я был сбежавшим грешником. Однако, в тот день он ответил мне:

— Хорошая работа, Король Эвергрин. Меня зовут Нирилиан фон Штэтэрн, я Король Кошмаров и один из двух стражей врат Бездны. Королева Амитриэл, я приговариваю вас к заключению в тюрьме демонического цирка, навечно... и низвергаю в Бездну, — его костлявая рука коснулась ее печати и ее тело тут же стали хватать призрачные черные пальцы, утаскивая вниз. Я услышал ее пронзительный крик, и призраки утащили ее. — Король Эвергрин, ваша сделка с тем, с кем вы ее заключили, по-прежнему в силе. Играйте свою роль также хорошо, и вам больше не будет угрожать тьма Бездны. А теперь вынужден,

Вас, оставить...

Как? Он знает? Об этой сделке никто не должен узнать? Иначе нам обоим...

Он исчез, врата Бездны закрылись, и тьма вокруг начала отступать, но тут в воздухе прямо перед моими глазами зависли серебристые буквы, словно сотканые из пламени:

— "Ни о чем не переживай, Лиан ничего не вспомнит из своих последних слов. Я позаботился об этом, Эльреба отправила его, я должен был вмешаться, иначе ты бы мог угодить в Бездну следом"

И тут же буквы превратились в пепел и осыпались, словно ничего и не было.

— Ха. Он слово все-таки держит. Ну, что пришло время подготовиться к самому главному...

Эверглосс появился позади меня, покрытый кровью множества убитых фей.

— Ваше Величество, контроль над главным поселением установлен, как только новая Королева займет свое место и все феи впадут в забвение, Страна Сэнриайрисфоку будет Ваша...

— Замечательно. Возвращаемся в центральный предел, пора бы уже заняться сотворением армии, достойной нового Короля.

3.

Третья Вселенная. Снежный мир Ина. Центральная деревня ледяных демонов Аркалин
Дворец Аутофер.

Деревня Аркалин имела четыре уровня обороны и была идеальным местом для ведения продолжительной осады, однако я был не уверен в том, что эта идея была хороша, из-за того, что ящерам вообще-то плевать, что сжигать... будь деревня хорошо защищена с земли или с воздуха. А искусственные ящеры могут быть полезны только в открытом воздушном сражении, а это значит, что нужно было подготовить деревню минимум к пятидесяти километровой зоне боевых действий. Мы сдали все деревни и аванпосты, отступать дальше чем стена Хербелин, в тридцати восьми километрах к югу, уже было нельзя. Пока я занимался тем, что из центрального предела собирал всех ледяных великанов, у Эльребы было время подумать над тактикой лучше. Тем более, я потерял Джейси, а Сиджей по-прежнему не приходила в себя с того момента, как убила свою сестру и генерала теней, его смерть я тоже не мог себе простить или записать в свой победоносный список. Я хотел оставить его в живых, но убил их обоих. От ледяных демонов осталась лишь горстка их народа. Я приказал им защищать центральную деревню, а ледяные великаны будут сражаться на передовой за стеной Хербелин. Снег шел каждый день, и я понимал, что нужно наращивать собственные внутренние силы. Я много времени проводил на передовой, а когда возвращался в деревню, терял чувство реальности.

Когда я вернулся в очередной раз во дворец Аутофер, в моих королевских покоях, рядом с ледяным тронном, располагалась сфера Элементалей, в ней, застывшая во времени внутри своего сознания, была психоромантис Сиджей Эндортон Морган, навсегда потерявшая свою сестру. Я знал, что мне нельзя прикасаться к сфере, иначе я бы заморозил ее и в моих покоях появилась бы вторая ледяная статуя. Я сел на трон, за много лет ощущая его тяжесть и корону. В ворота постучали.

— Эверглосс, входи!

Мой верный генерал показался в отворенных воротах тронного зала.

— Ваше Величество, у нас гость. Он хочет видеть Вас.

— Да, пускай заходит.

Прошло еще немного времени и на пороге оказалась фигура молодого юноши, одетого в сине-черный костюм, и он ему не шел, это не цвета короля солнечного мира. Наверное, просто в Кирите нет другой одежды. Я поймал себя на мысли, что улыбался, когда увидел его. Его золотистые волосы переливались, а улыбка, как и всегда, была яркой.

— Салидин...

Я вскочил с трона и перейдя через озеро, обнял Салидина, он похлопал меня по плечу.

— Ну-ну дружище, ты проиграл пока одну битву, а уже раскис.

Я отстранился от него, я действительно был рад его увидеть.

— Салидин, спасибо, что пришел. И кстати, я бы не сказал, что уничтожение армии теней считается за проигрыш.

Он кивнул.

— Я обещал поддерживать вас обоих. Но поскольку я уже был в Минас-Аретире... Эвергрин, мне жаль...

— Идем-ка, прогуляемся по дворцу. Не носи больше одежду некромантов, черные цвета раздражают.

Салидин был здесь не за тем, чтобы обсуждать военные проблемы, я понимал это и не собирался перегибать палку. Он приехал поддержать меня. Мы вышли в широкий коридор.

— Эльреба здесь?

— Храм Кирита уже здесь, все некроманты тоже здесь. Я не видел еще Лири и Лиана но думаю они появятся чуть позже. И Эльреба тоже здесь. Она переживает из-за расставания с Харэ. Эвергрин, она оставила его в Минас-Аретире. Мне жаль ее и я ничем не могу им помочь, как и тебе.

И тут меня как током поразило. Так драконов здесь нет? И Харэ тоже? Нет, что меня так удивило... стоп, драконов не было и в самом начале наших сражений и в первой, и во второй версии. Но вот Харэ... он же всегда был с ней!

— Это как раз не очень удивительно, Салидин. Она не пустит на поле боя своих драконов, пока не придет конец войны. Потому, что так было и в наших прошлых сражениях. А это значит, что конец войны от нас еще очень далек. И тем не менее, что-то все же изменилось. Она оставила Харэ, это что-то новое. Надеюсь, она знает, что делает.

Салидин остановился, глядя как снег падает вниз, здесь внутри дворца снег шел медленно, снежинки зависали в воздухе и падали вниз очень долго, словно плывя в воздухе.

— Чтобы не случилось, вам нужно сражаться. Эвергрин, мне действительно жаль. Я не могу ничего сделать для вас, я чувствую себя беспомощным. И все же, мне хотелось спросить у тебя, ты готов пойти до самого конца?

Я был поражен его честностью. Когда-то у нас ее не было, и я ни о чем не жалел. Сейчас она есть и сожаление тоже есть.

— Не важно, готов я или нет. Я просто иду вперед. Потому, что я не могу поступить иначе.

Салидин засмеялся.

— Другого ответа от Ледяного Короля ожидать и не стоило. Тогда я рад тебе сообщить, что привел тебе кое-кого в гости.

По словам Салидина, те с кем он приехал, ждали нас у входа в Аутосфер и Салидин заранее попросил Эверглосса не докладывать о них. Однако, я сомневался, скорее всего они прибыли сразу же после Салидина и просто скрыли свое присутствие, в любом другом варианте стоило ожидать, что я бы получил известие от Эверглосса.

— Эвергрин, прежде чем мы встретимся с ними. Там в сфере была Сиджей?

Я рассказал ему о случившемся.

— Она может и не очнуться вовсе. Это плохо. Ты останешься без поддержки. Не зря я все-таки их позвал.

Мы вышли из шпильки дворца и тут взошло солнце. Я посмотрел на Салидина, его лицо все еще озаряла улыбка. Он приносил за собой солнце в какую бы тьму не приходил. Я понимал теперь Эльребу, которая стремилась оградить его от войны.

— Эвергрин, я не знаю, что сделать, как и ты я больше не знаю, что нужно сделать и что было бы правильным. Как ни посмотри, кто-то будет умирать, и мы ничего не можем с этим поделать. Я знаю, что на самом деле у вас с ней куда больше причин враждовать, чем те которые известны всем. И все же я... и все же я надеюсь что-то изменится. Кто-то из вас изменится, или вы оба и тогда, возможно, нас не будет ждать такой печальный конец. Поэтому я позвал их.

Луч света осветил тени позади Салидина, и я тут же узнал тех, кто в ней появились.

— Владыки мира Ночи, что ж, приветствую вас в Нифльхельме.

4.

Первая Вселенная. Нифльхельм. Центральный предел.

Как новому Королю мне нужен был дворец, достойный короля Нифльхельма. И все же подчеркивающий весь статус этого места. И если Бездна была сосредоточением кошмаров, то Нифльхельм был царством одиночества, конечностью времен. Застывшими снегами, и ледяными плато, бесконечными заснеженными горами, кровавыми озерами, бесконечными черно-изумрудными долинами, все это был Нифльхельм — ледяное царство моего покоя. И мне нужен был дворец где бы я был далек ото всего.

— Мне нужно место, где я был далек ото всех. Я приношу одну лишь боль, Эверглосс. У меня ничего не должно быть. Истинный Король ничем не должен обладать, чтобы ничего не могло затмить его решения.

И тогда с помощью созидания и изумрудного льда я создал себе такой дворец. Нижняя часть дворца была спрятана внутри снежного холма, а верхняя часть представляла собой шпильку, уходящую высоко в небо. Во дворце было не много комнат, широкие коридоры и тронный зал. Больше ничего не требовалось. На вершине-шпильке располагалась полузакрытая обзорная площадка. У меня ничего нет... и ничего не должно быть.

Я создал перламутровый камень с легким нефритовым блеском, разрыв руками снег, я сам соединил его со льдом дворца.

— Ну вот, готово. Это не значит, что у меня что-то появилось. Совсем нет. Это просто... напоминание о том, что у меня ничего больше не осталось.

Заклинанием я вывел имя свое погибшей дочери, которую я так и не сумел спасти и даже не попытался — "Лилианна Холлинджер".

Теперь мне нужна была армия, Имир оставил после себя здесь очень таинственных и в тоже время очень сильных существ. Гримтурсены — ледяные великаны, охранявшие покой дракона холода. Но их было очень мало, я знал это когда еще был Королем Атлантиды. Я знал, что их мало. Чтобы противостоять драконам их слишком мало. И тем более теперь, когда я был связан законами равновесия, я должен был четко им следовать.

Я нашел одного из них, на границе миров, где граница между тьмой и светом пролегла внутри черных скал. Огромное существо, чем-то отдаленно напоминавшее монстра, но все же с очеловеченным внешним видом, закованное в ледяные доспехи. Их головы закрывали

массивные литые шлемы, украшенные драгоценными металлами, холодными узорами и перьями огромных ледяных птиц. Они носили с собой молоты и палицы, отлитые из адаманта ледяного края в мире Ина, это смертоносное оружие нельзя было просто так уничтожить. Я понимал, что использовать адаптивную генетику в полной мере я не мог, я не Харэ и не Эльреба. Не мог еще и потому, что Созидание не Хаос, принцип построения и Созидания легче, потому, что это законченная материя. С генетической точки зрения это была упорядоченная готовая структура из частиц Хаоса. Нельзя было сказать, что мне нужен был код, которым обладали Харэ и Эльреба, для использования более глубокой, в плане сопряжения с сознанием, пролактивной генетики, а использовать адаптивную генетику для создания живых существ, я не смог бы. Поэтому я использовал две техники создания, слив их вместе — проецирование и адаптивную генетику вместе. Проецирование — магия, пришедшая из мира аякаси, а при помощи адаптивной генетики был построен весь мир холода еще Имиром. Я понимал, насколько моя задача сложна, но я уже имел перед собой биологический объект — поэтому мне оставалось лишь скопировать его. Мне нужна была армия, не просто состоящая из тысячи воинов, мне нужна была армия, которая была способна выстоять и сражаться против драконов. И надо сказать успех пришел не сразу, я понимал, что с точки зрения равновесия в системе вселенной должен был приток Хаоса, чтобы я мог использовать за раз так много материи Созидания...

— И где же его взять? — спросил я у самого себя, стоя на площадке внутри храма тысячи снегов.

Внезапно, ко мне из глубины храма вышла ледяная ведьма Юкионна. Когда-то давно она была девушкой по имени Юкино, но мир аякаси ее изменил, и ее спас Волшебник Измерения, сделав стражем этого храма и границы. Мы были хорошо знакомы. Она меня не любила, как, впрочем, и Харэ. И когда я появлялся в храме старалась меня избегать. Но сейчас шла ко мне целенаправленно. Она была очень красивой, но застывшей навечно, снега и холода Нифльхельма сделали ее такой. Такой же... каким был я. Мы были вне времени, вне жизни Вселенной.

Она была одета в длинное, кружевное, белое платье, с блестящими оборками, длинные, черные волосы с холодными кристаллами заплетены в высокую прическу, и крепились красивым гребнем с алым узором, ее лицо было бледным. На руках сияли нефритовые браслеты. Она была женщиной Нуэ — самого Повелителя Аякаси и отношения были сложные.

— Привет, Юкино.

В любой нормальной ситуации, она бы робко кивнула, сказала бы мне что хотела и ушла. Но сейчас она остановилась передо мной, как вкопанная. Я заметил, что вокруг нее крутятся серебряные иероглифы, едва различимые, она под действием заклятия. Я пригляделся и охнул, аура ее души превратилась в образ Харэ, таким каким я видел его тогда в демоническом цирке в Бездне. Он улыбался и ничего хорошего эта улыбка не предвещала.

— Вскоре ты получишь дисбаланс в системе, Эльреба вместе с некрмантами Кирита создает себе новую армию, армию живых мертвецов, когда создание этой армии войдет в финальную стадию, материи Хаоса в системе равновесия станет очень много, и пока другие Хранители не подсуетились в решении вопроса, ты Эвергрин... решишь его сам, создав себе армию ледяных великанов. Я даю тебе еще один карт-бланш, воспользуйся им верно.

Я был ничуть не удивлен его появлению, затем он сотрет воспоминания у Юкино и никто ничего не узнает.

— А ты сам, что намерен делать?

Его призрачный образ был также сказочно прекрасен, как и оригинал.

— Служить своему Повелителю. У нас разные пути, Эвергрин, но практически одни и те же задачи. Если я пойму, что помогать тебе не безопасно для общего блага, все закончится. Поэтому постарайся создать себе армию, которая могла бы выстоять против драконов. Она уже строит планы на военную компанию в Нифльхельме. И если она получит от тебя хоть малейший повод, начнется война. Будь к этому готов.

И я был готов. К началу первой военной компании в Нифльхельме, которая, кстати, случилась по вине самой Эльребы, я был не причем. Мне пришлось ответить на удар. Дело было в империи Арушумари и Салидине, конечно же. Я поддержал его мать богиню Эа, когда дело дошло до того, что империя Арушумари отказалась подчиниться юрисдикции драконов. И после уничтожения Империи стало ясно, что как ее союзник я становлюсь следующей целью. Эльребе оставалось сделать последний шаг к тому, чтобы стать Королем Драконов, я думаю, она каким-то образом тогда повлияла на волю Шумани, убедив всех драконов, что ледяные великаны представляют угрозу для драконов. И она стала избранной среди драконов, сильнейшей. Королем Драконов. Шумани признали ее, а значит она придёт сюда.

Много времени прошло перед тем, как это случилось, но все же ящерица всегда держала свое слово. И она явилась. Однако, я был готов. В центральном пределе Нифльхельма на момент вторжения было двенадцать тысяч ледяных великанов и это учитывая, что каждый воин мог в одиночку убить дракона. Все дело было в истоке противостояния между Имиром и Эльребой, а теперь мной и Эльребой, противостояния силы холода и огня драконов. Огонь драконов не мог так просто уничтожить ледяного великана, а великан не мог взлететь в воздух и одним ударом своего орудия превратить дракона в ледяную статую. Их силы были равны и только прямое столкновение могло показать кто сильнее.

Я был так увлечен новой армией и ее возможностями, что совершенно забыл, что ящерица никогда не играла честно. Так я потерял страну Сэнриайрисфоку, которую получил с таким трудом. Хотя в какой-то мере все было логично. Зло было уничтожено еще большим злом, явив Вселенной армию живых мертвецов под управлением Аки и Амэ фон Штэтэрн.

5.

Первая Вселенная. Нифльхельм. Центральный предел. Рубеж Мирани.

Рубеж Мирани — это зона последнего сражения в центральном пределе, до дворца было двадцать пять километров. Я проиграл тогда два сражения из трех, включая поражение в Сэнриайрисфоку. Отчаянье граничило, впрочем, с неопишуемой радостью, ледяные великаны убили три сотни драконов, Эльреба завязла в войне за Нифльхельм. она еще ни разу сама не спустилась вниз на холодные земли, она предпочитала находиться в форме дракона, однако вступать в прямое противостояние она не торопилась, собственные же законы равновесия ее сдерживали. Однако. в таких условиях меня уже должны были бы уничтожить. Я был загнан в ловушку, оставшимся великанам с трудом удавалось удерживать рубеж Мирани, но ничего не произошло так как я ожидал. И все дело было в том, что план Эльребы, по моему мнению, ошибочно состоял в том, чтобы уничтожить меня, как единственного врага драконов и показать Шумани, что она достойна своего трона. Так я думал. И я ошибался, уже тогда я не знал правды. Что ее главным врагом был не я, она не

считала меня таковым в той первой версии Вселенной, ее единственным врагом был тот, кого породил последний осколок души Имира, и я был всего лишь ступенькой, необходимой для того, чтобы добраться до Оскураса. А так Эльреба еще была связана с законами равновесия сильнее, чем остальные Хранители, она не могла просто так взять и уничтожить кого-то с силой творца. Ни меня, ни Оскураса.

Я наблюдал за сражением на рубеже с площадки в Аутофере, и не мог поверить своим глазам, как неожиданно все ящерицы в небе исчезли. Черная метель Нифльхельма затихла, словно время остановилось. И с неба спустился огромный бело-серебристый дракон с длинным хвостом, покрытым роговыми пластинами, его крылья были серебристые, это... он... дракон, который родился тогда, в момент гибели Имира. Я обернулся, и увидел, что снежинки вокруг меня замерли, время и правда остановилось. Серебристый дракон завис в воздухе над землей, и тут же из его пасти вырвались струи серебристого пламени... которое запыхало на рубеже Мирани. Я перевел взгляд и охнул от ужаса, серебряное пламя сжигало застывших великанов.

— Нет! Нет! Не делай этого! — Серебряный дракон продолжал все сжигать, а прямо передо мной из воздуха, словно сгусток тьмы, возникла женская фигура, доспехи из жидкого металла переливались по ее телу, образуя различные узоры. Зеркальную маску закрыла развивающаяся накидка из живых лоскутов тьмы, на спине накидка немного была увеличена и расходилась на два острых края.

— Ты проиграл, Эвергрин. У тебя больше нет возможности с нами сражаться. Страна Сэнриайрисфоку уничтожена армией Кирита, в центральном пределе ты только что потерпел сокрушительное поражение. Признаю, тебе удалось надолго меня впутать в этот бред, но больше у меня нет времени с тобой развлекаться. У тебя конечно остался еще мир Ина, но побереги хоть что-нибудь, иначе прямо сейчас отправишься в Бездну...

Я не двинулся с места. Я никогда не боялся ее и сейчас не боюсь.

— Побереги? Ты оставляешь мне снежных демонов, это значит я оставляю за собой и ледяной престол? С чего такая милость? Ты оставляешь меня в живых?

Она прошла в дальний конец комнаты, наклонившись над хрустальным надгробием.

— Это и есть символ твоей власти? Печально правда? Зато, наверное, это великолепное напоминание о том, что я причастна к этой трагедии, да?

Я смерил ее ненавистным взглядом.

— Какое право ты имеешь вообще вспоминать о ней?! — я подошел к ней и заведя руку, приготовился к тому, чтобы дать ей пощечину. Она поднялась и поймала мою руку, на моем запястье сомкнулись ее худые пальцы.

— Хотя бы такое, что я была в ее теле. Я солгала тебе о том, что ничего не знала о ней, потому, что стремилась защитить твое самолюбие. Ты нужен мне именно таким — непокорным. Ее воспоминания и чувства все еще есть внутри меня. Ты был плохим отцом, плохим Королем, плохим творцом...

Я с трудом скинул ее руку.

— Я проиграл. Говори зачем пришла сюда или же низвергни меня в глубины Бездны.

Она кивнула и развернувшись на ногах, обошла надгробие и протерла пальцами по выгравированному имени.

— Правильно. Ты плохой отец и плохой Король, но второй шанс заслуживаешь. Я в любом случае не буду низвергать тебя в Бездну, не за что, пока у тебя есть мир Ина и снежные демоны ты действующий Король и останешься им. И это не потому, что я добрая.

Просто если Оскурас лишится своего права творца, равновесие будет смещено в сторону Хаоса, и чтобы этого не допустить, ты восполнишь его нишу в новой версии Вселенной.

Я прищурился, концентрируя силу, на случай если наши переговоры о капитуляции не зададутся.

— Что-то я не вижу пока никаких предложений.

Она кивнула. Я был уверен, что сейчас на мгновение увидел весы равновесия внутри черной тьмы и улыбку, ее или Харэ... улыбку тьмы, уже тогда я должен был понять, что не важно с кем из них я бы заключил в итоге сделку, и кому остался бы верен. В их случае они были будто бы единым существом — тенью и тем, кто ее отбрасывает. И не важно было за кем из них ты последуешь, дорога эта приведет лишь во мрак.

— Я говорила, что не следила за духовным перевоплощением твоей дочери, но в новой версии Вселенной, я передумала. И поэтому, когда эта версия Вселенной будет уничтожена, я скажу тебе где она... — она замолкла на мгновение, смакуя мой ужас. Она нашла за что меня можно было задеть. — Взамен же, я хочу знать только одно... — она подошла ко мне вплотную и положила голову на мое плечо.

Сейчас ее глаза, сокрытые под зеркальной маской, смотрели не на меня. А на Серебряного Дракона в небе.

— Я хочу знать, как ты выбрался из Бездны. Назови мне имя создателя твоих проводящих путей...

6.

Третья Вселенная. Снежный мир Ина. Центральная деревня ледяных демонов Аркалин.

Я проводил их в зал заседаний, где мы с Эверглоссом и оставшимися генералами снежных демонов обсуждали оборону деревни. Мальчик — Рафаэль Эренгер шел позади нее — Джульетт Эренгер. Он практически не смотрел по сторонам, его взгляд блуждал, и был где-то далеко, он только изредка поднимал голову, чтобы оценить насколько далеко от него Джульетт. На нем был одет черный костюм с брюками длиной по щиколотку, и шелковая черная рубашка, поверх всего на мальчике была черная кофта, тоже из шелка. Джульетт же была одета в черно-синий корсет и кожаные облегающие штаны. Оба они были без обуви и покрытые татуировками, которые меняли цвет. Джульетт же наоборот шла рядом со мной, и озиралась по сторонам, осматривая буквально все, что попадало в поле ее зрения и задавала много вопросов.

Когда мы прошли внутрь деревни, под сводами пещер, она замолчала и весь путь до комнаты заседаний держалась отстранённой. И когда мы уселись за небольшой круглый стол из нефритового льда, я представил им Эверглосса и еще трех младших генералов снежных демонов. Джульетт подняла на меня глаза и задала мне вопрос, который поставил меня в тупик, хотя в глубине души я и был готов к чему:

— Вы ведь не ожидаете, Ваше Величество, что битва в этой версии Вселенной будет такой же, как и в предыдущих вариантах? Один тот факт, что мы встречаемся здесь, а не в центральном пределе Нифльхельма уже должен был внести ясность.

Я посмотрел на ее красивое лицо, она была очень сильной. Во всех смыслах, сила Короля наделила ее очень большой внутренней стойкостью.

— Вам, Богам Смерти, управляющими изменениями будущего и прошлого, куда виднее, я конечно понимаю.

— Попросите своих генералов покинуть зал, мы успеем сделать общий сбор, если это будет необходимо.

Я кивнул им, все демоны кроме Эверглосса покинули зал, оставляя за собой серебристый туман. Когда они ушли Джульетт обратилась ко мне на "ты", считая нас равными друг другу. Так оно и было, и поэтому я был ей благодарен, что отправила моих подчиненных.

— Эвергрин, пора бы тебе уже понять, что время этой Вселенной подходит к концу, и то каким будет этот конец, решается здесь и сейчас. Тебя не настораживает тот факт, что Клест был уничтожен? Что такого было в этих милых созданиях? Никакой аналогии не всплывает?

— Страна Сэнриайрисфоку... только в тот раз...

— В этот раз война затронула все три предела Нифльхельма. Эвергрин, Повелитель Драконов последовательно уничтожит все три предела Нифльхельма и полностью лишит тебя прав и силы Короля, если ты проиграешь в этот раз, то несомненно отправишься в Бездну. В первой версии ты избежал этого, став посредником в их сделке с Королем Неба. Во второй тебя спасло заточение на грядущую вечность. Но сейчас ничего такого не будет. Никому из нас не будет дано второго шанса. Все мы погибнем на этой войне, и в условиях, когда весы равновесия были полностью разбалансированы, наступит это уже очень скоро.

— Я не собираюсь умирать так легко! Зачем вы оба здесь тогда, если больше не хотите сражаться и помогать мне?!

Она опустила голову и замолчала. И тут Рафаэль посмотрел на меня, его правый глаз мутировал и был закрыт красивой черной повязкой, украшенной золотой вышивкой. Второй глаз — алый, с тонким черным зрачком смотрел на меня. И в этом взгляде больше не читалось безразличие.

— Потому, что шанс еще есть. Из всех вариаций вашего общего будущего с Эльребой есть одна в которой будущее будет... другим. Шанс есть, Эвергрин. Мы не можем рассказать большего... но мы бы не пришли если бы не были уверены в тебе.

Я развел руками. Они что не понимают?! Больше нет никакого равновесия!

— Никакого равновесия больше нет, с какой-то стати вы не можете рассказать мне о будущем?

— Равновесие тут больше не причем, если мы расскажем, то вариация изменится и все усилия по достижению общего блага будут напрасными.

Конечно же, как я мог не подумать об этом. Когда участник событий вмешивается во временную параллель собственного будущего, она меняется. Если я вмешаюсь нет никаких гарантий, что происшествия за горизонтом событий пойдут по той вариации, которую видит Джульетт Эренгер.

— Хорошо, вы что можете предложить мне? Я бы не отказался от любой помощи, я убил генералов теней, но потерял Джейси Морган, а ее сестра психоромантис, которая тоже могла бы сражаться против Хранителей Хаоса, находится в коме, и я не знаю придет ли она в себя.

Джульетт покачала головой.

— К сожалению, здесь мы тебе точно не помощники, ее будущее для меня не доступно, так как она сама провидец и может контролировать свое сознание. Однако, в двух вопросах точно сможем помочь. У нашего мира нет сил сражаться, остались только мы. Но и этого достаточно, мы поможем тебе отвоевать черную границу у клана Асудзима.

Отлично! Клан Асудзима — серьезная проблема. Но если убить близнецов — и мир аякаси и центральный предел получат глоток свободы.

— Я отправлю вас вместе с Джейданом и его сестрой, толку от них здесь мало, да и искусственных драконов вполне хватит. Присмотрите за ними. Ты сказала есть два вопроса?

Рафаэль взял инициативу над собой, усмирив Джульетт одним коротким взглядом. Иногда я не понимал в их отношениях — кто хозяин, а кто слуга или же они оба выполняли эти роли.

— Сражение за мир Ина предстоит не самое легкое. Однако, если ты все же будешь проигрывать, точнее когда битва начнется... если ты поймешь, что проигрываешь, есть шанс все остановить... — он помедлил с ответом. Собирается с мыслями? Или просто идея бредовая? — Есть способ потянуть время и изменить ход сражения. Я не уверен в том, что это сработает... но есть древний обряд, когда на поле боя встречались два Короля с равными силами. Один мог вызвать другого на поединок один на один. Победитель получает все.

Я минуту сначала не мог понять к чему он это, а когда понял то рассмеялся. Просто от безысходности.

— Рафаэль, ты думаешь я не пробовал призвать Эльребу сразиться со мной? Это было уже множество раз и каждый раз она не делала этого. Я-то готов, но она откажется, под предлогом того, что это может угрожать равновесию... — и тут я замолк, понимая смысл собственных слов. Она же отменила правила равновесия. — Она не сможет отказаться...

7.

Первая Вселенная. Равнина Высокого Неба. Белый Город.

Я не знал, что делать. Она действительно уничтожила мою армию, но сохранила мне жизнь и престол. Почему-то тогда я не мог ей отказать, в плане того, что я последовал за ней в Белый Город. Я знал почему она так хочет остановить Оскураса, потому, что он был опаснее Имира. Имир сознательно нарушил правила равновесия при создании Атлантиды. Оскурас же делал это бессознательно, не подчиняясь не чьей воле, он разрушал миры своим вмешательством, переводя весы равновесия в различные критические точки. Сила Имира лишила его воли, уничтожила его рассудок, и он не смог с ней совладать или не хотел, что было одинаково опасно. Для нового властителя Вселенной, которым в итоге стала Эльреба, это был гром среди ясного неба. Оскураса нужно было либо подчинить, либо уничтожить. И я должен был стать тому свидетелем. Иного пути разрешения кризиса не было. Я добровольно сдался, хотя и понимал, прекрасно понимал, что фактически проиграл. Она не могла найти способ его подчинить себе, поэтому напала, и на этот раз Равнину Высокого Неба ждал визит всех ящеров.

На Равнине Высокого Неба жили айолы, тогда в первой версии Вселенной среди них были не только служители белого города, чем-то напомилавшие монахов из древних храмов Площади, среди них жили и божественные солдаты. Они обладали магией созидания, однако, им это не помогло, драконы выжгли практически всю равнину, за исключением белого города.

Однако в Белый Город она вошла без своей армии, ее сопровождали только мы с Харэ. Эльреба поставила на колени всех оставшихся в живых защитников Белого Города, и ворота города сожгла взмахом своего клинка. Она повернулась ко мне, держа в руках меч из живого золотого огня, такой же меч мог создать и я, изо льда или снега.

— Это твой последний шанс, Эвергрин, — в отражении зеркальной маски, я увидел Харэ, стоящего позади. Все это время он был предельно спокоен и казалось был ничуть не обеспокоен. Я не понимал, что происходило на самом деле, но на инстинктивном уровне понял, как было нужно поступить. — Твой шанс наладить наши взаимоотношения. Я

последний раз спрошу тебя, кто создал твои проводящие пути из Бездны? Ответь мне и я позволю тебе все начать сначала, как только мы войдем в святилище города к источнику Созидания у тебя больше не будет шанса начать все сначала.

— В наших взаимоотношениях уже поздно что-либо менять.

— Запомни этот момент, Эвергрин... момент, когда я не была удостоена холодного прощения самого Ледяного Короля... — она повернулась и вступила в Белый Город.

Я стоял на месте, во мне бушевали смешанные отголоски эмоционального восторга и печали. Ко мне подошла тень, Харэ поравнялся со мной плечом к плечу.

— Спасибо, просто положились на меня... — услышал я, а затем Харэ двинулся вперед и мне пришлось сделать шаг.

Белый Город — место где сходились нити человеческих судеб. Я знал, что дело не только в том, что сила Оскураса была безумной, то, что он делал с мирами людей было абсурдом, теперь я понимал это также отчетливо, как Эльреба. И тем не менее, у нас ним был общий враг, нам обоим не нравилось устройство Вселенной таким, каким его видели драконы. И он начал вносить в него бесконтрольные изменения, а это не тот путь, которым должен идти я. Поэтому я искренне надеялся, что Харэ знает, что делает и ему можно доверять. Он не был мне другом, поэтому, наверное, я мог на него положиться. Никто не может двигаться без пути и порой нам нужен кто-то идущий впереди, указывающий направление, словно маяк в океане. Я верил в то, что Харэ это маяк для Эльребы и возможно в нем была единственная надежда этой Вселенной.

Служители Белого Города — айолы-храмовики — они и не думали нам сопротивляться, они занимались исключительно развитием техник разума и сражаться, в отличие от защитников, не могли. Да и как они, столь беспомощные сознания, могут противостоять драконам? В какой-то момент у меня в голове возникла аналогия с Атлантидой...

Белый Город представлял собой город, построенный по принципу лучевого диска. В центре Города была мощенная белым камнем площадь, а от нее, словно лучи, расходились многочисленные улицы. Дома ничем не отличались от деревенских каменных строений в обычном людском городе, только они были белыми. Все и везде было окрашено в белый цвет. Интересно, почему все вокруг было белым? Что за странный символизм преследовал змей, кусающий свой хвост?

— Почему все вокруг белое?

— Оскурас сошел с ума, а точнее его сознание полностью поглощено синдромом пустоты, а он превращает генезис сознания в обнуленный диск, лишенный всего и даже цвета... — ответила Эльреба.

Мы шли мощными улочками, айолы вокруг расступались словно ожидая нашего пришествия, каждый шаг Эльребы к центральной площади... они будто бы знали. Но это же невозможно... и тут Харэ остановился, а она ушла вперед. Харэ остановил меня рукой.

— Возможно. К несчастью возможно. Тебе пора кое-что узнать, господин Ледяной Король. Пускай она идет туда одна, она позовет нас, когда добьется от него сделки.

— Сделки?! Я должен быть свидетелем того, как она его уничтожит! Что происходит, Харэ! Я же!

Он аккуратно сложил руки и посмотрел на меня своими не мигающими зелеными глазами, устанавливая контактную связь и тут же раздался его мягкий голос в моем сознании.

— Не надо горячиться. Так нужно. Я действительно благодарен, что ты верен нашей

сделке, но сейчас поверь... нам не нужно туда идти пока они не договорятся... — глаза Харэ стали печальными.

— Что происходит? Она собиралась уничтожить Белый Город...

— Собиралась... но сделать этого не сможет. Она больше не может сражаться ни с ним, ни с тобой.

— Что это значит?! Вы втянули меня в эти игры! А теперь я еще и должен вам помогать!?! — меня охватил гнев, руки стали покрываться черным инеем, сила холода начала высвобождаться.

Он должен был высвободить серебряное пламя, но не стал. Вместо этого он опустил голову, а голос в моей голове зазвучал с какой-то болезненной злобой.

— Но все вышло по твоей вине! Ты убил Имира! Из-за тебя я стал существовать! И Оскурас стал существовать тоже из-за тебя! И из-за тебя теперь она не может его уничтожить!

— Да что происходит?! Ты можешь мне внятно что-то объяснить?! Я что прошу слишком много? — гнев начал отступать.

Харэ поднял на меня глаза и тогда впервые и единственный раз я увидел его боль и страдание.

— Неужели до тебя еще не дошло?! Мы все получили часть души Имира, наши жизни связаны между собой! Умрет один... умрут все остальные...

8.

Третья Вселенная. Снежный мир Ина. Центральная деревня ледяных демонов Аркалин.

Я не представлял себе, как можно было победить Аки и Амэ. Если сражаться с их армией еще было возможно, то победить самих Повелителей Смерти вряд ли было бы возможным. Оставалось только надеется, что они и Эльреба не вступят в бой, пока не будет необходимо.

Однако, как только я ощутил, что отравленная крепость пересекла границу миров, стало ясно — простым сражением не будет. Я перебросил всех ледяных великанов, оставив только мобильный отряд для защиты черной границы, если все же Джульетт и Рафаэль не справятся со своим заданием.

— Эверглосс, знаешь несмотря на то, что ты моя сдерживающая печать и снежный демон... ты всегда был верен мне.

Демон посмотрел на меня тем самым взглядом, которым смотрел всегда. В нем читалось уважение и восхищение.

— Я останусь вам верным, Ваше Величество. Так как это было всегда с вашего появления здесь в Нифльхельме.

— Почему? Почему ты пошел за мной безоговорочно? Зная, что все это приведет к этому моменту снова и снова?

Он улыбнулся, глядя на то, как вдали все затягивает полотном тьмы. Хотя в этот раз, как и обещал Волшебник Измерения, все складывалось кардинально иначе... все могло снова пойти по прошлому кругу событий. Эверглосс прошел со мной уже две войны, в которых я потерпел поражение и у него сохранились все воспоминания, потому, что они сохранились у меня. Поэтому я выражал ему восхищение. Я восхищался его верой в меня. Может быть я и сам утратил веру после всего того, что было в Белом Городе, но сейчас...

— Потому, что я знаю силу вашего духа и я верю, что даже если эти сражения... если нам суждено проходить через них снова и снова, вы все равно не отступите от своей цели.

Я всегда буду на вашей стороне, Ваше Величество. — он приклонил одно колено, и поклонился.

— У меня был только плохой опыт в дружбе, скажу тебе честно. Все мои друзья умирали, либо становились предателями, либо я предавал их... но все же сейчас, я готов поверить в дружбу снова. Эверглосс, ты не только мой слуга, ты прежде всего моя опора и мой друг. Когда мы одни, зови меня по имени.

— Да, Ваше Величество... — в его всегда неизменных глазах, что-то промелькнуло, а по губам скользнула улыбка. — Да, Эвергрин...

Я похлопал его по плечу. И в этот момент у дальнего рубежа обороны началось сражение между великанами и хлынувшим потоком живых мертвецов, скелетов и неведомых тварей из глубины Бездны. И на этот раз она сдержала обещание, вся ее армия, все кто был верен, сейчас сражались здесь в Нифльхельме. Я выстроил оборону, исходя из ее обещания, укрепив весь передний фланг, полагая, что она не нападет с передовым отрядом и сдержит свое слово, дав шанс нашим войскам сразиться в честной битве. Оборонительная система Нифльхельма была сложнее и включала в себя множественную магическую защиту, я работал над ней годами, выстраивая сложные заклинания холодной магии. Но у армии Эльребы безусловно было численное преимущество, даже лишившись армии теней, она не потеряла свое положение из-за того, что мертвых было больше.

— Ну вот... явилась-таки, Повелитель Драконов...

9.

Первая Вселенная. Равнина Высокого Неба. Белый Город.

Вот почему Волшебник вытащил меня из Бездны, вот почему мы нужны друг другу, и вот почему эта сделка между нами вообще состоялась. Мы сидели на Площади Белого Города — огромная, мощенная кругами из белого мрамора, она представляла собой странное пространство. Чуть поодаль от нас зияла дыра, края которой тлели в золотом пламени, ее проделала Эльреба. Там внутри и обитал Оскурас в бесконечном потоке материи Созидания.

— Есть какие-нибудь продвижения в решении теперь нашей уже совместной проблемы? — спросил я по все еще открытому каналному сознательному потоку у Волшебника. Он уже не был зол и взял свои чувства под контроль, сейчас просто улыбаясь, создавая на своей ладони при помощи адаптивной генетики, различные интересные вещицы.

— Вот сейчас как раз она и пытается дать нам еще одну попытку, чтобы решить вопрос. Если нам удастся договориться обо всех тонкостях, Оскурас останется в живых, вместе с Белым Городом, а мы получим шанс начать все с начала, исправить его ошибки и вмешательство, а также найти способ разрушить нашу связь.

— Значит, я просто вернусь к тому моменту, когда я убил Имира и не буду делать этого. Харэ покачал головой.

— Нет, Нифльхельм останется в том виде в котором он есть сейчас, для тебя и твоего мира ничего к началу уже не вернется. Уже свершившиеся события такого масштаба невозможно изменить. Шумани не смогут это осуществить. Нифльхельм и Белый Город не то, чем Эльреба может так просто распоряжаться, несмотря на всю свою мощь. Во второй версии Вселенной нам придется иметь дело с тем, что уже есть последствия свершенных событий.

Айолы, окружившие площадь, одетые в белые, приталенные, длинные платья, в основном создания женского пола стояли, склонив головы, они держались за руки и что-то

пели на диалекте, который я не мог сначала различить, а потом понял, что это искаженный язык драконов.

Отклонив сознательную связь, я задал вопрос вслух:

— О чем они молятся?

— Возможно, они молятся о смерти, а возможно о жизни... и то и другое для них равноценно важно. Хотя нам никогда этого не понять.

— Почему?

Харэ помедлил с ответом. Он был действительно сказочно красивым, будто бы ненастоящим, он посмотрел на небо над Белым Городом.

— Потому что мы драконы, Эвергрин... — он помолчал еще мгновение, смотря в небесно-голубые дали, куда-то дальше. Словно там, где-то было нечто важное, а потом добавил, перейдя на сознательный канал связи: — Мы найдем способ разъединить наши души, но времени потребуется больше, чем я мог бы дать, поэтому ты должен играть свою роль и дальше.

— Что значит играть свою роль и дальше, это и есть то одолжение, о котором ты хотел меня попросить?

— Именно. Эльребе нужен стимул двигаться дальше и искать ответы, а для этого ты должен быть ее врагом, как и Оскурас. А теперь идем к источнику, она зовет нас.

Из дыры в мощенной площади стал исходить едва уловимый радужный блеск, Волшебник подошел и сделал шаг во тьму, пока его макушка не скрылась, я последовал за ним. Ощущая, что в это мгновение навсегда уничтожил самого себя, предал свои убеждения и ценности, чтобы остаться в живых.

Я осмотрелся, дыра в площади вела на маленький узкий мостик из полупрозрачного стекла. Мостик висел над радужным потоком, мы были внутри огромного канала, сквозь который текла радужная река материи Созидания перламутро-бирюзового цвета. У дальнего края мостика стояла Эльреба и смотрела куда-то в центр потока, позади нее стояла фигура девушки с очень узкой талией, одетой в какой-то восточный наряд... а точнее стояло, как я позже выяснил, Иенн не имеет определённого пола. Там в Белом Городе я впервые встретился с коллективным бессознательным этой Вселенной, Иенн... как и Шумани была частью Вселенной и конечно же присутствовала при заключении той роковой сделки. Мы с Волшебником опустились на другом конце моста. Я взгляделся в поток бесконечной материи Созидания там крутилось нечто...

Зеленая змея с красными рогами, огромная, меньше дракона, но большая змея... ее тело поблескивало, а чешуя испускала радужный свет, змея вращалась по кругу, и тут я заметил... что глаза змеи были черными с пустым отсутствующим видом, змей поглощал собственный хвост. Безумная змея, уродливая во всех смыслах. И вот это люди сделали своим идеалом, божественным началом? Это же просто обман... змей обман, и ничего более. Обман, который черпает силу из людского бессилия.

— Эту тварь нужно убить! — прорычал я.

Волшебник аккуратно поднял руку и жестом меня остановил.

— Поумерь свой пыл, Эльребе удастся достучаться до его рациональной части, но с большим трудом, времени у нас не много...

Аура Короля Драконов пылала, я не видел в ней столько ненависти по отношению к себе и даже на мгновение позавидовал Оскурасу.

— Кто рядом с ней?

— Это Иенн. Вечность. Физическое воплощение весов равновесия. Иенн выражает коллективную волю Вселенной и естественно связана с Оскурасом. В чем-то они очень похожи. Однако, Иенн возможно подчинить, потому, что Эльреба может исполнять желания, которые генерирует Вселенная.

И тут Пепельный маг умолк, змей внезапно раскрутился и вытянулся в длину, его хвост тут же восстановился в потоке материи Созидания. Конечно она же позволяет создавать, творить... собирая все воедино. Упорядоченная структура Хаоса. Черные глаза змея стали вдруг желтыми и открыв рот, он заговорил на языке драконов, хотя и немного иначе, также, как и пели айолы... только сейчас змей говорил четче, и я мог понять, о чем он говорит. Он обращался к Эльребе.

— Ахаа. хааахаа... да ты не промах, а Король Драконов или же Повелитель Вселенной. а?! Молодец! Имир в тебе явно не ошибся, когда выбирал на этот пост! Ахааа! Теперь ты здесь, мое царство уничтожено, давай же убей меня!!! Я продолжу насыпать на Вселенную боль, отчаянье и страшную смерть, я буду купаться в страдании живых!!! Хахааа! Как же это здорово, да Эльреба? — он извивался, из его пасти слюной тек желтый яд.

— Куда уж мне тебя понять... я не могу убить тебя...

— О! Как Повелитель ты проявляешь огромную слабость, позволяя себе иметь нечто ценное! Какой же из тебя тогда Повелитель? Ты же знаешь цену своей короны, верно?! — он покрутился, его голова болталась и извивалась, а взгляд безумных желтых глаз застыл, обращенный к Волшебнику. — У истинного Повелителя ни друзей, ни врагов, ни слабостей быть не должно, верно?

Она очень спокойна... он ведет себя по отношению к ней еще хуже и не уважительнее, чем я... но все же она спокойна и вообще не испытывает гнев, к нему она испытывает испепеляющую ненависть. Мы с ним разные враги в ее понимании.

— Я здесь, чтобы все закончить. Я не могу убить тебя и не могу позволить и дальше бездумно использовать творение, чтобы губить мои миры. Только у меня есть право что-либо создавать или разрушать. Я лишу тебя сил архитектора и передам их другому существу... — она протянула руку и от ее вытянутой ладони стали образовываться сотни... нет тысячи различных кругов и пентаграмм, которые расползались, словно лучи золотого пламени, это заклинания в чистом виде. Магия дракона, магия золотого пламени и хаоса.

— Мхх!!! Нет!!! — змей закричал, но не смог сопротивляться, его склизкое тело покрылось заклинаниями и через мгновение он, уже покрытый шрамами, упал на середину мостика, его тело свилось в кольца. Его выражение лица стало совсем озлобленным. — Ты можешь лишить меня прав творца, однако с этим потоком! Я все еще всемогущ! А эти глупые живые будут давать мне силу, веря в меня, как в единого Бога! Ты никогда не сможешь меня одолеть, потому, что они оба умрут... — его хвост двинулся и вывернувшись ткнул в нас.

Она сделала шаг к нему, раздался стук ее металлических доспехов. Змей отпрянул назад и зашипел.

— Я не убью тебя... я здесь чтобы все закончить... чего ты тогда боишься? Ты прав я не могу тебя убить... ты прав, я плохой Повелитель, у меня есть и враги, и друзья, и нечто бесценное, и я много чего хочу иметь, даже если это противоречит роли Повелителя. Ты во всем прав, Оскурас... поэтому давай заключим сделку.

Змей вытянул голову и проявил заинтересованность, его длинный желтый язык вываливался изо рта, слегка подрагивая.

— Сделку, говоришь?

Эльреба кивнула. И указала на Иенн, стоящее позади нее, и на меня, стоящего позади Волшебника.

— И свидетели с обеих сторон тоже есть. К тому же за нами через меня наблюдают Шумани, у меня мало шансов тебя одурачить, если ты мне не веришь...

Змей повернулся сначала к нам, затем вытянув свое массивное тело, еще раз оглядел стоящую фигуру Иенн.

— Слушаю тебя, о плохой Повелитель Драконов...

— Ты поклянешься мне в том, что никогда больше не посмеешь вмешиваться в мои миры, будешь сидеть здесь в своем Белом Городе на восстановленном царстве Высокого Неба. Можешь творить здесь все, что захочешь, однако, в новой версии Вселенной не смей даже носа своего ненормального сунуть в мои дела!

Змей настороженно покрутил хвостом.

— Да, как странно. А что взамен я получу?

— Иммунитет. Я не смогу тебя убить, я даже знать не буду где ты и не смогу за тобой охотиться, ни я, ни подчиненные мне существа Хаоса. Никогда и ни за что, я тебя не трону. Здесь и сейчас Харэ создаст для тебя защитное заклинание, которое спрячет вас вне времени и пространства... ты получишь врата, которые будут скрыты ото всех, и никто не будет знать их местонахождение. А еще ключи, которые на хранение получают Шумани, сознательное царство которых я перенесу во владение Нифльхельма и моего единственного врага, Эвергринна, которого, как известно, я тоже не могу убить.

Я краем глаза мог видеть лицо Харэ, он улыбался, смотря на нее. Он любил ее всегда, и даже сейчас.

— Твой дракон времени может это верно, спрятать мой город, но сколько ему будет стоить подобное...? И ты правда отдашь его в жертву своим идеалам и мнимому равновесию миров? Его — того единственного, кто тебя понимает и принимает? Серьезно? Пожертвуешь им? Ему придется развоплотиться на частички Хаоса и возможно собрать себя ему удастся только целую вечность спустя?! Ахххааа!!! Да ты еще безумнее, чем я! Серьезно?! Да только ради того, чтобы посмотреть, как вы оба мучаетесь, я готов на это! Я согласен, Эльреба! Давай же покончим со всем!

История длится лишь когда ее помнят. История имеет начало, развязку и конец, и то каким будет финал влияет на существование всей истории. Я прекрасно помнил свои чувства к Эльребе до этого момента, до конца истории первой Вселенной. Я помнил, что ненавидел ее. Но финал меняет все. Для меня он изменил что-то, я был сломлен в тот день. Нет... я был очарован, тем... какой она была и пускай она никогда не узнает этого... но все же... финал этой истории безусловно продлил ее в вечность. Трагичный конец для трагичной истории. Ничего не могло быть хорошо, но все же я помнил конец. Я помнил, как ей было нелегко, я видел их прощание, я видел Эльребу в тот момент, когда она отдала за свою корону Повелителя то единственное, чем дорожила. И, как я и обещал ему — Харэ, я был готов играть свою роль столько сколько бы потребовалось. Потому, что эта история... что-то изменила, я по-прежнему считал ее врагом, но теперь я уважал ее за такое решение, и главное я не хотел предавать Харэ, который до последнего мгновения проявил верность своему Повелителю... она была для него больше чем Повелитель... намного больше и поэтому боли и отчаянья было много, в тот момент, когда она потеряла его навек впервые... мы стали с ней похожи, оба потеряли нечто ценное, теперь я знал, она тоже умеет

чувствовать. И ей было ужасно больно. Но сделала она это по собственной воле, как истинный Повелитель, она отказалась от того, что ей дороже более всего.

10.

Третья Вселенная. Снежный мир Ина. Центральная деревня ледяных демонов Аркалин.

Я оставил Эверглосса управлять войсками, а сам ненадолго вернулся в пещеры деревни, чтобы убедиться, что все мирные жители деревни успели укрыться в центральном пределе. Оставляя поле боя сейчас было не разумно, но я чувствовал... в деревне что-то было, требующее моего внимания. В глубине пещеры ледяной отблеск играл, переливаясь всеми цветами радуги на стенах и на потолке. Отблеск возникал из-за волшебного огня, горевшего в специальных жаровнях.

— Холодно... — услышал я знакомый, но очень хриплый голос. Я оглянулся на тень, возникшую где-то в отблесках. У пламени жаровни, находящейся прямо в стене, сидела Сиджей... она была мокрая... с ее волос и черного комбинезона капала вода.

— Ты очнулась? Сиджей, это правда ты? — я был рад, но я не понимал, что с ней, ее глазница была пустой, золотой ободок вокруг глаза был, но сама глазница пустая, с нее капала кровь... что же произошло...

— Мой глаз скорее всего уже скоро восстановится, я пыталась выдрать его вместе с осколком зеркала, уничтожив Глаз Джокера...

— Сиджей... оставь эту войну, тебе больше незачем сражаться, отправляйся к тому человеку, которого вы спасли от некромантов, будь с ним до самого конца...

Она покачала головой. Внутри нее ничего не осталось, Сиджей умерла в том сражении вместе со своей сестрой, а здесь сидела только тень...

— Как я буду смотреть ему в глаза? Она его любила так же, как и я... и он ее любил так же, как и меня. Как я вернусь к нему, Эвергрин? Без нее? Как я вообще осталась жива... как, Эвергрин?! — она сползла от жаровни по парапету ниши и без сил рухнула на холодную заснеженную землю, я кинулся к ней.

— Сиджей, Сиджей... ну-ну приди в себя...

— У меня больше ничего не осталось, Эвергрин... как и у тебя... теперь я кажется осознаю, что ты чувствуешь на самом деле. Шансов нет, я знаю. Но ты продолжаешь сражаться... — ее голова лежала на моих коленях. Ее глаз регенерировал. — И я не вернусь. Не могу после того, как Джесс пожертвовала собой. Я не могу вернуться, я хочу уйти и умереть. Но не здесь. Здесь для тебя моя смерть будет бессмысленной и бесполезной...

— О чем ты, Сиджей?! Ты не должна умирать ради меня! Сиджей, живи ради себя!

Я увидел, как из ее поврежденного глаза вытекла почти хрустальная полоска, а из второго глаза полилась яркая, почти оранжевая кровь аякаси.

— Нет. Эвергрин, любому нужно жить ради кого то, иначе всякая жизнь теряет смысл. Я жила ради Джесс, но не могу умереть ради нее. Остался только ты. Я рада, что мы были союзниками.

Я приподнялся и дал ей руку, она едва стояла на ногах. Правой рукой она зажала кулон, который я подарил ей.

— Сохранила его?

Она кивнула.

— Спасибо, Эвергрин... — она подтянулась ко мне на цыпочках и едва-едва коснулась своими губами моих. Я застыл на месте, не понимая, что делать и как реагировать. Сиджей улыбнулась. — Смотрите-ка Ледяной Король растаял от поцелуя? — Не переживай, подарок

на прощание.

— Куда ты пойдешь? — невнятно выговорил я, стараясь не оставлять мысли о ее прощальном подарке.

Она отвернулась, спроецировала себе длинный плащ с серебристо-оранжевым гербом семьи фон Штэтэрн.

— Нет... только не туда... — по ее глазам все стало ясно, она идет туда. Туда откуда не возвращаются.

— Они наши последние враги.

— Сиджей... ты не выживешь. Нирилиан и Лилирио сильнейшие создания Бездны... да и сам Дэливириин не то место, где можно умереть с честью.

Она махнула рукой и сделала еще шаг в сторону от меня. Я знал — сейчас она исчезнет навсегда. Никто не возвращается из Бездны.

— Кому-то нужно сражаться, и ставить на кон свою жизнь. Если я вернусь, Эвергрин, сделаешь меня своей женой, идет?! — она рассмеялась и на мгновение стала прежней. Потом ее взгляд снова стал мутным, голова опустилась. — Шучу... конечно же... прощай...

Я больше не видел Сиджей Эндортон Морган и пока война не окончилась, я так и не знал ничего о ее судьбе. Хотя понимал, поход не окончился бы хорошо. То, что удалось однажды мне, уже нельзя было повторить.

11.

Третья Вселенная. Снежный мир Ина. Центральная деревня ледяных демонов Аркалин.

Война за мир Ина длилась без малого тридцать восемь лет, для драконов и великанов немного, но снежных демонов сильно поистрепало. И в результате я сдал мир Ина, позволив армии мертвецов захватить контроль над Аркалин. Воины Нифльхельма успешно отразили три нападения совместной армии Эльребы, один раз я даже провел весьма удачную ответную операцию наступления. Но все было безуспешно. С самого начала кампания не сулила мне победы. Я отступил в Аутосфер и решил, что больше не должен никого терять. Мне ничего не оставалось делать, кроме как послушаться совета Богов Ночи, и объявить Эльребе ультиматум, когда на очередных переговорах я заявил ей вызов на личное сражение в присутствии своих генералов, а также Аки и Амэ фон Штэтэрн. Эта парочка лукаво улыбнулась и уставилась на Эльребу, вероятно они также думали, как и я... что несмотря на отмену правил равновесия, во имя его мнимого сдерживания, она все равно откажется от идеи личной битвы и придет в ярость. Она стояла, сложив руки на груди, спокойно и как-то даже апатично.

— Хорошо. Для того, чтобы мы с тобой могли сражаться в полную силу, понадобится территория свободная от посторонних существ, размером с весь центральный предел Нифльхельма. Там и будем сражаться... у тебя три дня на подготовку, за это время мои войска будут выведены из Нифльхельма. Проиграешь — отдашь мне Иенн, проиграю я, спасешь свой мир... кстати, спешу напомнить тебе, чтобы высвободить свою силу полностью, а тебе она понадобится в сражении со мной, ты же знаешь, что тебе придется уничтожить свою защитную печать? — бросила она небрежно и развернувшись, обратилась к некромантам. — Эй, вы неразлучные близнецы, возвращайтесь на Площадь и покончите уже с Магрогорианом... — развернувшись, она перебросила конец теневой накидки через плечо, холодный ветер Нифльхельма развеивал мои волосы. Интересно, как бы она выглядела без зеркальной маски? Без темной накидки из живой тьмы? Как бы? Несомненно, от ее глаз не укрылось, что я предложил Эверглоссу стать друзьями. Она намекала на то, что я должен

был его убить, если хочу стать Повелителем.

Собственно говоря, на освобождение всего центрального предела я потратил чуть меньше дня. Я просто отвел войска к черной границе, бросив их на последнее сражение и вовремя — Джейдан проигрывал сражение клану Асудзима. Шел ребристый черный снег, он падал очень медленно, будто бы отсчитывая мгновения, армия мертвецов действительно ушла на Площадь, предполагая себе, что это будет концом Богов и всей их власти.

Я был не готов к войне. С самого начала я был не готов, я ослабел духом и почему-то перестал испытывать необходимый поток ненависти, дающий мне силу. Но и Салидин, когда она напала на Эшфер, не был готов, уверен она не ставила на него, она хотела, действительно хотела его убить... но они по-настоящему никогда не были врагами, поэтому она остановилась в самый последний момент, меня ничего такого не ждало. Я позвал Эверглосса утром второго дня, тучи над Нифльхельмом впервые за долгое время рассеялись, в лучах солнца блеснул нефритовый лед, снежинки стали редкими, время словно застывало в вечности, я чувствовал, что это магия Волшебника. Зачем Харэ помогал мне, зная, что все закончится так?

— Эвергрин? — я сидел, прислонившись к хрустальному надгробию моей дочери. Мой друг поднялся по лестнице и стоял, не зная, что делать.

— Ты впервые назвал меня по имени. Забавно, Эверглосс. Подойди, можешь сесть спиной, с другой стороны.

Он так и сделал, наши спины были разделены теперь хрустальным камнем, но я все равно ощущал присутствие Эверглосса иначе. Мне было спокойно, он знал зачем я его позвал и пришел по собственной воле, это не было приказом. Так выглядит дружба. Я так и не назвал их своими друзьями, но Сиджей и Джейси научили меня дружить...

— Я не смогу, Эверглосс. Я не смогу сделать такое с тобой! Я не хочу убивать тебя. Я больше не хочу сражаться на бессмысленной войне!

Он вздохнул. Ледяные демоны, как и великаны величайшие существа Нифльхельма, костяк его жизни. Жизни среди льдов и снегов. Я не должен уничтожать ее собственными руками.

— Всего лишь мимолетная слабость. Ты должен. Ты Ледяной Король, ледяной дракон Нифльхельма. Ты должен, Эвергрин. Ты силен и всегда был сильным, я восхищен этим, и хочу восхищаться тобой до самого конца. Ты шел к этой битве всю свою жизнь, дважды перерождался ради нее. Не отступай сейчас, я рад, что ты обрел друга в моем лице, и я рад умереть ради тебя.

Я не мог заплакать. Таким не должен быть Ледяной Король. В конце концов я... зажигая в руке холодное пламя, я сдерживал дрожь во всем теле. Я ощутил руку своего генерала на моем плече.

— Моя смерть даст тебе силы. Не потрать свою мощь зря... сразись за Вселенную, Эвергрин...

Дрожащей рукой с зажжённым пламенем я коснулся его руки на своем плече, а затем позади меня все обьяло холодно-черным морозным пламенем... Я обернулся... две самые дорогие вещи в мгновение ока исчезли из Вселенной навсегда. Ни могильного камня, напоминания о смерти моей дочери. Ни последнего друга у меня не осталось... Порог Предела Пустоты был пройден, а врат Бездны нигде не было, я был Ледяным Драконом и сейчас я стал переполнен ненавистью и кажется, я был готов стать Ледяным Повелителем.

Третья Вселенная. Снежный мир Ина. Центральная деревня ледяных демонов Аркалин.

Шел снег и по-прежнему сквозь снежные тучи пробивались косые солнечные лучи. Казалось, я видел себя стоящим здесь на этом самом месте в этот момент уже множество раз. Эффект дежавю — не более, чем перенесение нашего "я" с "я" с параллельной мультиверсии Вселенной. Само наше сражение было не повторимо, оно начинало отсчет новой мульти Вселенной, но этот момент, когда я ожидал появления своего врага, вот он был всегда... в моих снах, снах Сиджей, снах Богов Смерти где-то в сотнях и тысячах миров, где я уже доходил до этого момента, я стоял на вершине холма и ждал.

Наконец среди туч высоко в небе мелькнула громадная черная тень. Она и правда пришла одна. Паря в воздухе, черно-золотистый дракон испустил поток золотого пламени, раздувая массивные пазухи из которых пошел дым, пламя выжгло невероятно большую территорию центрального предела — весь лед и все снежные холмы до самого Атоусфера. Куда бы я не посмотрел в поле зрения до края горизонта все пылало. Так вот как разрушительно золотое пламя на самом деле. Затем дракон опустился вниз на землю, и тут же эта форма начала таять, пока за месте ящера на земле не осталась стоять девушка, облаченная в живые металлические доспехи, в ее правой руке был меч... меч из золотого пламени, связанный с ее правой рукой.

Я призвал "волчью охоту" — заклинание, призывающее до сотни магических фамильяров — демонов волков. В обеих руках материализовал "мечи холодного короля" — два меча из нефритового льда, также связанные с моими руками. Режущая кромка лезвий моих мечей была покрыта черным инеем.

— Ты и правда явилась.

— Я знаешь ли склонна не нарушать установленных мною правил. Убил своего единственного друга и напоминание о своей дочери? Что ж, поступок достойный Короля... поздравляю, твоя сила Короля превысила "Предел Пустоты".

Я спрыгнул со своего уступа ближе к ней, огонь вокруг нее уже тлел, поднявшийся ветерок стал поднимать с земли пепел. Пепел с земли и снег, падающий с небес, смешались.

— Выполнив твои условия, я получил право стать Повелителем. Эта схватка — последнее испытание на пути к трону Повелителя. Почему ты дала мне шанс, так просто?

Я отчетливо расслышал смех.

— Кто тебе сказал, что я тебе дала какой-либо шанс? Да, твоя сила действительно возросла, однако, до Имира тебе далеко. Ты станешь Повелителем если выиграешь, это правда. Но... кто вообще давал тебе надежду, что твой выигрыш возможен? Ты отправишься назад в Бездну, теперь уже навечно. Если бы я дала тебе шанс... — она занесла пылающий меч в верхнюю боевую стойку. — Я бы снова отказалась с тобой сражаться, как и было все прошлые разы, потому, что я прекрасно понимаю разницу в наших возможностях. Но я здесь и ни капли не сдерживаю свою мощь, уже через какое-то время она начнет расплавлять основание Нифльхельма... — я был уверен в том, что способен понять ее силу, хотя бы дотянуться до ступени, на которой она стояла. Но осознав, что я даже не чувствую эту ступеньку силы, я вдруг испуганно огляделся... у меня нет никакой поддержки. — Тебе не победить. Нужны еще доказательства? Я даже не стала прощаться с Харэ... он все еще в Минас-Аретире, а это значит... я бы никогда не покинула Харэ, если бы знала, что мы не увидимся вновь.

Я занес ледяной меч в защитную стойку и приготовился к удару, в этой форме она использует невидимые шаги быстрее, чем перемещение по собственной тени медиумов или

поступи аякаси. Она оказалась передо мной так быстро, что выставить меч заранее было великолепной идеей. Столкнувшись, наши мечи высвободили пламя, которое, отразившись, разнесло горы и снежные холмы вокруг не меньше, чем на километр. Я покрыл Аутосфер защитной ледяной сферой Эбериуса. Заклинанием абсолютной защиты, ничто кроме заклинаний, созданных при помощи Созидания и силы холода, не может выдержать пламя дракона.

Лезвия обоих клинков образовали в месте соприкосновения что-то вроде раскрученного водоворота двух энергий, я видел свое лицо в отражении Зеркальной маски.

— О... подчинил себе заклинания Эбериуса...? Впечатляет... ты почти также силен, как Имир когда-то... — произнесла она задумчиво, и уже через мгновение разорвала атаку, она стремительно перемещалась вокруг меня и взмахами меча, которые испускали пламенные волны, уничтожила всю стаю волков-защитников. Они забирали часть ее пламени и тут же я ощутил все давление, снова отразив ее прямой удар, я видел, как она перемещается, но когда она ускорила для атаки, мои глаза едва поспевали за ней.

Пора уже переходить в атаку, я материализовал из двух лезвий одно, и попытался провести атаку, вкладывая мощь холода в объединённый клинок. Она не увернулась, она просто вытянула руку и время между нами остановилось. Она поймала мое лезвие, остановив его ладонью.

— Не может быть...

— У тебя был отличный потенциал... но я все равно сильнее. Была одна Богиня, которая считала, что она непобедима, так как золотое пламя дракона не может нанести ей вред... спустя всего лишь несколько сотен лет я сожгла ее, а ее империя навсегда покоится на дне Бездны в Городе Шепота...

— Империя Арушумари... — я покрыл все свое тело и ледяные доспехи щитом Эбириуса, и снова попытался ее атаковать, однако прямо передо мной возникла стена из огненного пламени. Я ударил по ней волной холода, и волна зависнув, стала резонировать с огненной стеной и через мгновение я ощутил, что волна прошла и ударила по ней.

Повисло марево, когда оно рассеялось с неба снова посыпался снег из-за переизбытка холода в атмосфере.

— Ты столько готовился к нашему сражению и это все? — марево опустилось вниз, она стояла, держа ледяной шар, в который преобразовала мою волну холода, шар вращался.

— "Темница вечного холода"! — заковывала противника в кусок нефритового льда, сковывая и понижая окружающую температуру до абсолютного нуля.

Она отпустила шар мне в ответ, а затем вокруг нее стали кольцами подниматься золотые и лиловые пентаграммы, все они зависали в воздухе, а она движениями пальцев отправляла их в мою сторону... я понял, что нельзя получить удар, это прямые магические атаки дракона. Используя ледяное скольжение, я перемещался влево и вправо, пытаюсь понять, как ей удастся даже не называть последовательность, заклинания исходили от нее уже с начитанной последовательностью, но так могут и рядовые волшебники. Но нужно хотя бы назвать заклинание, чтобы оно правильно сформировалось в матрице сознания. Эльреба не делала этого, ящерица выпускала из себя заклинания одно за одним без последовательности и без названия.

Мне не нужен был гримуар, чтобы магическая энергия синтезировалась с последовательностями заклинаний, записанных в гримуаре, матрица сознания дракона включает в себя гримуар. Но даже мне требовалось время, чтобы создать прямую

последовательность, а для этого нужно было дать ей название.

Я ускользал от сотен заклинаний и все равно не успевал за ее скоростью.

— "Тюрьма ледяных стихий", "Холодное пламя вечности", "Ледяная буря"! — я попытался перебить волну ее атак тремя сильнейшими своими атакующими заклинаниями. Тюрьма ледяных стихий — создавала в воздухе множество столбов из черного льда, уходящих в небо, они поглощали магическую энергию противника. Холодное пламя — струя холодного пламени, которая образовывала смерч, и наконец ледяная буря — сильнейшее заклинание, рождающее бурю черного снега, которая полностью дезориентировала. Ее атаки прекратились.

Я решил, что это возможность перейти снова в ближний бой и рванул на встречу облаку черного снега, и едва я пробился в эпицентр как наши клинки столкнулись и высвободившееся пламя рассеяло всю магию вокруг, открывая чистое небо. Мы отпрыгнули друг от друга на приличное расстояние.

Она стала генерировать в меч больше пламени. Последний удар. Сейчас все решится или уже никогда. Я поднял меч, как и она в атакующую стойку, используя всю отданную силу Эверглосса, Имира и ту, что я приобрел сам... пламя холода обуяло нефритовый меч. Расплавленный лед под нами стал мгновенно восстанавливаться. Сейчас тот чья атака достигнет тела врага выйдет победителем, а тот, в кого вонзится меч, проиграет.

Мы рванулись друг на встречу другу одновременно, я использовал скольжение, Эльреба мгновенное перемещение. Зажмурившись, я приготовился к тому, что в мое тело войдет лезвие золотого огня и я перестану существовать. Последнее, что я увидел, приближающееся отражение собственного лица в ее зеркальной маске. И тем не менее, я не ослабил атаку, шанс, что лезвие моего меча пронзит и ее эфемерное тело насквозь и превратит в осколки снега и льда был точно такой же. Время перестало существовать вокруг нас на какое-то мгновение, и я ощутил, как долго шел к этой цели... и тут ощутил, что лезвие вонзилось во что-то очень мягкое, я открыл глаза и мои руки, державшие меч, задрожали.

— Нет... этого не может быть... — между нашими мечами стоял Салидин, он повернулся ко мне, глядя на меня своими пронзительными алыми глазами, в его улыбке не было ни тени зла. На его лице была боль и в то же время какая-то необъяснимая радость. Я в панике опустил взгляд... Нет...

Нет... этого просто не могло произойти... лезвие золотого клинка прошло мимо тела Салидина, оно остановилось прямо перед моим полусогнутым торсом, Эльреба стояла позади Салидина... в зеркальной маске отражались наши лица, и во тьме внутри моего сознания улыбки не было... я услышал только истошный вопль... хотя он шел не из-под маски. Нашли мысли вновь соединились, как тогда... когда погиб Имир.

Ледяной меч вошел в тело Салидина под левым ребром чуть ниже сердца, но похоже это не играло роли... он все равно умирает, его поглощает холод... ярко-алая кровь асура, вытекая из раны, тут же застывала. Я упал на колени и Салидин рухнул вслед, я отпустил рукоять меча и подхватил его.

Меч Эльребы погас, ее огонь угас, она едва устояв на ногах, аккуратно опустилась вниз и положила голову Салидина на свои колени, она стала гладить его, пальцы облаченные в доспехи проводили по золотистым волосам асура. Мы оба сидели над умирающим Салидином, который возник словно ниоткуда. Два Повелителя ничего не могли сделать, кроме как склониться над тем, кто умирал... вопреки всякому здравому смыслу... Салидин... Это невозможно. Но как? Я прижал ладонь к его ране, пытаюсь начитать все

известные мне заклинания.

— Все в порядке... — произнес он отрывисто. — Эвергрин... Эльреба, я в порядке.

— Салидин... не умирай! Не смей умереть у меня на руках! Я же сказала тебе оставаться в Эшфере! Я хотела вернуться в Эшфер вместе с тобой! Как?! Зачем?! — теперь она заговорила, ее голос изменился, срываясь почти на крик.

— Я говорил, что не уйду с поля боя, пока не пойму... что больше нет... способа... вас примирить... ведь ты простила меня... — он поднял трясущуюся руку к ее маске, словно хотел коснуться ее лица. — Моя смерть возможно единственное, что вас заставит понять... у вас больше ничего нет... как бы я хотел увидеть твое лицо...

Она наклонилась и что-то прошептала ему на ухо. Во тьме внутри своего сознания, которое по каким-то причинам соединилось на мгновение с ее, я увидел, девушку, сидящую внутри странной комнаты, я смотрел на нее издалека. Она сидела в маленькой комнатке, которую перегораживало темное зеркало. С потолка свисали бумажные фонарики, вокруг на стенах, словно живые, двигались звезды и галактики, вокруг нее были стопками разложены древние книги, рукописи, свитки и множество приборов с золотыми ручками. Ее голова была покрыта белым капюшоном. Она была одета в белое платье с длинным шлейфом, это она... настоящая Эльреба, я дал ей плащ, который теперь превратился в платье с капюшоном, так говорил Харэ. Она рыдала, склонившись в три погибели, и я отчетливо слышал ее плач. "Ты увидишь" — произнесла она сквозь рыдания, перед ней на полу комнаты появился эфемерный образ Салидина, его сознание уже практически переместилось за границу восприятия.

— Я хотела, чтобы ты жил! Я хотела, чтобы ты воспитал свою дочь! Я хотела, чтобы ты жил ради себя! Салидин!

— Не теряй надежды... — прохрипел он, и его рука опустилась, он тяжело дышал... лед сковал его туловище уже почти до половины. — Это относится к вам обоим... Эвергрин... ты должен простить Эльребу... у вашей вражды нет ни смысла, ни конца... вам нужно ее закончить...

Лед начал с хрустом трескаться, и затягивать верхнюю половину, он превращался в ледяное изваяние.

— Салидин... нет... — пролепетал я, рука все еще дрожала, но я ощущал, как его сознание угасает. Он закрыл глаза, а через мгновение лед затянул его тело, и серебристую пыль стал уносить холодный ветер... тело Салидина превратилось в лед и стало исчезать...

Эльреба подняла голову к небу, наша сознательная связь разорвалась, но последнее, что я услышал, был истошный вопль, я отскочил от нее, потому, что она превратилась в громадного дракона и взмыла в небо. Я был опустошен, упав на холодную землю... и что дальше? Салидин, зачем ты сделал это? Зачем?!

— Зачем ты сделал это, Салидин!!!

Ответ пришел ко мне через мгновение. Небо надо мной будто разрезало напополам, и я увидел черную дыру, а из сияющей Вселенной спускались магические перламутровые ступеньки. Я увидел сначала восточные черные ботинки и длинные прямые белые брюки, а затем и самого пепельного волшебника. На нем было длинное черно-золотое кимоно с рисунками диковинных птиц, а сверху накинута лиловая накидка без рукавов, он улыбался.

— Привет. Поздравляю! Ты стал Ледяным Повелителем. И ты исполнил свою роль до самого конца.

— Я не понимаю...

— Твоя задача была в том, чтобы показать Эльребе насколько ценны для нее могут быть чувства к кому-то кроме меня. Она сделала ставку на Салидина, позволив себе считать его чем-то вроде друга, я не знаю точно... это должно было помочь ей. Хотя бы немного дать уверенности в том, что она имеет право на существование. А я поставил на тебя, что именно ты подтолкнёшь ее к самосознанию, как живого существа. Только через страдания возможна эволюция сознания. Спасибо, Эвергрин...

— Салидин добровольно пожертвовал собой? — мне уже нечего было терять. Вот-вот моя история завершится.

— Он хотел вам помочь, так случилось, что он попал в разгар вашего сражения, я здесь не при чем.

Волшебник улыбнулся, под нами стали загораться лиловые пентаграммы, я услышал уже знакомый, пробирающий до костей, гул Бездны. У Харэ на лице появилось что-то вроде презрения, он поднял ладонь, и я почувствовал жжение во всем теле, так наносили проклятие Бездны... но вместо этого проход туда под нами просто открылся.

— Ты помог мне. И наша сделка все еще в силе... но ты мне больше не нужен... — улыбка Харэ блеснула во тьме, улыбка торжества кошмара.

Я ощутил, что падаю в Бездну и я все еще был жив, а значит история еще не закончена...

Эпилог

Третья Вселенная. Мир тьмы. Зал Прощаний Минас-Аретир.

Сикигами, ставший драконом и получивший разум, я всегда считал свое рождение исполненной волей Эльребы и Имира... и не усматривал в этом ничего плохого. Меня нарекли Волшебником Измерения, и я стал жить рядом с той, которая была Повелителем Вселенной. Став им, вопреки всему, и заплатив за это всем. Я шел к дверям Зала Прощания, вспоминая, как до начала битвы в Нифльхельме мы условились, что я приду только в том случае если не найду выход. Она попросила меня найти ошибку в ее реальности и позволить ей не уничтожать Вселенную. Я знал, что мое существование не подчинялось ни чьей воле, я просто исполнял ее желания, я хотел исполнять их. Но это желание я исполнять не собирался. Потому, что на самом деле, мне было все равно, что она сделает со Вселенной. Хотя мне и удалось понять почему она так стремилась к разрушению, а также найти ошибку, допущенную ею и если бы я не пришел... а начал действовать, исходя из своих выводов, возможно все было бы иначе. Но я пришел, открыв двери Зала Прощаний — места, где мы неизменно расставались навечно. Я пришел потому, что таким было мое желание. Я пришел сюда потому, что хотел исполнить свое собственное желание, данное мне еще при рождении.

Я помнил, как умирал Имир и в своем сознании еще тряпичной куклы сикигами прекрасно помнил его голос, сказавший мне тогда:

— "Рожденный во тьме, ты должен будешь стать для нее светом. Я хочу, чтобы ты исполнил желание, твое собственное желание, которое когда-то было моим... ты... кем бы ты ни стал, и кем бы ты ни был... должен спасти ее... спаси Эльребу... я обрек ее на участь Повелителя, тем самым обрекая ее на вечные страдания и падение во мрак... спаси ее..."

Весь мой разум и все мое тело жило и существовало только ради этих слов и ради отчаянного желания. Я знал, что будет не легко и знал, что нужно будет дойти до самого края, по-другому с ней было невозможно. Она ведь Повелитель Драконов.

Она лежала, свернувшись клубочком под ножками черного пианино у окон, выходивших на озеро пустоты. Сейчас беспомощная и опустошенная, ощутившая боль от потери близкого

друга. Я был на верном пути, сделав Салидина жертвой, а Эвергрину исполнителем... Я добился того, что у нее проснулись чувства, то чего нельзя было даже представить себе со времен первой Вселенной. Она любила и ненавидела их обоих, хотела, чтобы они ее поняли, стремилась сохранить им жизнь... и ощутив боль от потери, впервые так сильно, сейчас была прекрасна. Я видел все ее страдания, она жертвовала своими детьми — некромантами Бездны, чтобы сделать их сильнее, она расставалась со мной каждый раз, чтобы прожить вечность в одиночестве, но всегда выдерживала боль. Перешагивала через нее и шла дальше и дальше во мрак и отчаянье, расширяя границы Бездны и питая Город Шепота.

"Спаси ее" — я кивнул, конечно же... я спасу ее. Любой ценой.

— Элли... иди ко мне... — вытянув руки, я позвал ее. Я видел ее одновременно в двух реальностях. Закованной в доспехи из жидкого металла и безликой, и в то же время... я видел ее на сознательном уровне, одетой в белой платье со шлейфом, с длинными золотистыми волосами, и прекрасной улыбкой. Она была для меня и Повелителем и девушкой, которую я любил и желал защитить.

— Ты пришел... — она вскочила и подбежав ко мне, кинулась в мои объятия, я ощутил, как ее тело сотрясается от слез. — Только не ты, Харэ... зачем ты пришел? Зачем? Я не смогла спасти Салидина... я не могу потерять и тебя сейчас.

— Ты ведь не передумаешь, чтобы я не предпринял или чтобы ни сделал, ты поступишь так как задумала? Ты собралась в Белый Город, чтобы уничтожить Оскураса, и взять на себя всю его боль и печаль, а затем уничтожить Вселенную... и исчезнуть вместе с ней...

— А затем я исчезну, высвободив Абсолют, меня поглотит Бездна, а ее... я избавлю всю Вселенную от кошмаров, а ты займешь мое место Повелителя. Я знаю, что так будет правильно, если я считаюсь разрушителем Хаоса я останусь им до самого конца, и исполню предназначение Повелителя.

Я обнял ее сильнее. Ее решение, которое я должен был уважать, и тем не менее, я не собирался сидеть в Минас-Аретире и дожидаться ее добровольной жертвы ради Вселенной. Я был рожден спасти ее и намеревался исполнить желание любой ценой, но все же ей не нужно было знать об этом сейчас... после потери Салидина, она должна потерять веру и в меня, чтобы достигнуть вершины отчаянья, в одиночестве преисполненной сожалений, без какой-либо надежды, только так... все получится.

— Мы же видимся в последний раз... потанцуешь со мной? — спросил я неуверенно. Она подняла на меня свои прекрасные глаза, полные слез, я поймал себя на мысли, что даже такая она прекрасна... беззащитна, а от того прекрасна.

Крышка пианино откинулась, и магия заставила его играть... самую трагичную и самую прекрасную мелодию прощания, ее написал когда-то Лиан, сыграв на скрипке, а теперь пианино воспроизводило его музыку. Танцуя в последний раз, я положил руку на ее талию и притянул к себе сильнее, и сделал первый шаг.

— Ты научил меня танцевать... — мы вальсировали вместе, глядя друг другу в глаза, между нами никогда не существовало какого-либо недопонимания, мы всегда были полны чувствами друг к другу и это делало нас наиболее уязвимыми... сколько же времени... сколько же, я всегда любил ее?

— Элли, я люблю тебя... я больше чем люблю тебя, я всегда живу только тобой... — я остановился, мелодия стала громче, из ее глаз снова потекли слезы, пламя, горевшее внутри нас, и было этими чувствами...

Она потянулась ко мне, и я ощутил горячий поцелуй со вкусом слез и боли расставания.

Любовь, что не могла существовать, все же была... будто бы мы всегда...

— Были одним целым, — произнесли мы одновременно.

Мы сделали по залу еще несколько кругов пока пианино не перестало играть. Я остановился, но продолжал сжимать ее хрупкое тело. Несмотря на то, что я планировал сделать против ее воли все же... нам придется расстаться... и я не знал, навечно или просто на очень долгое время.

— Харэ, я отправляюсь в Нифльхельм и дальше в Белый Город... а ты останешься здесь... я люблю тебя... прощай, Харэ... мой дракон вечности...

— Прощай, Элли... — она отступила от меня на шаг, я знал, что как только она отпустит мою руку, то снова станет Повелителем, а ее лицо превратится в безликую зеркальную маску, поэтому я как мог оттягивал этот момент и не отпускал ее вытянутые пальцы.

— Элли, перед тем, как ты исчезнешь, навечно или нет... я не знаю... я должен сказать тебе... что люблю тебя сильнее, чем кто-либо и когда бы любил... и еще кое-что... — она вдруг изменилась в лице... ведь когда мы расставались, каждый раз слова прощания были последними.

— Ничего не говори мне... — взмолилась она.

Так нужно. Так нужно сделать ради того, чтобы ее спасти. Ты должен, Харэ. Остановиться сейчас, значит потерять надежду — повторил я себе мысленно в обход ее сознания...

— Я должен сказать тебе. Я помог Эвергрину выбраться из Бездны тогда. И создал проводящие пути для него и Иенн тоже я... я помог ему стать Королем Нифльхельма и это я рассказал Салидину, что он должен вмешаться в вашу последнюю битву. Я тот предатель, которого ты всегда искала. Элли, это я убил Салидина, я предал тебя...

Больше книг на сайте - Knigolub.net